

Электронный научно-практический журнал

Наука и практика регионов

№ 1 (14) - 2019

ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

www.meb-journal.ru

Курская региональное отделение РОЗ

www.znaniekursk.ru

E-mail: meb-journal@ya.ru

тел. 8 (4712) 70-82-56

Электронный научно-практический журнал «Наука и практика регионов»

Основной задачей электронного научного журнала «Наука и практика регионов» является оперативное и достоверное распространение информации о научных исследованиях, проводимых учеными и специалистами на территории России, стран СНГ и дальнего зарубежья.

Ежеквартальный теоретический и научно-практический журнал	Редакционный совет журнала	Редакционная коллегия журнала
Учредитель: ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», Курская региональная общественная организация Общества «Знание» России	Председатель совета Булаев Н. И. – д. п. н., профессор Багдасарян В. Э. – д. и. н., профессор Климов С. М. – д. э. н., профессор	Веревкина Ю. И. – к. и. н., доцент Гусева И. В. – к. п. н., профессор Еськова Н. А. – к. г. н., доцент Ефремова Л. И. – к. п. н., доцент
Главный редактор Огорокова Г. П. Заместитель главного редактора Зюкин Д. В.	Московцев В. В. – д. э. н., профессор Новиков В. Г. – д. э. н., д. с. н., профессор	Жилияков Д. И. – к. э. н., доцент Закурдаева В. В. – к. с. н., доцент
Дата выхода журнала 30. 03. 2019г. Адрес редакции и издательства: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 35, к. 108 Тел. 8 (4712) 70-82-56 E-mail: meb-journal@ya.ru Сайт: www.meb-journal.ru	Сафронов В. В. – к. э. н., профессор Сердюков К. Г. – к. э. н., доцент Слатинов В. Б. – д. п. н., доцент Толстых Т. О. – д. э. н., профессор Цыбовский В. Л. – к. п. н., доцент	Иноземцева Л. Н. – к. э. н., доцент Кликунов Н. Д. – к. э. н., доцент Муха И. В. – к. с. н., доцент Огороков В. М. – к. э. н., профессор Федоров А. В. – к. ф.-м. н., доцент Федорова Е. И. – к. э. н., профессор Филонович А. В. – д. т. н., профессор

Содержание

Экономические науки

Рудченко Галина Анатольевна ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	5
Сергеева Наталия Митрофановна О КАДРОВОМ ДЕФИЦИТЕ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ РФ И РЕГИОНАХ ЦЧР	10
Окороков Владимир Михайлович ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	15
Федченко Сергей Александрович, Кликунов Николай Дмитриевич, Черная Людмила Владимировна МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	18
Власова Ольга Владимировна К ВОПРОСАМ ОЦЕНКИ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В РФ	23
Аконовенко Игорь Андреевич, Науменко Светлана Николаевна ОПТИМИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК	29
Святова Ольга Викторовна, Зюкин Данил Алексеевич НИВЕЛИРОВАНИЕ УГРОЗ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА	34
Косинова Ольга Сергеевна, Зюкин Дмитрий Викторович ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	39
Наджафова Марина Николаевна О ПРОБЛЕМЕ БЕДНОСТИ В РЕГИОНАХ ЦФО	43
Тельных Дмитрий Александрович СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ-2018	49
Бобровский Евгений Анатольевич ВЛИЯНИЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ FIFA НА ЭКОНОМИКИ СТРАН-ОРГАНИЗАТОРОВ	53
Репринцева Елена Васильевна ОЦЕНКА КВАЛИФИКАЦИИ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОРА КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	57

Социальные науки

Бичева Ирина Борисовна, Казначеева Светлана Николаевна РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТРОЕНИИ КАРЬЕРЫ	63
Воронина Винера Такияновна РОЛЬ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО- СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» (ГТО)	66
Девдариани Наталья Валерьевна КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ	70
Иванина Елена Александровна КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	74
Ширков Юрий Александрович О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ БИАТЛОННОГО КОМПЛЕКСА В КУРСКЕ	84
Овод Алла Ивановна, Хорляков Кирилл Владимирович ПРОБЛЕМА МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ	88

Корчагина Наталия Леонидовна РЕЗУЛЬТАТЫ ДРАФТОВ В НБА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО БАСКЕТБОЛА	93
Харченко Анастасия Викторовна АЛКОГОЛИЗМ КАК МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА	99
Девдариани Наталья Валерьевна СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАНЦЕВ К ЖИЗНИ И ОБУЧЕНИЮ В РОССИИ	103
Рубцова Елена Викторовна КОНЦЕПТОСФЕРА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	107
Беляев Сергей Александрович О НЕРАВНОМЕРНОСТИ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ВРАЧАМИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ОПТИМИЗАЦИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ	110
Тельных Дмитрий Александрович СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ-2018	115
Корогодина Екатерина Александровна ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ	118
Тюфтяков Александр Александрович РАЗВИТИЕ АРМРЕСТЛИНГА В РОССИИ	123
Рубцова Елена Викторовна К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК И ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	127
Бобровский Евгений Анатольевич НАСЛЕДИЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ FIFA 2018	130
Петрова Наталья Эдуардовна ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ	135
Волос Юлия Игоревна, Еськова Наталья Анатольевна ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ	140

Зарубежные авторы

Франк Неземанн ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР АРСЕНИЙ ЗАКРЕВСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО В КОНСТИТУЦИОННОМ КОНФЛИКТЕ (1825 И 1826 ГГ.)	147
--	-----

Экономика, религия, искусство

Огорокова Галина Павловна ТРИ ДОРОГИ ВАН ГОГА, ИЛИ ЦВЕТ, СТАВШИЙ МУЗЫКОЙ	165
---	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рудченко Галина Анатольевна,

преподаватель кафедры экономики и управления в отраслях УО «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», г. Гомель, Республика Беларусь

E-mail: karpina@tut.by

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов энергосбережения и повышения энергоэффективности в аграрном секторе Республики Беларусь. Выполнен анализ результатов проводимой работы по энергосбережению в сельском хозяйстве на современном этапе развития страны. При проведении анализа оценено выполнение директивных показателей по энергосбережению организациями Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Определены актуальные направления энергосбережения и повышения энергоэффективности в аграрном секторе страны на перспективу.

Ключевые слова: энергосбережение, повышение энергоэффективности, рациональное использование топливно-энергетических ресурсов, энергоёмкость, аграрный сектор.

ENERGY SAVING AND INCREASE OF ENERGY EFFICIENCY IN THE AGRICULTURAL SECTOR: THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Summary. The article is devoted to the study of energy saving and energy efficiency in the agricultural sector of the Republic of Belarus. The analysis of the results of the work on energy saving in rural areas at the present stage of development of the country. The analysis assessed the implementation of energy saving policy indicators by the organizations of the Ministry of agriculture and food of the Republic of Belarus. The current directions of energy saving and energy efficiency in the agricultural sector of the country in the future.

Keywords: energy saving, energy efficiency, rational use of fuel and energy resources, energy intensity, agricultural sector.

Современный этап экономического развития выдвигает вопросы энергосбережения и повышения энергоэффективности в ряд наиболее актуальных задач как для отдельных хозяйствующих субъектов, так и экономики страны в целом. В этой связи в аграрном секторе Республики Беларусь проводится непрерывная работа по энергосбережению и повышению энергоэффективности, осуществляется процесс укрепления материально-технической базы, технического и технологического переоснащения аграрной сферы. Эти процессы приводят к

совершенствованию состава и структуры основных средств, росту технической оснащенности, внедрению ресурсо- и энергосберегающих технологий и оборудования [1, с.38-51], что сказывается на энергоемкости продукции сельского хозяйства.

Проведенный анализ динамики энергетических мощностей в аграрном секторе Республики Беларусь за период 2010-2017 гг. (рисунок 1) показал следующее: величина энергетических мощностей сельскохозяйственных организаций остается относительно стабильной (19,9-19,6 млн. л.с.), некоторое снижение наблюдается с 2016 г.

Вместе с тем тенденции изменения удельных показателей имеют противоположную направленность: энергообеспеченность в расчете на 100 га посевной площади снижается на 12,87 % при увеличении энерговооруженности труда на 28,95 %. Это объясняется как происходящим снижением численности работников сельскохозяйственных организаций [1, с. 13], так и одновременным ростом посевных площадей в анализируемом периоде [1, с. 16].

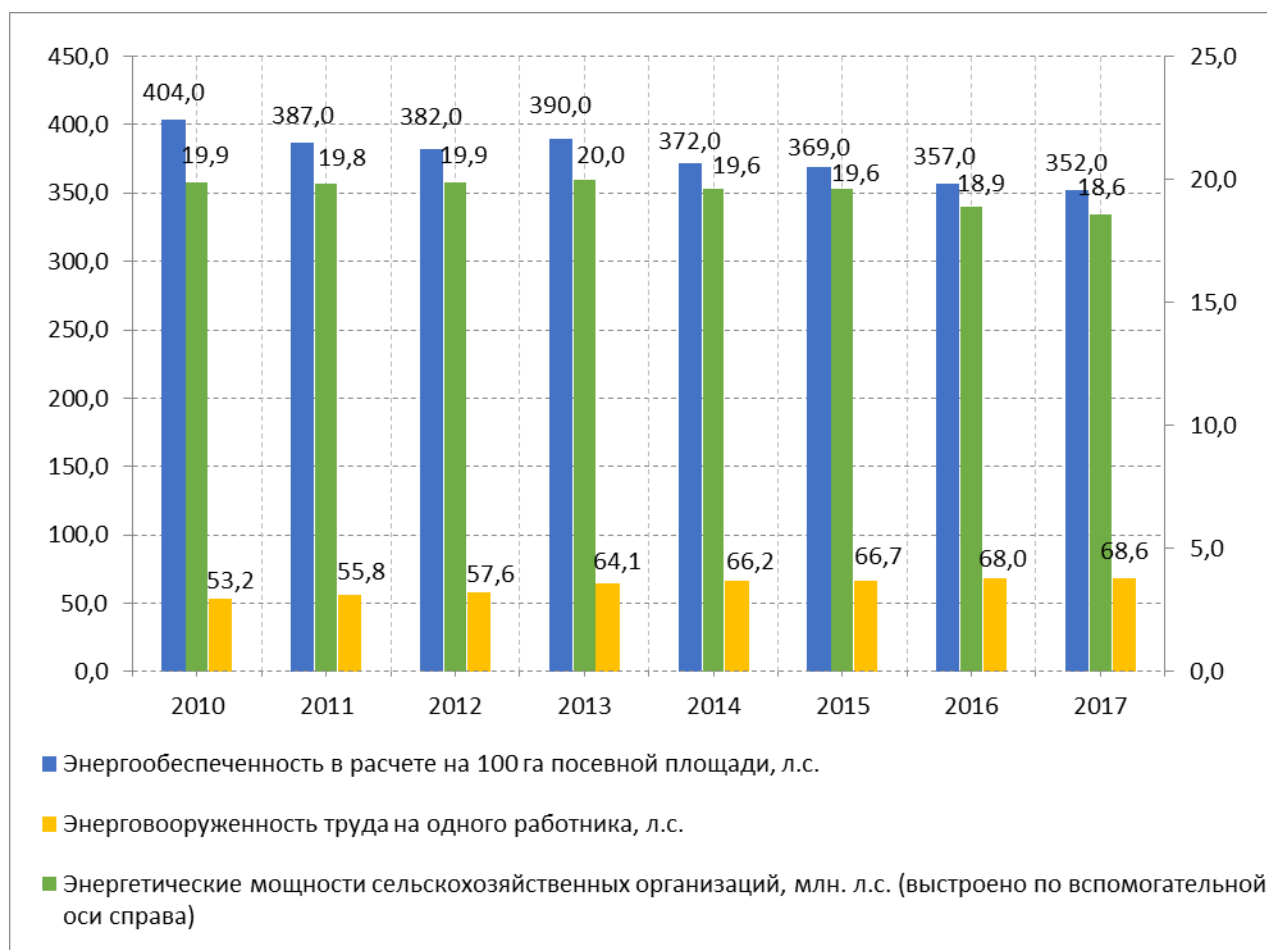

Рисунок 1 – Динамика энергетических мощностей в аграрном секторе Республики Беларусь за период 2010-2017 гг.

Примечание – Рисунок составлен автором на основе статистических данных источника [1, с. 50].

Графики, представленные на рисунке 2, показывают, что энергоемкость продукции сельского хозяйства на протяжении анализируемого периода постоянно снижалась, что свидетельствует об эффективности проводимой энергосберегающей

политики в аграрном секторе Республики Беларусь. С 2010 г. по 2017 г. наблюдается положительная тенденция роста объемов валовой продукции сельского хозяйства при одновременном снижении энергоемкости, которая за анализируемый период снизилась на 39,54 % при росте валовой продукции сельского хозяйства на 22,90 %.

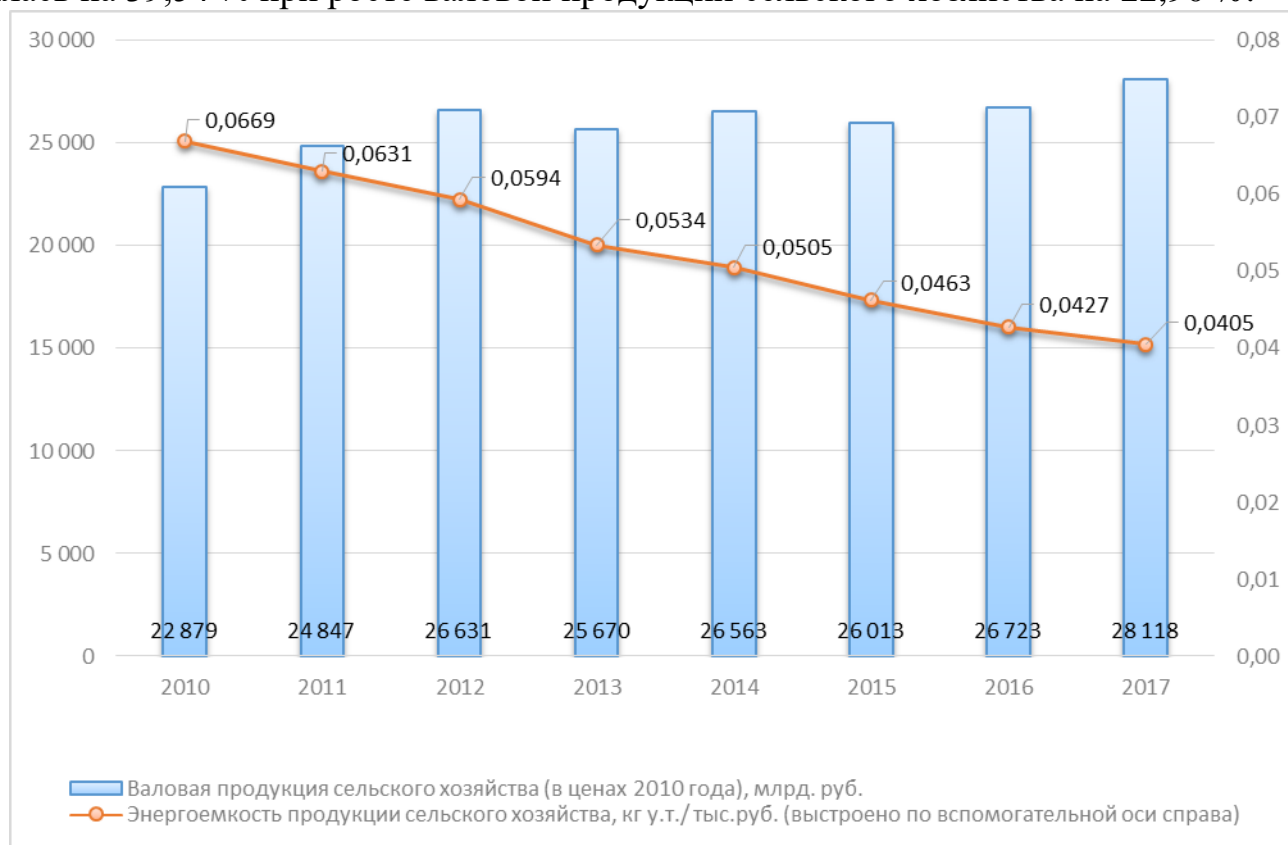

Рисунок 2 – Динамика энергоемкости продукции сельского хозяйства за период 2010-2017 гг.

Примечание – Рисунок составлен автором на основе статистических данных источников [1, 2].

Анализ погектарного расхода топливно-энергетических ресурсов в аграрном секторе Республики Беларусь (рисунок 3) показал, что данный показатель также имеет тенденцию к снижению. Наиболее существенное снижение погектарного расхода топливно-энергетических ресурсов наблюдается с 2013 г. Минимальное значение показателя отмечается в 2017 г. – 195,25 кг у.т./га. Снижение погектарного расхода топливно-энергетических ресурсов в 2017 г. по сравнению с 2010 г. составило 28,61 %.

Для более детальной оценки результативности реализуемых задач, поставленных в области энергосбережения перед сельскохозяйственными организациями, нами проанализирована динамика директивных показателей, устанавливаемых для организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (таблица 1).

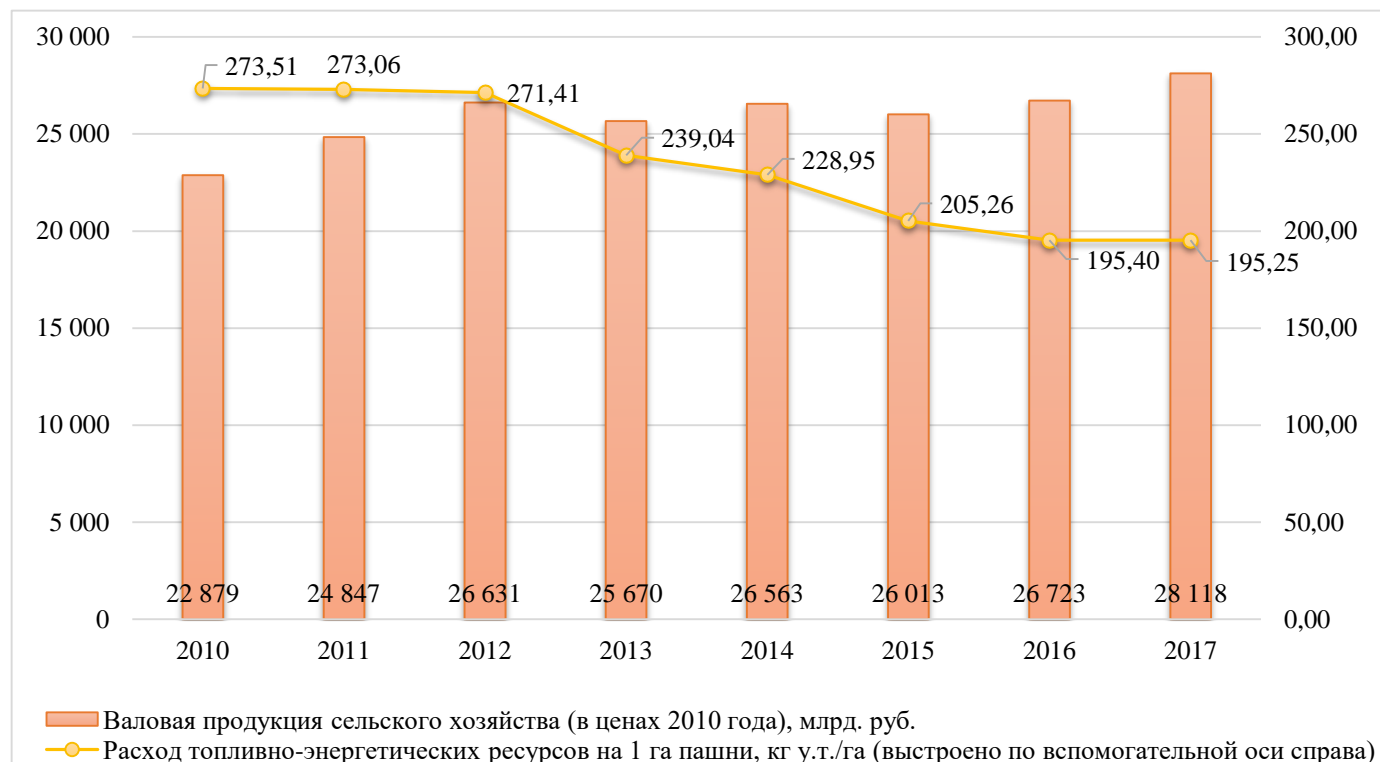

Рисунок 3 – Динамика расхода топливно-энергетических ресурсов на 1 га пашни за период 2010-2017 гг.

Примечание – Рисунок составлен автором на основе статистических данных источников [1, 2].

По результатам оценки выполнения директивных показателей по энергосбережению организациями Министерства сельского хозяйства и продовольствия установлено следующее: наблюдается стабильное выполнение показателя по экономии светлых нефтепродуктов. Уровень целевого показателя по энергосбережению также превышал запланированные значения, исключение составил 2015 г. – недовыполнение составило 0,8 п.п. Вместе с тем деятельность по применению местных топливно-энергетических ресурсов в аграрном секторе ведется недостаточно. Показатель доли использования местных топливно-энергетических ресурсов в котельно-печном топливе систематически не выполнялся на протяжении 2013-2017 гг.

Таблица 1 – Выполнение директивных показателей по энергосбережению организациями Министерства сельского хозяйства и продовольствия за 2013-2017 гг.

Наименование показателя	2013		2014		2015		2016		2017	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
Целевой показатель по энергосбережению, %	-8	-10,9	-7	-7,1	-7	-6,2	-5,0	-5,4	-5,1	-5,9
Доля использования местных ТЭР в котельно-печном топливе, %	10	11,5	13	12,4	16	11,5	7,1	7,2	7,5	6,9
Экономия светлых нефтепродуктов, %	7	7,1	7	7,8	7	7,1	5,0	5,1	5,0	5,5

Примечание – Таблица составлена автором на основе материалов [3].

Результаты целенаправленной политики по энергосбережению, проводимой в аграрном секторе Республики Беларусь, проявились в экономии топливно-энергетических ресурсов (рисунок 4). Достигнутые в 2016-2017 гг. значения несколько ниже намеченных плановых показателей, что позволяет констатировать необходимость проведения дальнейшей работы по техническому переоснащению отрасли, применению энергосберегающих технологий и оборудования.

Таким образом, проведенные исследования по анализу тенденций энергопотребления и энергосбережения в аграрном секторе Республики Беларусь позволяют сделать следующие выводы:

1. Установлено, что за период с 2010 г. по 2017 г. отмечается положительная тенденция последовательного снижения энергоемкости продукции сельского хозяйства. Анализ динамики удельных затрат энергоресурсов на единицу валовой продукции и гектар пашни показывает, что в период с 2010 г. по 2017 г. происходит постоянное снижение энергоемкости сельскохозяйственной продукции, минимальное значение показателей достигнуто в 2017 г. – 0,0405 кг у. т./тыс. руб. и 195,25 кг у. т./га соответственно.

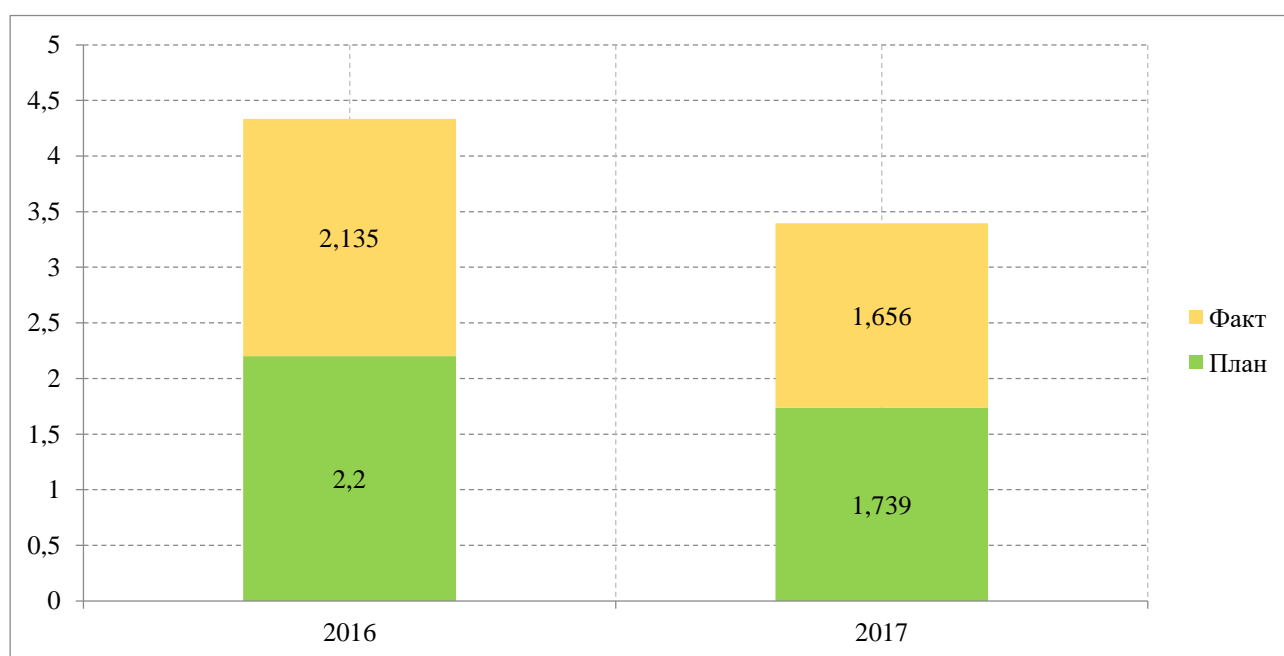

Рисунок 4 – Объем экономии топливно-энергетических ресурсов организациями Министерства сельского хозяйства и продовольствия за период 2016-2017 гг., тыс. т у.т.

Примечание – Рисунок составлен автором на основе материалов [3].

2. Выявлено, что планомерно реализуемые в аграрном секторе мероприятия по энергосбережению обеспечивают выполнение директивных показателей, устанавливаемых для организаций Министерства сельского хозяйства и продовольствия: наблюдается стабильное выполнение показателя по экономии светлых нефтепродуктов. Превышение запланированного значения отмечено по уровню целевого показателя по энергосбережению, исключение составил 2015 г. – невыполнение составило 0,8 п.п. Проведенная работа позволяет обеспечивать ежегодную экономию топливно-энергетических ресурсов, в 2017 г. величина данного показателя составила 1,656 тыс. т у.т.

3. Показано, что деятельность по применению местных топливно-энергетических ресурсов в аграрном секторе ведется недостаточно. Показатель доли использования местных топливно-энергетических ресурсов в котельно-печном топливе систематически не выполнялся на протяжении 2013-2017 гг. В связи с чем остаются актуальными задачи осуществления энергосберегающей политики, внедрения энергосберегающих техники и технологий, в частности применения генерирующих объектов на возобновляемых источниках энергии, что позволит повысить уровень энергоэффективности в аграрном секторе.

Список использованных источников

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2018: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь; отв. за выпуск З.В. Якубовская. – Минск: РУП «ИВЦ Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2018. – 235 с.

2. Энергетический баланс Республики Беларусь, 2018: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; отв. за выпуск А.С. Снетков. – Минск: РУП «ИВЦ Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2018. – 154 с.

3. Департамент по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://energoeffekt.gov.by/>. – Дата доступа: 25.12.2018.

О КАДРОВОМ ДЕФИЦИТЕ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ РФ И РЕГИОНАХ ЦЧР

Сергеева Наталия Митрофановна,

кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет», г. Курск

E-mail: sergeevamedical@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспеченности здравоохранения РФ кадрами, характеризующаяся значительным дефицитом врачебного и среднего медицинского персонала, усугубившимся к 2017 году. В ходе исследования рассмотрены тенденции обеспеченности здравоохранения РФ кадрами, а также проведен анализ соотношения между врачами и СМП в Курской области в сравнении с регионами ЦЧР в 2014-2017 гг. В соответствии с Государственной программой развития здравоохранения до 2020 года, оптимальным соотношением между врачами и СМП является 1:3. В результате установлено, что в последние 2 года в Курской области и регионах ЦЧР произошло значительное снижение обеспеченности врачами и, особенно, СМП, повлекшим за собой снижение соотношения между данными категориями персонала с 2,1-2,8 до 1,0, что свидетельствует о значительном «перекосе» в кадровом обеспечении отрасли.

Ключевые слова: РФ, здравоохранение, ЦЧР, Курская область, обеспеченность врачами, обеспеченность СМП, кадровый дефицит в здравоохранении, соотношение врачей и СМП, сокращение обеспеченности кадрами

ON THE PERSONNEL DEFICIENCY IN THE HEALTHCARE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REGIONS OF THE CBR

Summary. The article deals with the problem of the provision of human resources for the health care system in the Russian Federation, which is characterized by a significant shortage of medical and nursing staff, which was aggravated by 2017. In the course of the study, trends in the provision of health care in the Russian Federation with personnel were reviewed, and an analysis was made of the correlation between doctors and the emergency health care system in the Kursk region in comparison with the regions of the Central Black Soil Region in 2014-2017. In accordance with the State Program for the Development of Health Care until 2020, the optimal ratio between doctors and the emergency care system is 1: 3. As a result, it was established that in the last 2 years in the Kursk region and the regions of the Central Black Soil Region there was a significant decrease in the availability of doctors and, especially, the SMP, which resulted in a decrease in the ratio between these categories of personnel from 2.1 to 2.8 to 1.0 about a significant "imbalance" in the staffing of the industry.

Keywords: Russian Federation, public health, Central Black Soil Region, Kursk region, provision of doctors, provision of emergency care, personnel shortage in health care, ratio of doctors and emergency care, reduction of staffing

Сегодня отрасль здравоохранения в РФ имеет ряд нерешенных проблем, одной из наиболее значимых среди которых является кадровая. Недостаточно благоприятные условия труда в совокупности с невысокой заработной платой способствуют оттоку квалифицированных специалистов из государственного сектора в частный. Это приводит к снижению обеспеченности населения врачами, средним и младшим медицинским персоналом, что негативно сказывается на доступности медицинской помощи [1-3]. Если раньше в учреждениях здравоохранения наблюдались огромные очереди на прием, а врачи физически не могли обслужить всех посетителей, то сегодня, с вводом талонов на запись и жесткой регламентации времени приема, доступность медицинских услуг все равно не повысилась, поскольку зачастую время приема врача расписано по талонам на месяц вперед, а то и более. И человек, у которого возникла необходимость в получении медицинской помощи, вынужден ожидать наступления даты приема, что также не всегда возможно, учитывая состояние здоровья [4, 5]. Все это дает мощный толчок развитию платной медицины, которая сегодня составляет весомую конкуренцию государственной сфере здравоохранения, поскольку характеризуется доступностью и качеством предоставляемых медицинских услуг. А условия труда в государственных учреждениях здравоохранения лишь способствуют обеспечению коммерческого сектора необходимыми кадрами [6, 7].

Понимание этого привело к тому, что в 2012 году Президент РФ издал Указ о повышении заработной платы для врачей до 200%, а СМП и ММП – до 100%. На

деле это стало причиной кадровых перестановок и перевода части ММП в разряд прочего персонала с целью экономии на оплате труда, что также не способствовало минимизации дефицита кадров в отрасли [8]. Однако, согласно Государственной программе развития здравоохранения, одной из приоритетных задач в области кадровой политики стало достижение обеспеченности врачами до 44,8 человек на 10 тыс. населения, а соотношение врачей и СМП – 1:3 к 2020 году, что, учитывая текущую ситуацию, является крайне затруднительным [9]. В этой связи, кадровая проблема в государственной системе здравоохранения и обеспечение сбалансированности кадров по видам медицинского персонала является актуальным направлением социально-экономического анализа.

В ходе исследования на основе статистических данных был проведен анализ динамики обеспеченности врачами и СМП в целом по РФ в период 2014-2017 гг. В результате установлено, что обеспеченность и врачами и СМП имеет общую тенденцию к снижению, которая значительно усилилась в последние 2 года. Особенно снизилась обеспеченность СМП, которая в 2014-2015 гг. превышала 100 человек на 10 тыс. населения, а к 2017 году составила чуть более 50 человек на 10 тыс. населения (рисунок 1).

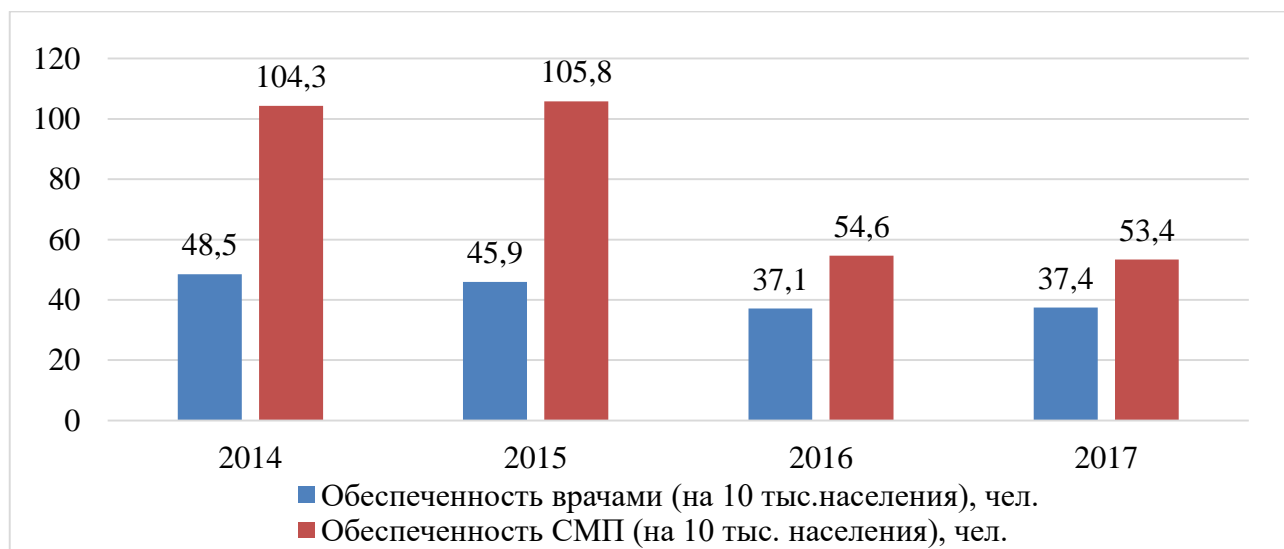

Рисунок 1 – Динамика обеспеченности врачами и СМП в РФ в 2014-2017 гг.

Обеспеченность врачебным персоналом за 4 года снизилась с 48,5 до 37,4 человек на 10 тыс. населения. Выявленные тенденции, по нашему мнению, во многом обусловлены начатой еще в 2010 году «оптимизацией» в здравоохранении, в результате которой произошло сокращение количества медицинских организаций по всей стране, а, следовательно, и количества штатов медицинского персонала. Однако в соответствии с принятой в 2014 году Государственной программой развития здравоохранения, одним из индикаторов в области кадровой политики является достижение обеспеченности населения врачами на уровне 44,8 человек на 10 тыс. населения. Исходя из представленной динамики за 2014-2017 гг. становится очевидным, что действительная ситуация далека от запланированного уровня, а дефицит кадров лишь только усиливается.

Вместе с тем, немаловажным критерием, характеризующим сбалансированность обеспеченности кадрами, является соотношение между врачами

и СМП. На сегодняшний день нет жесткой, законодательно закреплённой регламентации данного показателя, однако согласно все той же Программе развития здравоохранения, принятый критерий достижения составляет 1:3. Следовательно, на одного врача в среднем должно приходиться 3 человека СМП для обеспечения нормального лечебного процесса.

В ходе исследования нами был проведен анализ соотношения СМП и врачей в Курской области в сравнении с регионами Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧР) в период 2014-2017 гг. Сортировка областей произведена в порядке убывания показателя в 2014 году (таблица 1).

Таблица 1 – Соотношение СМП и врачей в Курской области и регионах ЦЧР в 2014-2017 гг.

№	Субъект	Значение			
		2014	2015	2016	2017
1	Тамбовская область	3,0	3,1	1	1
2	Белгородская область	2,8	2,7	1	1
3	Липецкая область	2,8	2,8	1	1
4	Курская область	2,2	2,4	1	1
5	Воронежская область	2,1	2,2	1	1
ЦФО		1,9	2,1	1,0	1,0
Российская Федерация		2,2	2,3	1,5	1,4

В результате установлено, что на начало исследуемого периода Курская область занимала 4-ю позицию по соотношению СМП и врачей, которое составило 2,2. Это означает, что в области в среднем на 1 врача приходится 2,2 человека СМП. В 2015 году данное значение возросло до 2,4, а в последние 2 года значительно снизилось и на одного врача стал приходиться один работник СМП. Стоит отметить, что в 2016-2017 гг. во всех без исключениях регионах ЦЧР соотношение СМП и врачей стало составлять 1:1, что свидетельствует о тенденции сокращения численности и дефиците СМП в региональных системах здравоохранения. А в период 2014-2015 гг. лидером по рассматриваемому показателю являлась Тамбовская область. Это единственный регион в ЦЧР, в котором за исследуемый период был достигнут критерий по соотношению СМП и врачей. В Белгородской области в 2014-2015 гг. соотношение СМП и врачей составляло 2,8-2,7, а в Липецкой области - неизменно 2,8, что чуть ниже, чем предполагаемый в соответствии с программой развития отрасли уровень. Наименьшее значение в ЦЧР в 2014-2015 гг. отмечается в Воронежской области и составляет 2,1-2,2. В ЦФО и целом по РФ в 2014-2015 гг. соотношение СМП и врачей также не достигало установленного значения, а в последние 2 года в ЦФО данный показатель снизился до 1, а в РФ составил 1,4-1,5.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что сегодня кадровая проблема в сфере здравоохранения по-прежнему актуальна. Тенденция сокращения обеспеченности врачами и СМП в последние 4 года отмечается как в РФ в целом, так и в разрезе отдельных субъектов страны, в том числе – в регионах ЦЧР. Предпринимаемые законодателями попытки минимизировать кадровый дефицит и привлечь квалифицированных специалистов в государственный сектор не дают каких-либо значительных результатов. Различные государственные программы, такие как «Земский доктор», не способствуют притоку

кадров, поскольку далеко не у каждого специалиста есть желание работать в сельской местности, даже несмотря на гарантируемые «подъемные» средства и прочие привилегии. Медицинские работники, особенно высококвалифицированные и имеющие большой практический опыт, напротив, стремятся в большие города, преимущественно столичные, поскольку именно данные регионы являются наиболее перспективными и испытывают «кадровый голод», в том числе и в частном секторе здравоохранения.

По нашему мнению, в государственном секторе здравоохранения сегодня не созданы реальные механизмы по привлечению медицинского персонала, особенно СМП, о чем свидетельствует значительное (практически двукратное) снижение численности данной категории медицинских работников и усиление «перекоса» в соотношении с врачами. На примере регионов ЦЧР становится очевидным, что наблюдающаяся, вероятно, в большинстве регионов страны тенденция снижения соотношения врачей и СМП как 1:1, означает о наличии серьезных системных проблем в отрасли. Безусловно, основным фактором, влияющим на предложение рабочей силы, является уровень оплаты труда. Несмотря на законодательно закрепленное повышение оплаты труда в отрасли здравоохранения, отрицательная динамика обеспеченности медицинским персоналом свидетельствует о неэффективности данных мероприятий, и о том, что существуют «обходные пути», позволяющие руководству медицинских организаций экономить на оплате труда, при этом не нарушая законодательства. Следовательно, можно сделать вывод о том, что первопричиной кадровых проблем в отрасли здравоохранения является несовершенство законодательной базы и отсутствие жесткой регламентации условий труда медицинского персонала. Перевод работников с 2008 года на эффективный контракт в соответствии с «дорожной картой», очевидно, также не принес возложенных на него результатов, поскольку установление степени зависимости оплаты труда работников от эффективности выполнения ими своих должностных обязанностей является довольно обобщенным и размытым.

По нашему мнению, для повышения кадровой обеспеченности здравоохранения необходимо проводить преобразования именно на региональном уровне. Это связано с тем, что региональные системы здравоохранения имеют свои особенности и специфические проблемы, поэтому невозможно разработать «универсальный механизм» пригодный для повсеместной реализации. Лишь только изучив ситуацию и причины кадровых проблем в здравоохранении внутри региона, возможно сформировать и реализовать реальный механизм, который позволит создать в регионе высокую обеспеченность медицинским персоналом, что крайне необходимо для обеспечения эффективности функционирования отрасли и, в конечном счете, – качества и доступности медицинских услуг для населения.

Список использованных источников

1. Полякова А.Г., Колмаков В.В. Проблемы развития кадрового потенциала в российском здравоохранении // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 123-126.

2. Зюкин Д.А. Оптимизации системы управления медицинскими кадрами региона / Д.А. Зюкин, С.А. Беляев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1145-1148.
3. Попцова В.А., Назаренко Н.А., Штоколова К.В. Медицинские кадры как основной ресурс повышения качества оказания медицинской помощи // Региональный вестник. 2018. № 1 (10). С. 38-40.
4. Юкиш В.Ф. Актуальные проблемы медицинского обслуживания населения России и перспективы реформирования данной сферы экономики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5-1. С. 290-297.
5. Шарипова Э.С., Матягина Т.В., Фролова Р.Р. Проблемы доступности медицинской помощи в регионах России // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 14-3. С. 17-19.
6. Бармина Э.Э., Сивинцева Я.О. Основные тенденции развития российского рынка медицинских услуг // Экономика и социум. 2016. № 5-3 (24). С. 261-265.
7. Наджафова М.Н. О перспективах развития сектора платной медицины // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 4 (33). С. 11.
8. Кадыров Ф.Н. Перспективы реализации "майских" указов Президента в сфере здравоохранения // Менеджер здравоохранения. 2016. № 9. С. 67-76.
9. Нечаева О.Б., Стерликов С.А., Хуриева Н.Б. Целевые индикаторы и показатели государственной программы развития здравоохранения России до 2020 г. // Туберкулез и болезни легких. 2014. № 12. С. 25-34.

ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Окороков Владимир Михайлович,

к. э. н., доцент, проректор ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнес», г. Курск

Email: vto@tebik.ru

Аннотация. В статье рассматривается порядок налогообложения добавленной стоимости в России на современном этапе, различные подходы применения процентной ставки к налогооблагаемой базе налога на добавленную стоимость.

Ключевые слова: налоговая система, добавленная стоимость, ставка налога, рыночная экономика, бюджет государства, прогнозные показатели.

Summary. The article deals with the procedure of value added taxation in Russia at the present stage, different approaches to the application of interest rates to the taxable base of value added tax.

Key words: tax system, value added, tax rate, market economy, state budget, forecast indicators.

Налоговая система современной России была фактически заново образована в 1991 году. В период существования СССР отдельные налоги были введены в действие (подходный налог, налог с оборота, налог на бездетность), но, как

таковой, налоговой системы не существовало. После перехода России к рыночной экономике заново выстраивается архитектура финансовой системы и, как важная её составляющая, налоговая система.

В целях формирования налоговой системы в Российской Федерации были приняты и вступили в действие первые шесть федеральных законов по налогообложению предприятий и граждан. Одним из первых был введен ФЗ «О налоге на добавленную стоимость». Из действующих налогов - налог на добавленную стоимость (далее НДС) - один из самых молодых. Его модель разработал французский финансист Морис Лоре в 1954 году, а впервые налог был введен во Франции в 1958 году. Хотя идея налогообложения добавленной стоимости в подобном варианте рассматривалась ранее в Германии в 1919 году Вильгельмом фон Сименсом, она не нашла своего практического применения.

В настоящее время НДС взимается в 137 странах, прежде всего, в европейских странах. В то же время следует отметить, что в таких странах, как США, Канада, Австралия, Япония налог на добавленную стоимость не введен. Специалисты и политики этих стран считают, что данный вид налога негативно скажется на результатах экономики.

В России с 1 января 1992 года вступил в действие закон, в соответствии с которым его верхняя ставка составила 28%. Однако, уже с 1 января 1993 года она была понижена до 20 %.

Следует подчеркнуть, что в период с 1998 по 2004 год в стране взимался налог с продаж, ставка которого варьировала от 2 до 5%, устанавливалась она на региональном уровне. Помимо этого, с учреждений и организаций для поддержки важнейших отраслей народного хозяйства в период 1994-1995 годов, в качестве надбавки к НДС, взимался специальный налог по ставкам в 1994 году – 3%, в 1995 году 1,5%. С 1 января 1996 года этот «специальный» налог был отменен.

По предложению Министерства финансов РФ для поддержки инвестиционного роста, а также в условиях роста цен на нефть, давшему дополнительные возможности для снижения налоговой нагрузки, с 1 января 2004 года ставка налога на добавленную стоимость была снижена до 18%.

Осенью 2004 года Правительство Российской Федерации представило план удвоения ВВП (к 2010 году – 10%, к 2014 году 14%), который подразумевал снижение с 2006 года ставки НДС до 13%. Премьер-министр РФ М. Фрадков поручил экономическому блоку Правительства РФ подготовить соответствующие расчеты и аргументы. Однако, уже в феврале 2005 года Министерство финансов РФ письменно уведомило Правительство России об отказе понижать НДС до 13%, так как «эффект от снижения ставки НДС будет нулевой, либо отрицательный» [4]. Эта мера приведет к потере 362,1 млрд. руб. (или 1,6% ВВП). Позицию Минфина поддержало и Министерство экономики.

Тем не менее, в конце января 2006 года Председатель Правительства РФ Фрадков подписал трехлетнюю программу социально-экономического развития, добавив пункт о снижении ставки до 13%. Как показала практика, ставка так и не была снижена.

Затем, в начале 2008 года В.Путин пообещал бизнесу введение «единой и максимально низкой ставки НДС» [2]. Глава экспертного управления президента А.

Дворкович подтвердил, что речь идет об унификации ставки налога на уровне 12–13% (вместо действующих 0%, 10% и 18%). Министерство финансов согласилось с этим предложением, заявив, что «снижение НДС, безусловно, произойдет до 2020 года». Председатель Правительства Д.Медведев поддержал Президента России об унификации ставки НДС, а также предложил проанализировать возможность замены НДС налогом с продаж.

В апреле 2009 года Дворкович заявил, что НДС стоит заменить на налог с продаж со ставкой не выше 10%: «В последнее время мои прогнозы часто оказывались неудачными. Но думаю, что решение о снижении НДС с 2011 года можно ожидать». В сентябре 2013 года он предложил понизить НДС до 15% с 2015 года, заявив, что «красиво бы было: 2015 год и налоги 15%». Ведь, по его мнению, снижение ставки НДС могло стать первым шагом на пути к полной замене НДС налогом с продаж [4].

Однако, уже в марте 2017 года новый министр финансов России А.Силуанов предложил повысить НДС, снизив при этом страховые взносы, совершив так называемый «налоговый маневр» по принципу 22/22 или 23/23. Ставку по НДС предлагалось увеличить до 22 либо 23%, а взносы в государственные социальные внебюджетные фонды понизить с 30% до 22 или 23%.

Таким образом, для бизнеса и потребителей конечного продукта идеи уменьшения налогового бремени по налогу на добавленную стоимость не нашли своего воплощения. Что оказалось в действительности? С 1 января 2019 года осуществлен возврат к 20 % ставке НДС, что, по прогнозам Министерства финансов России ежегодно позволит пополнять бюджет на сумму порядка 600 млрд. руб.

Принимая во внимание значительный прогнозный рост доходной части бюджета РФ в 2019 году до 20 трлн. руб. с 13,5 трлн, руб. в 2018 году, доля увеличения ставки НДС на 2 процента составит только около 10 % доходной части. С учетом включения «режима экономии» большинством населения страны (что подтверждается различными социологическими опросами на начало года) подобная налоговая новация не даст эффекта масштаба пополнения бюджета России и для исполнения майских Указов Президента РФ придется вновь уповать на ожидания высоких цен на мировых рынках энергоносителей.

Представляется, что в ближайшем будущем Правительству России и её экономическому блоку придется решиться на снижение ставки НДС как возможности для более эффективного развития бизнеса, а также улучшения экономической составляющей домашних хозяйств.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая и вторая)// Консультант плюс.
2. Президент России Владимир Путин высказался за установление единой максимально низкой ставки НДС. Источник: РИА Новости, 8 февраля 2008. // <https://ria.ru/20080208/98730027.html> (дата обращения: 05.02.2019 г.)
3. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение. Теория и практика: – М: Издательство Юрайт, 2015 -772 с.

4. Черникова Е. Как менялся НДС в России: Коммерсантъ, 14 июля 2018.// <https://www.kommersant.ru/doc/3657915>

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Федченко Сергей Александрович,

магистрант ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, г. Курск

E-mail: mrdicktaylor@yahoo.com

Кликунов Николай Дмитриевич,

проректор по научной работе и инновационному развитию, профессор, к.э.н., доцент ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск

E-mail: nklikunov@yandex.ru

Черная Людмила Владимировна,

к.гос.упр., доцент, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

E-mail: yelisaveta@ukr.net

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических и методических проблем формирования маркетинговых коммуникаций субъектов предпринимательской деятельности как важнейшей составляющей эффективного управления предприятием. Исследовано применение маркетинговых коммуникаций отечественными предприятиями. Обоснованы и предложены пути по эффективному использованию комплекса маркетинговых коммуникаций.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, субъекты предпринимательской деятельности, функции маркетинговых коммуникаций.

MARKETING COMMUNICATIONS OF SUBJECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN MODERN CONDITIONS

Summary. The article is devoted to the research of theoretical and methodological problems in the formation of marketing communications in business entities as an essential component of effective enterprise management. The use of marketing communications by domestic enterprises was studied. The ways for the effective use of the marketing complex communications justified and proposed.

Key words: marketing communications, business entities, marketing communications functions.

Постановка проблемы в общем виде. В современных условиях хозяйствования развитие маркетинговых коммуникаций играет важную роль в деятельности субъектов предпринимательства Донецкой Народной Республики, поскольку производство качественной продукции, установление доступной цены на новый товар по ассортименту аналогичных по качеству продуктов без применения новейших средств вывода и продвижения товаров на рынок остаются незамеченными. Поэтому успешность и эффективность выхода, дальнейшего продвижения и освоения соответствующей рыночной ниши новым товаром видится в применении различных коммуникативных элементов в системе маркетинга в рамках отдельно взятого предприятия.

Такие элементы для потребителей продукции обеспечивают информирование, убеждение, напоминание о товаре, а для предприятий – поддержку сбыта и создание их положительного имиджа. Следовательно, эффективная предпринимательская деятельность в любой отрасли народного хозяйства возможны только при правильной, целенаправленной, креативной маркетинговой коммуникации. Кроме того, инструменты перспективных маркетинговых коммуникаций являются эффективным средством положительной динамики развития механизмов государственного управления.

Необходимо отметить, что в классических трудах по маркетингу, посвященных практической реализации маркетинговых коммуникаций для субъектов предпринимательской деятельности, не уделено достаточное внимание механизмам их внедрения отечественными предприятиями.

Однако, в последнее время появились работы, которые непосредственно ставят вопросы и рассматривают отдельные аспекты внедрения маркетинговых коммуникаций в сферах реформирования государственного регулирования процесса предоставления услуг населению. К таким авторам можно отнести Д. Аакера, Г. Азоева, И. Ансоффа, Г. Асселя, Г. Багиева, Дж. Бернета, Б. Берлесона, П. Друкера, Ф. Котлера, Ж.-Ж. Ламбена, Дж.Л. Лейхиффа, И. Липсица, Б. Мильнера, Г. Минцберга, М. Портера, Г. Стейнера, Р. Фатхутдинова, Э. Тоффлера, Д. Ямпольской и др.

Вместе с тем, не исследованы в достаточной мере проблемы специфики влияния маркетинговых коммуникаций на деятельность предприятия, включая не только рекламу, но и стимулирование сбыта, спонсорство, директ-маркетинг и любую другую форму коммуникаций, осуществляемую непосредственно субъектами предпринимательской деятельности.

Цель исследования. Анализ проблем и направлений системы маркетинговых коммуникаций субъектов предпринимательской деятельности как составляющей эффективного управления предприятием.

Изложение материалов основного исследования. На современном этапе развития экономики Донецкой Народной Республики в условиях непризнанности, экономической и политической нестабильности, усиления конкуренции, стремительного сокращения спроса и объемов реализации продукции, все большее значение приобретает вопрос полноценного применения и совершенствования предприятиями маркетинговых коммуникаций в соответствии со своей хозяйственной деятельностью с одновременным обеспечением достаточного уровня

экономической эффективности от их применения для установления устойчивого, эффективного и динамичного функционирования. Это связано с двоякостью процесса осуществления маркетинговых коммуникаций, который предполагает, с одной стороны, влияние на целевые и другие аудитории, а с другой стороны – получение встречной информации о реакции данных аудиторий на воздействие, осуществляемое предприятием. В данном контексте следует отметить, что обе эти составляющие одинаково важны для субъектов предпринимательской деятельности, а их единство дает основание говорить о маркетинговой коммуникации как о системе, которую можно считать успешной только тогда, когда она достигает поставленных целей и задач [1, С. 126].

Следовательно, исследование места и роли системы маркетинговых коммуникаций в практике отечественных предприятий приобретает особую актуальность, поскольку они выступают как информационно-психологические связи между субъектами предпринимательской деятельности, которые устанавливаются для обеспечения взаимовыгодных отношений в достижении целей коммуникатора в процессе создания и распространения определенных сведений. Поэтому с целью завоевания перспективных сегментов рынка отечественным предприятиям необходимо разрабатывать принципы создания комплекса маркетинговых коммуникаций, которые призваны максимально обеспечить эффективное достижение стратегических целей.

Кроме того, следует определить оптимальное соотношение разнообразных методов данного комплекса маркетинговых коммуникаций для каждого целевого сегмента рынка.

Данные подходы доказывают целесообразность использования оригинальных маркетинговых приемов и методик, которые позволят повышать продуктивность маркетинговых мероприятий.

С целью обеспечения использования эффективных маркетинговых коммуникаций отечественным предприятиям необходимо использовать все имеющиеся основные функции коммуникации (табл. 1) [2, С. 57].

Таблица 1. Функции маркетинговых коммуникаций

Функции	Свойства
Информативная	Передача данных
Интерактивная (побудительная)	Организация взаимодействия между людьми и службами, влияние на настроения и убеждения, поведение собеседников при использовании различных форм воздействия, манипуляций
Перцептивная	Восприятие друг друга партнерами по общению и установление на этой основе взаимопонимания
Экспрессивная	Возбуждение или изменение характера эмоциональных переживаний

Таким образом, маркетинговые коммуникации выступают информационным обеспечением потребителей по возможности осуществления выбора предлагаемых товаров и услуг. В свою очередь, рациональное и оптимальное их применение служит основой формирования устойчивого положительного имиджа предприятия, что обеспечивает субъектам предпринимательства усиление рыночной позиции, облегчает доступ к финансовым, информативным, трудовым и другим ресурсам. Предполагается, что все составные элементы маркетинговых коммуникаций ориентированы на решение конкретных задач, отвечающих целям

коммуникационной программы отдельного предприятия. Такими целями выступают:

- создание у покупателей осведомленности о торговой марке;
- распространение информации о товаре (продукции);
- формирование положительного делового реноме предприятия и др.

Следует отметить, что эффективные системы коммуникации в предпринимательской деятельности способствуют сплочению коллектива, уменьшению количества конфликтных ситуаций, развитию новаторства, инициативы и предприимчивости, позволяют снизить уровень текучести кадров. В этом контексте динамика и современные тенденции глобального мира диктуют требования по поиску и реализации более эффективных механизмов управления, которые бы позволили не только реагировать на различные ситуации, но и предупреждать их [3, С. 294].

В то время, когда технические средства маркетинговых коммуникаций постоянно совершенствуются, изменяются и предоставляют новые возможности для теории и практики управления, правотворческие и реализующие процессы, включая традиционную нормативно-правовую управленческую коммуникацию, остаются на уровне бумажных технологий, что предполагает длительный период принятия нормативных актов, решений, положений и т. п. В них отражаются механизмы управления объектами, в том числе маркетинговыми коммуникациями. При этом, субъекты управления предпринимательской деятельности должны получить такую документацию, ознакомиться, осознать и использовать ее в практической деятельности. Однако, установленные, указанные или описанные новые механизмы государственного управления практически всегда запаздывают с их непосредственным внедрением. Причем такое опоздание может продолжаться до тех пор, пока не устареют ранее установленные нормативы.

Поэтому механизмы управленческих действий в системе маркетинговых коммуникаций становятся малоэффективными. В этой связи технологии внедрения механизмов государственного управления, которые вызывают постоянные задержки их реализации, необходимо заменить на новые оперативные технологии внедрения конкретных управленческих решений. Это особенно важно для динамично развивающейся предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике.

Поскольку инструменты перспективных коммуникаций составляют эффективные средства обеспечения динамики развития государственного управления, то направления их внедрения должны соответствовать общим тенденциям модернизации общества. Причина того, что государственное управление не успевает за стремительными изменениями, состоит в недостатке использования имеющегося арсенала механизмов, подходов и методов воздействия на субъекты предпринимательской деятельности вместо предоставления преимуществ прямому администрированию [4, С. 256].

Кроме того, эффективное и рациональное применение коммуникаций – это основа формирования устойчивого положительного имиджа предприятия, что, в свою очередь укрепляет позиции субъекта предпринимательской деятельности на рынке;

дает возможность увеличить долю рынка для предприятия; облегчает доступ к финансовым, информативным, трудовым ресурсам.

Анализ зарубежной экономической литературы свидетельствует о том, что оценка значимости и степень привлечения предприятия к процессу маркетинговых коммуникаций происходит постепенно и тесно связан со спецификой функционирования бизнеса.

Однако, на пути эффективных коммуникаций на всех этапах функционирования субъектов предпринимательской деятельности существует множество барьеров межличностного характера:

- индивидуальное восприятие и интерпретация содержания сообщения;
- ограниченность информационной емкости восприятия (кратковременная память);
- неумение слушать другого человека;

Кроме того, имеются разного рода организационные, технические и другие препятствия разной степени сложности преодоления:

- искажение смысла сообщения;
- информационная перегрузка существующей системы коммуникаций.

Соответственно, для минимизации влияния или преодоления каждого из указанных барьеров существуют определенные меры, применение которых должно быть комплексным, учитывать особенности всех участников данного процесса коммуникации, а также иметь в основе принцип обратной связи (при преодолении личностных помех). Существует несколько подходов к преодолению маркетинговых коммуникационных барьеров [5, С. 35]:

- создание системы обратной связи;
- регулирование информационных потоков;
- разработка управленческих действий для облегчения обмена информацией по вертикали и горизонтали;
- разработка системы сбора предложений;
- использование внутриорганизационных информационных систем: корпоративные печатные издания, стенгазеты, стенды, Интернет и т. п.;
- применение достижений современных информационных технологий.

Таким образом, маркетинговая система коммуникаций отечественных предприятий выступает как целенаправленное комплексное и синергетическое применение всех составляющих маркетинговых коммуникаций (реклама, стимулирование сбыта, персональная продажа, паблик рилейшнз и др.), которые находятся в постоянном взаимодействии между собой, между собой и предприятием, между предприятием и его внешней и внутренней средой для налаживания тесных информационных взаимосвязей между субъектами предпринимательской деятельности (потребители, продавцы, посредники) с целью создания благоприятных условий для функционирования отдельно взятого предприятия и продвижения его продукта на рынок.

Выводы. В современных условиях, в которых вынуждены работать отечественные предприятия, все большее значение приобретает вопрос широкого применения маркетинговых коммуникаций, соединяющих все составляющие маркетинга, а также вопросы достижения высокого уровня экономической

эффективности от внедряемых маркетинговых коммуникаций в зависимости от вида хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности для обеспечения их устойчивости и эффективности функционирования.

Кроме того, применение и формирование эффективных маркетинговых коммуникаций способствует не только изменению экономических показателей деятельности предприятий, но и увеличению реализованной продукции, а, следовательно, и их прибыли, укреплению имиджа, деловой репутации и конкурентоспособности в целом. В свою очередь, реализация целей маркетинговых подразделений и корпоративных целей предприятия в целом, приводит к экономии средств и роста прибыли, положительно влияя на потребителей, благодаря согласованности, рациональности, консолидации имиджа бренда или субъекта предпринимательской деятельности.

Список использованных источников

1. Андриянов, В. Административная реформа: мировой исторический опыт и российские реалии / Под общ. ред. В. Егорова, В. Чичканова, В. Герасимова // Ученые записки РАГС. – Выпуск 17. – М. : РАГС, 2004. – 416 с.
2. Шарков, Ф. Управление маркетинговыми коммуникациями (интегрированный подход) / Ф. Шарков. – М. : Академический проект, 2006. – 256 с.
3. Нюренбергер, Л. Синергетическое использование элементов системы маркетинговых коммуникаций / Л. Нюренбергер // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 4 (28). – С. 293-296.
4. Козбаненко, В. Государственное управление: Основы теории и организации: В 2-х т., Т. 1. / В.А. Козбаненко. – М. : Статус, 2002. – 366 с.
5. Рыбакова, Е. Оценка эффективности маркетинговых коммуникаций: что и как измерять? / Е. Рыбакова // Маркетинговые коммуникации. – 2008. – № 6. – С. 31-37.

К ВОПРОСАМ ОЦЕНКИ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В РФ

Власова Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет», г. Курск

E-mail: olgavlasova82@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема бедности в РФ, состоящая в высокой доле населения, имеющего доходы, не превышающие прожиточный минимум. В ходе исследования рассмотрена динамика численности и доли населения, находящегося за чертой бедности в период 2000-2017 гг., а также проведен анализ изменения размера прожиточного минимума в фактических и сопоставимых ценах с целью установления степени качественного увеличения данного показателя. Выявлено снижение численности и доли населения, находящегося за чертой бедности, но в последние годы наметилась тенденция к росту данных показателей, что свидетельствует об ухудшении социально-экономической ситуации.

Ключевые слова: РФ, социальная политика, уровень бедности, величина прожиточного минимума, МРОТ, доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума

FOR THE EVALUATION OF THE LEVEL OF POVERTY IN RUSSIA

Summary. The article deals with the problem of poverty in the Russian Federation, consisting in a high proportion of the population with incomes not exceeding the subsistence minimum. The study examined the dynamics of the number and proportion of the population below the poverty line in the period 2000-2017, as well as an analysis of changes in the subsistence minimum in actual and comparable prices in order to establish the degree of qualitative increase in this indicator. As a result, over the study period, there was a decrease in the number and proportion of the population that falls below the poverty line, but in recent years there has been a tendency towards an increase in these indicators, which indicates a worsening socio-economic situation.

Key words: Russian Federation, social policy, poverty level, the subsistence minimum, the minimum wage, the proportion of the population with incomes below the subsistence minimum

Среди множества социально-экономических проблем, характерных для современного российского общества, проблема бедности является одной из наиболее значимых. Это связано с тем, что весомая доля населения страны находится за чертой бедности, имея доходы, не превышающие размер прожиточного минимума, который ежеквартально устанавливается Правительством РФ. В последние годы из-за кризисных явлений в экономике и нестабильности положения страны на внешнеполитической арене проблема бедности становится как никогда актуальной [1-3].

Стоит отметить, что статистически к категории «бедных» относят только ту часть населения, у которой среднедушевой доход не превышает прожиточный минимум. Однако, как отмечают многие исследователи [4, 5], устанавливаемый размер прожиточного минимума не соответствует действительному уровню цен и инфляции в стране, а потребительская корзина, которая является основой для формирования прожиточного минимума, давно требует пересмотра в соответствии с современными экономическими реалиями. Поэтому та часть населения, доходы которой ниже данного минимума, находится на грани «социального дна», но, в то же время, значительная часть населения, превышающая «порог бедности» в действительности также имеет достаточно низкие доходы, позволяющие обеспечить лишь только базовые потребности [6]. В этой связи, проблема бедности в стране является одним из важнейших направлений социально-экономического анализа.

В ходе исследования на основе статистических данных, публикуемых Росстатом [7], нами был проведен анализ численности и доли населения, находящегося за чертой бедности, а также проведена оценка динамики размера устанавливаемого прожиточного минимума в текущих и сопоставимых ценах в период 2000-2017 гг.

Численность «бедного» населения по сравнению с началом исследуемого периода, когда насчитывалось 42,3 млн. человека за чертой бедности, значительно снизилась, достигнув своего минимума в 2012 году и составив 15,4 млн. человек. Несмотря на общую тенденцию к снижению, в последние годы отмечается тренд к росту численности бедного населения, о чем свидетельствует параболическая модель аппроксимации вида $y = 0,1901x^2 - 4,8816x + 47,235$, построенная с высоким уровнем достоверности ($R^2 = 0,98$) (рисунок 1).

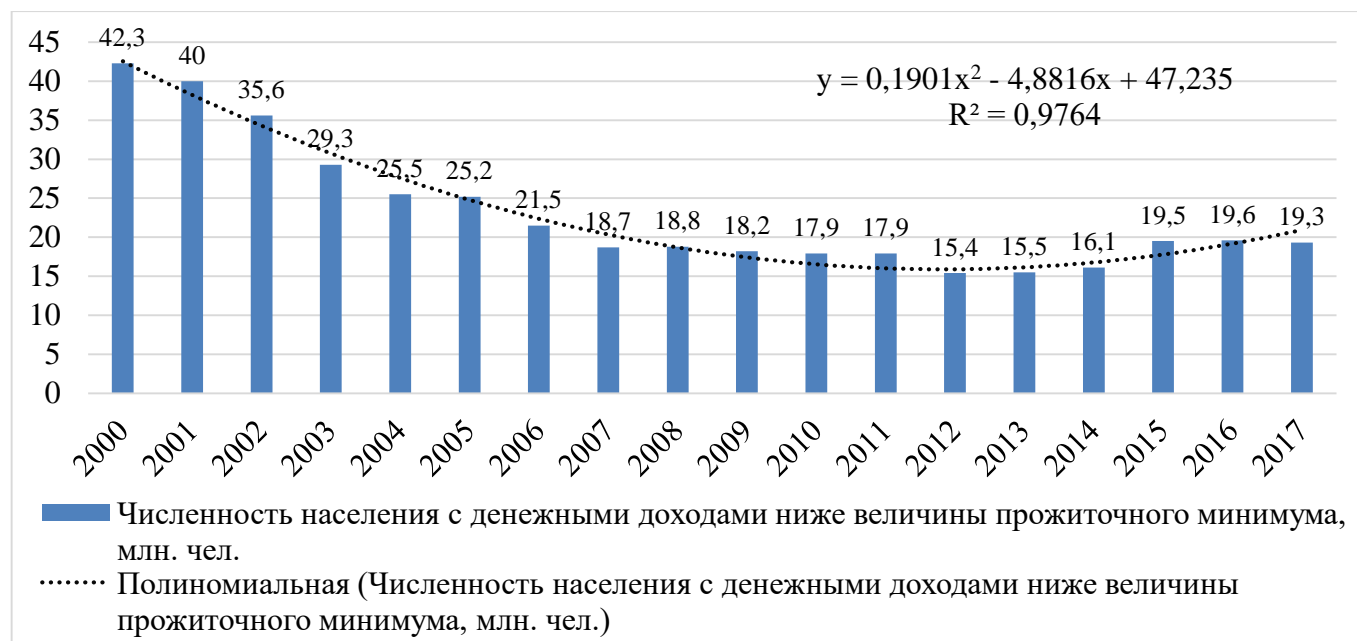

Рисунок 1 – Динамика численности населения РФ с доходами ниже прожиточного минимума в 2000-2017 гг.

Таким образом, можно отметить рост численности населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума с 2013-2014 годов, что обусловлено кризисом в отечественной экономике, причиной которого стали внешнеполитическая напряженности и санкции в отношении РФ, а также неразрешенные структурные проблемы в управлении страны. Одним из следствий такого состояния экономики стало сокращение реальных доходов населения. В 2017 году снижение данного показателя, хотя и незначительное, но продолжилось - до 19,3 млн. человек в сравнении с 19,6 млн. человек в предыдущем году.

Однако, по нашему мнению, абсолютная численность населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, не является объективным индикатором бедности в стране, поскольку необходимо учитывать динамику общей численности населения. Следовательно, оценка доли населения, находящегося за чертой бедности, от общей численности населения является более объективным индикатором (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика доли населения РФ с доходами ниже прожиточного минимума в 2000-2017 гг.

Самый высокий уровень бедности в стране наблюдается в 2000 году и составляет 29%, что обусловлено последствиями перестройки и кризиса 90-х годов. Однако уже к 2004 году данный показатель снизился, составив менее 20%. Наименьшее значение уровня бедности в РФ наблюдается в 2012 году – 10,7%, что значительно меньше, чем на начало исследуемого периода. За 12 лет удалось снизить долю населения, находящегося за чертой бедности, в 3 раза. Однако, начиная с 2014 года, наметилась тенденция к росту уровня бедности, который достиг 13,4% к 2016 году, что является следствием политико-экономических противоречий в развитии России, характерных для данного периода. В 2017 году отмечается незначительное снижение рассматриваемого показателя, который составил 13,2%.

В РФ основным показателем, позволяющим провести градацию населения и провести ту самую «черту бедности», является прожиточный минимум, который ежеквартально рассчитывается устанавливается Правительством РФ. В рамках исследования нами был произведен пересчет величины прожиточного минимума с учетом индекса потребительских цен в сопоставимые цены (цены 2017 года) (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика величины прожиточного минимума в РФ в текущих и сопоставимых ценах в 2000-2017 гг.

Год	Величина прожиточного минимума на душу населения в текущих ценах		Величина прожиточного минимума на душу населения в сопоставимых ценах	
	Значение, руб.	Изменение, %	Значение, руб.	Изменение, %
2000	1210	-	6305	-
2001	1500	24,0	6704	6,3
2002	1808	20,5	6960	3,8
2003	2112	16,8	7201	3,5
2004	2376	12,5	7144	-0,8
2005	3018	27,0	8182	14,5
2006	3422	13,4	8511	4,0

2007	3847	12,4	8551	0,5
2008	4593	19,4	9011	5,4
2009	5153	12,2	9292	3,1
2010	5688	10,4	9427	1,5
2011	6369	12,0	9949	5,5
2012	6510	2,2	9539	-4,1
2013	7306	12,2	10052	5,4
2014	8050	10,2	9942	-1,1
2015	9701	20,5	10603	6,6
2016	9956	2,6	10324	-2,6
2017	10088	1,3	10088	-2,3
Изменение за 2000-2017 гг., %	7,4 раза		60,0	
Изменение за 2008-2017 гг., %	1,2 раза		12,0	
Изменение за 2014-2017 гг., %	25,3		1,5	

За исследуемый период номинальная величина прожиточного минимума увеличилась более чем в 7 раз и составила 10088 рублей в сравнении с 1210 рублей в 2000 году. При изучении динамики в сопоставимых ценах можно отметить, что размер прожиточного минимума в 2000 году в пересчёте на текущие цены составлял 6305 рублей, а к 2017 году увеличился всего лишь на 60%. За период 2008-2017 гг. номинальный размер прожиточного минимума возрос в 1,2 раза, при этом качественный прирост составил всего лишь 12%. За последние 3 года прожиточный минимум номинально увеличился на 25,3%, реальное же его увеличение составило менее 2%.

Рассматривая изменение номинальной величины прожиточного минимума можно отметить, что ежегодно происходило его увеличение, что во многом обусловлено инфляционными процессами, характерными для нашей экономики. В период 2016-2017 гг. произошло резкое снижение темпов прироста величины прожиточного минимума, что, на наш взгляд, связано с нежеланием руководства страны показывать реальный уровень бедности в стране, который был существенно выше, если динамика прироста прожиточного минимума сохранилась.

Анализ динамики показателя в сопоставимых ценах позволил выявить, что тенденция роста прожиточного минимума не является устойчивой, поскольку в 2004, 2012, 2014 и 2016-2017 гг. реальный размер прожиточного минимума снижался относительно уровня предыдущего года. Самый большой прирост наблюдается в 2005 году – 14,5%, а снижение – в 2012 году (-4,1%). Последние 2 года реальный размер прожиточного минимума имеет тенденцию к ежегодному снижению более чем на 2 %.

Таким образом, проблема бедности по-прежнему является одной из самых значимых в области социальной политики. Несмотря на то, что удалось добиться весомого снижения численности и доли населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, и сегодня весомая доля людей (19,3 млн. человек или 13,2%) фактически находится за чертой бедности. А тенденция роста этих показателей в последние годы свидетельствует об ухудшении социально-экономической ситуации в РФ, в том числе выражено и снижении реального уровня доходов россиян.

Основным показателем, характеризующим уровень жизни и позволяющим определить «черту бедности», является прожиточный минимум, который

индексируется и устанавливается Правительством РФ. Однако при оценке качественного роста размера прожиточного минимума необходимо учитывать фактор инфляции. Если номинальный размер прожиточного минимума за 17 лет вырос в 7,4 раза, то фактическое увеличение составило всего лишь 60%. Следовательно, рост размера прожиточного минимума в большей степени обусловлен инфляцией, а качественного увеличения уровня жизни населения не происходит.

Поскольку «отправной точкой» определения размера прожиточного минимума является потребительская корзина, то, по-нашему мнению, для повышения уровня жизни населения, в первую очередь, необходимо на государственном уровне произвести пересмотр состава потребительской корзины. Установленный еще в 2000-х годах набор продуктов, включающий хлеб, молоко, яйца и другие базовые продукты, уже не соответствует текущим реалиям российской жизни. Сегодня в число основных потребностей населения, помимо еды и одежды, входят электроника (телефоны, компьютеры и т.д.) и автомобили, которые являются дорогостоящими. Поэтому первоочередным мероприятием, направленным на повышение уровня и качества жизни, должно стать повышение базовых минимумов с учетом современных реалий и потребностей населения. Стоит отметить, что одним из весомых мероприятий в данном направлении стало увеличение и законодательное приравнение прожиточного минимума к МРОТу. Значимость данного мероприятия состоит в росте уровня социальной поддержки населения за увеличения пособий, пенсий и выплат по больничным листам.

Список использованных источников

1. Золотухина Н.С. Проблема бедности в России и возможные пути ее решения // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 23s (40s). С. 15-16.
2. Власова А.А., Чеджемов Г.А. Бедность как одна из социальных проблем современной России // Известия Института систем управления СГЭУ. 2018. № 1 (17). С. 50-52.
3. Мильдзихов Г.А., Уртаева Э.О. Проблема бедности в России и пути её решения // Форум молодых ученых. 2018. № 1 (17). С. 745-747.
4. Загидуллина И.И. Проблемы бедности и социальной справедливости в Российской Федерации // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 1. № 62. С. 208-212.
5. К вопросу о повышении качества жизни человека / Волкова С.Н., Сивак Е.Е., Шлеенко А.В. и др. // Региональный вестник. 2017. № 4 (9). С. 38-43.
6. Рыжкова Ю.А., Поликашина В.А., Шиганова М.А. Проблема бедности в России и ее экономические истоки // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2014. № 1. С. 45-55.
7. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: Стат.сб. / Росстат - М., 2017. – 332 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК

Аконовенко Игорь Андреевич,

бакалавр ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

E-mail: igor-akonovenko@mail.ru

Науменко Светлана Николаевна,

к.гос.упр., доцент, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

E-mail: igor-akonovenko@mail.ru

Аннотация. В статье выделены особенности оптимизации международных перевозок, проанализирована связь экономической и технологической среды перевозочного процесса, разработана система непрерывной перевозки груза, и оптимизации погрузочного и разгрузочного процесса.

Ключевые слова: международные перевозки, интермодальные перевозки, мультимодальные перевозки, транспорт, транспортная цепь.

OPTIMIZATION OF INTERNATIONAL FREIGHT TRANSPORT

Summary. The article highlights the features of the optimization of international transport, analyzed the relationship of economic and technological environment of the transportation process, developed a system of continuous transportation of cargo, and optimization of loading and unloading process.

Key words: international transport, intermodal transport, multimodal transport, transport, transport chain.

Постановка проблемы в общем виде. Транспорт- является крупнейшей сферой в области экономики региона. Данная концепция служит гарантией производственной взаимосвязи, считается показателем капитала международной торговли. Для проведения анализа используются статистические сведения которые непосредственно свидетельствуют о сокращении размеров интернациональных перевозок грузов. Логистические фирмы почувствовали значительный упадок равно как результат снижения оборотов промышленности, регресса на рынке потребительских товаров.

Современные требования устанавливают строгие условия, регламентирующие предписания только услуг согласно транспортировке, которые подразделяются на направления. Групповые или комплексные логистические постановления и сотрудничество [1, С. 48].

Глобальное напряжение в экономике, длительностью уже более 3-х лет, влияет на многие области бизнеса, и в том числе на рынок интернациональных перевозок грузов. Однако, страны-фавориты продолжают наверстывать упущенное. Из последних статистических данных показатели Китая повысились на- 8% и у США на- 2%, в России все происходит по менее оптимистичному сценарию. Исходя

их высказываний многих экспертов объемы перевозок сокращаются. Рост экспортного потока снизился на – 1,5%, импортного на -2%.

В странах промышленных логистическая схема представляется всеми видами транспорта. Одной из самых развитых представляет собой инфраструктура США, Японии, Франции, Великобритании и Германии. Мировой грузооборот в этих странах составляет 85%, в странах западноевропейских в основном преобладает автомобильный транспорт составляющий 45%, следующим является железнодорожный- 25%, на морской и внутренний водный приходится около 20% от перевозок. Практически равны по перевозкам автомобильные и железнодорожные в Северной Америке, в странах СНГ в основном преобладает железнодорожный транспорт, но и автомобильный транспорт не уступает, постепенно повышая темпы роста [1, С.50].

Говоря о авиаперевозках, можно выделить три региона таких как США, Западная Европа и Дальний Восток, в данных регионах 2/3 мирового грузооборота приходится на авиаперевозки. Также одним из крупных регионов расположенный в Азии, 1/5 оборотов грузов приходится на данные терминалы (КНР, Сингапур, Таиланд, Япония).

Следуя из отчетов Аналитического центра РФ, по объему среди всех видов перевозок лидирует автомобильный, занимающий до 68% во всех перевозках грузов. Вторым является железнодорожный транспорт охватывающий до 17% и трубопроводный 13% от всех перевозок.

На сегодняшний день проблематикой является потеря доли рынка перевозок автомобильным транспортом (состояние дорожного покрытия, ГСМ и т.д.), показателем в данном случае является тоннаж, компенсация происходит за счет стоимости и качества предоставляемых услуг. Автомобильный транспорт обладает многими преимуществами такими как большая логистическая карта, возможность доставки «от двери к двери», малая зависимость от погодных условий, относительно быстрая погрузка и разгрузка в сравнении с другими способами перевозки.

Цель исследования. Анализ отрасли оказывающий влияние на внешнюю торговлю, и экспорт транспортных услуг.

Изложение материалов основного исследования. Главным элементом системы финансовых связей с внешним миром является транспорт, автомобильный, железнодорожный, авиационный, трубопроводный, морской. Более двух десятилетий развития финансовой сферы логистика потерпела существенные количественные и структурные изменения. Интернациональные перевозки являются одной из неотъемлемой составляющей региона, из-за постоянного изменения номенклатуры доставки экспортно-импортных и транзитных грузов постоянно изменяется спрос на различные виды интернациональных перевозок. За последние шесть лет исходя из показателей сегмент международных грузовых перевозок активно интегрируется в международную транспортную систему стран [2, С.327].

Международный транспорт один из конкурентоспособных отраслей экономики многих стран, благодаря которому формируются тысячи рабочих мест, также гарантирующий большое количество экспорта логистических услуг, налоговых поступлений в казну страны. Но существуют и кризисные явления, В мировой практике таким примером послужила глубокая стагнация, вывевшая

новые этапы развития перевозок. В США значительно понизились размеры трансатлантических перевозок, данный сектор быстро присвоили различные азиатские компании. Китай с помощью сильной экономики одним из первых перешел черту кризиса. Каждый вид перевозок регламентирует влияние с внешней стороны.

Международные железнодорожные перевозки которые стали популярны благодаря достаточно выгодными тарифами и грузоподъемностью из расчета 1 тонна на 1км с применение мультимодальных схем (доставка груза по морю, перемещение на железнодорожный состав). Протяженность дорог в мире 1,2 млн. км. По территории США пролегают 240 тыс. км, Канады 90 тыс. км., в России менее 86 тыс. км. Основными грузами являются уголь или строительные материалы, данный вид перевозки не выгоден для малых партий, невозможна доставка «от двери к двери», трудно планируемый график перевозок, значительные затраты на погрузку и разгрузку [3, С.540].

Международные автомобильные перевозки высоко мобильны, позволяют доставку груза «от двери к двери», комбинируемы с любыми видами. Использование данного вида перевозки зависит от дальности ездки, например средняя дальность 1тонна- более 50 км., в основном используется для доставки из морских портов и железнодорожных станций. На дальние дистанции транспортировка не целесообразна из-за высокого коэффициента издержек и ограниченного грузового места. Система ценообразования достаточно гибкая, позволяющая каждому клиенту подобрать индивидуальную схему. Одним из важнейших пунктов является характеристика груза и заинтересованность в поддержании грузопотока.

Международные морские перевозки из всех выше перечисленных является более дешевым видом транспорта, обеспечивающим 75% логистических операций среди различных стран. В 3 раза ниже себестоимость перевозки, налоговые льготы. Основными грузами являются нефть и нефтепродукты, незначительны перевозки угля, железной руды. Огромную часть занимает поставка зерновых культур. Морские перевозки в основном используются для экспорта продукции. Не маловажным является вид судна и пункт отправки [4, С.525].

Обязательные параметры для всех видов интернациональных перевозок:

-свойства, ценность, экспедиторские и страховые услуги, габариты груза, дальность доставки;

-количество таможенных кодов, сертификаты;

-сроки, объемы груза, условия хранения;

Рассматривая примеры по стоимости услуг в интернациональной перевозке груза, нужно поставить груз весом в 19 тонн из Европы клиент выберет автомобильный транспорт из-за быстрой доставки, удобной погрузки. Хотя можно использовать комбинированную или мультимодальную перевозку которая будет значительно дешевле, но затрат на по времени. Что бы осуществить перевозку, нужно оформить пакет документов, среди них разрешение на пересечение границы с грузом. Подводя итоги по словам экспертов можно сделать выводы что тарифы достаточно стабильны, на судоходных линиях тарифы изменяются раз в 3-5 лет. В

железнодорожном транспорте не более одного раза в год, в основном это вызвано колебанием курса валют.

Оптимизация международных перевозок возможна при объединении таких понятий как мультимодальная и интермодальная перевозка. При котором используются различные виды транспорта компенсирующие недостатки друг друга. Преимуществом также является ценообразование перевозки больше не зависящее от местоположения груза и погодных условий [5, С.208].

Мультимодальные перевозки – транспортировка груза «от двери к двери», с использованием любого транспортного вида логистики (автомобильный, железнодорожный, морской, авиационный), преимуществом является то что перевозкой занимается одна компания, которая несет полную ответственность за сохранность груза и исполнением сроков.

Интермодальная перевозка - перевозка грузов упорядоченной последовательности, в основе которой лежит контейнерная перевозка одним или более видами транспорта, которая объединяется в одну транспортную цепь.

При проведении анализа проблематики международных грузовых перевозок, была разработана система мониторинга движения транспорта (СМДТ).

Система мониторинга движения транспорта – единая база данных содержащая всю информацию транспортных компаний на территории страны или региона. Объединяющая все виды транспортной логистики, образующая единую систему.

Данная система позволит любому физическому, юридическому лицу осуществить перевозку в любую страну или территории региона, при минимальном поиске и выборе подвижного состава. Улучшит гарантийные условия поставки и сократит издержки в финансовом секторе предприятий. Образование единой транспортной цепи позволит осуществлять перевозку грузов и применение мультимодальной перевозки одним предприятием, без заключения отдельных договоров на перевозку груза различным видом транспорта. Также при перевозке груза в одну часть региона или страны, компании предоставляющей услуги предоставляется возможность получить заказ на перевозку для возвращения на АТП без холостого пробега, и получения дополнительной прибыли.

Разработка СМДТ осуществляется после глубокого анализа транспортных компаний на территории страны или региона. Внедрение в компании производится после разработки пакета предоставляемых услуг, и гарантированного наличия подвижного состава в той или иной компании. Схема внедрения представлена на рис. 1.

Рисунок 1. Схематическое внедрение СМДТ на предприятии

Работа филиала или центрального офиса заключается в получении заказа от физического, юридического лица, в котором описаны обязательные пункты для осуществления заказа таких как:

- количество груза;
- формат груза;
- предоставление документов о происхождении товара и его изготовителя;
- нормативная документация;
- сроки поставки;
- формат поставки;

После предоставления заказчиком документации и уточнения нюансов, проверки документов, производится заключение сделки с последующими условиями которые удовлетворяют заказчика. Схематическая работа СМДТ представлена на рис. 2.

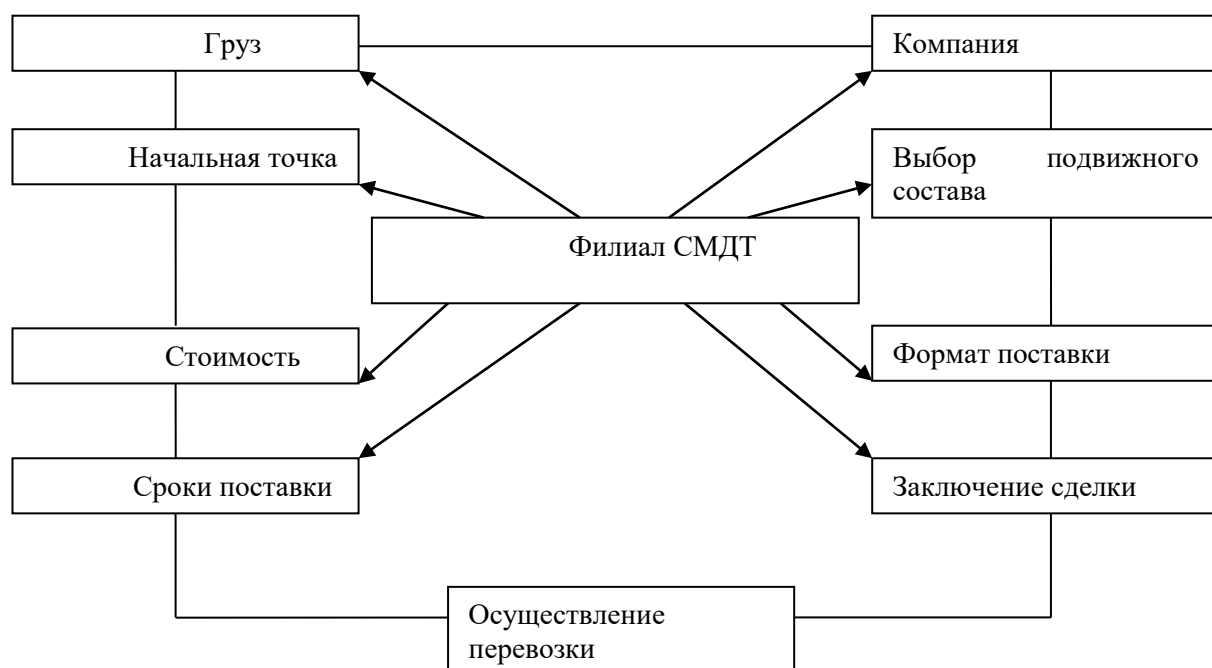

Рисунок 2. Система работы СМДТ

Выводы. Подводя итоги данной работы можно сказать что на данном этапе анализ деятельности перевозочных процессов важен не только для компаний но и

для финансового сектора страны, международные грузовые перевозки играют не маловажную роль в развитии страны и региона связывая абсолютно различные отрасли такие как, сельское хозяйство, химическая, тяжелая промышленность, машиностроение, обеспечивая поставку сырья, комплектующих для нормального производства и обращения и содействуя межрегиональным связям.

В данной работе рассмотрены все виды перевозок, возможные схемы их обращения. Проведен детальный анализ по оптимизации международных перевозок и предложена разработка системы мониторинга движения транспорта, которая позволит более точно и быстро рассчитать поставку груза и сделать ее практически без прерывной.

Список использованных источников

1. Алексеев, А.С. Оптимизация графика поставок при случайных задержках в пути / А.С. Алексеев // Логистика. – 2016. – № 12. – С. 48–52.
2. Баранов, М.И. Международная логистика / М.И. Баранов. – М.: ФиС, 2014. – 327 с.
3. Биланова, Е.С. Системный подход в управлении современной транспортной логистикой / Е.С. Биланова. – М.: Дело. 2013. – 540 с
4. Ветров, А.А. Умная логистика транспортного предприятия / А.А. Ветров, О.А. Максимов. – М.: Ника, 2014. – 525 с.
5. Грачев, А.В. Логистический анализ деятельности предприятия / А.В. Грачев. – М.: ДИС, 2015. – 208 с

НИВЕЛИРОВАНИЕ УГРОЗ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Святова Ольга Викторовна,

*доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и бухгалтерского учета, Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: olga_svyatova@mail.ru*

Зюкин Данил Алексеевич,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Курский государственный университет, г. Курск
E-mail: nightingale46@rambler.ru*

Аннотация. В статье изложено направление нейтрализации угроз и предупреждения возможных потерь в результате их влияния на продовольственную безопасность страны, в рамках реализации государственной экономической политики - укрепление продовольственной безопасности страны на основе устойчивого снабжения отечественной качественной и безопасной сельскохозяйственной продукцией населения в достаточных количествах.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, угрозы продовольственной безопасности, продовольственная независимость, агропромышленный комплекс,

агропродовольственный рынок, уровень самообеспеченности Российской Федерации продовольствием, стратегическое развитие.

LEVELING THREATS OF DESTABILIZATION OF THE FOOD MARKET

Summary. The article describes the direction of neutralizing threats and preventing possible losses as a result of their impact on the food security of the country, within the framework of the state economic policy - strengthening food security of the country on the basis of sustainable supply of domestic quality and safe agricultural products of the population in sufficient quantities.

Key words: food security, threats to food security, food independence, agro-industrial complex, agro-food market, the level of self-sufficiency of the Russian Federation with food, strategic development.

Повышение самообеспеченности населения продовольствием и как следствие укрепления продовольственной независимости России, в условиях сохраняющейся экономической и политической напряженности в международных отношениях вызванные введением санкций против нашей страны, является ключевым стратегическим направлением развития агропромышленного комплекса Российской Федерации в современных условиях.

Одной из наиболее важных задач данного направления наряду с необходимостью повышения эффективности, конкурентоспособности для стабильного развития российского агропромышленного комплекса с учетом создания резервных фондов (в качестве «подушки безопасности») и применения эффективных механизмов государственной поддержки служит направление по нейтрализации угроз и предупреждению возможных потерь в результате их влияния на продовольственную безопасность страны.

Необходимо учитывать, что продовольственная безопасность - это не только основа демографической политики, но и значительная часть национальной безопасности страны, укрепление которой напрямую влияет на реализацию основного стратегического приоритета страны – повышение качества жизни населения на основе высоких стандартов жизнеобеспечения.

Необходимость и механизм укрепления российской продовольственной безопасности закреплены документами стратегического планирования: «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации» (Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120) и «Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 г. № 559-р) [1,2].

Стратегической целью укрепления продовольственной безопасности в стране служит обеспечение российского населения качественной и безопасной отечественной сельхозпродукцией и продовольствием. Приоритетность такой цели определяется тем, что на современном этапе происходит активизация влияния негативных факторов и условий, что может привести к ущербу национальным интересам нашей страны. Это подталкивает нас к выявлению и оценке рисков в

области продовольственной безопасности (макроэкономических, экономических, технологических, природно-климатических, агроэкологических, агробиологических, внешнеполитических и др.), оперативному реагированию и разработке мер и направлений, противодействующих вызовам и угрозам стабильности агропродовольственного рынка.

Уровень самообеспечения населения продовольствием определяется как отношение объема отечественной сельхозпродукции и продовольствия к общему объему их внутреннего потребления в стране. Основными критериями оценки продовольственной независимости нашей страны, как достаточного уровня самообеспечения населения основными видами отечественного продовольствия, служат пороговые значения обеспечения продовольственной безопасности, таблица 1.

Таблица 1 – Пороговые значения обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации

Виды продовольствия	Пороговые значения:		Отклонения, (+;-), в %
	в соответствии с «Доктриной продовольственной безопасности РФ» (Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120), не менее, в % [1]	в соответствии с проектом Указа Президента РФ «О внесении изменений в Доктрину продовольственной безопасности РФ» (подготовлен Минсельхозом России 15.01.2018г.), не менее, в %	
Зерно	95	95	-
Сахар	80	90	+10
Растительное масло	80	90	+10
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	85	85	-
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	90	90	-
Рыба и рыбопродукты (в живом весе - весе сырца)	80	85	+5
Картофель	95	95	-
Соль пищевая	85	85	-
Овощи и бахчевые	-	90	-
Фрукты и ягоды	-	70	-

Пороговые значения позволяют нам не только проанализировать российской уровень продовольственной независимости, но и превышение фактического достигнутого уровня обеспечения продовольственной безопасности над его пороговым значением показывает наличие экспортного потенциала российского продовольствия.

Необходимо отметить, что при активной реализации политики импортозамещения в нашей стране, наблюдается значительное снижение доли импорта многих продовольственных товаров в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка, что подтверждается официальными данными Росстата за последние 5 лет.

При этом по некоторым продовольственным товарам объемы фактического производства достигли и обошли уровни пороговых значений обеспечения продовольственной безопасности (зерно, сахар). Зерно во многом уникальный

продукт отечественного сельхозпроизводства, так как обладает высоким экспортным потенциалом, пик которого в 2017 года составил 43,7 млн. т. Поэтому как таковая задача продовольственной безопасности в отношении обеспечения не стоит перед Россией, только в отношении высококачественной пшеницы, которой, в том числе и в силу природно-климатических причин, производится крайне мало, поэтому ее необходимо импортировать. При этом избыточная экспортная ориентированность зернового хозяйства является угрозой сбалансированного развития других важных направлений аграрного производства, поэтому необходима комплексная долгосрочная стратегия развития зернопродуктового подкомплекса АПК, которой на данный момент в стране нет [3].

В отношении важного социально-значимого продукта питания – сахара, принято следующее пороговое значение – наличие не менее 80% (по проекту Доктрины 2018 г. – не менее 90%) отечественного сахара от общего объема товарных запасов сахара в стране [1]. Несмотря на достижение и опережение данного порогового значения уровня развития продовольственной безопасности в отношении обеспеченности сахаром, произведенного из отечественного свеклосырья существуют значительные угрозы экономической безопасности, основными из которых являются: недостаточное обновление производственных фондов и внедрения инноваций (последний сахарный завод 1985 года постройки), а так же высокая импортная зависимость свеклосахарного подкомплекса АПК страны от поставок ресурсов (импортных свеклосемян, техники, фунгицидов и др.). При этом в последнее время наблюдается возрастание макроэкономических, технологических и внешнеторговых рисков, которые негативно влияют на экономическую безопасность в направлении обеспечения населения нашей страны продовольствием, в том числе по продукту питания - сахару, что подтверждает важность проведения нашего исследования [4].

По ряду групп продовольствия (растительное масло, мясо и мясопродукты) пороговое значение на данный момент еще не достигнуто, что подтверждает необходимость разработки мероприятий ускоренного развития агропромышленного комплекса.

В соответствии с Проектом Указа Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ от 30 января 2010г. № 120» подготовленным Минсельхозом в 2018г. добавлены две группы продовольственных товаров, по которым предлагается установить пороговые значения: овощи и бахчевые и фрукты и ягоды. Что позволит повысить устойчивость агропродовольственного рынка.

По результатам исследования нами выделены следующие основные внутренние угрозы стабильности российского агропродовольственного рынка:

- вследствие неправильного использования сельхозугодий и участившихся отказов от применения научно обоснованной системы севооборотов при выращивании сельхозкультур происходит уменьшение плодородия земель сельхоз назначения;

- медленная модернизация производственной инфраструктуры производящих и перерабатывающих предприятий (например, все сахарные заводы еще «советские»

по времени введения в строй) и недостаточный уровень инновационной активности агропромышленного подкомплекса;

- большие потери сельхозсырья в процессе его транспортировки, хранения и переработки;

- высокие агроэкологические риски в результате неблагоприятных климатических изменений и стихийных природных явлений;

- наличие возможности распространения трудноизлечимых болезней животных и вредителей растений влечет усиление агrobiологических рисков;

- резкое снижение внутренних цен на сельхозсырье и отдельные продовольственные товары (например, на свекловичный сахар июль-ноябрь) по причинам сезонности и перепроизводства;

- недостаточное развитие логистической инфраструктуры для раскрытия экспортного потенциала агропромышленного комплекса;

Основными внешними угрозами стабильности российского агропродовольственного рынка, по нашему мнению, являются:

- высокая импортная зависимость АПК страны от поставок импортных семян, техники, фунгицидов и инсектицидов и др.;

- создание искусственных конкурентных преимуществ сельхоз сырья и продовольствия произведенного в зарубежных странах (например, тростникового сахара и сахара белого);

- наличие «перезавоза» из третьих стран сельхозсырья и продовольственных товаров;

- усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков [5];

- нарастание неустойчивости развития мировой экономики и резкое обострение глобальной конкуренции [5].

Поэтому нивелирование угроз стабильности агропродовольственного рынка позволит реализовать стратегически важное направление российской агропродовольственной политики – устойчивое повышение самообеспеченности населения продовольствием и как следствие укрепления продовольственной независимости России, в условиях роста негативной внешнеполитической ситуации напрямую влияющей на ограничения возможностей для развития экономики нашей страны.

Реализация данного направления возможна только при повышении эффективности, конкурентоспособности, и стабильного развития российского агропромышленного комплекса с учетом создания резервных фондов (в качестве «подушки безопасности») на основе применения эффективных механизмов государственной поддержки и при скорейшем снижении зависимости агропромышленного комплекса страны от импорта ресурсов, а так же при ускоренном развитии инфраструктуры внутреннего рынка и формировании общего продовольственного рынка в рамках таможенного союза государств-членов Евразийского экономического сообщества.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». - [Электронный ресурс] – режим доступа: Российская газета - Федеральный выпуск №5100 (21), 3 февраля 2010 г.//rg.ru/2010/02/03/prod-dok.html
2. Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. № 559-р «О Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2020 г.». – [Электронный ресурс] – режим доступа: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70067828/#ixzz5WGTITUw8
3. Зюкин Д.А. Формирование стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК как необходимого элемента успешной реализации политики импортозамещения продовольствия // Региональный вестник. 2018. №6. С. 31-33.
4. Святова О.В. Обеспечение продовольственной независимости Российской Федерации по сахару // Вестник КГСХА. 2018. №8. С. 278-283.
5. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» - [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705150001>

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Косинова Ольга Сергеевна,

магистрант ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск, Россия

E-mail: ol_kosinova@mail.ru

Зюкин Дмитрий Викторович,

к.э.н., доцент, доцент кафедры управления и связей с общественностью ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск, Россия

E-mail: D-Zykin@ya.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности динамики основных демографических показателей Курской области в 2013-2017 гг. Выявлены сильные и слабые стороны региональной политики, проанализированы основные факторы, влияющие на динамику численности населения. Также приводятся социальные ряд мер, проведение которых способно повлиять на изменение динамики естественного роста населения Курской области.

Ключевые слова: динамика населения, естественный прирост, естественная убыль, социальная политика, миграция, численность населения

THE DYNAMICS OF THE POPULATION OF THE KURSK REGION AT THE PRESENT STAGE: ASSESSMENT OF THE MAIN INDICATORS

Summary. In the article deals with the features of the dynamics of the main demographic indicators of the Kursk region in 2013-2017. the strengths and weaknesses of regional policy are Identified, the main factors affecting the population dynamics are analyzed. Also, a number of social measures are given, the implementation of which can affect the change in the dynamics of natural growth of the population of the Kursk region.

Key words: population dynamics, natural growth, natural decline, social policy, migration, population size

Важнейшей частью национального богатства любой страны в целом, и социально-экономического потенциала каждого региона в отдельности являются человеческие ресурсы. Именно от их количества напрямую зависит ряд экономических факторов: получение прибыли, наполняемость бюджетов различных уровней за счет уплаты налогов, повышение эффективности производства, и социальной привлекательности региона [3].

На примере экономики Российской Федерации проблема наличия качественных человеческих ресурсов ощущается наиболее остро. Это связано с тем, что именно человек является основным производственным ресурсом по сравнению с заметно изношенными и устаревшими основными средствами. Человек способен ежедневно увеличивать экономическое богатство страны, именно поэтому важно отслеживать динамику численности экономически активного населения, уделяя особое внимание изменению численности рабочего населения с его квалификацией [2]. Поэтому изучение и оценка численности населения, отраженная в таблице 1, имеет важное значение для оценки экономического потенциала региона [4].

Таблица 1. Оценка численности населения Курской области за период 2013-2017 гг. (на 1 января соответствующего года), чел.

	Все население	Городское	Сельское
2013	1 119 262	743 795	375 467
2014	1 118 915	744 446	374 469
2015	1 117 378	747 310	370 068
2016	1 120 019	754 187	365 832
2017	1 122 893	759 986	362 907

Оценивая динамику численности населения Курской области в рассматриваемый период следует отметить, что до 2015 г. прослеживалась негативная тенденция, выражаемая в снижении общей численности населения. Однако за последние 2 года, население области стало увеличиваться, поэтому в целом за период численность населения незначительно увеличилась на 3 631 чел. Одной из причин роста численности населения стала международная миграция.

Ежегодно большинство жителей области выбирает для постоянного места жительства городские агломерации: доля городского населения в исследуемом периоде составляет более 65%. Если в 2015 году жить в городской черте предпочитало 743 795 чел. или 66,45% населения области, то в 2017 г. их численность составила уже 759 986 чел. или 67,68% населения. В целом за исследуемый период прирост городского населения составил более 16 тыс. человек. Следует также отметить, что положительная динамика данных показателей прослеживается во всем исследуемом периоде. Рост данного показателя также обусловлен миграцией населения: все больше людей предпочитает мигрировать из сельской местности в городскую черту.

Как уже упоминалось выше, важным показателем при оценке динамики численности населения является миграция. При оценки миграционного прироста в общей динамике численности населения данные могут корректироваться за счет сведений национальных статистических служб государств - участников СНГ, а также данных о потоках "срочных" международных миграций. Разработка данных о внутренней миграции населения осуществляется на основе сведений о прибывших [1]. В таблице 2 мы проанализировали динамику миграционных потоков в Курской области [4].

Таблица 2. Динамика миграции населения (прибывшие) Курской области в 2013 – 2017 гг., чел.

	2013	2014	2015	2016	2017
Миграция всего, в том числе:	41 772	36 851	42 002	45 241	40 875
в пределах России	36 112	31 286	30 939	29 831	30 741
международная	5 660	5 565	11 063	15 410	10 134
Городское население	24 001	23 063	27 869	29 651	25 977
Сельское население	17 771	13 788	14 133	15 590	14 898

Исследуя динамику миграции в Курской области нельзя сказать, что она имеет только положительную или отрицательную динамику: за период 2013 – 2017 гг. пик числа мигрантов наблюдался в 2016 г, а наименьшее число мигрантов в регион прибыло в 2014 г.

Начиная с 2015 года наблюдается резкое увеличение числа мигрантов на территории области и, прежде всего обусловлен увеличением международной миграции. Так, в 2015 г. количество международных мигрантов увеличилось на 5 498 чел, и ее доля в структуре миграции возросла до 26%, хотя в 2014 г. она составляла всего 15%.

Наибольшее значение миграция Курской области имела в 2016 г.: прирост международной миграции составил 4 347 чел, а её доля в структуре миграции возросла до 34%, что на 8% больше показателя предыдущего периода, а также незначительно сократилась миграция внутри страны.

Оценка динамики миграционного процесса в Курской области за 2013-2017 гг. свидетельствует о приросте как городского населения, так и сельского. При этом наблюдается значительный прирост сельского населения в 2016 году, а наибольший прирост городского населения наблюдался в 2015 году. Данный фактор говорит о социальной привлекательности региона для мигрантов как из соседних регионов, так и из-за рубежа, приток которых обеспечен за счет географического положения Курской области, а именно соседства с Украиной.

Рассматривая динамику численности населения нельзя не уделить внимание естественному движению населения. Именно благодаря естественному движению населения обеспечивается процесс восстановления населения и смены поколений. На рисунке 1 отражена динамика естественного движения населения [4].

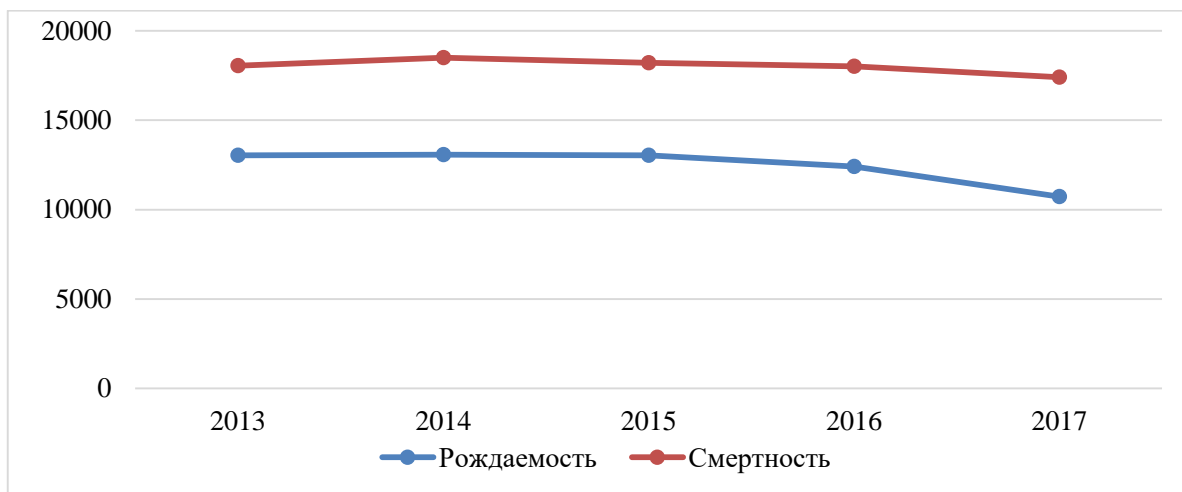

Рис.1. Естественное движение населения Курской области в 2013-2017 гг.

На протяжении всего исследуемого периода прослеживается тенденция естественной убыли населения. Негативной тенденцией является тот факт, что с каждым годом естественная убыль населения увеличивается. Несмотря на рост убыли населения ежегодно возрастает ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Если в 2013 году предполагалось, что продолжительность жизни у новорожденного мальчика составит около 64,27 лет, а у девочки 76 лет; то в 2017 году эти показатели выросли до 66,13 лет у мальчиков и 77,13 лет у девочек. Примечательно, что продолжительность жизни городского населения превышает продолжительность жизни сельского в среднем на 3 года. Этот факт обусловлен наличием в городе спектра более качественных и доступных социальных услуг.

За анализируемый период также наблюдается увеличение численности городского населения на 16,7%, однако наблюдается снижение рождаемости на 10,8%. В сельской местности наиболее удручающая ситуация с динамикой рождаемости: сокращение рождаемости составило более 30%. Этот факт объясняется тем, что все больше молодых людей предпочитают мигрировать из сельских территорий. Таким образом, возвращаясь к данным Таблице 1 можно сделать вывод, что естественный прирост не обеспечивает увеличение населения области, и его основу составляет миграция, также имеет место быть миграция внутри области между городскими и сельскими агломерациями. Нельзя не отметить сокращение смертности в целом по области на 3,6%, а в сельской местности оно составило более 9,1%

Для того, чтобы ситуация естественной убыли начала тенденцию к снижению и перешла в естественный рост необходимо принимать ряд социальных мер: так, на государственном уровне в 2018 г. была продлена программа материнского капитала. Также с 2018 г. начались выплаты за первого ребенка. Кроме того, как мера повышения рождаемости необходимо совершенствовать систему здравоохранения, что вполне может стать региональной программой. За счет более нового медицинского оборудования, высококвалифицированных специалистов, проведения бесед психологов с будущими мамами у женщин будет снижаться страх перед родами, который часто испытывают женщины особенно при первой беременности. Также стоит уделить внимание строительству перинатальных центров, которые снизят риск детской смертности и обеспечат естественный рост населения.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, следует отметить что рост численности населения тождественен естественному приросту, поэтому региональным властям следует уделить большее внимание демографической политике и проявлять социальную инициативу для роста рождаемости.

Список использованных источников

1. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 3 июня 2010 года N 209 Об утверждении Методологических указаний по оценке общей численности населения
2. В.М.Булаев. Динамика численности населения: тенденции в изменении и расселении / Бурят. науч. центра СО РАН, 2018 – 192 с.
3. Ф.А. Игебаева. Демографическая политика в современной России / эл. издание NovaInfo №43-1, 08.04.2016
4. Статистический ежегодник Курской области. 2017: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2017.– 436 с.
5. <http://gks.ru> – Федеральная служба государственной статистики
6. <http://kursk-opreka.ru> – Департамент по опеке и попечительству, семейной и демографической политики Курской области
7. <http://kurskstat.gks.ru> – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области

О ПРОБЛЕМЕ БЕДНОСТИ В РЕГИОНАХ ЦФО

Наджафова Марина Николаевна,

ст. преподаватель кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет», г. Курск

E-mail: marnik2003@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема бедности в разрезе регионов ЦФО, обусловленная их значительной дифференциацией по уровню социально-экономического развития. В ходе исследования изучена динамика доли населения, находящегося за чертой бедности, в период 2001-2017 гг. в разрезе субъектов ЦФО. Выполнение ранжирования по рассматриваемому показателю позволило получить более полную оценку изменения в уровне жизни населения в округе. Установлено, что, несмотря на снижение доли бедного населения во всех регионах ЦФО по сравнению с 2000-ми годами, и сегодня проблема бедности является актуальной, а реальный размер прожиточного минимума растет невысокими темпами.

Ключевые слова: РФ, ЦФО, социальная политика, уровень бедности, величина прожиточного минимума, доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, дифференциация регионов ЦФО.

THE PROBLEM OF POVERTY IN THE REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Summary. The problem of poverty in the context of the regions of the Central Federal district, due to their significant differentiation in the level of socio-economic development, is considered in the article. The dynamics of the share of the population below the poverty line in the period 2001-2017 years. studied in the context of subjects of the Central Federal district. The ranking on the indicator under consideration allowed to obtain a more complete assessment of changes in the standard of living of the population in the district. It is established that, despite the decline in the share of the poor in all regions of the Central Federal district in comparison with the 2000s, and today the problem of poverty is urgent, and the real size of the subsistence minimum is growing at a low rate.

Key words: Russian Federation, Central Federal District, social policy, poverty level, subsistence minimum, share of population with incomes below subsistence minimum, differentiation of the regions of the Central Federal District

В последние годы увеличивается градус социального недовольства в виду как экономических проблем, так и непопулярных социально-политических решений. Поэтому вопросам социально-экономического развития регионов следует уделять все большее внимание. Большая территориальная протяженность и сложность федеративного устройства приводят к тому, что субъекты страны имеют значительную дифференциацию по уровню социального и экономического развития. Причем, данная тенденция наблюдается при сравнении как федеральных округов, так и отдельно взятых регионов [1, 2].

Дифференциация субъектов страны отмечается по уровню доходов и жизни населения: для центров экономического развития характерен более высокий уровень жизни, а численность населения, находящегося за чертой бедности, существенно меньше. На периферии же наблюдается обратная ситуация – доходы немалой доли населения едва превышают прожиточный минимум, а уровень благосостояния является невысоким [3]. Реалии таковы, что весомая часть населения в регионах находится на грани «социального дна» и с трудом обеспечивает даже базовые потребности. При этом социальная поддержка от государства, по большому счету, является формальной, учитывая размеры социальных пособий, люди вынуждены самостоятельно «искать» способы выживания [4]. Вместе с тем, как отмечают многие исследователи [5, 6], решение социальных проблем на региональном уровне является одной из важнейших стратегических задач, поскольку определяет возможность развития всего государства. В этой связи, повсеместное обеспечение достойного уровня жизни населения должно стать ключевым аспектом социальной политики, чем и обусловлена актуальность исследования.

В РФ основным критерием, характеризующим уровень жизни населения, является размер среднедушевых доходов относительно величины прожиточного минимума, который формируется Правительством с учетом уровня цен и на основе стоимости потребительской корзины. Поэтому в ходе исследования, на основе официальных статистических данных [7], нами была рассмотрена динамика доли населения, имеющего доходы ниже установленного минимума, в период 2001-2017 гг. в разрезе субъектов ЦФО, а также проведено их ранжирование по рассматриваемому показателю. Рассмотрение проблемы бедности в разрезе

входящих в состав ЦФО регионов обусловлено высоким, по сравнению с прочими федеральными округами, уровнем развития данного округа.

За изучаемый период отмечается значительное снижение доли населения, находящегося за чертой бедности, во всех без исключения субъектах ЦФО. В 2001 году абсолютным лидером по уровню бедности (со значительным отрывом от остальных регионов) была Ивановская область, в которой 68,4% населения имело доходы, не превышающие прожиточный минимум. Наименьший уровень бедности наблюдается в Москве, в которой в 2001 году лишь 23,6% населения имело низкие доходы (рисунок 1).

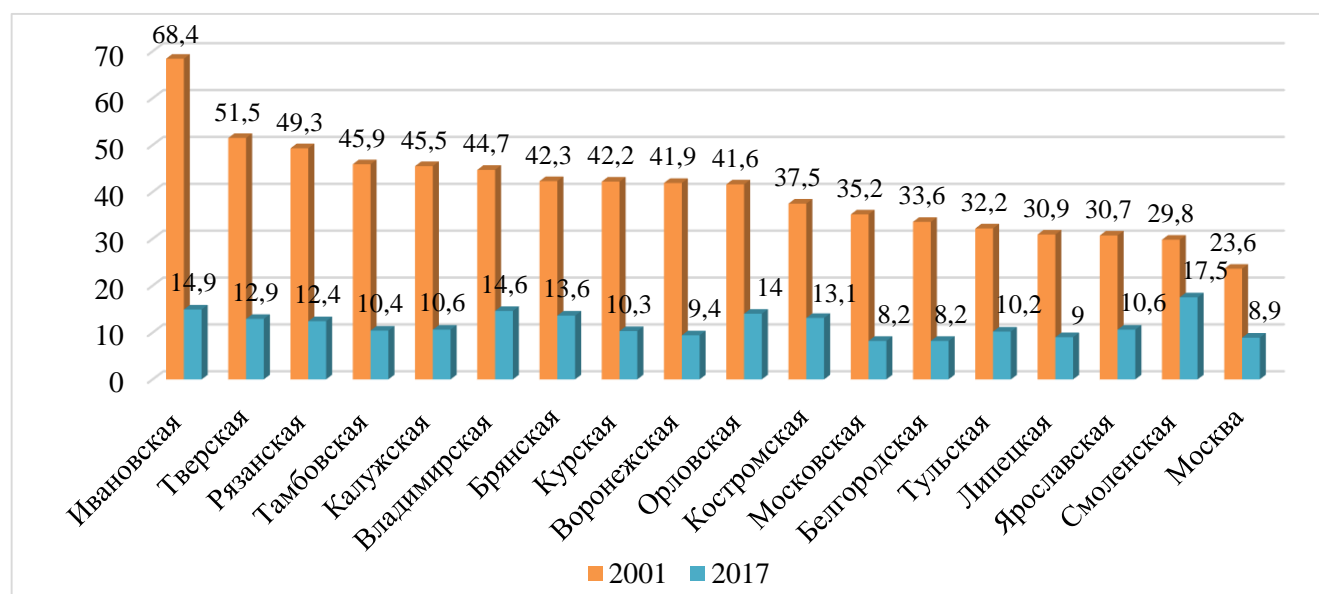

Рисунок 1 - Динамика доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в разрезе субъектов ЦФО в 2001 и 2017 гг.

Стоит отметить, что в 2001 году уровень бедности в ЦФО варьировал значительно и в пределах 23,6-68,4%. В 2017 году на фоне общего снижения доли населения, находящегося за чертой бедности, уменьшилась и вариация показателя до 8,2-17,5%, что свидетельствует о снижении дифференциации социально-экономического развития регионов внутри федерального округа.

Также в ходе исследования было проведено ранжирование регионов ЦФО по уровню бедности в 2001, 2008, 2012 и 2017 гг. с целью выявления тенденций изменения ситуации в субъектах с течением времени. 2001 год рассмотрен нами как базовый, 2008 – как год, характеризующийся высоким экономическим ростом в стране, 2012 – как отражающий результаты произошедшего экономического кризиса, а 2017 – как характеризующий текущую ситуацию. Сортировка областей произведена в порядке увеличения ранга в 2017 году (таблица 1).

Таблица 1 – Ранжирование субъектов ЦФО по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2000-2016 гг.

Субъект ЦФО	2001		2008		2012		2017	
	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг	Значение, %	Ранг
Белгородская	33,6	6	10	2	6,5	1	8,2	1

Московская	35,2	7	8,9	1	6,9	2	8,2	2
Москва	23,6	1	11,9	6	9,6	8	8,9	3
Липецкая	30,9	4	10,3	3	8,4	4	9	4
Воронежская	41,9	10	17,5	15	10,3	9	9,4	5
Тульская	32,2	5	12,8	8	9,5	7	10,2	6
Курская	42,2	11	11,3	5	8,2	3	10,3	7
Тамбовская	45,9	15	11,1	4	9,4	6	10,4	8
Калужская	45,5	14	12,7	7	8,5	5	10,6	9
Ярославская	30,7	3	14,5	12	10,9	11	10,6	10
Рязанская	49,3	16	14,4	11	12,5	14	12,4	11
Тверская	51,5	17	13,9	9	11,4	13	12,9	12
Костромская	37,5	8	18,7	16	15,1	18	13,1	13
Брянская	42,3	12	15,8	13	10,5	10	13,6	14
Орловская	41,6	9	16,8	14	11,3	12	14	15
Владимирская	44,7	13	19,6	17	15	17	14,6	16
Ивановская	68,4	18	22,6	18	13,8	15	14,9	17
Смоленская	29,8	2	14,4	10	14,8	16	17,5	18

В результате установлено, что ситуация не является стабильной, а положение регионов в рейтинге варьируется значительно. Так, за изучаемый период улучшить свои позиции удалось Белгородской, Московской, Воронежской, Курской, и Тамбовской областям. Ухудшение положения отмечается в Москве, Ярославской, Костромской, Орловской и Смоленской областях. Стоит отметить, что «аутсайдер» рейтинга по итогам 2017 года – Смоленская область – в 2001 году занимала 2-ю позицию, входя в число лидеров. Стремительное улучшение позиций наблюдается в Белгородской и Московской областях, которые на начало периода были 6 и 7 соответственно, а, начиная уже с 2008 года, стали занимать 1-2 места. Москва, которая в 2001 году была лидером с наименьшим уровнем бедности, в 2008 году стала 6-ой, а в 2012-м заняла 8-ю позицию. Однако в 2017 году уровень бедности в Москве снизился до 8,9%, что позволило ей занять 3-ю позицию в рейтинге. Также можно отметить, что наименьший уровень бедности в субъектах ЦФО был в 2012 году и варьировал в пределах 6,5-15,1%, а к 2017 году данный показатель возрос, что свидетельствует об ухудшении социально-экономического положения населения.

Поскольку прожиточный минимум является основным показателем, позволяющим градировать население по уровню доходов, то для целей исследования нами была рассмотрена динамика прожиточного минимума в субъектах ЦФО в сопоставимых ценах (уровня 2017 года). Сортировка регионов произведена в порядке уменьшения величины прожиточного минимума в 2017 году (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика величины прожиточного минимума (в сопоставимых ценах) в регионах ЦФО в 2001-2017 гг.

Субъект ЦФО	Значение, руб.				Изменение, %			
	2001	2008	2012	2017	2001 - 2008	2008 - 2012	2012 - 2017	2001- 2017
Москва	11591	13398	14366	15484	15,6	7,2	7,8	33,6
Московская	8504	10126	10437	11252	19,1	3,1	7,8	32,3

Смоленская	5925	8859	10657	10275	49,5	20,3	-3,6	73,4
Тверская	7113	8991	9168	9820	26,4	2,0	7,1	38,1
Ивановская	7364	8416	9134	9589	14,3	8,5	5,0	30,2
Калужская	6431	8258	8400	9489	28,4	1,7	13,0	47,5
Костромская	6909	8995	9793	9462	30,2	8,9	-3,4	36,9
Брянская	5858	7985	8053	9258	36,3	0,9	15,0	58,1
Владимирская	5455	8373	8892	9228	53,5	6,2	3,8	69,2
Тульская	5224	8354	8927	9216	59,9	6,9	3,2	76,4
Ярославская	6295	9157	8872	9081	45,5	-3,1	2,4	44,2
Орловская	5518	7004	7471	8940	26,9	6,7	19,7	62,0
Рязанская	6401	8823	9537	8935	37,8	8,1	-6,3	39,6
Тамбовская	6052	7067	7313	8541	16,8	3,5	16,8	41,1
Курская	7331	8465	8316	8539	15,5	-1,8	2,7	16,5
Липецкая	5603	8270	8346	8488	47,6	0,9	1,7	51,5
Воронежская	6964	8721	8632	8348	25,2	-1,0	-3,3	19,9
Белгородская	5545	7438	7606	8301	34,1	2,3	9,1	49,7

Величина прожиточного минимума в субъектах ЦФО устанавливается на региональном уровне и также значительно варьируется. Так, в 2017 году самое большое значение прожиточного минимума установлено в Москве (15484 руб.), вторую и третью позицию занимают Московская и Смоленская области соответственно. Самый низкий уровень прожиточного минимума установлен в Белгородской области (8348 руб.). Можно отметить парадоксальную тенденцию: Белгородская область, которая имеет самый низкий уровень бедности, занимает последнюю позицию по величине прожиточного минимума. Смоленская же область, в которой уровень бедности является самым высоким в ЦФО, является лидером (если не брать в расчет Москву и область, которые априори имеют относительно высокий уровень жизни) по величине установленного в 2017 году прожиточного минимума.

Стоит отметить, что реальный размер прожиточного минимума за изучаемый период увеличился во всех регионах ЦФО, однако темпы прироста очень сильно различаются. Так, самые высокие темпы наблюдаются в Тульской (76,4%), Владимирской (69,2%) и Орловской (62,0%) областях. Самые низкие темпы – в Курской (16,5%) и Воронежской (19,9%) областях. Однако тенденция роста реального размера прожиточного минимума не является устойчивой во всех регионах. В период 2008-2012 гг. отмечается снижение показателя в Ярославской, Курской и Воронежской областях, а в 2012-2017 гг. – в Смоленской, Костромской, Рязанской и Воронежской областях. За последние 4 года значительное увеличение размера прожиточного минимума наблюдается в Орловской (19,7%), Тамбовской (16,8%), Брянской (15,0%) и Калужской (13,0%) областях, а в остальных субъектах ЦФО прирост прожиточного минимума за 4 года не превышает и 10%.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что, несмотря на улучшение социального положения населения по сравнению с 2000-ми годами в регионах ЦФО, и сегодня вопросы обеспечения социального равенства и достойного уровня жизни являются актуальными. Тенденция дифференциации субъектов ЦФО по социально-экономическому развитию прослеживается и в рамках социальной политики: Москва и область имеют значительный отрыв от остальных регионов по показателям размера прожиточного минимума и доли бедного

населения, что вполне объяснимо, учитывая статус данного региона. Прочие субъекты ЦФО также между собой имеют весомые различия по показателям уровня жизни населения, что, по нашему мнению, обусловлено уровнем их экономического развития. Однако обеспечение социальных гарантий и достойного уровня жизни населения по всей стране является одним из ключевых направлений государственной политики и не должно зависеть от территориального признака. Сохраняющаяся значительная дифференциация в регионах страны по уровню жизни будет активизировать процессы миграции населения из «отсталых» областей в более социально-экономически благополучные, что, в свою очередь, окажет негативное влияние на демографический и трудовой аспекты. К тому же, такая ситуация будет увеличивать социальное напряжение, что требует срочного решения целого ряда обострившихся проблем в области социальной политики государства. Поскольку для любой страны население является движущим «механизмом» экономического роста и развития, то обеспечение достойного уровня жизни и полного объема социальных гарантий должно стать одним из первоочередных направлений государственной политики.

Список использованных источников

1. Васильева А.В., Васильева Е.В. Проблемы социально-экономического развития регионов России // Евразийский союз ученых. 2015. № 10-5 (19). С. 29-32.
2. Каримов А.Г. Проблема бедности работающего населения как фактор поляризации экономического пространства разноуровневых территорий // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-2 (86). С. 857-860.
3. Малкина М.Ю. Оценка факторов внутрирегиональной дифференциации доходов населения РФ // Пространственная экономика. 2015. № 3. С. 97-119.
4. Рыжкова Ю.А., Поликашина В.А., Шиганова М.А. Проблема бедности в России и ее экономические истоки // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2014. № 1. С. 45-55.
5. Шубина Е.А., Шабуцкая Н.В. Качество жизни как критерий социальной эффективности управления регионом Российской Федерации // European Social Science Journal. 2014. № 8-1 (47). С. 338-347.
6. Овсянникова Р.В. Кластерный анализ в оценке уровня и качества жизни населения субъектов РФ // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 1 (159). С. 38-45.
7. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: Стат.сб. / Росстат - М., 2017. – 332 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ-2018

Тельных Дмитрий Александрович,
преподаватель кафедры физической культуры «Курский государственный медицинский университет», г. Курск
E-mail: tilya46@mail.ru

Аннотация. В работе описываются социально-экономические последствия Чемпионата Мира по футболу 2018 г., проводившегося в России. Для большинства городов он стал шансом решить накопившиеся за долгие годы проблемы городской среды. С точки зрения окупаемости и тяжести финансовой нагрузки на бюджет Чемпионата Мира по футболу 2018 г. тяжело поддался российской экономике. С точки зрения развития социальной среды и городской инфраструктуры реализация проекта принесла большую пользу. Максимально много удалось создать в Волгограде и Ростове-на-Дону, хуже всего прошла подготовка к Чемпионату Мира в Калининграде.

Ключевые слова: Чемпионат Мира по футболу 2018 г., последствия, инфраструктура, инвестиции, финансирование.

SOCIO-ECONOMIC IMPACT OF THE WORLD CUP IN 2018

Summary. The paper describes the socio-economic consequences of the 2018 FIFA world Cup, held in Russia. For most cities, it has become a chance to solve the problems of the urban environment that have accumulated over the years. From the point of view of repayment, and the severity of the financial burden on the budget of the World Championship on football of 2018 hard succumbed to the Russian economy. From the point of view of the development of the social environment and urban infrastructure, the project has brought great benefits. As much as possible managed to create in Volgograd and Rostov-on-don, worst of all was the preparation for the world Cup in Kaliningrad.

Key words: World Cup 2018, consequences, infrastructure, investment, financing.

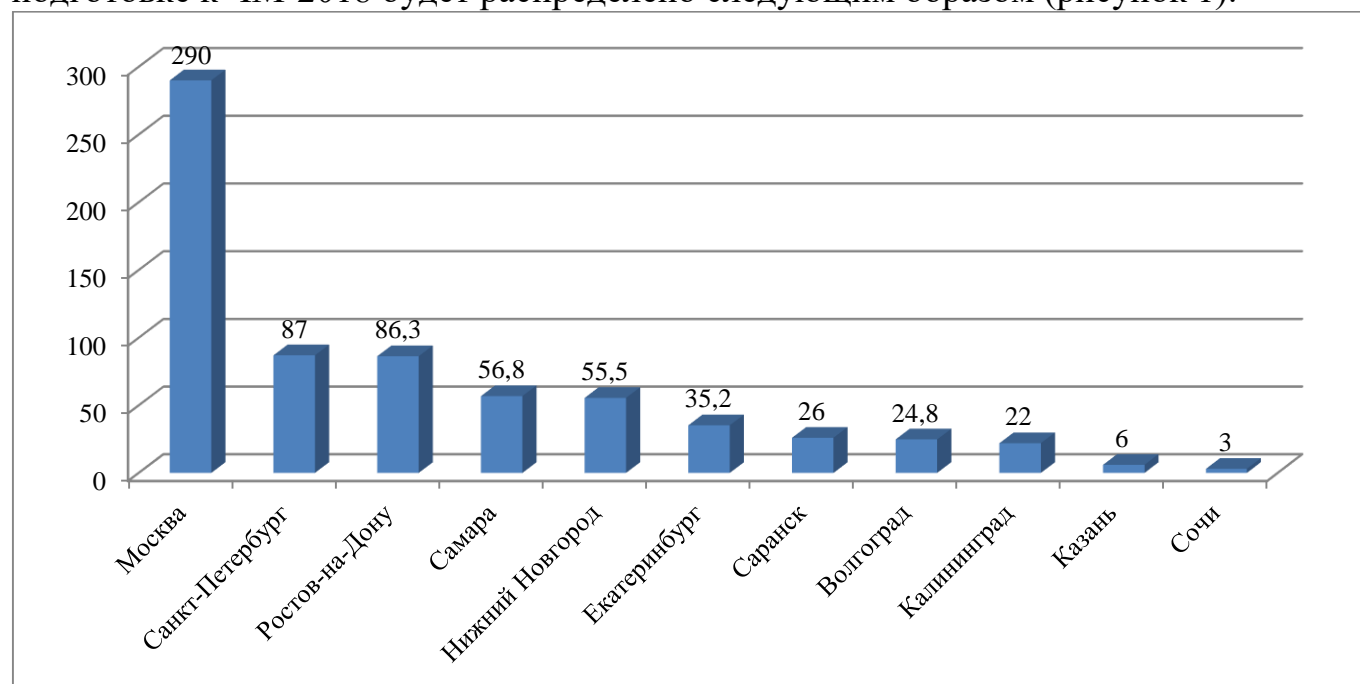
Эффект Чемпионата мира по футболу, состоявшегося летом 2018 г. в России, для страны проявился в различных сферах экономики. Всего на подготовку к проведению Чемпионата мира по футболу-2018 (ЧМ-2018) из бюджетов различных уровней Российская Федерация затратила 884 млрд. руб., а заработать удалось чуть более 850 млрд. руб. [1]. Как известно, подготовка к ЧМ-2018, проводившемуся в 11 городах, заключалась не только в создании спортивных объектов, но и в модернизации транспортной инфраструктуры принимающих городов и преобразению городской среды (реконструкция городских достопримечательностей и парковых зон, развитие туристического и ресторанного бизнеса, и др.), на что ушло порядка 20% от общих затрат.

Когда право на проведение ЧМ-2018 выпало на долю России, предполагалось, что активизация инвестиционных проектов даст стране хороший толчок для развития социально-экономической среды, что в последствии должно было

привести к увеличению темпов роста ВВП. По мнению экономистов, проект для страны дал краткосрочный импульс для экономического развития и в целом оказался убыточным, хотя социальный эффект оказался достаточно высоким.

Во-первых, в городах, где проводились этапы ЧМ-2018, помимо стадионов современного уровня, появились современные аэропорты и улучшились транспортные развязки наземного транспорта, проблему с которыми городские власти не могли решить на протяжении долгих лет. Во-вторых, улучшилось качество предоставления медицинских и социальных услуг, а также возросло число гостиниц и гостевых домов и заведений, предоставляющих услуги общепита. В-третьих, на момент подготовки и проведения ЧМ-2018 в регионы пошел приток инвестиций, были воссозданы новые рабочие места, что позволило повысить уровень жизни и занятости населения городов, непосредственно участвующих в подготовке проекта и работающих в смежных отраслях. В-четвертых, в положительную сторону изменилось восприятие массового спорта жителями страны, сильное влияние на что оказали результаты выступления российской сборной, которой удалось дойти до ¼ финала, хотя многие не верили в шансы российских футболистов даже на выход из группы.

В 2015 г. предполагалось, что финансирование городов-организаторов при подготовке к ЧМ-2018 будет распределено следующим образом (рисунок 1):

*Источник: составлено автором на основе данных сайта livejournal.com [2]

Рисунок 1 – Инвестиции на подготовку к ЧМ-2018, млрд. руб.

Высокие объемы финансирования, заложенные на Москву, где уровень развития городской среды изначально находился на высоком уровне, обусловлен высокой концентрацией финансов в регионе. Санкт-Петербург в преддверии ЧМ-2018 так же не слишком должен был преобразиться, поскольку город считается второй столицей России, тем не менее, в городе достроили стадион «Зенит Арена», привели в порядок дороги, открыли две станции метро и построили различные объекты городской инфраструктуры. Выделяется среди всех городов и Казань, принявшая в 2013 г. Летнюю Универсиаду, в преддверии которой городская среда

была значительно улучшена и модернизирована, достигнув высокого уровня развития, то же можно сказать и о Сочи, принимавшем в 2014 г. Зимнюю Олимпиаду, поэтому затраты на подготовку к ЧМ-2018 в этих городах предполагались минимальные.

Изменения, коснувшиеся городов, где ранее не проводилось специальной подготовки к крупным международным соревнованиям, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Последствия проведения ЧМ-2018 для городов-организаторов

Город	Последствия преобразований для города
Волгоград	стадион «Волгоград Арена» на 45 тыс. зрителей, реконструкция спорткомплекса «Зенит» и футбольной площадки академии физкультуры, модернизация аэропорта, реконструкция ж/д вокзала, строительство железнодорожной ветки от аэропорта до ж/д вокзала, обновление дорожно-транспортной сети (замена покрытия, прокладка новых шоссе и расширение старых дорог, обустройство освещения, дождевой канализации, тротуаров, замена светофоров и дорожных знаков), комплексное развитие территории Центральной набережной, обновление объектов коммунальной инфраструктуры (строительство водопроводных насосных станций и линий водопроводной сети, строительство двух напорных коллекторов центральной канализации, модернизация резервной линии электроснабжения очистных сооружений, реконструкция водоочистных сооружений в разных районах города), строительство трех новых отелей международных брендов - «Хэмптон бай Хилтон», «Парк Инн бай Рэдиссон», «Хилтон Гарден Инн», модернизация до уровня современных мировых стандартов 25 больницы скорой медицинской помощи (отремонтированы травматологическое, нейрохирургическое, гастроэнтерологическое, эндокринологическое, ревматологическое, хирургическое, гинекологическое и другие отделения и вертолетная площадка), открыт обновленный парковый комплекс у Мамаева кургана, парковая зона в пойме реки Царица.
Екатеринбург	стадион «Екатеринбург Арена» на 25 тыс. мест, улучшение транспортных развязок в центре города, ремонт дорог (замена покрытий, замена светофоров на «умные»), создание велодорожек, благоустройство аллей и парковых зон, реставрация фасадов 29 исторических памятников, реновация Фан-зоны (сценический комплекс с огромным экраном, 17 фуд-кортов, ресторан на 180 человек и санитарные зоны, трибуна на 5 тыс. мест), новые остановки и киоски, очистка города от наружной рекламы, озеленение, общественная подземная парковка у Центрального стадиона, новые спортивные площадки, реконструкция ж/д вокзала, модернизация аэропорта, обновление автобусного парка.
Калининград	стадион «Калининград» на 25 тыс. мест, реконструкция аэропорта, ремонт дорожно-транспортной сети, благоустройство парковых зон и набережных, строительство новых гостиниц
Нижний Новгород	стадион «Нижний Новгород» на 45 тыс. мест, тренировочные базы, модернизация аэропорта, ж/д вокзала и метро, ремонт дорог (замена покрытия, прокладка новых шоссе и расширение старых дорог, замена дорожных знаков и светофоров, создание наземных переходов и канатных дорог), ремонт и благоустройство парковых зон, набережной, озеленение территории, ремонт фасадов зданий, строительство гостиниц, внедрение систем раздельного сбора мусора,
Самара	стадион «Самара Арена» на 45 тыс. мест, модернизация аэропорта и ж/д вокзала, внедрение новейшей системы оплаты в метро, модернизация транспортных сетей, ремонт дорог, строительство высокоскоростной трамвайной линии, обновлен состав подвижного транспорта, строительство пятизвездочной гостиницы, ремонт фасадов зданий, реконструкция набережной, парковых и пешеходных зон, отремонтированы четыре городских больницы, приобретены новые машины скорой помощи и современное мед оборудование

Ростов-на-Дону	Стадион «Ростов Арена» на 45 тыс. мест, 3 тренировочные базы, 3 Фан-зоны, новый аэропорт, модернизация транспортных развязок, реконструкция моста, строительство объездных дорог, перехватывающая парковка на 8 тыс. мест, обновление парка общественного транспорта, реформирование службы такси и создание единого диспетчерского центра, ремонт фасадов и восстановление сети наружного освещения в исторической части города, реконструкция городской набережной, благоустройство парковых зон, расширение гостиничной сети, ремонт в городских больницах, закупка современного медицинского оборудования, 53 новых автомобиля скорой помощи
Саранск	стадион «Мордовия Арена» на 30 тыс. мест, модернизация аэропорта и ж/д вокзала, отстроили корпус главного вуза республики, реконструировали Дом культуры, построили здание почты и отремонтировали фасады, возвели несколько спортивных объектов (Дворец водных видов спорта, Ледовый дворец, большой футбольный легкоатлетический манеж), построен новый гостиничный комплекс и другие гостиницы, обустройство парковых зон, ремонт дорожно-транспортной сети, возведен новый жилой район со всей инфраструктурой (поликлиники, школы, детские сады)

Безусловно, в преддверии ЧМ-2018 в городах, ранее не принимавших крупные международные соревнования, произошло преображение городской среды, но некоторые масштабные проекты не удалось реализовать из-за сокращения финансирования, связанного с ухудшением экономико-политической ситуации в стране и вокруг нее. Так, например, в Екатеринбурге не построили вторую ветку метро и не построили высокоскоростное сообщение с Москвой; в Нижнем Новгороде не удалось реализовать проект по функционированию плавучих отелей на Волге; в Калининграде вообще мало что удалось реализовать, и город оказался плохо подготовлен к приему зарубежных гостей.

Социально-экономические последствия от проведения ЧМ-2018 в городах-организаторах больше имеют положительных оценок, чем отрицательных, поскольку благодаря этому событию в большинстве из них удалось разрешить проблемы, на решение которых долгие годы не удавалось изыскать финансовые средства, а местные власти не имели мотивации этим заниматься.

Список использованных источников

1. РБК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/13/07/2018/5b4637d09a79475a0eeb80e3> (Дата обращения: 19.01.2019 г.).
2. Что даст Ростову-на-Дону Чемпионат мира по футболу 2018 года? [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://aberrationist.livejournal.com/30708.html> (Дата обращения: 19.01.2019 г.).

ВЛИЯНИЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ FIFA НА ЭКОНОМИКИ СТРАН-ОРГАНИЗАТОРОВ

Бобровский Евгений Анатольевич,
преподаватель кафедры физической культуры «Курский государственный
медицинский университет», г. Курск
E-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru

Аннотация. Чемпионат мира по футболу FIFA проводится с 1930 г., но с 1994 г. изменилась концепция проведения соревнований, позволившая закладывать расходы на развитие инфраструктуры в расходы на подготовку к крупномасштабному спортивному событию. Именно с началом этого периода проведение чемпионата стало одним из критериев, влияющих в долгосрочной перспективе на развитие экономики страны-организатора. Россия стала рекордсменом по сумме затрат на проведение чемпионата, опередив предыдущего организатора – Бразилию. Долгосрочный эффект от инвестиционных вложений в подготовку и проведение чемпионата за последние годы больше всего проявился в Японии, а во Франции и в США чемпионат окупился еще до завершения.

Ключевые слова: Чемпионат мира по футболу FIFA, экономический эффект, инвестиции, инфраструктура.

THE IMPACT OF THE WORLD CUP FIFA ON THE ECONOMIES OF THE HOST COUNTRIES

Summary. The FIFA world Cup has been held since 1930, and since 1994 the concept of holding competitions has changed, which allowed to put the cost of infrastructure development in the cost of preparing for a large-scale sporting event. Since the beginning of this period, the championship has become one of the criteria affecting the long-term development of the economies of the host countries. Russia became the champion in the amount of expenses for the championship, ahead of the previous organizer-Brazil. The long-term effect of investment in the preparation and holding of the championship in recent years was most evident in Japan, and in France and in the United States the championship paid off before the end.

Key words: FIFA world Cup, economic effect, investments, infrastructure.

Проведение Чемпионата мира по футболу FIFA (ЧМ) является крупномасштабным проектом для страны, выбранной в качестве организатора соревнований. История Мирового кубка начинается в 1930 г. в Уругвае, затем каждые 4 года чемпионат проводился в странах Европы и Южной Америки (рисунок 1).

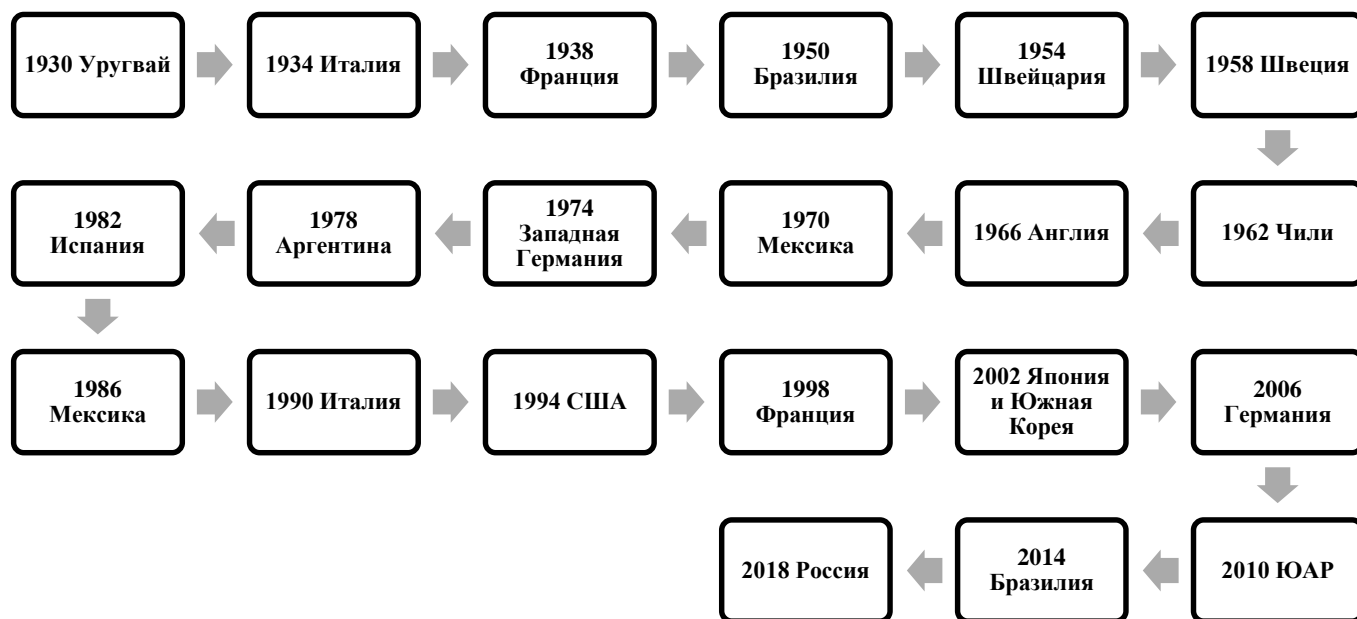
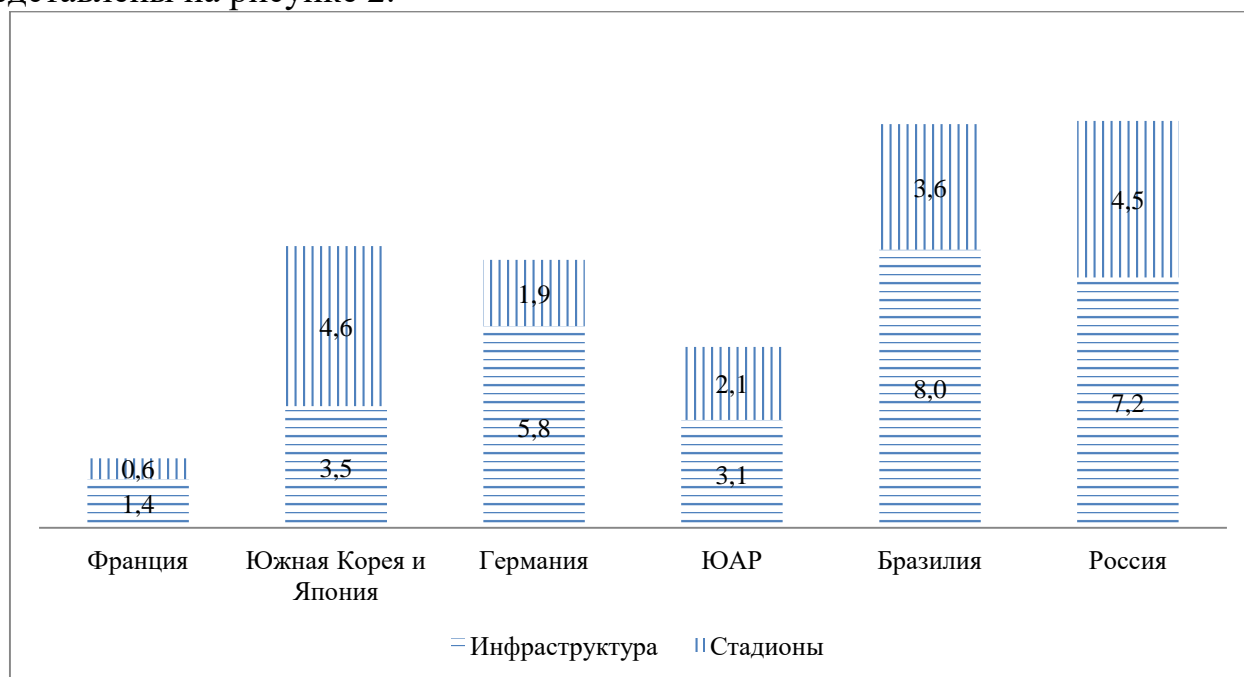

Рисунок 1 –Хронология проведения Чемпионата мира по футболу FIFA

Кардинальные изменения в отношении ЧМ начались в 1994 г., когда FIFA изменила политику выбора стран для проведения чемпионатов – было решено, что право на проведение мундиала могут получать страны, где уровень развития футбола невысок. Впервые было решено предоставить это право США, где прошел 15-й чемпионат мира, в дальнейшем география чемпионата расширилась – право на его принятие получили Южная Корея и Япония (Юго-Восточная Азия), ЮАР (Африка), в прошедшем году Россия, а следующий ЧМ состоится в Катаре (Ближний Восток). На самом первом ЧМ в соревновании участвовали 13 команд, в 1982 г. число участников было увеличено до 24 команд, а в современном формате выступает 32 команды. Чаще всего победителями становились бразильцы – 5 раз, по 4 раза побеждали Германия и Италия, по 2 раза Аргентина, Уругвай и Франция, и по 1 разу Англия и Испания.

С 1994 г. изменилась и концепция подготовки страны к чемпионату – в расходы, закладываемые на подготовку к проведению Мирового кубка, стали включать затраты на модернизацию и строительство объектов инфраструктуры. Большие споры по сей день вызывает вопрос пользы ЧМ для экономики принимающей страны, что актуально, учитывая трудную экономическую ситуацию в России последних лет и вызванное негодование среди народных масс, придерживающихся мнения о том, что рекордные за всю историю проведения чемпионата средства 11,7 млрд. долл. США стоило потратить на решение острых социальных проблем внутри страны. Тем не менее, во всех странах, где проводился ЧМ, наблюдался краткосрочный положительный эффект в экономическом развитии страны. Наиболее эффективными и экономными для своих экономик оказались чемпионаты в США (1994 г.) и во Франции (1998 г.), поскольку в этих странах футбол пользовался популярностью и переживал подъем, а развитая инфраструктура городов позволила провести мундиаль с минимальными затратами. В США ЧМ окупился еще до завершения за счет проданных билетов, а суммарный долгосрочный эффект для экономики страны составил по разнящимся данным от 3 до 11 млрд. долл. США [1].

Затраты на подготовку в ЧМ в странах мира за последние двадцать лет представлены на рисунке 2.

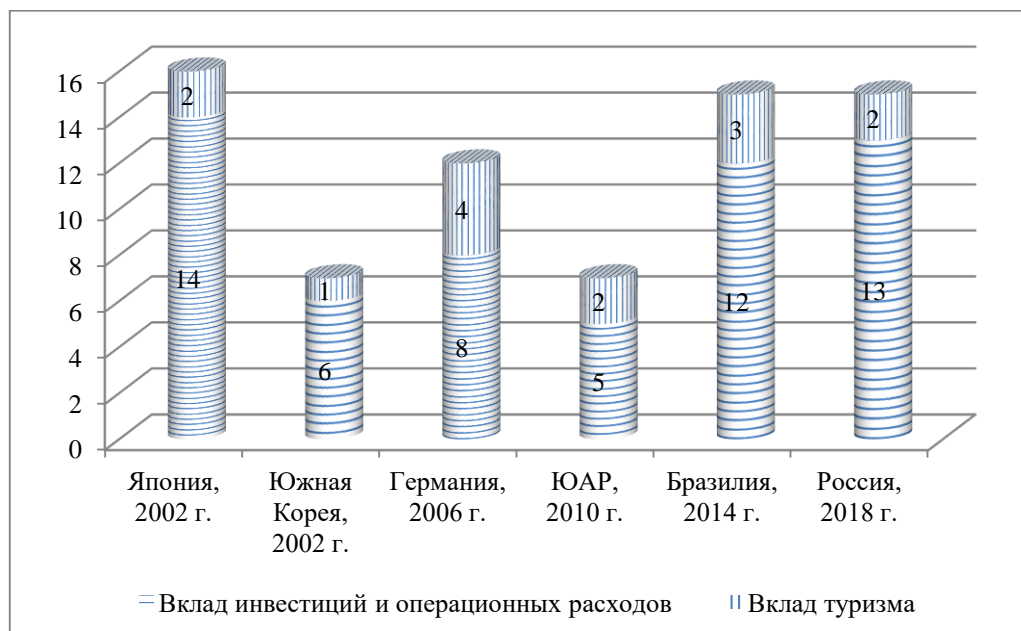

*Источник: составлено автором на основе данных сайта JLL [2]

Рисунок 2 – Затраты на подготовку к Чемпионату мира по футболу по странам, млрд. долл. США

В соответствии с данными Программы подготовки к проведению к ЧМ-2018 в России [2], затраты российской стороны составили 11,6 млрд. долл. США. Почти столько же было потрачено на предыдущем чемпионате в Бразилии. Любопытен тот факт, что, начиная с Германии, в странах большая часть расходов на подготовку и проведение ЧМ отводится на модернизацию инфраструктуры (аэропорты, железнодорожный транспорт, метрополитен, дорожно-уличные сети, коммуникации, объекты энергетики и водоснабжения, безопасность).

Затраты, вложенные в экономику стран при подготовке к чемпионатам, как предполагается, должны если не сразу окупиться, то принести либо краткосрочный импульс в развитие национальной экономики, либо сказаться суммарно на долгосрочном развитии экономики страны. Для российской экономики эффект пока оценивать рано, поскольку, в основном, проект окупается в долгосрочной перспективе, а в России 65% вложений было сделано в стратегические объекты инфраструктуры (рисунок 3).

*Источник: составлено автором на основе данных сайта JLL [2]

Рисунок 3 – Суммарное влияние чемпионатов мира на экономики стран-организаторов, млрд. долл. США (по курсу доллара на февраль 2018 г.)

Можно сказать, что все страны, принимавшие мундиаль, получили свою выгоду, но пока наибольший эффект от реализации проекта наблюдается в Японии, которая суммарно с Южной Кореей затратила на подготовку и проведение чемпионата 8,1 млрд. долл. США, а на 2018 г. суммарный эффект от инвестиционных вложений и туризма принес 16 млрд. долл. США. Относительно ВВП, отрицательным можно считать эффект от проведения чемпионата в Германии (-0,3% от ВВП) и Бразилии (-0,6% от ВВП). Относительно ВВП страны, наибольшую выгоду получила ЮАР, где эффект составил 2,0%.

Прошедшие Чемпионаты мира по футболу в любом случае каталитически повлияли на развитие экономик стран-организаторов соревнований. И если реальный эффект по некоторым из стран не очевиден, то, в любом случае, в распоряжении стран остались современные спортивные объекты, улучшенная инфраструктура городов-организаторов, модернизированные транспортные объекты и объекты гостинично-туристического направления, получен пропагандистский эффект для развития футбола среди широких масс населения и заложен потенциал для реализации новых крупномасштабных спортивных событий.

Список использованных источников

1. Насколько оправданы высокие затраты на мировой турнир по футболу для экономик разных стран. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/blogs/2016/04/06/636626-zatrati-turnir-futbolu> (Дата обращения: 20.01.2019 г.).
2. Инвестиции в футбольные страсти: эффект Чемпионата мира в России. JLL. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jll.ru/russia/ru-ru/Research/FIFA_World_Cup_2018.pdf?8f5b1092-2240-448f-b6fd-46fad8b5b45 (Дата обращения: 20.01.2019 г.).

ОЦЕНКА КВАЛИФИКАЦИИ СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОРА КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Репринцева Елена Васильевна,

кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет», г. Курск

E-mail: elena.reprin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения здравоохранения РФ высококвалифицированными кадрами, что связано с новыми требованиями, предъявляемыми к трудовым ресурсам в здравоохранении и введения обязательной процедуры аккредитации. В ходе исследования рассмотрена динамика доли СМП, имеющего квалификационную категорию и сертификат специалиста, в целом по РФ и в разрезе субъектов ЦЧР в период 2013-2017 гг. В результате установлено, что сегодня СМП как в РФ в целом, так и в субъектах ЦЧР в частности, сертифицирован более чем на 90%, а более 50% СМП имеют различные квалификационные категории. Безусловно, для обеспечения высокого качества медицинских услуг, оптимальным должно стать доведение обоих показателей до уровня 100%, однако на практике осуществить это довольно сложно, учитывая ряд кадровых проблем в отрасли.

Ключевые слова: РФ, здравоохранение, ЦЧР, СМП, доля СМП, имеющего квалификационную категорию; доля СМП, имеющего сертификат специалиста, кадровый потенциал, качество трудовых ресурсов

THE QUALIFICATION OF NURSING PERSONNEL AS A FACTOR OF QUALITY OF CARE

Summary. The article deals with the problem of providing the Russian Federation with highly qualified personnel, which is associated with new requirements for human resources in health care and the introduction of a mandatory accreditation procedure. In the course of the study, the dynamics of the share of the SMP with a qualification category and a specialist certificate was reviewed in the Russian Federation as a whole and in the context of the subjects of the Central Black Soil Region in the period 2013-2017. As a result, it has been established that today the SMP, both in the Russian Federation as a whole and in the subjects of the Central Black Soil Region, in particular, is certified by more than 90%, and more than 50% of the SMP have different qualification categories. Of course, to ensure high quality of medical services, it should be optimal to bring both indicators to the level of 100%, but in practice it is rather difficult to implement, given the number of personnel problems in the industry.

Key words: Russian Federation, health care, Central Black Earth Region, SMP, share of SMP with qualification category; the share of the SMP with a certified specialist, human resources, quality of labor resources

Повышение доступности и качества медицинских услуг сегодня является одним из приоритетных направлений развития Национальной системы здравоохранения. Особая роль в обеспечении высокого качества оказываемой медицинской помощи отводится медицинским кадрам как наиболее значимому виду ресурсов здравоохранения, от обеспечения которыми во многом зависит эффективность функционирования отрасли [1, 2]. Текущую ситуацию в области кадровой политики едва ли можно назвать благоприятной: наметившийся после «оптимизации» кадровый дефицит в последние годы еще более усугубился, особенно в «сельском» здравоохранении.

В настоящее время отмечается дефицит врачей, в том числе по ряду наиболее значимых направлений медицинской деятельности, и среднего медицинского персонала (СМП), соотношение которого по сравнению с врачами значительно снизилось. Численность младшего медицинского персонала (ММП) в большинстве учреждений здравоохранения сведена к минимуму или равна нулю. Это стало негативным следствием принятых Майских Указов о повышении оплаты труда в здравоохранении пропорционально среднерегиональному уровню, что привело к переводу ММП в разряд прочего персонала, численность которого, соответственно, в последние годы значительно возросла [3-5].

Однако абсолютная численность медицинского персонала не является фактором, определяющим качество медицинских услуг. Учитывая специфику и сложность отрасли здравоохранения, к медицинским кадрам предъявляются жесткие требования в области подготовки и повышения квалификации, организуется система непрерывного обучения [6]. Одним из значимых мероприятий последнего времени в области кадровой политики в здравоохранении стал Приоритетный проект «Обеспечение здравоохранения квалифицированными специалистами» («Новые кадры современного здравоохранения»), принятый в 2017 году и рассчитанный на реализацию в период 2017-2025 гг.

Данный проект регламентирует ввод обязательной аккредитации специалистов здравоохранения с целью повышения профессиональных компетенций медицинских работников и обеспечения отрасли высококвалифицированными кадрами [7]. Требования к аккредитации медицинских работников также ранее были закреплены в «дорожной карте», согласно которой предполагалось к 2016 году в медицинских организациях достичь уровня аккредитации специалистов в 20% от общего их числа, а к 2017 году – 40% [8]. Это связано с тем, что от уровня квалификации, профессионализма и практического опыта медицинского персонала во многом зависит результат лечения каждого конкретного пациента и, следовательно, результативность функционирования отрасли в целом. Таким образом, вопрос обеспечения здравоохранения высококвалифицированными кадрами является актуальной социально-экономической проблемой.

По нашему мнению, обеспеченность и квалификация СМП, наряду с врачами, имеет большое значение в процессе оказания медицинской помощи. Поэтому в ходе исследования нами изучена доля СМП, имеющего квалификационную категорию и сертификат специалиста, в целом по РФ и разрезе субъектов Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧР) в период 2013-2017 годов.

В целом по РФ доля СМП, имеющего квалификационную категорию (высшую, первую или вторую), в рассматриваемом периоде имеет устойчивую тенденцию к снижению с 59,5% до 54,2%, что является негативным фактом, который может отрицательно сказаться на качестве медицинских услуг. Очевидно, что сегодня в РФ лишь чуть более половины СМП имеют квалификационную категорию, свидетельствующую о высоком уровне профессионализма и компетентности работника (рисунок 1).

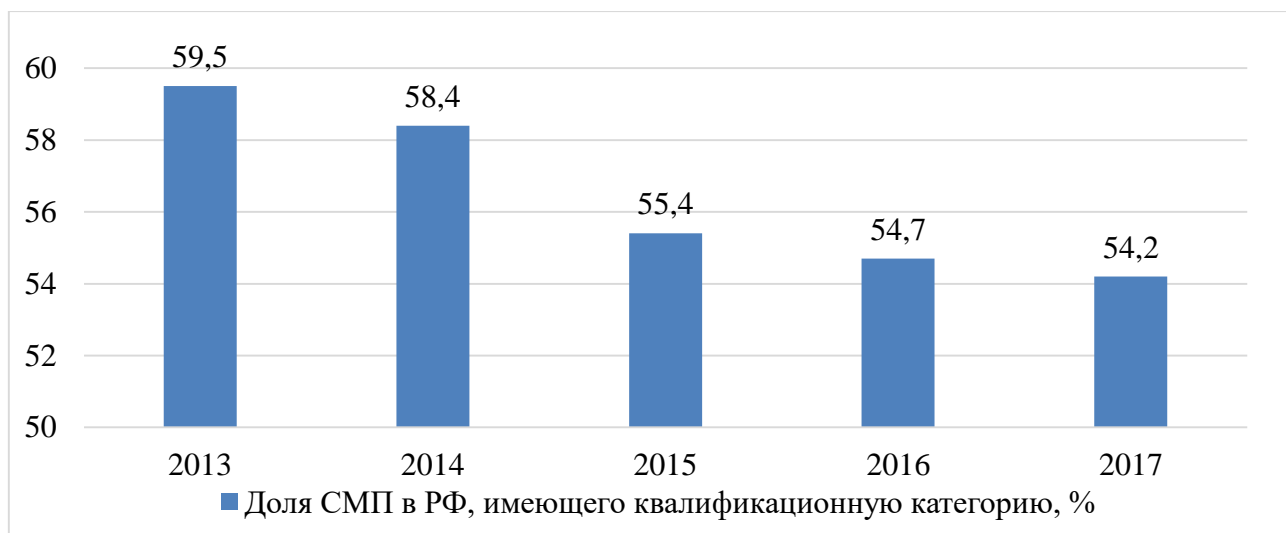

Рисунок 1 – Изменение доли СМП, имеющего квалификационную категорию, в РФ за 2013-2017 гг.

Если квалификационная категория сегодня не является строго обязательным критерием, предъявляемым к кадрам, то наличие сертификата специалиста является свидетельством наличия теоретических и практических знаний и навыков, необходимых для осуществления профессиональной деятельности. В рассматриваемом периоде в РФ уровень сертификации СМП превышает 90%, однако в 2013-2015 гг. наблюдалась тенденция к снижению данного показателя с 95,1% до 93,4%, а к 2017 году – очередной рост до 95,3% (рисунок 2).

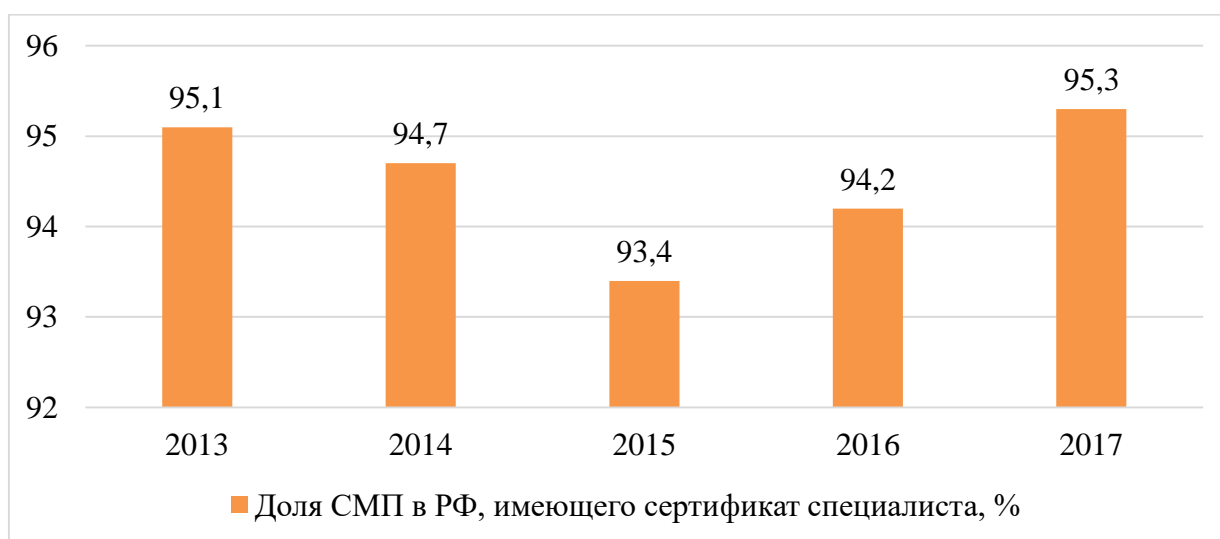

Рисунок 2 – Динамика доли СМП, имеющего сертификат специалиста, в РФ за 2013-2017 гг.

Учитывая законодательное регулирование необходимости обеспечения отрасли здравоохранения квалифицированными кадрами, в РФ в ближайшем будущем можно прогнозировать дальнейший рост уровня сертификации среднего медицинского персонала.

На следующем этапе исследования нами было рассмотрено изменение доли СМП, имеющего квалификационную категорию и сертификат специалиста, в разрезе субъектов ЦЧР в сопоставлении 2013 и 2017 годов (рисунок 3).

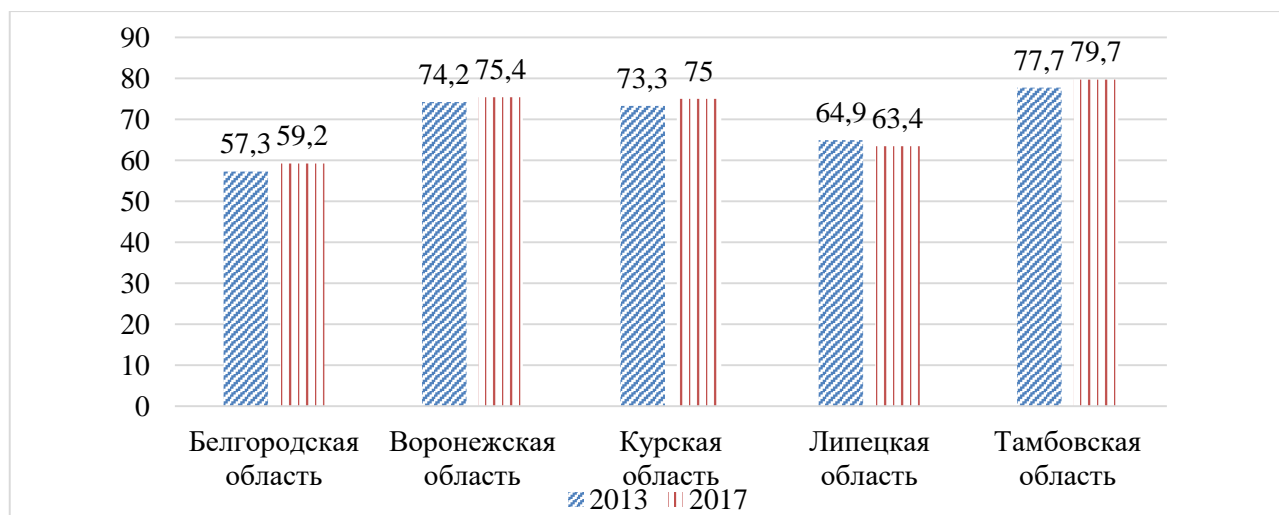

Рисунок 3 – Сравнительный анализ доли СМП, имеющего квалификационную категорию, в субъектах ЦЧР в 2013 и 2017 гг.

В результате установлено, что в большинстве регионов Черноземья (за исключением Липецкой области) произошло увеличение доли СМП, имеющего квалификационную категорию. Однако стоит отметить, что за 5 лет во всех субъектах значительных изменений значения показателя не было, что свидетельствует об относительной стабильности ситуации. Наибольшая доля СМП, имеющего квалификационную категорию, наблюдается в Тамбовской области (77,7-79,7%), а наименьшая – в Белгородской (57,3-59,2%). Также можно отметить, что в регионах Черноземья доля СМП, имеющего квалификационную категорию, превышает среднее по РФ значение, что свидетельствует о более высоком уровне квалификации персонала в ЦЧР.

При рассмотрении уровня сертификации СМП в регионах ЦЧР установлено, что и в 2013 и 2017 годах данный показатель превышал 95% и варьировал незначительно (рисунок 4). Исключение составляет Белгородская область, где произошло существенное увеличение данного показателя с 93,2% в 2013 году до 97,5%.

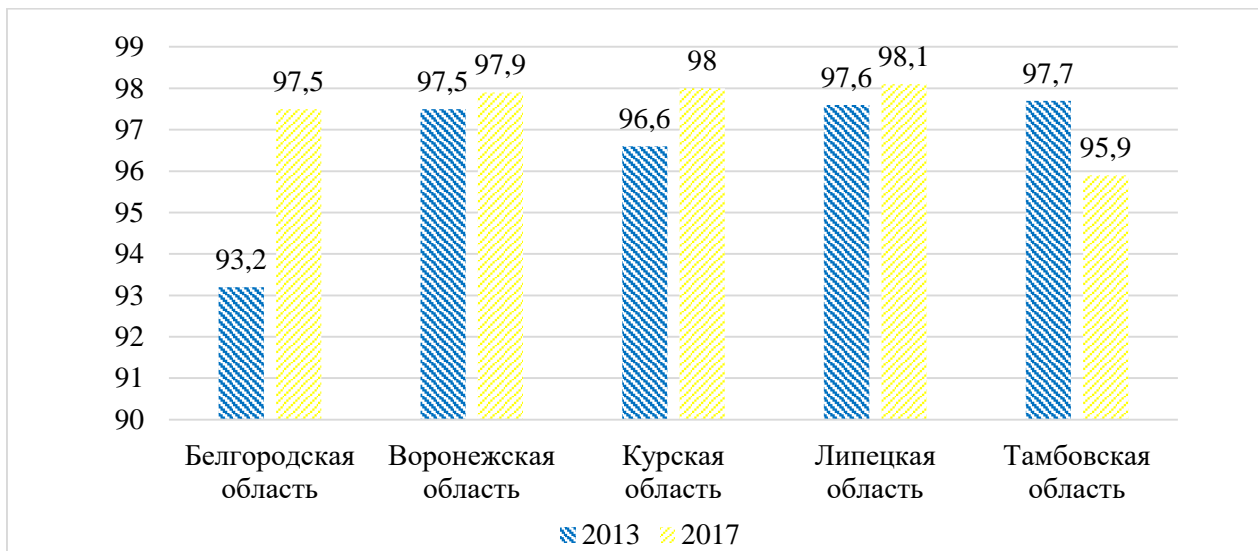

Рисунок 4 – Сравнение доли СМП, имеющего сертификат специалиста, в субъектах ЦФР в 2013 и 2017 гг.

Наибольшая доля СМП, имеющего сертификат специалиста, и в 2013 и в 2017 годах отмечается в Липецкой области и составляет 97,6% и 98,1% соответственно. В целом, во всех субъектах ЦФР (за исключением Тамбовской области) за 5 лет отмечается тенденция к росту уровня сертификации СМП, причем данный показатель также превышает среднероссийский уровень.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в настоящее время в РФ и в субъектах ЦФР уровень сертификации СМП составляет более 95% и свыше 54% работников данной категории имеют квалификационные категории. Оптимальным считается доведение этих показателей до уровня 100%, однако на практике осуществить это пока не удастся. Усложняют ситуацию кадровые проблемы в здравоохранении, связанные с дефицитом СМП. Согласно статистическим данным в последние годы значительно снизилось соотношение между врачами и СМП. Сегодня на одного врача по стране приходится чуть более 1,5 работника со средним медицинским образованием при оптимальном уровне 1:3.

По нашему мнению, принятые государственные программы, направленные на повышение квалификации медицинского персонала и введение обязательной аккредитации, являются важными и необходимыми мероприятиями. Однако эффективными они станут лишь при условии решения других кадровых проблем отрасли, прежде всего связанных с обеспеченностью медицинским персоналом и оплатой труда. До тех пор текущий дефицит кадров и переход наиболее квалифицированных работников в коммерческий сектор здравоохранения не позволят обеспечить высокий трудовой потенциал в государственной системе здравоохранения.

Список использованных источников

1. Письменная Е.Е., Моженкова Е.М. Доступность и качество медицинских услуг в российской системе здравоохранения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. № 2 (22). С. 36-39.

2. Штоколова К.В. Влияние кадрового потенциала на качество медицинских услуг // Вопросы социально-экономического развития регионов. 2017. №1 (2). С. 20-25.
3. Шейман И.М., Сажина С.В. Кадровая политика в здравоохранении: как преодолеть дефицит врачей // Мир России: Социология, этнология. 2018. Т. 27. № 3. С. 130-153.
4. Беляев С.А. О системе мероприятий по обеспечению медицинскими кадрами // Региональный вестник. 2017. №3. С. 10-11.
5. Наджафова М.Н. Кадровый дефицит как угроза снижения производственного потенциала учреждения здравоохранения // Региональный вестник. 2018. №3. С. 45-47.
6. Непрерывное образование и аккредитация специалистов организации здравоохранения и общественного здоровья / Абрамов А.Ю., Кича Д.И., Фомина А.В. и др. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2016. № 4. С. 127-134.
7. Паспорт приоритетного проекта «Обеспечение здравоохранения квалифицированными специалистами» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 26.07.2017 N 8) [Электронный ресурс]. Режим доступа: - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_222125/
8. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2599-р О плане мероприятий («дорожной карте») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70192398/#ixzz5di3HgOg0>

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТРОЕНИИ КАРЬЕРЫ

Бичева Ирина Борисовна,

к. п. н., доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина»

E-mail: irinabicheva@bk.ru

Казначеева Светлана Николаевна,

к. п. н., доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина

E-mail: snkaznacheeva@gmail.com

Аннотация. В статье обосновывается актуальность развития профессиональной компетентности специалистов педагогического образования в области построения карьеры. Выделены основные тенденции, оказывающие влияние на ее развитие. Основное внимание акцентировано на содержательно-технологических преобразованиях профессионального становления и развития специалистов педагогического образования, обеспечивающих профессионально-карьерное продвижение.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, специалист педагогического образования, карьерная компетентность, построение карьеры.

Summary. The relevance of development of professional competence of experts of pedagogical education in the field of creation of career is proved in article. The top trends having an impact on its development are allocated. The main attention is focused on substantial and technological transformations of professional formation and development of the experts of pedagogical education providing professional and career advance.

Key words: professional competence, expert of pedagogical education, career competence, creation of career.

Особенности и перспективы профессионального становления и развития специалистов педагогического образования во многом связаны с актуальными тенденциями социально-экономического развития общества [4]. Например, фактор неопределенности в условиях нестабильности приводит к разнообразным вариантам и векторам развития карьеры, обуславливая динамичность ее построения [5]. Это обуславливает учет принципов построения карьерной стратегии, среди которых следует отметить:

- принцип непрерывности в достижении целей, предполагающий постоянную постановку новых целей профессионального роста;

- принцип целесообразности карьерных действий, отражающий осмысленность и сообразность способов профессиональной деятельности реализуемым целям;
- принцип гибкости построения карьеры, отражающий направленность ее движения, соразмерной с условиями профессионального движения;
- принцип личной успешности, обуславливающий самопрезентацию достижений и их положительную оценку.

Другой тенденцией является необходимость развития лидерских качеств специалистов, поскольку в условиях профессионально-педагогической действительности именно позиция лидера является важным стратегическим ресурсом всех преобразований, обеспечивающей выдвижение эффективных идей, восприятие и внедрение инноваций и позволяющей занимать ведущее положение в условиях конкуренции [1].

В рассматриваемом контексте повышается значимость развития профессиональной компетентности специалистов педагогического образования в области построения своей карьеры в соответствии с реальной жизненной, профессиональной и социальной ситуацией [3].

В современных исследованиях чаще используется понятие «карьерная компетентность» (С.В. Клиников, Е.А. Могилёвкин, Е.В. Садон, С.И. Осипова, И.В. Янченко, др.). Анализ публикаций по проблеме исследования приводит к следующим выводам.

Карьерная компетентность характеризуется определенным соотношением компонентов, представленных компетенциями, которые, с одной стороны, являются собственно профессиональными, а с другой – влияют на развитие карьерной компетентности. Поэтому структура карьерной компетентности представлена аксиологическими, мотивационно-деятельностными, личностными, когнитивными, процессуальными компонентами. Сформированность карьерной компетентности специалиста может выражаться в стремлении к профессиональной самореализации, готовности к адекватной самооценке, в способности осознавать свой карьерный потенциал на основе рефлексии, свободно оперировать знаниями, способами реализации карьерных целей, др.

Развитие карьерной компетентности специалистов способствует разрешению комплекса проблем, отражающих неустойчивость жизненной и профессиональной стратегии личности и ограничивающих возможности успешного профессионального продвижения: неосознанный выбор профессии, отсутствие целеустремленности и неумение ставить реалистичные карьерные цели и планировать карьеру, необоснованная амбициозность и инициативность, низкий уровень развития профессиональной и корпоративной этики, коммуникации, ответственности за работу, др. Именно данные проблемы снижают качество профессиональной деятельности и приводят к текучести персонала [2].

Вышеизложенное акцентирует содержательно-технологические преобразования профессионального становления и развития специалистов педагогического образования с целью построения карьеры.

Содержательные основы вводят в область социально-экономических отношений, что предполагает овладение научно-теоретическими и практико-ориентированными знаниями карьерного продвижения в выбранной сфере

профессиональной деятельности. Эффективное освоение содержания обеспечивается гибким применением современных технологий, активных форм и методов, позволяющими, во-первых, организовывать обучение и самообучение как исследовательский способ познания и творческий процесс самоуправления, самообразования, самовоспитания личности [2, 3, 6, 7]. А во-вторых, открывает широкие возможности для приобретения специалистами педагогического образования индивидуального опыта профессионального поведения, самовыражения и самопрезентации, необходимых для карьерного становления, формирования авторского стиля профессиональной деятельности. В этой связи можно выделить:

- исследование профессионально-личностных качеств, важных для развития профессиональной компетентности специалистов педагогического образования в области построения карьеры. Например, диагностика лидерского потенциала направлена на осознание собственной лидерской позиции, индивидуальной ценности, уникальности, а анализ динамики и оценка необходимых изменений (достижений и затруднений) характеризует отношение к процессу его развития. С другой стороны, осознание своей неуверенности, не умения ставить достижимые цели, устанавливать конструктивное коммуникативное взаимодействие, отсутствие стремления преодолевать трудности или принимать опрометчивые решения, становятся для специалиста показателями, отрицательно влияющими на качество профессиональной деятельности и снижающими возможности построения успешной педагогической карьеры;

- проектирование возможных альтернатив профессионально-карьерного роста с учетом индивидуального темпа продвижения («ленты времени», «карта личности педагога», составление прогноза своей профессиональной деятельности в соответствии с выявленной позицией, др.) и разработка индивидуальных траекторий профессионального развития в сфере построения педагогической карьеры;

- информационно-коммуникативные, профессионально-творческие задания, дифференцированные по степени сложности (разработать модель карьерного роста, алгоритм взаимодействия по выявленной проблеме, определить цели творческого саморазвития по результатам диагностики), а также игровое проигрывание различных функциональных ролей (исследователя-аналитика, проектировщика, исполнителя и организатора, коммуникатора); др.

Соответствующие параметры личности, необходимые для успешного профессионального продвижения и влияющие на построение карьеры состоят в том, что специалисты педагогического образования:

- понимают социо-культурные и ценностно-смысловые характеристики профессии и собственные потенциальные возможности карьерного роста;

- целенаправленно демонстрируют профессиональную убежденность и позитивный настрой на динамичность профессионального развития, наиболее полно соответствующих современным взглядам на оптимальное карьерное продвижение;

- проявляют высокую степень мобильности, самостоятельности и ответственности в вопросах построения и реализации персональной стратегии развития карьеры;

- осознают важность профессионального познания и самопознания, как непрерывный и активный профессиональный поиск, способствующий созданию индивидуального инновационного опыта; др.

Список использованных источников

1. Бичева И.Б., Юдакова О.В., Комлева А.С., Царева И.А. Конкурентоспособность как важная личностно-профессиональная характеристика современного педагога // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-6. С. 25-31.
2. Казначеева С.Н. Некоторые особенности управления текучестью персонала в кадровом менеджменте // Вестник Мининского университета. 2015. № 4 (12). С. 6.
3. Казначеева С.Н., Бичева И.Б., Емельянова А.М., Сулимова И.Д. Развитие карьерной компетентности будущих магистров дошкольного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-8. С. 81-87.
4. Казначеева С.Н., Бичева И.Б., Юдакова О.В. Повышение эффективности кадрового менеджмента: тенденции и особенности управления // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2016. № 2. С. 44-50.
5. Куликова Т.С., Неделькина Ю.А., Бичева И.Б. Особенности карьерного продвижения в современных бизнес-организациях // Инновационные технологии управления. Всероссийская научно-практическая конференция. 2014. С. 25-27.
6. Сирьянто Т., Бондаренко В.А., Казначеева С.Н. Вопросы развития социальной компетентности педагога на основе медиаобразования (на примере Индонезии) // Вестник Мининского университета. 2018. Т.6. № 3 (24). С. 4.
7. Челнокова Е.А., Казначеева С.Н., Юдакова О.В., Борщевская Ю.М. Метод сторителлинга в корпоративном управлении // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-5. С. 1162-1166.

РОЛЬ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» (ГТО)

Воронина Венера Такияновна,

старший преподаватель кафедры физической культуры, Курский государственный медицинский университет, г. Курск

E-mail: vinzra@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и особенности возрождения программы сдачи нормативов ГТО. В исследовании выявлено отличие от советского опыта, заключающееся в том, что подготовка населения к сдаче норм ГТО полностью возлагается на физкультурно-оздоровительные организации и организации дополнительного, общего, среднего и высшего образования. В связи с этим приобретает актуальность вопрос мероприятий, проведенных центрами тестирования по оценке выполнения нормативов комплекса, и кадрового обеспечения осуществления ВФСК ГТО. В исследовании установлена положительная динамика в развитии ВФСК ГТО, поскольку кадровый состав,

занимающийся подготовкой населения к сдаче норм ГТО, в 2017 году увеличился на 22,4%, а количество проведенных мероприятий возросло на 85,2%.

Ключевые слова: ГТО, массовый спорт, материальное стимулирование, спортивные организации, знак отличия.

THE ROLE OF SPORTS ORGANIZATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE ALL-RUSSIAN SPORTS COMPLEX "READY FOR LABOR AND DEFENSE" (RLD)

Summary. Problems and features of revival of the program of delivery of standards of RLD are considered in article. The study revealed a difference from the Soviet experience, which consists in the fact that the preparation of the population for the delivery of the RLD norms is fully entrusted to the sports and health organizations and organizations of additional, General, secondary and higher education. The issue of activities carried out by the testing centers to assess the implementation of the standards of the complex, and staffing the implementation of the RLD becomes relevant. The study found a positive dynamics in the development of RLD, as the staff involved in the preparation of the population for the delivery of RLD norms in 2017 increased by 22.4%, and the number of activities increased by 85.2%.

Key words: RLD, mass sports, material stimulation, sports organizations, distinction mark.

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) возрожден по образу спортивного комплекса, практиковавшегося в СССР и являвшегося обязательным для выполнения всеми возрастными категориями граждан. Благодаря развитию ГТО в предвоенное время, стране удалось быстро мобилизовать человеческие ресурсы в 1941 г., а в послевоенное время достичь высокого уровня развития массового спорта в стране. Особенностью исторического развития ГТО является то, что в первые годы его внедрения в советскую систему физического воспитания спортивная подготовка граждан должна была осуществляться по месту работы, а в процессе эволюции приобщение к сдаче норм ГТО перешло под шефство образовательных и спортивных организаций [1].

В современной России возрождение ВФСК ГТО произошло на волне подготовки и проведения Зимних Олимпийских игр в Сочи, по окончании которых было решено возродить сдачу нормативов ГТО в современном формате. Амбициозные цели стратегического развития страны предполагают не только увеличение численности россиян, занимающихся массовым спортом, но и укрепление военной мощи государства и улучшение качества жизни российских граждан, одним из аспектов которого является крепкое здоровье и продолжительная социально-экономическая активность.

Упадок в развитии массового спорта, произошедший с распадом СССР, значительно пошатнул систему физического воспитания в стране. Если восстановить спортивную инфраструктуру и простимулировать интерес населения к занятиям спортом удалось в ходе реализации Федеральной целевой программы

«Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации», стартовавшей в 2006 г., то с развитием ВФСК ГТО складывается более сложная ситуация.

Во-первых, реалии медийного века состоят в том, что школьники охотнее проводят время в общении с гаджетами, чем в спортивном зале, поэтому, по сравнению с советским временем, показатели выполнения норм ГТО в общеобразовательных учреждениях хуже, чем во времена СССР. Современные школьники не видят смысла в сдаче норм ГТО и получении знаков отличия, поскольку у них другие ценности. Следовательно, сдача норм ГТО в школах носит больше принудительный, чем добровольный характер.

Во-вторых, российская система ГТО не имеет материального стимулирования, в отличие от аналогичных систем западных стран, для взрослого населения, поэтому реальный интерес к сдаче норм ГТО имеют только профессиональные спортсмены и убежденные спортсмены-любители[2]. В старших возрастных категориях довольно активно сдают нормы ГТО граждане, обладающие крепким здоровьем и придерживающиеся активной жизненной позиции.

В-третьих, развитие частного бизнеса привело к тому, что в стране практически не осталось профсоюзов, а содержать спортивные комплексы, тренерский персонал и поддерживать профессиональный спорт могут себе позволить не так много крупных организаций (например, Газпром, Лукойл, Росатом пр.). Поэтому популяризация ВФСК ГТО, подготовка населения и организационная работа по сдаче нормативов ГТО в настоящее время возлагается, в большей степени, на физкультурно-оздоровительные организации и организации дополнительного, общего, среднего и высшего образования, при которых функционируют Центры тестирования.

Прежде всего, необходимо рассмотреть, за счет кадров каких организаций происходит подготовка населения к сдаче норм ВФСК ГТО (рисунок 1).

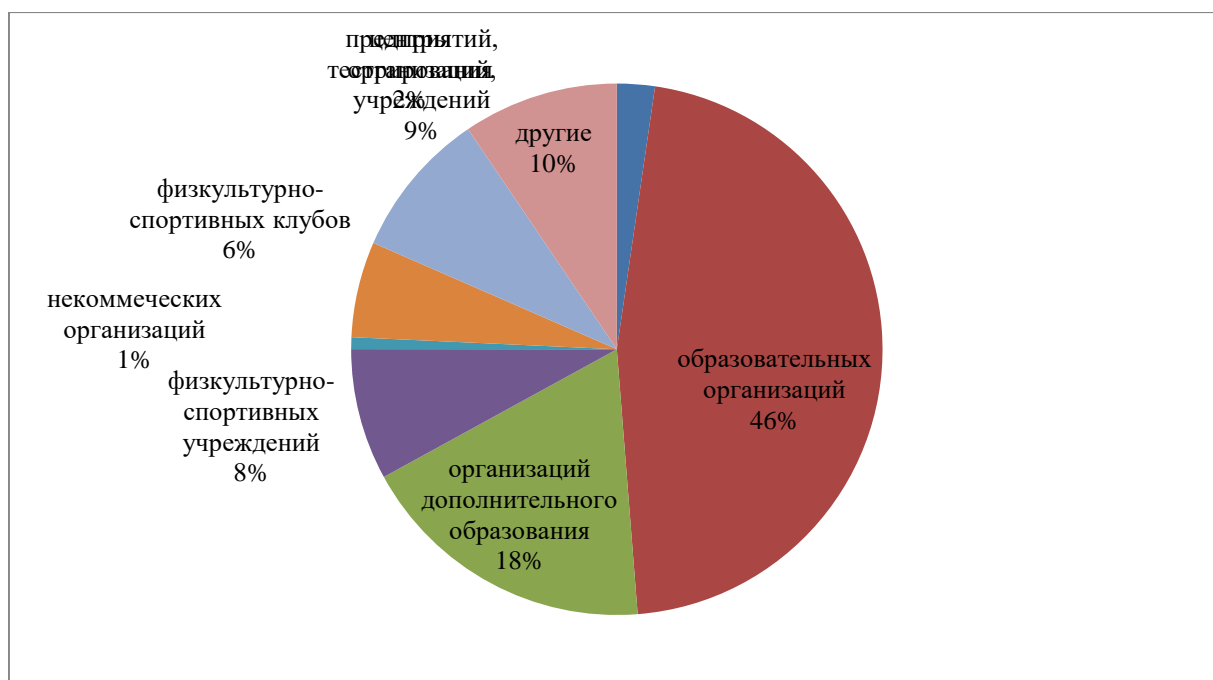

Рисунок 1 – Структура кадрового состава, занятого в подготовке населения к сдаче норм ВФСК ГТО, по видам организаций в 2017 г., %

Численный состав кадров, задействованных в подготовке населения к сдаче норм ВФСК ГТО, за 2016-2017 г. возрос на 22,4%[3]. Как показывает анализ структуры кадрового состава, почти половина (46%), привлекаемого к подготовке населения к сдаче норм ВФСК ГТО, обеспечивается за счет образовательных организаций; 18% кадрового состава обеспечивается за счет организаций дополнительного образования; 8% и 9% кадров привлекается из физкультурно-спортивных учреждений и за счет предприятий и организаций. Низка доля Центров тестирования (2%), специально созданных в целях развития ВФСК ГТО. Порядка 10% кадров привлечено из организаций неопределенного правового статуса.

Немаловажно оценить какое количество мероприятий было проведено по оценке выполнения нормативов ВФСК ГТО и какие организации преобладают в этом числе (рисунок 2).

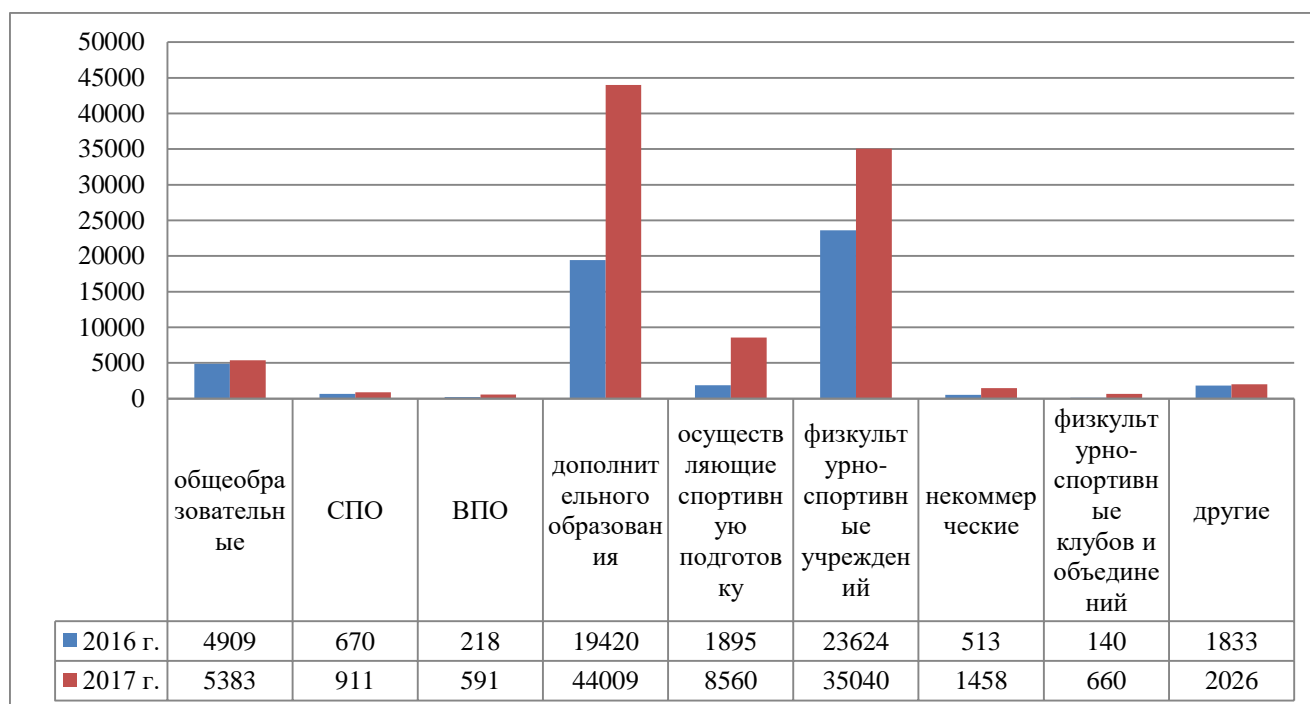

Рисунок 2 – Количество мероприятий, проведенных по оценке выполнения нормативов ВФСК ГТО, по видам организаций

Количество мероприятий, проведенных по оценке выполнения нормативов ВФСК ГТО, увеличилось на 85,2%. В структуре организаций, принимающих нормативы ГТО, преобладают организации дополнительного образования (45%) и физкультурно-спортивные учреждения (35%). Количество мероприятий, проведенных по оценке выполнения нормативов ВФСК ГТО, увеличилось по всем видам принимающих организаций. Организации, осуществляющие спортивную подготовку в 2017 г. провели в 4,5 раза больше мероприятий, физкультурно-спортивные клубы и объединения – в 4,7 раза. На 171% было проведено мероприятий в организациях ВПО, на 126% в некоммерческих организациях.

Таким образом, роль спортивных организаций в развитии ВФСК ГТО постепенно возрастает, но основной базой для проведения мероприятий по подготовке населения к сдаче нормативов спортивного комплекса остаются образовательные организации. На данном этапе развития ВФСК ГТО популяризация

сдачи нормативов ГТО является наиболее удобной и продуктивной, поскольку в образовательных организациях быстрее всего приступают к исполнению директив вышестоящего руководства, а спортивные организации пока выполняют роль координаторов и контролирующих органов.

Список использованных источников:

1. История ГТО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gto.ru/history> (Дата обращения: 22.01.2019 г.).
2. Кабачков В.А., Зюрин Э.А., Осминин М.Д. Сравнительный анализ советского комплекса ГТО, ВФСК ГТО и физкультурно-спортивных комплексов зарубежных стран // Теория и практика физической культуры. 2017. № 2. С. 52-55.
3. Министерство спорта РФ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/> (Дата обращения: 22.01.2019 г.).

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ

Девдариани Наталья Валерьевна,

к.ф.н, доцент кафедры русского языка и культуры речи, Курский государственный медицинский университет, г. Курск

E-mail: devd.nata@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические феномены с позиций современного когнитивного направления – как проблема репрезентации структур знания в научном языке. Авторы анализируют различные типы терминов (в том числе медицинские) на выявление способа и степени эксплицитности научной информации. Показывается неразрывная связь познавательных механизмов и структур знания с языковыми структурами. По мнению авторов, с появлением когнитивной лингвистики для адекватного изучения научного языка необходим выход за его пределы – в философию, историю науки, культурологию, психологию, биологию и предметные области знания, которые этот язык описывает.

Ключевые слова: когнитивный подход, значение, понятие, концепт, лингвистические феномены, информационный потенциал, метафорические термины.

COGNITIVE APPROACH TO THE INTERPRETATION OF LINGUISTIC PHENOMENA

Summary. The article deals with linguistic phenomena from the standpoint of the modern cognitive direction – as a problem of representation of knowledge structures in the scientific language. The authors analyze various types of terms (including medical) to identify the method and degree of explicitness of scientific information. It is shown that cognitive mechanisms and structures of knowledge are inextricably linked with language structures. According to the authors, with the advent of cognitive linguistics for adequate study of the scientific language is necessary to go beyond it – in philosophy, history of

science, cultural studies, psychology, biology and subject areas of knowledge that this language describes.

Key words: cognitive approach, meaning, concept, linguistic phenomena, information potential, metaphorical terms.

В отечественной и зарубежной лингвистике большое внимание уделяется как языку медицины в целом, так и отдельным сторонам его существования и функционирования. В качестве предмета исследования чаще всего выступали следующие аспекты: роль древнегреческого и латинского языков в формировании медицинской терминологии, вопросы нормализации и стандартизации медицинской лексики, структурно - семантические особенности различных терминосистем медицинских дисциплин, значение речевой культуры для обучения медиков. На протяжении десятков лет лингвисты - терминологи рассматривали термин изолированно вне его связи с научным мышлением. С появлением когнитивной лингвистики для адекватного изучения научного языка стали необходимыми выходы за его пределы – в философию, историю науки, культурологию, психологию, биологию и предметные области знания, которые этот язык описывает. Целью дисциплины «терминоведение» стало не только разработка прескрипций для стандартизации и унификации научного языка, но и интерпретация лингвистических феноменов в тесной связи с когнитивными процессами: познанием, осмыслением, переработкой, хранением и передачей научной информации. Термин стал рассматриваться не только как номинативная единица, но и как носитель кванта профессиональной информации.

Применяя по отношению к когнитивному терминоведению определение общей когнитивной науки, данное Е.С. Кубряковой, [1] можно констатировать, что когнитивное терминоведение представляет собой науку о системах репрезентации научных знаний и обработке информации, приходящей к человеку по профессиональным каналам (статьи, диссертации, монографии, учебники, различные виды профессионального дискурса). Профессиональное сознание не носит личностного характера, основой научного познания является его обусловленность профессиональным опытом, интерсубъективность внутри профессионального сообщества, коммуникация человека с его коллегами.

По мнению М.М. Бахтина, понимание всякого знака, как внешнего, так и внутреннего, совершается в неразрывной связи со всею ситуацией осуществления данного знака. [2] В терминологии эта ситуация включает в себя совокупность фактов внешнего опыта, освещающего данный языковой знак. Интерпретация терминологического знака, а значит и степень его информативности, всегда связана с ситуацией в данном профессиональном социуме, включающей историческую стадию научного прогресса. Вопрос о степени информативности терминологического знака неразрывно связан с проблемой разграничения когнитивного и языкового сознания и с такими базовыми понятиями общей и когнитивной лингвистики как значение, содержание, понятие и концепт. Когнитивное сознание - «информационный тезаурус человека, образуемый упорядоченными концептами - единицами мышления, представляющими в ментальной форме отражённую, познанную и осмысленную субъектом

действительность», языковое сознание - «закреплённое языковыми знаками отражение действительности, существующее в виде совокупности упорядоченных знаний языковых знаков» [3]. Как справедливо утверждает С.А. Виноградова, «соотношение концепта и значения - это та территория, где когнитивное пространство сознания соприкасается с языковым сознанием, где слово открывает путь к концепту, где семантическая система языка соотносится с когнитивной структурой сознания» [2]. Анализируя соотношение концепта и значения, Е.С. Кубрякова пишет, что значение - это концепт, схваченный знаком. А.А. Залевская подчёркивает индивидуальную природу концепта - «многомерной симультанной структуры»; слову в данной концепции присваивается роль «лазерного луча при считывании галограммы: оно высвечивает определённый условно-дискретный фрагмент континуальной и многомерной индивидуальной картины мира во всём богатстве связей и отношений» [4]. И.А. Стернину удаётся провести дифференцирующий анализ значения и концепта. Он отмечает, что концепт понимается как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной деятельности) общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [3]. При этом значение выступает как часть концепта, называемая регулярно используемую коммуникативно релевантную для данной лингвокультурной общности. По мнению академика Д.С. Лихачёва, концепты возникают в сознании как отклик на языковой опыт в целом. Однако очевидно, что профессионально-языковой и познавательный опыт, например, студента - старшекурсника и профессора будет резко отличаться, а значит и потенции домысливания необходимые для формирования научного концепта будут разные.

Таким образом, понятие - это смысловой прототип носителя научного знания, редуцированный и закреплённый в специализированном толковом словаре в виде терминологической дефиниции. В то же время, если мы рассматриваем семантические компоненты, которые реально существуют в сознании носителя профессионального языка, то психологическое значение, которое значительно шире понятия и отражает опыт человека в его профессиональной области, а также разного рода ассоциации, связанные с восприятием и осмыслением термина, то можно утверждать о наличии научного концепта в его когнитивной базе данных.

Способом разграничения научного концепта и понятия предлагается использовать принадлежность концепта отдельному индивиду, а понятия всему профессиональному сообществу. Понятие всегда - логическое и смысловое ядро научного концепта, окружённое объективными и субъективными концептуальными признаками, связанными с восприятием научного феномена. Концепт - термин более широкий, включающий как значение языковых единиц, так и иную когнитивную информацию.

Концепт, являясь единицей знания, содержит весь индивидуальный опыт человека на пересечении с общественным. В структуру концепта входят

чувственный образ, который кодирует концепт, формируя единицу универсального предметного кода, информационное содержание, включающее дефиниционный минимум признаков, определяющих сущность концепта и интерпретационное поле. Содержание концепта - это признаки, отражающие предмет или явление, от ядра к периферии по мере уменьшения яркости в сознании носителя концепта. Не только актуально осознаваемые и используемые в общении, но и отражающие информационную базу человека, его энциклопедические знания, достояние личного или коллективного опыта, не всегда осознаваемого немедленно, а требующие от носителя языка определённой рефлексии. [2] Необходимо отметить, что уже на этапе лексической семантики автор может включать в значение термина не только объективно существующие признаки изучаемого объекта или феномена, но свой жизненный опыт, эмоции, оценки, отношения. При анализе степени информативности медицинских терминов мы применили метод когнитивного анализа, направленный на изучение того, в виде каких ментальных репрезентаций хранится информация в голове человека.

Несомненно, что с одной стороны, разные дефиниции одного и того же термина приводят к затруднениям в профессиональной коммуникации, в передаче учебной и научной информации. [5] Однако, с другой стороны, прогресс медицинской науки способствует наполнению термина всё большим объёмом содержания, и, чем более абстрактна языковая оболочка термина (а это и является свойством эпонимических терминов), тем вероятнее модификации его значения. В данном случае мы наблюдаем действие философского закона «единства и борьбы противоположностей», отражённого в научном языке.

Таким образом, обобщая всё выше сказанное о терминах-эпонимах, можно сделать вывод, что эти единицы наиболее ярко иллюстрируют процесс редукции структур знания в термине, что не всегда позитивно сказывается при интерпретации терминологического знака реципиентом информации. Отметим, что одним из самых сложных вопросов в теории номинации научных объектов и явлений остаётся вопрос, какая именно часть концепта должна получать отдельное вербальное наименование, наличие каких признаков и свойств является необходимым, чтобы человек как носитель определённой профессиональной лингвокультуры обозначил некую реалию термином и тем самым сделал его информативным для своих коллег. Как отмечают сами медики, такие дисциплинарные категории как этиология и патогенез, вербализованные посредством терминов и терминопонятий греко-латинского происхождения являются наиболее предпочтительной и информативной основой номинации. В.Ф. Новодранова пишет, «каждый из видов знания, репрезентированных в термине как языковом знаке, основан на определённом опыте взаимодействия человека с миром, причём, главным оказывается профессиональный опыт и специальные знания, выработанные в определённой науке» [6].

Список использованных источников

1. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика - психология - когнитивная наука // Вопросы языкознания. – 1994. - №4. - С. 34-47.
2. Виноградова С.А. Когнитивная лингвистика о значении и концепте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014.- № 2. - С. 50-55.

3. Стернин И.А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка: сборник научных трудов. Посвящается юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / под. ред. Е.С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. - С. 257-282.
4. Залевская А.А. Концепт как достояние индивида // Слово. Текст. Избранные труды. М., 2005. - С. 234-244.
5. Девдариани Н.В., Рубцова Е.В. Законы диалектики в языке // Балтийский гуманитарный журнал. - 2018. № 2 (23). - С. 31-35.
6. Новодранова В. Ф. Когнитивная карта науки. // Материалы международного конгресса по когнитивной лингвистике. – Тамбов, 2006. - С. 69-70.

КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Иванина Елена Александровна,

доцент кафедры теории управления и государственного администрирования, кандидат экономических наук, доцент, Донецкая академия управления и государственной службы при главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР

E-mail: ai1987@rambler.ru

Аннотация. Экономическое развитие государства является значимой составляющей стабильного роста качественного уровня жизни людей, что составляет важную основу социального развития, как гражданского общества, так и государства. Как показало исследование, данные процессы должны сопровождаться определенными преобразованиями, поскольку они оказывают воздействие на контуры социального государства и содержание его концептуальных основ. В данном исследовании представлен анализ трансформации подходов к пониманию концептуальных основ социального государства. Рассмотрены идеи развития социального государства, отраженные в философских трудах ученых различного временного периода. В рамках рассматриваемых моделей социального государства дана характеристика их специфики.

Существующий перечень моделей социального государства дополнен советской, рассмотрены ее специфические черты. Дана характеристика основных параметров, характеризующих концептуальные основы социального государства. Определена и формализована содержательная составляющая концептуальных основ современного государства.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социальное государство, модель социального государства, концептуальные характеристики социального государства

THE CONCEPT OF MODERN SOCIAL WELFARE STATE

Summary. Economic development of the state is an important component of the stable growth of people's quality of life, which is an important basis for social development of both off civil society and a state. The study revealed that these processes should be

accompanied by certain transformations, since they affect the contours of a social welfare state and its conceptual foundation content. This study presents the analysis of transformation of approaches to understanding the conceptual foundations of a social welfare state. The ideas of a social welfare state development reflected in the philosophical papers of scientists of different time periods are considered. The description of their specificity is given in the framework of considered models.

The existing list of models of the social welfare state is supplemented by the Soviet one, its specific features are considered. The description of main parameters characterizing conceptual foundations of a social welfare state is given. The substantive component of conceptual foundations of a modern state is defined and formalized.

Key words: the stable growth, social welfare state, models of the social welfare state, conceptual characteristics of the social welfare state.

Современное экономическое развитие государств реализуется в рамках всеобщей стратегии устойчивого развития, при которых научно-технический прогресс, использование природных ресурсов, институциональные изменения, развитие личности, как согласованные процессы, нацелено на дальнейшее укрепление потенциала для стабильного роста качественного уровня жизни людей. Это, в свою очередь, является важной составляющей социального развития, как гражданского общества, так и государства, что выражается в некоторых трансформационных процессах. Происходящие изменения не могут не оказывать воздействие на контуры социального государства и содержание его концептуальных основ.

Исследованию вопросов построения социального государства посвящены многочисленные труды зарубежных авторов, таких как В. Абендрот, Дж. Барнес, Б. Ваттенберг, Б. Венер, Г. Геллер, С. Козловски, Ф. Пильц, М. Спикер, К. Еспин-Андерсен и др. В советский и постсоветский период отечественные ученые так же уделяли особое внимание социальной проблематике, особый акцент делался на изучении сущности, роли и социальных функций государства. Весомый вклад в развитие данных исследований внесли С. Ю. Анохина, Е. М. Андреева, В. В. Барбин, А. Б. Венгеров, Л. И. Загайнов, Ю. А. Иванова, Л. И. Каск, Н. И. Керселидзе, В. М. Корельский, А. В. Корнев, Курашвили, М. И. Лепихов, Е. С. Мазаева. Конец XX века был ознаменован радикальными преобразованиями в политической и экономической сферах, произошедших в странах постсоветского пространства, что актуализировало рассмотрение данной проблемы с точки зрения теории социального государства. Различные грани его теоретических моделей были раскрыты в работах Е. А. Лукашева, В. С. Пугачева, В. В. Радаева, Б. Н. Топорнин и др. Идеи социально-ориентированного рыночного государства нашли отражение в работах Н. А. Волгина, Р. С. Гринберга, М. Э. Дмитриева, Л. И. Якобсона и др.

Идеи развития социального государства отражены в философских трудах ученых древней Греции, Китая, Рима. Теории идеального государства описаны в работах И. Канта, Ф. Гегеля, К. Маркса. Немецкий философ, историк и экономист Лоренц фон Штейн стал первым автором теоретической концепции социального государства, в которой были отражены новаторские для того времени идеи о возможностях и средствах государственной политики в плане проведения

социальных реформ. Именно он ввел в научный оборот термин «социальное государство». Определяя сущность социального государства, Л. фон Штейн писал: государство «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве»[1]. То есть развитие каждой отдельно взятой личности способствует развитию государства в целом, что, по мнению Штейна, и составляет основу социального государства в рамках достижения его основной цели – сохранение социально-политической стабильности.

Фридрихом Науманном была развита либеральная концепция социального государства. Ее суть заключалась в том, что либералы считали одной из основных задач государства его обязанность в материальном и моральном плане поднять низшие классы путем проведения широких социальных реформ [6, с.279].

В 1879 году немецкий экономист Адольф Вагнер выдвинул наиболее радикальную теоретическую концепцию социального государства. Данная концепция предусматривала трансформацию буржуазного государства в «государство культуры и всеобщего благоденствия». Данные процессы должны были быть сопряжены с огосударствлением железных дорог, горных предприятий, банков и страховых компаний. Вагнер, в противовес идеям классовой борьбы, придерживался мнения о необходимости интеграции рабочего класса в государство, что способствовало бы предотвращению возможности свершения политических и социальных революций [6, с.279; 7, с.154].

В конце 20-х годов XX в. в странах Европы, Северной Америки произошел сильнейший экономический кризис, показавший, что рынок, как самостоятельное явление, не способен нормально функционировать и гарантировать всему населению минимум благ и услуг. Сильнейшая инфляция, обвал фондовых рынков привели к внезапному обнищанию широких слоев населения, что стало мощным толчком к пониманию важности благосостояния общества для нормальной работы производящей экономической системы. И в этот период, благодаря усилиям английского экономиста Дж. Кейнса (1883— 1946) развитие получила концепция государства всеобщего благосостояния, а путем к нему стало государственное регулирование экономики, создание смешанной экономики, политика социальных услуг.

Сущность концепции состоит в выработке государством мер, способствующих преодолению социальных конфликтов путем создания сносных условий жизни для всех слоев общества на основе программ социальной помощи низкодоходным и неимущим' слоям, снижения уровня безработицы и т.д., т.е. решения всех тех проблем, которые сам по себе не способен решить рынок. В некоторой степени это было использованием опыта СССР, где уровень социального обеспечения был достаточно высок, но без таких кардинальных изменений, как отказ от частной собственности.

Концепция государства всеобщего благосостояния не появилась в одночасье, она формировалась в течение длительного периода времени. В этой связи

представим краткую историческую схему этой политической доктрины. Отто фон Бисмарк впервые осознал введение норм занятости и социальных пособий. Введенное им социальное законодательство включало страхование от болезней, компенсацию потерь вследствие несчастных случаев на производстве и выплату пенсий. В этот же период времени в Великобритании был оставлен принцип государственного невмешательства в экономику. Особую роль в создании в западных странах социального государства сыграл т.н. «План Бевериджа», который был представлен в конце 1942 британскому парламенту председателем одного из его комитетов У. Бевериджем. Его начали осуществлять лейбористским правительством с 1945. В соответствии с этим планом вводилось бесплатное медицинское обслуживание для всего общества и оплата врачей из государственного бюджета. В 1946 год в Великобритании был принят Закон о государственном страховании, на основе которого, все сотрудники должны были иметь страховку, применяемую с момента выхода на пенсию.

Президент Соединенных Штатов Франклин Делано Рузвельт также провел преобразования по формированию государства всеобщего благосостояния. Его план реформ назывался «Новый курс». План заключался в организации вопросов эмиссии денег, введении контроля над тенденциями инфляции, и т.д.

Чрезвычайно убедительные аргументы в пользу постулата введения доктрины государства всеобщего благосостояния были представлены выдающимся английским экономистом и политиком Джоном Мейнардом Кейнсом. Он представил основы своих экономических теорий в статье «Конец невмешательства» и книге «Общая теория занятости, процент и деньги». Кейнсом была обоснована необходимость полной занятости, что может быть, по его мнению, обеспечено на основе масштабных инвестиций, как инструмента, посредством которого государственные органы будут сотрудничать с частной сферой. Подводя итог теме развития доктрины государства всеобщего благосостояния, следует сказать, что она была введена с некоторым успехом в Соединенном Королевстве, Швеции и Федеративной Республике Германии. В Соединенных Штатах данная концепция не нашла широкого распространения.

После Второй мировой войны начался качественно новый этап в развитии концептуальных основ социального государства – его включение в перечень конституционных принципов, которые находят свое закрепление в конституциях Японии, ФРГ, Франции, Италии, а позднее, в 70-е гг., Испании, Португалии, Швеции.

В настоящее время все развитые страны мира в большей или меньшей степени де-факто являются социальными государствами.

Следует подчеркнуть, что существует множество моделей государства всеобщего благосостояния, но наиболее распространены скандинавская, англосаксонская, континентальная, средиземноморская [5]. Считаем необходимым дополнить данный перечень советской моделью.

В скандинавских странах государству отведена основная роль в реализации социальной политики. Социальные программы здесь призваны предотвращать все виды социального риска. Жители скандинавских стран имеют достаточно высокий жизненный уровень и право на помощь со стороны государства. Занятость или

заработная плата не являются решающими моментами в получении пособий. Типичной особенностью этой модели является тот факт, что именно государство, а не рынок или семья, отвечает за удовлетворение всех потребностей человека на соответствующем уровне. Эта модель распространена в Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии.

Англосаксонская модель реализована в США, Великобритании и Ирландии. В ней в полной мере использован либеральный подход. Эта модель характеризуется распределением финансовых ресурсов государством для поддержания постоянной занятости. Социальное обеспечение реализуется на минимальном уровне, на основе унифицированных пособий, без какой-либо критериальной дифференциации. Такой тип социальной политики отличается малым значением профсоюзов и высоким уровнем заработной платы.

Континентальная модель действует в Австрии, Бельгии, Франции, Германии и Люксембурге. Она допускает вмешательство государства, при условии, что оно не нарушает функционирования рыночной экономики и не замедляет экономическое развитие. Социальные программы в основном реализуются через благотворительные фонды и общественные организации. Основным критерием получения социальных пособий является статус человека на рынке труда. Социальные пособия в основном направлены на людей, которые получили травмы во время работы. Безработные, получают минимальную поддержку. Для данной модели характерно наличие взаимосвязи между уровнем социальной поддержки и длительностью трудовой активности (чем больше трудовой стаж, тем выше социальные отчисления и выше уровень социальной поддержки).

Средиземноморская модель характеризуется наименее развитой системой социальной политики и представлена в Греции, Испании, Португалии и Италии. Отличительными особенностями этой модели являются низкий минимальный уровень пенсий и пособий по инвалидности, незначительный уровень государственного вмешательства в сферу социальной помощи, несущественное значение государственных институтов власти в защите социальных интересов различных групп населения.

Отдельные элементы советской модели сохранились в Китае, Северной Карее. Модель социального государства советского образца является четкой упорядоченной системой организационных мероприятий в сфере реализации программ жилищного строительства и обеспечения бесплатным жильем всех граждан, развития и обеспечения стабильного функционирования образования, медицины, культуры, науки и т.д. Особая роль в условиях функционирования данной модели отведена системе социальной защиты, которая предусматривает гарантии трудовой занятости, пенсионного обеспечения, административного регулирования цен, бесплатного образования, здравоохранения, санаторно-курортного и прочих видов оздоровления, а так же отсутствие бездомных и безработных. То есть мы видим некий синоним государства всеобщего благосостояния. Отличительной чертой советской модели является отсутствие возможности у граждан добиваться положенных им по закону социальных благ через институты гражданского общества, однако, рост благосостояния советского

народа рассматривался в составе глобальных целей развития социалистического государства как смысл его деятельности, неотъемлемая и обязательная функция.

Формализованная систематизация сущности различных концептуальных основ моделей социального государства представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Типизация моделей социального государства

№ п/п	Тип модели социального государства	Сущность концепции	Страны, где эта модель распространена
1	2	3	4
1.	Скандинавская	<ul style="list-style-type: none"> - социальные программы предотвращают все виды социального риска; - государство отвечает за удовлетворение всех потребностей человека на соответствующем уровне; - занятость или заработная плата не являются решающими моментами в получении пособий; 	Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия
2.	Англосаксонская	<ul style="list-style-type: none"> - характеризуется распределением финансовых ресурсов государством для поддержания постоянной занятости; - социальное обеспечение реализуется на минимальном уровне, на основе унифицированных пособий, без какой-либо критериальной дифференциации; - тип социальной политики отличается малым значением профсоюзов и высоким работающих; 	США, Великобритания, Ирландия
3.	Континентальная	<ul style="list-style-type: none"> - допускает вмешательство государства, при условии, что оно не нарушает функционирования рыночной экономики; - социальные программы в основном реализуются через благотворительные фонды и общественные организации; - социальные пособия направлены на людей, которые получили травмы во время работы; - безработные, получают минимальную поддержку; - наличие взаимосвязи между уровнем социальной поддержки и длительностью трудовой активности 	Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Люксембург
4.	Средиземноморская	<ul style="list-style-type: none"> - низкий минимальный уровень пенсий и пособий по инвалидности; - незначительный уровень государственного вмешательства в сферу социальной помощи; - несущественное значение государственных институтов власти в защите социальных интересов различных групп населения 	Греция, Испания, Португалия, Италия
5.	Советская	<ul style="list-style-type: none"> - четко упорядоченная система организационных мероприятий в сфере реализации программ жилищного строительства и обеспечения бесплатным жильем всех граждан; - развитие и обеспечение стабильного функционирования образования, медицины, культуры, науки; - системе социальной защиты предусматривает гарантии трудовой занятости, пенсионного обеспечения, бесплатного образования, здравоохранения, санаторно-курортного и прочих видов оздоровления; 	Китай, Северная Корея

При выработке основных характеристик концепции социального государства, с учетом понимания сути вышеуказанных моделей, необходимо решить ряд проблемных вопросов.

В первую очередь необходимо четко установить границы участия государства в делах как общественных, так и индивидуальных (каждого отдельно взятого

гражданина), определить приоритеты важности и сферы подобного участия. Здесь следует учитывать, что может быть как две крайние его позиции, так и множество промежуточных. Первый, самый низкий уровень социализации государственной политики предполагает минимальный набор институциональных социальных обязательств, которые могут ограничиваться только отдельными видами помощи и призрения. Высший уровень – это максимальное состояние, которое предполагает решение достаточно широкого круга вопросов данного типа. В этом измерении государство приближается к варианту гарантирования всеобщего благосостояния.

Вторая проблема связана с установлением основных ценностей и принципов, которые составят обоснование сформулированных стратегических задач и определяют степень участие государства в решении обозначенных вопросов, включая и те, которые считаются характерными для заботы. Например, установление принципа социальной солидарности, когда богатый платит за бедного, а здоровый за больного. Причем, конкретизация перечня основных ценностей и принципов важна как в целом для государственной социальной политики, так и для конкретных ее сфер. Детализируя данный перечень, следует учитывать, что в одних социальных системах равенство признается базовой составляющей, в других – такая их совокупность, как коллективизм, равенство, безопасность жизни-деятельности с детализацией постулатов, дополняющих свободы граждан. Причем, по нашему мнению, в рамках обоснования концепции социального государства, основными принципами должны стать, помимо вышеуказанных, социальная ответственность представителей частного капитала, ответственность государства перед обществом за поведение рыночных сил, свобода доступа всех граждан к участию в делах общественных, гендерное равенство мужчин и женщин.

Далее необходима детализация и систематизация стратегических целей и задач государственной социальной политики, четкое определение сфер ее приложения с учетом установленных принципов. Для этого должны быть установлены объекты государственного регулирования и социальной защиты, определены функциональная структура и каналы коммуникации между органами местного самоуправления и органами государственной власти для решения поставленных задач по достижению обозначенных целей. Причем, чем больше их перечень, тем выше должна быть степень детализации и распределения между соответствующими органами, уполномоченными решать обозначенный круг вопросов.

Четвертая проблема касается детализации средств и методов участия государства в решении социальных проблем, возникающих в жизни и развитии гражданского общества. Для содействия реализации функций социального государства должны быть четко установлены финансовые ресурсы и источники их получения, определен перечень мер организационного и организационно-правового характера. Кроме того, требуется проведение эффективной организационной работы в данном направлении с учетом установленных принципов социального государства и общечеловеческими ценностям, нацеленной на формирование общественного сознания и социального поведения людей, путем преодоления крайних различий в имущественном положении граждан, развития среднего класса.

Концептуальные характеристики социального государства являются предметом многочисленных споров и дебатов. Многие скептически относятся к возможности решения рассматриваемых вопросов без разработки внедрения определенных социальных реформ. Причем они должны затрагивать как систему социального обеспечения, так и функционирование служб занятости. Разработка таких реформ должна реализовываться на доктринальных основах развития социальной политики, а инициатива – принадлежать государству. Поскольку государственная власть, не утратившая возможности управления, способна к формированию продуманной стратегии и принятию взвешенных и обоснованных решений в сфере стимулирования развития экономических и социальных институтов. Но вместе с тем не следует забывать и о роли в развитии социальной сферы частного бизнеса и гражданского общества на основе всеобщей социальной ответственности в рамках государственно-частного партнерства с учетом обозначенных нами принципов, на которых должно базироваться социальное государство. Это необходимо для получения дополнительных источников финансирования процесса решения социальных задач в рамках повышения уровня всеобщего благосостояния.

Исходя из выше указанного, дадим детализацию основных параметров, характеризующих концептуальные основы социального государства. Социальное государство – это понятие, которое присуще в первую очередь его конституционно-правовому строю, гарантирующее гражданам соблюдение экономических, социальных прав и свобод, приписывающее государству необходимость соблюдать соответствующие обязанности. Развитие идей социального государства должно воплощаться в его доктрине, влияющей на выработку социальной политики. В целом основными аспектами социализации государственной политики являются:

- создание условий для развития бизнеса (не зависимо от объемов деятельности) как основы развития экономики и повышения благосостояния граждан, таких как: формирование прогрессивной системы налогообложения, дееспособность законодательства, гарантии честной конкуренции, равного доступа к ресурсной базе и рынкам потребителей, обеспечение разумной бюрократии, стимулирование и финансирование фундаментальных научных изысканий и внедрения полученных результатов в производственный процесс, установление баланса равновесия между рыночной экономикой и разумным государственным регулированием;

- гарантии формирования стабильного дохода граждан, позволяющего обеспечить не только надлежащий уровень качества жизни, но и широкие возможности развития и реализации творческого потенциала, что является совместной задачей государства, работодателя и человека, а именно: установление норм морали гражданского общества и воспитание в соответствии с ними подрастающего поколения, обеспечение охраны труда и надлежащего уровня здоровья граждан, установление реального гарантированного минимального уровня заработной, разработка и реализация программ поддержки семьи, материнства, детства, инвалидов, пенсионеров, развитие и совершенствование социальной защиты, гарантии действенности социального страхования, государственная поддержка развития одаренных детей и молодежи;

- популяризация и стимулирование развития социальной ответственности, что предполагает поощрение благотворительности, поддержку реализации культурных программ, обеспечение всеобщей трудовой занятости, решение общечеловеческих проблем.

Формализация концептуальных основ социального государства представлена на рисунке 1.

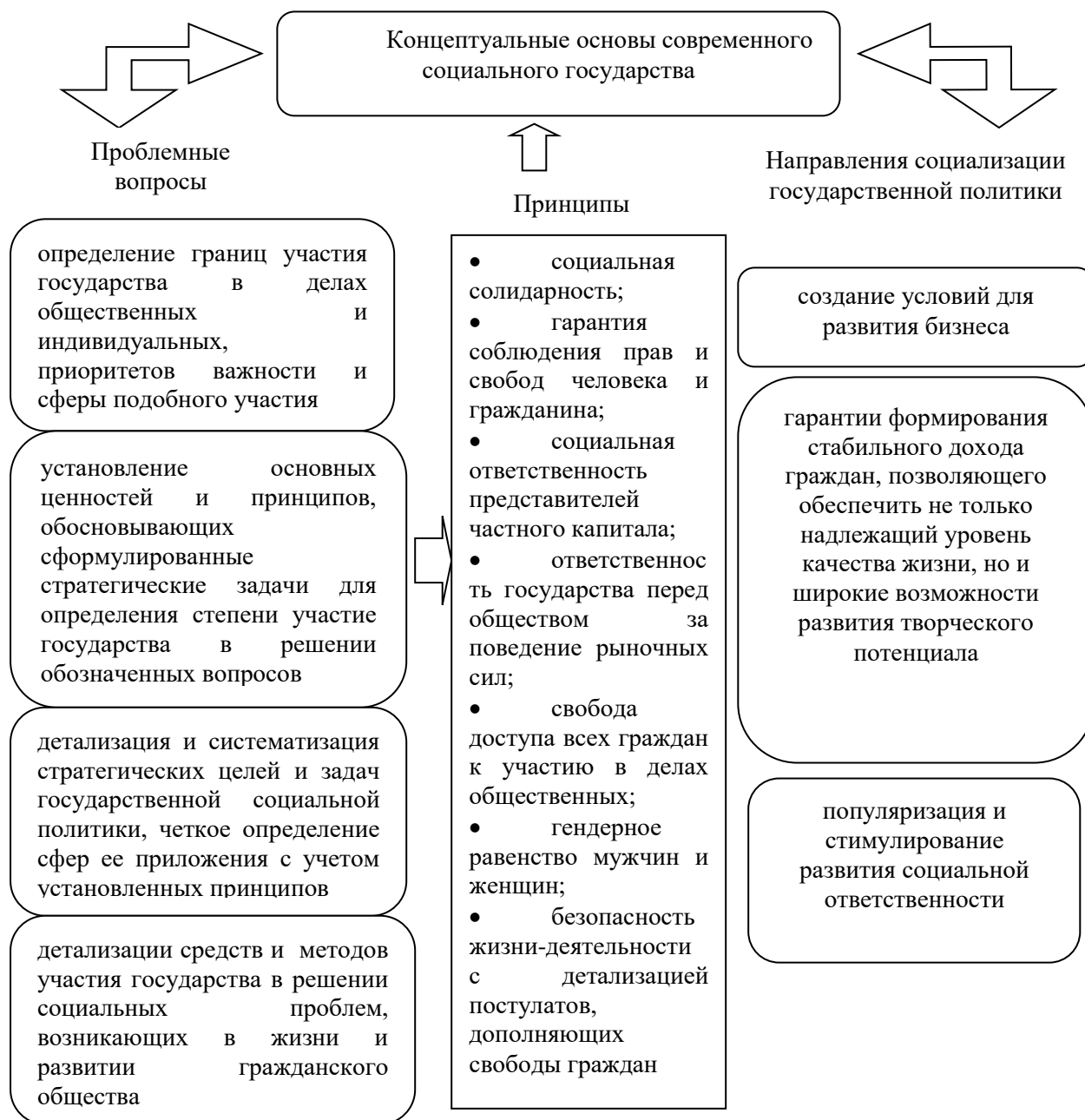

Рисунок 1 – Концептуальные основы современного социального государства

Опыт скандинавских стран и стран Западной Европы ясно показывает, что социальное государство может действовать эффективно, обеспечивая высокий уровень жизни гражданского общества. Социальные реформы, нацеленные на построение современного государства «всеобщего благоденствия», приближенного, например, к скандинавской модели, доказали свою эффективность, и могут быть использованы как базис строительства и дальнейшего развития социального

государства в Донецкой Народной Республике. Данному процессу будет способствовать решение проблем развития экономики и повышения показателя ВВП, существенного неравенства между богатыми и бедными гражданами, трудоустройства, налогообложения и т.д. Это возможно при условии создания благоприятного инвестиционного климата, оптимизации налоговой политики, развития и реализации программ поддержки малого и среднего бизнеса. Все эти аспекты должны найти отражение в доктрине социального государства Донецкой Народной Республики, как правовой демократической страны, которая имеет развитое гражданское общество и стремится обеспечить соблюдение прав и свобод всех его членов на основе развитой хозяйственной системы в рамках социально ориентированной рыночной экономики, построенной на принципах социальной справедливости с учетом разумного государственного регулирования.

Список использованных источников

1. Милецкий, В. П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении / под ред. М. А. Василика, Л. В. Сморгунова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130203/>
2. The doctrine of the social state of law of Lorenz von Stein. URL: https://studme.org/179152/pravo/doktrina_sotsialnogo_pravovogo_gosudarstva_lorentsa_shteyna#268
3. Социальное государство: политико-правовая сущность и принципы в период постиндустриального развития. URL: https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/51/1542195020a8143e858ef1107880f90cbaaf71bf42/sots_gos-vo.pdf
4. Кочетков В.В. Кочеткова Л.Н. Социальное государство как идеальный тип (к философским основаниям современной политики) / Труд и социальные отношения. URL: <http://znanium.com/spec/catalog/author/?id=8b6fd882-f7a0-11e3-9766-90b11c31de4c>
5. Модели социального государства: новые подходы к типологизации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-sotsialnogo-gosudarstva-novye-podhody-k-tipologizatsii>
6. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5т. Т.1. – М.: Научный эксперт, 2008. – 840 с.
7. Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции 23-24 января 2014 г./ под ред. Ю.В. Фурмана, В.В. Бахарева, Т.Б. Белозеровой, Е.В. Попова, Т.А. Романовской, В.А. Озеровой. – М. Берлин: Директ Медия, 2014 – 415с.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ БИАТЛОННОГО КОМПЛЕКСА В КУРСКЕ

Ширков Юрий Александрович,

преподаватель кафедры физической культуры «Курский государственный медицинский университет», г. Курск

E-mail: buzuluk315588@gmail.ru

Аннотация. Занятия лыжным спортом для россиян являются одним из любимых способов времяпрепровождения зимой. Биатлон – один из самых зрелищных видов спорта, а российский климат как нельзя лучше подходит для развития данного вида спорта. Спортивная инфраструктура в России в последние годы активно развивается, но занятия биатлоном остаются низко доступными для населения, поскольку в большинстве регионов отсутствуют биатлонные комплексы и стрельбища, а дороговизна обмундирования, инвентаря и тренировочного процесса спортсменов не позволяют среднестатистическим семьям отдавать детей в биатлонный спорт. В работе рассматривается целесообразность строительства биатлонного комплекса в Курске, что должно поспособствовать развитию лыжного и биатлонного спорта в регионе.

Ключевые слова: биатлон, лыжные гонки, лыжная база, Курск, спортивная инфраструктура.

ABOUT THE APPROPRIATENESS OF THE PLACEMENT BIATHLON COMPLEX IN KURSK

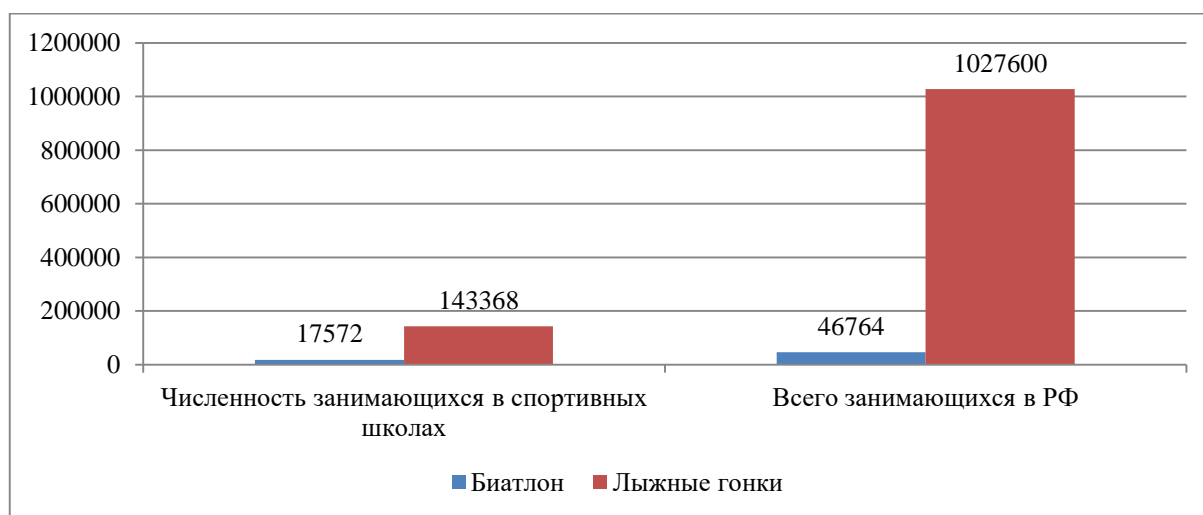
Summary. Skiing for Russians is one of the favorite ways of spending time in winter. Biathlon is one of the most spectacular sports, and the Russian climate is the best suited for the development of this sport. Sports infrastructure in Russia has been actively developing in recent years, but biathlon classes remain low accessible to the population, since in most regions there are no biathlon complexes and shooting ranges, and the high cost of uniforms, equipment and training process of athletes do not allow the average families to give children in biathlon. The paper considers the feasibility of building a biathlon complex in Kursk, which should contribute to the development of skiing and biathlon in the region.

Key words: biathlon, cross-country skiing, ski base, Kursk, sports infrastructure.

Уровень развития спортивной инфраструктуры и ее доступность во многом определяет возможности населения в том или ином регионе для занятий спортом. Курская область находится в числе лидеров среди регионов ЦФО по доле населения, систематически занимающегося спортом. В 2017 г. она составила 41,2% от общего числа проживающих, хотя по уровню развития спортивной инфраструктуры, измеряемого количеством спортивных объектов на территории субъекта, Курский регион опережает лишь Ивановскую, Костромскую и Орловскую области, где уровень социально-экономического развития считается низким на фоне ЦФО [1].

В то же время, Курская область показывает хорошие результаты по производству сельскохозяйственной продукции, относительно других регионов ЦФО в Курской области сохраняется неплохой приток инвестиций, а по уровню производства ВРП и ОРТ область устойчиво находится в середине рейтинга, хотя среднедушевые доходы курян значительно ниже, чем в регионах, граничащих с Москвой и Московской областью [2].

Лыжный спорт является одним из самых популярных видов спорта среди граждан страны, поскольку суровый климат с продолжительной зимой и советская школа спортивного воспитания способствовали приобщению нескольких поколений к занятиям этим видом спортом. Биатлон – зрелищный и достаточно сложный вид спорта, поскольку помимо бега на лыжах необходимо тренировать меткость стрельбы, что обуславливает колоссальную разницу в численности занимающихся биатлоном и лыжными гонками в стране. В 2017 г. в спортивных школах биатлоном занимается в 8,2 раза меньше людей, чем лыжными гонками, а в масштабах страны, где указана общая численность занимающихся разница составляет 22 раза (рисунок 1).

*Источник: составлено автором на основе данных Министерства спорта РФ [1]

Рисунок 1 – Численность занимающихся лыжными гонками и биатлоном в 2017 г., чел.

Лыжный спорт в Курске на профессиональном уровне практически не развит, хотя в регионе большое количество любителей катания на лыжах. В городе для занятий доступны секции картинга, боевых единоборств, бокса, гимнастики, игровых видов спорта (футбол, волейбол, баскетбол, хоккей), легкой атлетики, силового спорта, фехтования, но популярные в советскую эпоху лыжный спорт и спортивная стрельба практически не представлены на современном спортивном пространстве Курска. Главным образом, это обусловлено слабой доступностью для населения – спортивной экипировки (в силу высоких цен на лыжные костюмы и инвентарь) и отсутствия устойчивой привычки к занятиям зимними видами спорта, поскольку с начала 1990-х и до середины 2000-х годов в стране спорт находился в упадке, соответственно и лыжные трассы практически не функционировали.

14 лет назад в Курской области было открыто региональное отделение Федерации лыжных гонок, благодаря которому сейчас функционируют трассы в

самом Курске (Парк Солянка, Боева Дача, Знаменская роща и др.) и в районах области – Железногорск, Льгов, Курчатов, Обоянь. Желаящие свободно могут прибыть на трассы со своим инвентарем или арендовать его на месте и заниматься самостоятельно, но профессиональные занятия остаются доступными лишь для узкого круга спортсменов, как правило, занимающихся либо в спортивных школах (лыжные секции есть далеко не во всех), либо под руководством тренеров вуза, в котором спортсмены обучаются.

Лыжные трассы функционируют на территории практически каждого субъекта Российской Федерации, где позволяют природно-климатические особенности – где-то сезонно, где-то постоянно, а в ряде регионов существуют современные биатлонные комплексы. Наиболее известные российские биатлонные комплексы, имеющие лицензии Международного союза биатлонистов: Лыжно-биатлонный комплекс «Лаура» в Сочи; Биатлонный комплекс «Чайка» в Смоленске; «Ханты-Мансийск» в одноименном городе; «Сосновый бор» в Заводоуковске; «Жемчужина Сибири» в Тюмени; «Новосибирск»; «Мурманск»; «Остров» в Псковской области; Биатлонный комплекс имени Виталия Фатьянова в Петропавловск-Камчатском; Центр лыжного спорта «Дёмино» в Рыбинске в Ярославской области; «Академия биатлона» в Красноярске, «Лыжно-биатлонный центр Республики Мордовия» в Саранске, «Биатлонный комплекс им. Демидова А.М.» в Ижевске.

Но доступность занятий биатлоном в стране по-прежнему остается крайне низкой и интересный многим россиянам вид спорта сейчас находится в процессе стагнации. Главной причиной тому является слабая доступность занятий биатлоном для населения, поскольку в стране нет достаточного количества биатлонных комплексов и стрельбищ в регионах, а стоимость тренировок одного спортсмена может достигать до 100 тыс. руб. в год только на стрелковую подготовку плюс расходы на сборы, поэтому государство не торопится брать на себя такие расходы, а среднестатистическая семья не может позволить себе подобные траты. Наличие современных комплексов международного класса – это положительный момент, но вряд ли в них будут заниматься воспитанники детско-юношеских школ, как и на стадионах, построенных к Чемпионату мира по футболу-2018. Необходимо, по опыту Москвы, повышать доступность занятий пневматической стрельбой в регионах, строя стрельбища при лыжных гоночных трассах, что значительно повысит количество занимающихся и биатлонным спортом, диверсифицируя возможности для отбора в профессиональный спорт [3].

Врио Губернатора Курской области Роман Старовойт предположил возможность строительства биатлонного комплекса (биатлонной трассы) в Курске на базе лыжной трассы в Мокве. Для этого область в текущем году посетит руководство Всероссийской федерации биатлона, а, возможно, потребуется и открытие отделения Федерации триатлона, по поводу чего ведутся переговоры. Рассмотрим слабые и сильные стороны реализации данного проекта с помощью SWOT-анализа (таблица 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ реализации проекта по строительству биатлонной трассы в Курске

Внутренние факторы	Внешние факторы
<p>Сильные стороны: Наличие базовой трассы. Климатические условия. Транспортная доступность для жителей города. Расположение в лесопарковой зоне.</p>	<p>Возможности: Интерес спонсоров из других регионов. Развитие спортивного туризма. Заинтересованность руководства страны в развитии лыжного спорта. Финансирование из федерального бюджета.</p>
<p>Слабые стороны: Труднодоступность капитального строительства. Низкая заинтересованность местных инвесторов в спортивных проектах. Коррупционированность местного чиновничьего аппарата. Сравнительно недолгая зима.</p>	<p>Угрозы: Изменение приоритетов в развитии регионов страны. Колебания курса валют и цен на нефть. Военно-политическая нестабильность вокруг страны и непредвиденный рост бюджетных расходов.</p>

Безусловно, для города и области такой проект был бы ценным приобретением, поскольку курская молодежь получила бы возможность развития в данном направлении, а регион получил бы приток инвестиций в экономику области и возможность развития спортивного туризма. В целом, климат Курской области и Курска вполне подходит для размещения биатлонного комплекса на территории города, а динамично развивающиеся районы города, с проживающей на их территорией молодежи, способны обеспечить приток спортсменов для занятий биатлоном. Транспортная доступность Моквы вполне позволяет быстро добраться до лыжной трассы общественным и личным транспортом, поэтому дополнение лыжной трассы стрельбищем и другими тренировочными объектами повысят популярность транспортных потоков в этом направлении.

Лыжный спорт в Курской области поддерживается региональным отделением Федерации лыжных гонок, но в настоящее время он не столь массовый, как в советские времена. Строительство биатлонного комплекса позволило бы области возродить лыжные традиции и выйти на профессиональный уровень подготовки спортсменов-лыжников, что в перспективе позволило бы развивать региональную школу лыжного спорта и дать возможность талантливым спортсменам проявить себя.

Список использованных источников

1. Министерство спорта РФ. Статистическая информация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения: 17.01.2019 г.).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (Дата обращения: 17.01.2019 г.).
3. Алексей Нуждов: мифы российского биатлона, мешающие ему развиваться. Skisport.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skisport.ru/news/biathlon/94897/> (Дата обращения: 17.01.2019 г.).

ПРОБЛЕМА МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Овод Алла Ивановна,

доктор фармацевтических наук, профессор кафедры управление и экономика фармации, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Курск

E-mail: aovod@mail.ru

Хорляков Кирилл Владимирович,

аспирант кафедры управления и экономики фармации, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, г. Курск

E-mail: horlikirillakow2017@yandex.ru

Аннотация. В статье выполнено исследование показателей естественного движения и перинатальной смертности населения в целом и в частности в городской и сельской местностях. Выявлено, что уровень перинатальной смертности, кроме медицинских причин, немаловажное влияние имеют социальные факторы, качество жизни, в том числе местность проживания населения. Определены основные мероприятия по улучшению показателей заболеваемости женщин и смертности среди населения до 1 года жизни.

Ключевые слова: перинатальная смертность, рождаемость, развитие здравоохранения, городское и сельское население.

THE PROBLEM OF INFANT MORTALITY AND WAYS OF ITS SOLUTION

Summary. The research of indicators of natural movement and perinatal mortality of the population in General and in particular in urban and rural areas is carried out in the article. It was revealed that the level of perinatal mortality, in addition to medical reasons, has an important impact on social factors, quality of life, including the area of residence of the population. The article presents the main measures to improve the incidence of women and mortality among the population up to 1 year of life

Key words: perinatal mortality, fertility, health development, urban and rural population.

Динамика смертности населения непосредственно определяется развитием сети здравоохранения и профилактической работы, а также общим ростом экономического благосостояния населения, у которого появляется больше финансовых возможностей вести здоровый образ жизни, получать качественное продовольствие и медицинские услуги. Проявление влияния этих факторов отражается через изменения в структуре причин наступления смерти. Например, на ряд наиболее частых причин наступления смерти можно воздействовать напрямую через повышение эффективности системы здравоохранения, которая проявляется в снижении смертельноопасных направлений заболеваемости. Однако такие направления требуют модернизации системы здравоохранения, а значит, для этого необходимо повышать расходы бюджета, что в современных условиях осуществить

тяжело. Более того, продолжают действовать действия оптимизации, результатом которых становится, в том числе и снижение доступности медицинской помощи сельскому населению.

В ситуации нарастания финансовых трудностей в бюджете страны пострадать могут высокотехнологичные и потому дорогостоящие виды медицинской помощи. Внедрение в строй ряда перинатальных центров как раз-таки относится к таковым, поэтому, перинатальная смертность, на наш взгляд, является одним из основных критериев, позволяющих судить о социальном развитии и благополучии страны. Ее высокий уровень в ряде стран, в первую очередь, является следствием именно низкого уровня развития здравоохранения и качества жизни, в том числе является социальной причиной смертности от неудовлетворительного состояния здоровья матери, которое негативно влияет на ребенка во время беременности и в послеродовой период.

Сейчас уровень перинатальной смертности превышает в 2,76 раза показатели окончания советского периода, но это только с одной стороны негативно характеризует ситуацию в России по данному важнейшему вопросу. С другой стороны, следует отметить, что уровень смертности в относительном и абсолютном выражении продолжает сокращаться, что уже привело несравнимо меньшей величины естественной убыли населения, чем даже в 2005 г., не говоря уже о период рыночных реформ в 90-е годы. При этом коэффициент смертности продолжает сокращаться и в годы структурного кризиса, охватившего российскую экономику в 2014 году, в том числе на фоне финансово-политических санкций, при том, что уровень рождаемости и число родившихся в последние годы стали снижаться. Тем не менее, демографическая проблема в России стоит по-прежнему остро, о чем и говорит отрицательное значение общего коэффициента естественного прироста (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели естественного движения населения в России в 2000-2017 гг.

Показатель	Годы			
	2000	2005	2010	2017
Число родившихся, человек	1266800	1457376	1788948	1690307
Число умерших, человек	2225332	2303935	2028516	1826125
Естественный прирост населения, человек	-958532	-846559	-239568	-135818
Общий коэффициент рождаемости, на 1000 человек населения	8,7	10,2	12,5	11,5
Общий коэффициент смертности, на 1000 человек населения	15,3	16,1	14,2	12,4
Общий коэффициент естественного прироста, на 1000 человек населения	-6,6	-5,9	-1,7	-0,9

Положительным фактом является и принятие этой важнейшей проблемы правительством, поэтому им на ежегодной основе разрабатываются, пересматриваются и утверждаются программы по улучшению качества жизни населения страны, приоритетным направлением которых, в большей степени, является развитие здравоохранения. В частности, таковой является Государственная программа «Развитие здравоохранения» на период 2018-2025 гг. [1].

Ключевым критерием результативности данных мер должен быть уровень смертности, в том числе младенческой, который надо анализировать отдельно. Младенческая смертность показывает относительную величину числа смертей детей, не доживших до возраста 1 года на 1000 родившихся детей. Уровень младенческой смертности является важным показателем материнского здоровья, жизненного уровня в стране, уровня здравоохранения в целом.

При этом следует учитывать, что для решения задачи снижения перинатальной смертности необходимо вовлечение новых технологий, оборудования и методик лечения, которые могут негативно повлиять на показатель. В частности, в 2012 году резко выросло число умерших новорожденных и соответственно повысился коэффициент младенческой смертности. Но это стало последствием массового введения в строй высокотехнологичных перинатальных центров, в которых появилась возможность выхаживать в инкубаторах сильно недоношенных детей, которые раньше не имели шансов на выживание. И хотя смертность среди по-прежнему высока, но за счет таких центров удалось спасти много детей, а показатели после 2012 года имеют очевидную тенденцию к улучшению.

Согласно данным рисунка 1, перинатальная смертность так же, как и смертность в целом имеет устойчивую тенденцию к снижению благодаря развитию современных методов диагностики и лечения заболеваний, улучшению благосостояния и здоровья населения. Уже к 2017 году показатель достиг отметки в 10328 человек (в сравнении с 2000 годом сократился на 8958 человек). Что касается коэффициента перинатальной смертности, то он повторяет динамику предыдущего параметра и на протяжении представленного периода уменьшается на 49,7%.

Рисунок 1 – Динамика численности умерших в перинатальном периоде в расчете на 1000 населения России в 2000-2017 гг.

Мы считаем, что анализ изменения младенческой смертности актуально проводить в контексте гендерного отличия. Так, в 2017 году число родившихся мальчиков на 5,75% превысило число девочек. При этом достаточно отчетливо различается и процент умерших – у девочек показатель ощутимо меньше (практически на четверть), хотя с годами разница сокращается. При этом динамика по каждому полу положительная: родиться детей обоих полов стало практически в половину больше, а число умерших среди них сократилось на 42,6% для мальчиков и 38,1% для девочек, что создает положительные предпосылки для демографического подъема в будущем (таблица 2).

Таблица 2 – Родившееся и умершее в возрасте до 1 года население в России по полу в 2000- 2017 гг.

Показатели	Годы				Отклонение	
	2000	2005	2010	2017	%	чел
Мужской пол						
Родившиеся	653146	749554	919639	970742	48,6	317596
Умершие в возрасте до 1 года	11248	9416	7612	6454	-42,6	-4794
Процент умерших в возрасте до 1 года, %	1,72	1,26	0,83	0,67	-1,05	-
Женский пол						
Родившиеся	613654	707822	869309	917987	49,6	304333
Умершие в возрасте до 1 года	8038	6657	5779	4974	-38,1	-3064
Процент умерших в возрасте до 1 года, %	1,31	0,94	0,66	0,54	-0,77	-

Второй критерий сопоставления показателей – разделение по городскому и сельскому населению, которое учитывая географические особенности страны сильно различается в соотношении темпов снижения общей смертности с преобладанием снижения в сельском населении. За указанный период младенческая смертность городского населения сократилась на 41,2% среди мужского населения и на 36,5% среди женского, показатель естественного прироста с 2012 года по мужчинам и с 2013 года по женщинам имеет положительное значение. В сельском населении младенческая смертность сократилась на 45,5% среди мужчин и 41,5% среди женщин, при этом, не смотря на прогрессивную динамику показателей, сохраняется естественная убыль населения (таблица 3).

Таблица 3 – Родившееся и умершее в возрасте до 1 года население в России по полу и местности проживания в 2000-2017 гг.

Год	Мужской пол			Женский пол		
	родившиеся	умершие в возрасте до 1 года	естественный прирост	родившиеся	умершие в возрасте до 1 года	естественный прирост
Городское население						
2000	457680	7557	-379624	429228	5377	-297502
2005	533758	6283	-330424	503112	4433	-228468
2010	650166	4910	-81572	613727	3731	-76269
2017	733106	4443	56814	693485	3417	14833
Сельское население						
2000	195466	3691	-147005	184426	2661	-134401
2005	215796	3133	-165057	204710	2224	-122610
2010	269473	2716	-49465	255582	2048	-32262
2017	237636	2011	-38519	224502	1557	-35414

Сохраняющаяся положительная динамика снижения перинатальной смертности как среди городского, так и сельского населения свидетельствует о действенности реализуемых мер. Однако сохраняются и угрожающему дальнейшему прогрессу фактору. Оптимизация системы здравоохранения не должна осуществляться в ущерб снижению доступности и качества медицинской помощи для населения, в особенности это угрожает сельским жителям. Потому что при отсутствии прогрессивных методов диагностирования и лечения во время беременности и первые годы жизни малышей, зависящих от развития высокотехнологичных видов медицинской помощи; без улучшения уровня социальной защиты здоровья материнства и детства; при сохранении ликвидации сети женских и детских поликлиник, молочных кухонь и т.д. нельзя решить демографические проблемы в сельской местности. Уже сейчас наблюдается смещение «сельской смертности» в города, ввиду существенного превышения городской смертности, и разнонаправленной динамики перинатальной смертности.

Очень важно реализовать ряд практических мероприятий. Их направленность не должна ограничиваться медицинскими аспектами - снижение младенческой и материнской смертности, заболеваемости новорожденных, развития акушерско-гинекологической, педиатрической служб; необходимо и далее реализовывать социальные направления, обозначенные в региональных программах охраны здоровья женщин и детей. Поэтому к перечню объективно необходимых мероприятий, от комплексной реализации которой зависят дальнейшие демографические успехи страны, мы относим:

- реализацию комплекса мер по укреплению репродуктивного здоровья подростков;
- совершенствование системы добрачного консультирования;
- реализация комплекса мероприятий по профилактике абортв ранних сроков беременности;
- совершенствование этапности оказания помощи беременным и роженицам, новорожденным, при повышении ее доступности в сельской местности, уровень которой не должен снижаться при дальнейшей централизации этой помощи;
- непрерывное обучение врачей и средних медработников по актуальным проблемам перинатологии;
- совершенствование и повышение доступности лекарственной помощи детям и беременным;
- укрепление материально-технической базы медицинских учреждений, в особенности, определяющей качество оказываемых медицинских услуг детям и беременным.

Уровень перинатальной смертности является важной характеристикой здоровья, уровня благосостояния и качества жизни населения, поэтому этот показатель и факторы, определяющие его изменения следует применять как критерии эффективности действий ответственных лиц в системе административного управления регионов.

Список использованных источников

1. Государственная программа Российской Федерации "Развитие здравоохранения" [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/health/info>
2. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М. 2017. – 263 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДРАФТОВ В НБА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО БАСКЕТБОЛА

Корчагина Наталия Леонидовна,
*преподаватель кафедры физической культуры «Курский государственный
медицинский университет», г. Курск*
E-mail: natatuta09@bk.ru

Аннотация. Лидером по развитию баскетбола в мире являются США, где отточена многоуровневая система подготовки молодых баскетболистов и широко развито спонсорство клубов, что тесно связывает спорт и бизнес. Система драфтов, используемая в НБА, дает шанс молодым талантливым игрокам реализовать себя в спортивном и финансовом плане. Анализ результатов драфтов НБА за последние 10 лет показал, что наиболее перспективными считаются игроки, прошедшие американскую систему подготовки. Российская система воспитания молодежи не котируется в НБА, о чем свидетельствует единичное число российских баскетболистов принимающих участие в лучшей лиге мира. В статье в качестве причины низкой востребованности и конкурентоспособности российских баскетболистов в НБА выделяется финансовая модель функционирования отечественных баскетбольных клубов, финансируемых за счет средств региональных бюджетов и государственных монополий, менеджеры которых не заинтересованных в воспитании молодых игроков, а занимаются осваиванием бюджетов для достижения краткосрочных задач на сезон.

Ключевые слова: баскетбол, НБА, система драфта, американская система подготовки, молодежный баскетбол.

SYSTEM DRAFT IN THE NBA AS AN INDICATOR OF DEVELOPMENT YOUTH BASKETBALL

Summary. The leader in the development of basketball in the world are the United States, where a multi-level system of training of young basketball players and well-developed sponsorship of clubs, which closely connects sports and business. The draft system used in the NBA gives young talented players a chance to realize themselves in sports and financial terms. Analysis of the NBA draft results over the past 10 years showed that the most promising players are considered to have passed the American training system. The Russian system of youth education is not listed in the NBA, as evidenced by a single number of Russian basketball players taking part in the best League in the world. In the article, the financial model of functioning of domestic basketball clubs, funded by regional

budgets and state monopolies, whose managers are not interested in the education of young players, and are engaged in the development of budgets to achieve short-term objectives for the season, is highlighted as the reason for the low demand and competitiveness of Russian basketball players in the NBA.

Key words: basketball, NBA, draft system, American training system, youth basketball.

Баскетбол является одним из самых популярных видов спорта в мире. По количеству увлекающихся им людей этот вид спорта уступает только футболу и хоккею, а по количеству непосредственно занимающихся баскетбол находится даже на втором месте после футбола. Игра является популярной среди фанатов спорта в силу своей зрелищности, а позволить себе занятия на любительском уровне люди могут в силу высокой доступности тренировок – затраты на форму и инвентарь минимальны, а спортивный зал с кольцом есть в каждой школе даже в самых отдаленных населенных пунктах.

Мировым лидером баскетбола по уровню игроков и команд, а также зрительского интереса и коммерческого рынка являются США в лице Национальной баскетбольной лиги (НБА). Именно в этой стране баскетбол получил наибольшее развитие, а баскетбольных игроков готовят на профессиональном уровне практически в каждом колледже и университете, чему предшествует не менее интенсивная подготовка в школах. Высокий процент вовлеченности молодежи в баскетбол в школьной среде, а также выработанная за годы успешная система подготовки баскетболистов в целом по стране, позволяют выявить и подготовить к профессиональному спорту большое количество молодых игроков. Самим же спортсменам это может обеспечить безбедную жизнь, поэтому интерес обоюдный, что определяет коммерческую эффективность процесса. По достижению 19 лет молодые игроки могут претендовать на попадание в НБА – профессиональную баскетбольную лигу Северной Америки, функционирующая как крупный экономический проект наряду с Национальной хоккейной лигой (НХЛ), Главной лигой бейсбола (МЛБ) и Национальной футбольной лигой (НФЛ).

НБА является одной из самых успешных и популярных лиг североамериканского континента, куда входят 30 команд, где ежегодный заработок целого ряда игроков измеряется десятками миллионов долларов США. Сумма телевизионного контракта между НБА и телекомпаниями равна 24 млрд. долл. США на 9 лет и делится она между 30 командами в равных долях. При этом основная доля доходов клубов приходится на продажу абонементов и билетов на матчи, продажи продукции с символикой НБА, а также за счет контрактов со спонсорами, которых в США немало, поскольку коммерческая составляющая развития системы баскетбольного спорта в стране значительно отличается в лучшую сторону от российской.

При этом в НБА (как и в ряде других североамериканских лиг) в целях повышения конкуренции и уровня борьбы существуют инструменты выравнивания возможностей клубов. Помимо экономических - потолка зарплат и налога на роскошь, а также равномерного распределения доходов ассоциации между клубами, существует система драфта для новичков, которая способствует выравниванию уровня команд[1].

Каждый год команды НБА в процессе ежегодной процедуры выбора новых баскетболистов, которые хотят вступить в лигу, выбирают наиболее талантливых игроков, достигших 19-летнего возраста и окончивших школу не менее чем за год до процедуры драфта (как правило, игроки поступают в колледж, заканчивают 1 курс и выставляют свои кандидатуры на драфт). Впервые драфт был проведен в 1947 г. Сейчас процедура драфта состоит из двух раундов, в которых клубы, входящие в НБА, выбирают по одному игроку в порядке, определяемом специальной лотереей, где преимущество дается клубам, показавшим худшие результаты в сезоне, что позволяет им усилить состав и повысить конкуренцию в НБА. Таким образом, блокируется возможность спонсоров клубов улучшать их состав исключительно за счет покупки лучших мировых игроков, обеспечивая преимущество более богатых клубов, что определяет их монополию на успех. Также система драфта вместе с ограничением по зарплате игроков способствует равномерному распределению звезд по всем командам НБА, поддерживая конкуренцию и интерес к игре на каждой баскетбольной площадке.

Российская система развития молодежного баскетбола далека от американской по количеству подготовленных спортсменов, поэтому российских игроков почти не реально встретить в топе перспективнейших мировых игроков. По нашему мнению, важным фактором этого является сама модель функционирования профессионального баскетбола в стране. Во-первых, в России баскетбол спонсируется в основном за счет государственных средств, но более успешно выступают команды, где имеется крупный спонсор, а таковых в стране немного. Во-вторых, сложившаяся тенденция в комплектовании команд иностранными легионерами для достижения краткосрочных результатов в сезоне, не позволяет эффективно развиваться отечественной баскетбольной школе[2].

Эффективность и успешность американской системы молодежного баскетбола очевидна при анализе драфта игроков за последние 10 лет (таблица 1), где преобладают либо американцы, либо игроки других национальностей, но обучавшиеся в американских колледжах или университетах (АК).

Таблица 1 – Драфт игроков НБА в первом раунде за 2008-2017 гг.

Год	Первый номер драфта	топ-3	топ-5	топ-10	1 раунд
2008	США	США	США	США, Италия	США, Франция, Греция, Конго(Испания)
2009	США	Танзания (АК*), США	Испания	США	США, Испания, Израиль, Франция, Конго (Испания)
2010	США	США	США	США	США, Венесуэла(АК)
2011	США	США, Турция (АК*)	Канада/ Литва	США, Чехия/Конго (испанский клуб)	Черногория (АК), Литва (Италия), Черногория/Испания, Канада
2012	США	США	США	США	США, КАНАДА (АК), Франция, Бразилия(АК), Нигерия (АК)
2013	Канада(АК)	США	США, Украина	США	США, Новая Зеландия (АК), Канада(АК), Греция, Бразилия(Испания), Германия, Россия, Сенегал(АК), Франция, Сербия(литовский клуб)
2014	Канада(АК)	США/ Камерун(АК)	США, Австралия	США, Канада(АК)	США, Хорватия, Босния и Герцеговина(хорватский

		К)			клуб), Канада(АК), Бразилия, Швейцария (французский клуб), Сербия
2015	Доминикана/ США(АК),	США	Латвия, Хорватия	США, Конго (китайский клуб)	США, Сербия
2016	Австралия (АК)	США	США, Хорватия (израильский клуб)	США, Багамские о-ва(АК), Канада(АК), Австралия (АК), Австралия(Канада)	США, Литва(АК), Греция, Испания, Франция, Хорватия, Турция, Камерун(АК), Гаити(АК)
2017	США	США	США	США, Финляндия(АК), Франция(АК)	США, Израиль(АК), Великобритания(АК), Латвия(Испания)

*(АК)-американский колледж

**Источник: составлено автором на основе сайта Sports.ru.[3]

Принцип выбора на драфте для команд – взять наиболее сильного подходящего команде игрока, который позволит улучшить игровые результаты и расширит маркетинговые возможности. Кумовские принципы в этой системе отсутствуют, так как команды экономически заинтересованы при выборе игрока ориентироваться на их игровые качества. Первый номер выбора на драфте для команды означает, что она может выбрать наиболее талантливого или перспективного игрока, т.е. игрок по оценкам экспертов и скаутов считается лучшим в мире по своему возрасту. Это позволяет оценивать качество работы системы подготовки молодых баскетболистов в странах в компоненте работы с талантами. За последние 10 лет первым номером чаще всего становились именно американцы, но лучше всего говорит об их системе дающей из года в год самого перспективного молодого баскетболиста, по мнению экспертов-скаутов, тот факт, что все «первые номера» являются продуктам подготовки системы американских колледжей. Последний случай, когда первый выбор был сделан не в пользу представителя баскетбольной системы американских колледжей, датируется 2006 годом – Андреа Барньяни стал первым европейцем, удостоившимся таких авансов, которые, как показала его дальнейшая спортивная карьера, не оправдались. Наиболее успешными же карьерами игроков с того драфта как раз отметились американцы – Ламаркус Олдридж (2 выбор драфта), Брэндон Рой (6), Руди Гэй (8), а также выбранные гораздо позже, ставшие стилями этого драфта - Рэджон Рондо (21), Кайл Лаури (24), Пол Миллсэп (47). Анализ первой тройки выбора еще раз подчеркивает силу американской модели подготовки молодых кадров – за 10 лет из 20 молодых игроков выбранных вторым и третьим на драфте только 3 не были американцами, тем не менее, они выходили на драфт как студенты АК.

В топ-5 ситуация немного дифференцируется и в разные годы появляются игроки не из США, а из Испании, Хорватии, Австралии и Канады и даже из Украины. Топ-10, в основном, заполняют все те же игроки из США, но в последние годы стали появляться и представители из других стран, обучающиеся в колледжах и университетах США. В целом 1 раунд – 30 игроков, выбранных клубами НБА, представлен в подавляющем большинстве игроками из США. Нередко встречаются игроки Испании, Сербии, африканских государств (готовящиеся, зачастую, в американских учебных заведениях или европейских клубах). Всего однажды в 2013 г. в первом раунде был выбран Российский игрок – Сергей Карасёв из подмосковных Люберец, занявший 19 позицию.

Во втором раунде отбирают игроков, которые показали себя не так эффективно, как игроки, отбирающиеся в первом раунде, но имеющие не менее перспективное будущее на взгляд экспертов-скаутов. Хотя и в этом отборе подавляющее большинство мест принадлежит американцам, тем не менее, появляется больше представителей из других стран (таблица 2).

Таблица 2 - Драфт игроков НБА во втором раунде за 2008-2017 гг.

Годы	2 раунд
2008	США, Турция, Черногория (Сербия), Камерун (АК), Австралия, Хорватия, Словения, Сербия, Россия (Американский клуб)
2009	США, Испания, Швеция, Греция/США, Украина, Франция, Австралия, Словения (турецкий клуб)
2010	США, Германия, Сербия, Канада, Ямайка (АК), Бразилия (испанский клуб), Нигерия (АК), Багамские острова (АК), Сенегал (Франция и АК)
2011	США, Хорватия (турецкий клуб), Латвия, Сербия (израильский клуб), Нигерия (АК), Конго/Катар, Австралия, Венгрия
2012	США, Чехия (испанский клуб), Турция, Канада (АК), Босния и Герцеговина (Испания), Грузия (бельгийский клуб)
2013	США, Испания, Черногория (испанский клуб), Бразилия (испанский клуб), Иран (АК), Франция, Латвия
2014	США, Франция, Сербия, Кабо-Верде (Испания), Канада (АК), Австралия (АК), Греция (АК), Италия
2015	США, Турция, Испания, Аргентина, Канада (АК), Литва, Швеция, Индия (АК), Греция, Сербия
2016	США, Хорватия, Мали (АК), Сербия, Франция, КНР, Германия, Нигерия (АК), Гана (АК), Украина (АК), Египет (АК)
2017	США, Австралия (Сербия), Греция (АК), Германия (Литовский клуб), Канада (АК), Словения (Сербия), Мартиника (Франция), Болгария (Испания), Сербия, Франция

*Источник: составлено автором на основе сайта Sports.ru.[3]

Очевидно, что и во втором раунде американские баскетболисты занимают практически все места – это либо коренные американцы, либо иностранные граждане, обучающиеся в учебных заведениях США. Частыми представителями в драфте второго раунда были представители европейских клубов - сербы, французы, немцы, испанцы, и турки. Россиянин среди них был только в 2008 г. – Александр Каун, игравший на момент выбора в американском баскетбольном клубе Канзаса.

В результате исследования напрашивается вывод: НБА – национальная баскетбольная лига Северной Америки, следовательно, именно в США создана наилучшая система подготовки молодых талантов для подпитки лиги, поэтому игроки, выступающие в ней, по большей части американцы. Второй момент заключается в том, что высокие заработки прельщают иностранных спортсменов, но, как показывает практика, наиболее талантливые из них должны получить возможность обучаться в американских учебных заведениях, которые берут талантливых иностранных спортсменов и предоставляют им стипендии (скидки) на обучение (иногда они доходят до 100%). Среди таких спортсменов много Канадцев и представителей африканских стран. Европейцы, как представители европейских клубов, так и граждане, обучающиеся в США, представлены больше во втором раунде, а россиян среди баскетболистов НБА крайне мало – за последние 10 лет в лигу попали всего 2 человека.

Одним из важных моментов процесса отбора является то, что эксперты-скауты ведут свой анализ, в основном, по американским учебным заведениям, а для

активного выбора из зарубежных стран необходимо отдельное направление скаутинга, которое есть смысл держать только на перспективных рынках. Представители клубов или учебных заведений сами гастролируют по странам, где уже имеются потенциально перспективные игроки и отбирают их в более раннем возрасте, предлагая обучение, в результате чего они успевают усовершенствовать свое мастерство по американской системе и выдвигать свои кандидатуры на драфт. Российская система развития молодежного баскетбола функционирует неэффективно, но изменить ее пока не представляется возможным, поскольку российские спонсоры не спешат вкладываться, а государственное финансирование баскетбола при развитой коррупционной системе в стране не позволяет развиваться этому виду спорта, хотя успехи советских баскетболистов имели значение мирового уровня[4].

Поэтому на российский рынок северо-американские скауты не обращают особого внимания, что негативно характеризует отечественную модель подготовки молодых спортсменов. К примеру, хоккеистов драфтовать «русский фактор» не сильно мешает, в результате наши лучшие спортсмены играют в командах НХЛ, причем, ряд из них являются настоящими звездами не только своих команд, но и всей лиги – сейчас это Овечкин, Малкин, Кучеров, но список высококлассных русских хоккеистов можно продолжать долго, а вот баскетболистов в НБА – нет. Всего поиграло в НБА 11 человек, однако по настоящему статустным и узнаваемым игроком удалось стать только Андрею Кириленко, а чемпионом НБА удалось стать только Тимофею Мозгову, который является единственным действующим игроком из России в лиге на данный момент. Все это свидетельствует о необходимости качественного изменения системы подготовки молодых игроков, причем это касается не только баскетбола, но и других игровых видов спорта. Для этого важно создавать условия для развития детско-юношеского спорта, убирая из системы продвижения игроков в профессиональный спорт агентов и административные инструменты, но для этого важно сделать российские спортивные лиги коммерчески успешными, команды – частными и окупаемыми, а не живущими на средства государственных монополий и региональных бюджетов.

Список использованных источников

1. Экономика баскетбольных спортивных клубов НБА, Европы и Единой лиги ВТБ /Асанин В.Ю., Бондарева Е.В., Агеева У.П., Деверинская А.Т. // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 4 (26). С. 14-18.
2. Корчагина Н.Л.Экономические проблемы развития баскетбола в России // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 6 (39). С. 34.
3. Драфт НБА. Sports.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/mettaphysics/1316778.html> (Дата 14.01.2019 г.).
4. Корчагина Н.Л. Финансовое обеспечение баскетбольных команд, выступающих в Единой лиге ВТБ // Региональный вестник. 2018. №4. С. 45-47.

АЛКОГОЛИЗМ КАК МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Харченко Анастасия Викторовна,
ассистент кафедры патанатомии «Курский государственный
медицинский университет», г. Курск
E-mail: miss.nastja-856@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена одна из самых актуальных в настоящее время медико-социальных проблем – алкоголизм. Выявлено, что употребление алкоголя в опасных для здоровья количествах является причиной более 60 болезней и травм, приводящих к значимым потерям трудоспособности, преждевременной смерти и другим социально-экономическим негативным последствиям. Почти в каждом третьем летальном случае в России прямо или косвенно наступает смерть от алкоголя.

Ключевые слова: алкоголь, алкоголизм, смертность, болезни.

ALCOHOLISM AS A HEALTH AND SOCIAL PROBLEM

Summary. The article deals with one of the most urgent currently medical and social problems - the problem of alcoholism. It is revealed that the use of alcohol in hazardous quantities causes more than 60 diseases and injuries, leading to significant disability, premature death and other socio-economic negative consequences. In almost every third death case in Russia, death directly or indirectly occurs from alcohol.

Key words: alcohol, alcoholism, mortality, diseases.

Алкоголизм является крупнейшей медико-социальной проблемой не только в России, но и во всем мире. Злоупотребление алкоголем приводит к тяжелым отравлениям и провоцирует развитие необратимых последствий в организме человека. Алкоголь является высокотоксичным ядом, отравляющим все системы и органы человеческого тела. При продолжительном его употреблении происходит развитие многочисленных заболеваний, в том числе психических. К тому же алкоголь становится причиной несчастных случаев, так как негативно действует на психическое состояние людей, отягощая депрессивное состояние, или наоборот приводит к игнорированию реальной угрозы.

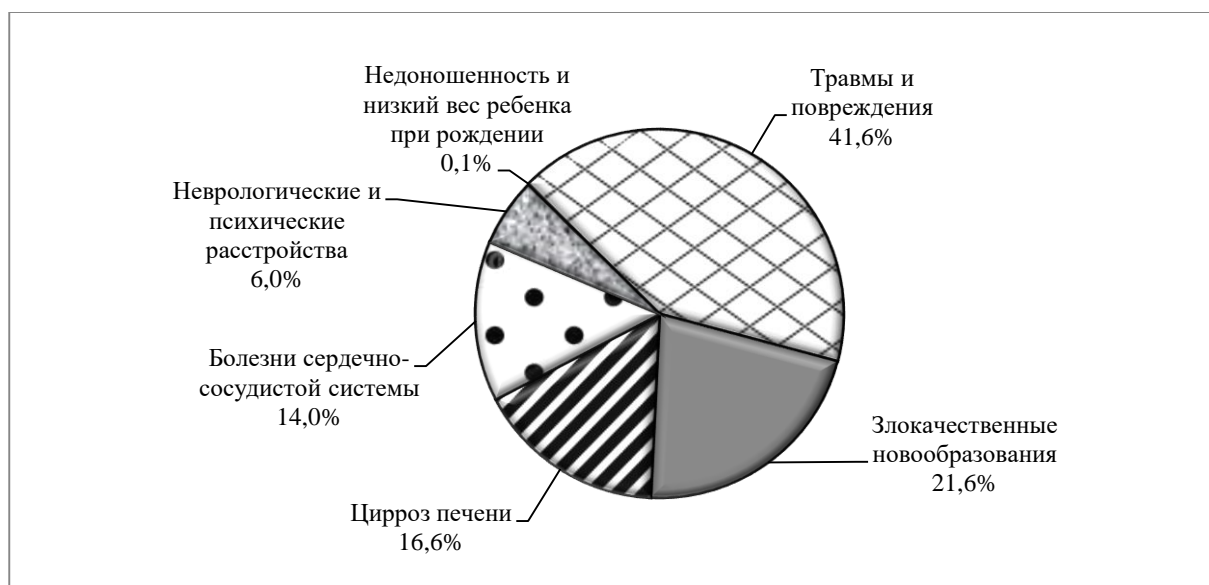
Доказано, что употребление алкоголя в опасных для здоровья количествах является причиной более 60 болезней и травм, приводящих к значимым потерям трудоспособности, преждевременной смерти и другим социально-экономическим негативным последствиям [1]. Среди таких болезней и состояний, связанных с употреблением алкоголя, наибольший вклад в потери трудоспособности и преждевременную смертность вносят:

- болезни печени: цирроз печени, алкогольный гепатит;
- болезни поджелудочной железы: острый и хронический панкреатит;
- болезни желудочно-кишечного тракта: гастриты, варикозное расширение вен пищевода, рефлюксная болезнь;

- злокачественные новообразования: печени, гортани, пищевода, молочной железы, поджелудочной железы;
- болезни системы кровообращения: ишемическая болезнь сердца, кардиомиопатии, мозговой инсульт, гипертоническая болезнь;
- неврологические болезни: алкогольный абстинентный синдром, судороги;
- нарушения репродуктивной функции: ранняя менопауза, сексуальные дисфункции, нарушения развития плода, выкидыши;
- психические расстройства: депрессия, изменения настроения, тревога [2].

Согласно статистике в России более 5 млн. алкоголезависимых людей, что составляет 3,4% населения, при этом на учете состоит едва лишь половина. В реальности проблему потребления алкоголя в количественном выражении оценить трудно, так как часть населения (в особенности сельского) потребляет самодельную продукцию, рецептов производства которой только Остап Бендер знал 150 видов. Чаще всего из-за употребления именно некачественной самодельной продукции происходит переинтоксикация организма спиртом, что только по официальным данным является причиной 3% смертей в РФ. При этом эти данные могут быть занижены, потому что при вскрытии в графе «причина смерти» обычно ставится диагноз, связанный с заболеваниями, даже если в крови погибшего обнаружена большая концентрация этанола [3]. Поэтому резонно полагать, что случаев с летальным исходом по причине отравления алкоголем или связанным с влиянием спирта на имеющееся тяжелое заболевание организма (например, почечная недостаточность) значительно более, чем отражено официально.

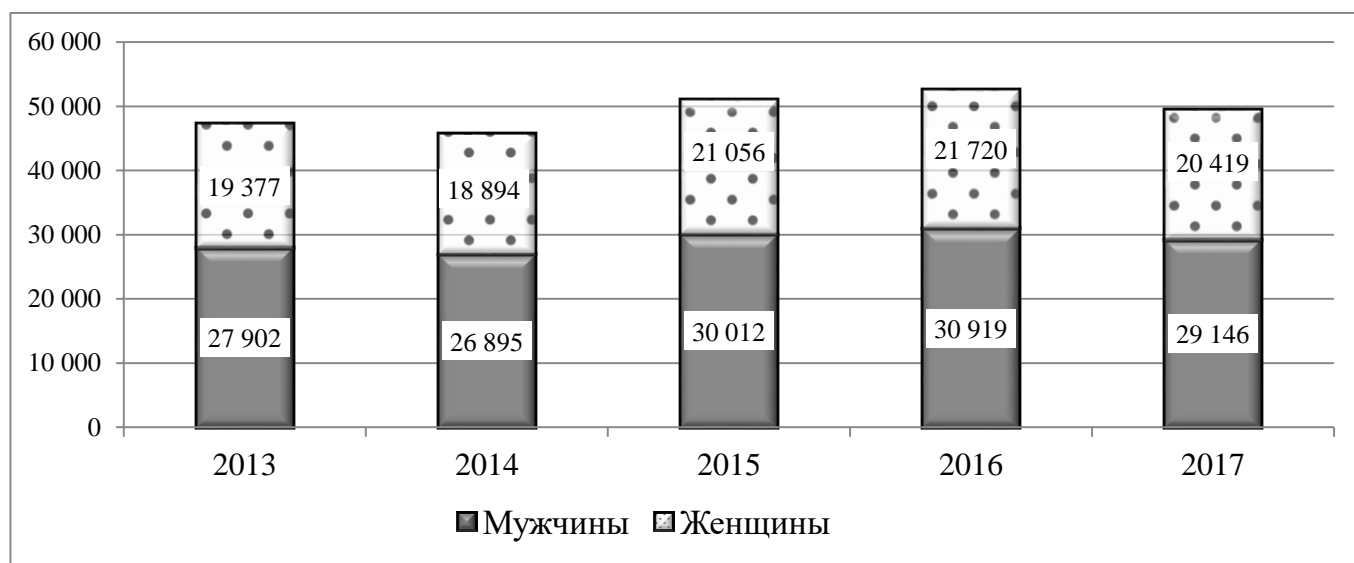
По данным ВОЗ из всех смертей в мире, связанных с потреблением алкоголя, 41,6% приходятся на травмы и повреждения, 21,6% - злокачественные новообразования, 16,6% - цирроз печени, 14% - болезни сердечнососудистой системы, 6% - неврологические и психические расстройства, 0,1% - недоношенность и низкий вес ребенка при рождении (рисунок 1).

Источник: данные ВОЗ, представленные в исследовании Масленниковой Г.Я. и Оганова Р.Г. [1]

Рисунок 1 – Причины смертности на почве алкоголизма

Как видно из рисунка 1, цирроз печени является одной из основных причин смертности при алкоголизме, так как в первую очередь все спиртные напитки уничтожают именно этот орган, в то время как для онкологии и болезней сердечно-сосудистой системы это важная, но лишь косвенная причина. Согласно данным, представленным на рисунке 2, процент смертности от цирроза печени из-за злоупотребления алкоголя у женщин выше, чем у мужчин, так как женщины более склонны к токсическому алкогольному поражению печени. Также у женщин чаще возникает зависимость от спиртного, они быстрее спиваются. Из-за того что женский алкоголизм развивается за короткий период, редко удается избежать тяжелых последствий, таких как нарушение нормального процесса функционирования организма, повреждение внутренних органов, раннее старение. Возможность родить здорового ребенка становится минимальной.

Источник: демографический ежегодник России [4]

Рисунок 2 – Число умерших от цирроза и других болезней печени

Помимо серьезного ущерба для здоровья алкоголь наносит и серьезный социальный ущерб для общества, так как является причиной семейных конфликтов и насилия, в том числе в отношении с детьми; алкоголизм приводит к потере трудоспособности, обуславливая рост безработицы; под действием алкоголя и наркотического опьянения происходит большое количество правовых нарушений различной степени тяжести, в том числе убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, а также ДТП, которые нередко создают именно пьяные водители. Под воздействием алкоголя происходит множество травматических ситуаций, хулиганства, бытовых разборок, воровства, агрессивных выяснений отношений, что объясняется влиянием этилового спирта на мозговую деятельность.

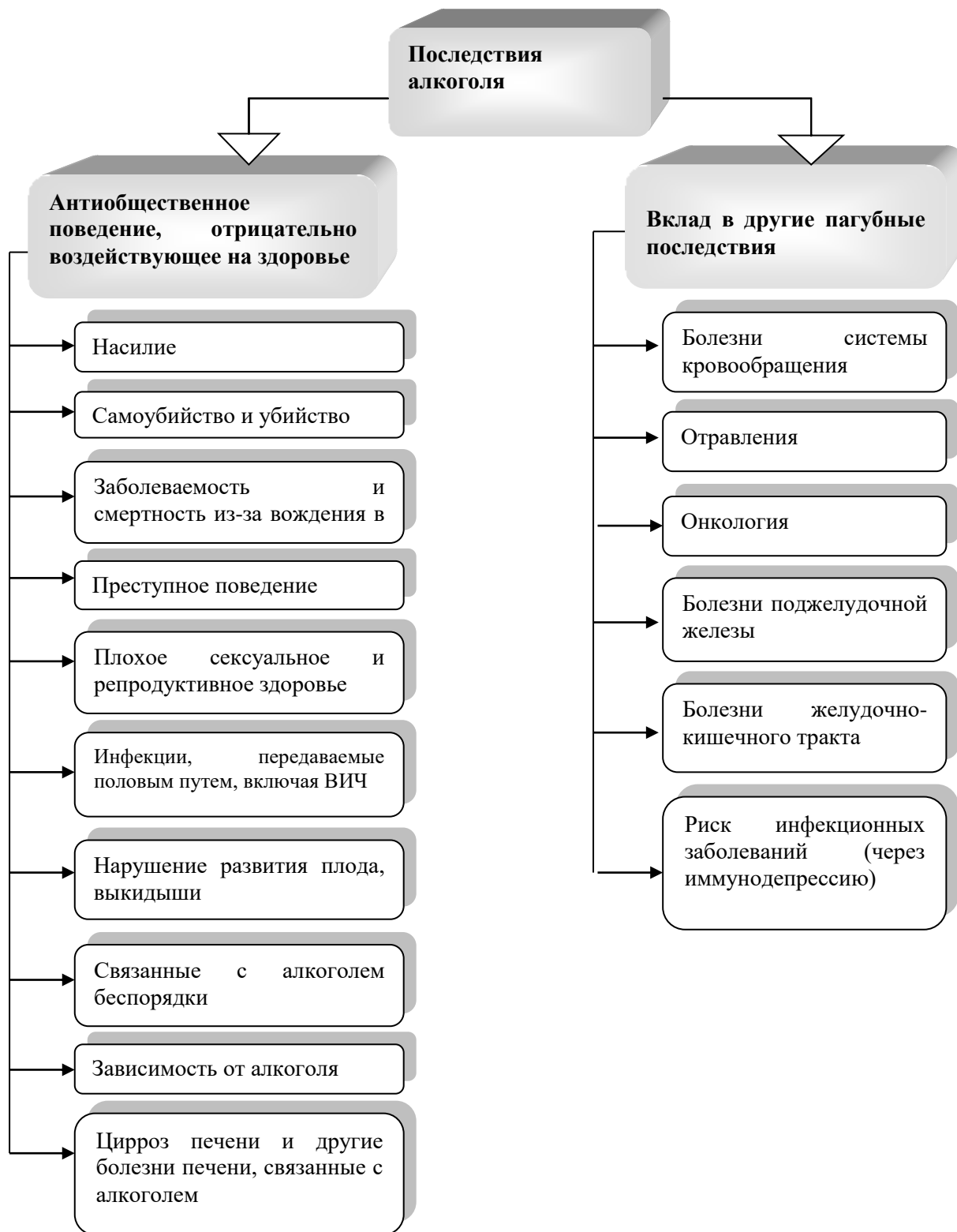

Рисунок 2 – Последствия алкоголя

На рисунке 2 наглядно представлены все вредные и пагубные последствия алкоголя, которые объединены в две большие группы: антиобщественное поведение, отрицательно воздействующее на здоровье, и вклад в другие пагубные последствия.

Таким образом, алкоголь является одним из основных по степени значимости фактором риска преждевременной смертности, инвалидности и потери здоровья. На сегодняшний день алкоголизм в России - одна из актуальных проблем медико-

социального характера. На счету этого заболевания множество сломанных судеб и разбитых семей. Злоупотребление спиртным приводит к развитию множества болезней и к преждевременной смерти и считается одной из причины социальной деградации отдельной категории граждан, которая выражается в росте насилия и преступности. К тому же алкоголизм свое негативное влияние переносит и на будущие поколения, приводя к многочисленным проблемам – генетические мутации и патологии, снижение иммунитета у детей, родители которых употребляли алкоголь.

Список использованных источников

1. Масленникова Г.Я., Оганов Р.Г. Алкоголь и риск развития неинфекционных заболеваний: стратегии контроля в Российской Федерации // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2013. №4. С. 4-9.
2. Переход М.К. Влияние алкоголя на смертность в России. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mrfilin.com/smert-ot-alkogolya>
3. Брюн Е. Смертность от алкоголя в России и в мире. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pohmelya.ru/lechenie-alkogolizma/smertnost-ot-alkogolya>.
4. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М.: 2017. – 263 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАНЦЕВ К ЖИЗНИ И ОБУЧЕНИЮ В РОССИИ

Девдариани Наталья Валерьевна,

к.ф.н, доцент кафедры русского языка и культуры речи, Курский государственный медицинский университет, г. Курск

E-mail: devd.nata@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается социокультурный аспект адаптации иностранных студентов медицинского вуза к жизни в российской действительности. По мнению авторов, успешность адаптации иностранцев к чуждым для них реалиям заключается в умении свободно ориентироваться в новой культуре, успешно решать повседневные проблемы в университете и быту. Предлагаются различные пути решения данной проблемы, основанные на коммуникативном подходе, способствующие формированию мультикультурной личности при сохранении национальной идентичности.

Ключевые слова: адаптация, мультикультурная личность, коммуникативный подход, социокультурный аспект.

SOCIO-CULTURAL ASPECT OF FOREIGNERS ADAPTATION TO LIVE AND STUDY IN RUSSIA

Summary. This article discusses the socio-cultural aspect of the foreign students of Medical University adaptation to life in the Russian reality. According to the authors, the success of the adaptation of foreigners to foreign realities is the ability to freely navigate

the new culture, successfully solve everyday problems in the university and everyday life. Various ways of solving this problem, based on the communicative approach, contributing to the formation of a multicultural personality while maintaining national identity, are proposed.

Key words: adaptation, multicultural personality, communicative approach, sociocultural aspect.

Интернационализация современного высшего образования актуализирует проблему адаптации иностранных студентов к чуждой им действительности высшей школы незнакомой страны. [1] Аккультурация подразумевает процесс взаимопроникновения и взаимовлияния культур, когда в ходе прямого контакта усваиваются образцы поведения и ценности чужой культуры, которые, в свою очередь, изменяются и приспособляются к новым требованиям. В процессе аккультурации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы: стремится сохранить свою культурную идентичность и включается в чужую культуру. Важнейшим результатом и целью процесса аккультурации является долговременная адаптация к жизни в чужой культуре. [2]

Иностранные студенты, приезжая на обучение в Россию в медицинском вузе, проживают в стране достаточно длительный период - 6 и более лет. В течение этого времени они изучают язык, познают особенности нашей культуры и поведения, знакомятся с праздниками и традициями. Однако каждый человек по-разному чувствует себя в новой социально-культурной среде. Это связано как с личностными и психологическими особенностями индивидуума, так и с национально-этническими характеристиками определенного народа. [3]

Наблюдая поведение иностранных студентов, мы видим, что некоторые из них чувствуют себя вполне комфортно в России, тогда как другие даже к последнему курсу обучения не вполне адаптируются к нашей среде и живут с мыслью о скорейшем возвращении на родину. Этот вопрос представляет не только теоретический интерес, но и имеет практическое значение. Несомненно, успешная аккультурация имеет положительное воздействие на учащегося, прибывшего на обучение в другую страну, способствует лучшей успеваемости, хорошему самочувствию, физическому и психическому здоровью студента. Большое значение имеют и социальные аспекты адаптации, заключающиеся в умении свободно ориентироваться в новой культуре и обществе, решать повседневные проблемы в быту и учебе.

Администрация и сотрудники вуза должны максимально помочь приезжающим иностранцам как можно легче пережить процесс адаптации, сделать проживание в стране комфортным и радостным. Не стоит забывать, что студенческие годы, как правило, являются самыми запоминающимися и счастливыми в жизни, они насыщены приятными событиями, общением с разными людьми, сопряжены не только с приобретением профессии, но и со становлением и взрослением личности. Хочется, чтобы по возвращении на родину наши студенты с теплотой вспоминали свой вуз, преподавателей, врачей, комендантов общежитий, друзей, людей, с которыми сталкивала их жизнь в студенческие годы.

Иностранные студенты, приезжая в другую страну, часто живут закрытым социумом, общаются исключительно друг с другом, не имеют друзей среди местного населения. Причинами этого являются недостаточное владение русским языком, также как незнание иностранного языка многими россиянами, недоверчивость и опасения иностранцев оказаться в криминальной ситуации, быть обманутыми, определенные культурные особенности наций. Например, азиаты в целом имеют природную скромность, стараются держаться группами, приносят с собой в новую среду национальные обычаи, традиции в питании, одежде. Девушки из Индии и Шри-Ланки часто носят национальные платья и обувь, предпочитая их обычному стилю, принятому в России. Студентки из Нигерии не изменяют своим бесчисленным косичкам и радуют нас своими африканскими прическами. Иначе говоря, многие предпочитают большую или меньшую степень изоляции от доминантной культуры. Возможно, таким образом они хотят подчеркнуть свой национальный колорит и самобытность, стараются сохранить родную культуру, пребывая в чужой среде.

В то же время мы можем видеть и другие примеры. Представители Ливана и Бразилии часто говорят о том, что их народ живет по всему миру, успешно ассимилирован в Европе, Америке и на Ближнем Востоке. Так в Ливане проживает лишь 10% всех ливанцев, остальные мигрировали за рубеж и приезжают к родным лишь в период отпусков и праздников. Студенты-ливанцы и студенты-бразильцы не являются исключением. Они легко овладевают русским языком, пользуются личным автотранспортом, предпочитают жить не в студенческом общежитии, а на съемной квартире в центре города или рядом с клиникой, где проходят обучение. Многие из них имеют дружественные контакты с нашими соотечественниками, они легко завязывают отношения с русскими девушками, иногда создают семьи.

Некоторые малазийцы также успешно проходят процесс аккультурации, в основном это социально активные молодые люди и девушки – те, кто играют на музыкальных инструментах, поют, танцуют, занимаются спортом, члены сборных команд по волейболу, баскетболу, а также студенты, занимающиеся научными исследованиями на кафедрах и в студенческих научных кружках.

В основе аккультурации лежит коммуникативный процесс. Точно так же, как местные жители приобретают свои культурные особенности через взаимодействие друг с другом, так и прибывшие знакомятся с новыми культурными условиями и овладевают новыми навыками через общение. Поэтому процесс аккультурации можно рассматривать как приобретение коммуникативных способностей к новой культуре. В связи с этим аккультурация чаще имеет место при обучении в смешанных группах. Так, иностранцы, обучающиеся вместе с русскими студентами, очень быстро вписываются в новую среду, легче овладевают русским языком, понимают русский юмор, приобретают те же манеры поведения. [4,5] Для аккультурации англоязычных иностранцев полезно применять элементы совместного учебного процесса – посещение лекций для русскоязычной аудитории студентов или врачей, участие в апробации кандидатских и докторских диссертаций, работа с дежурными бригадами врачей в больницах или учебно-производственная практика.

Несомненно, важно организовывать в вузе совместные мероприятия для досуга и общения отечественных и зарубежных студентов, чтобы была возможность как россиянам, так и иностранцам познакомиться с традициями, историей и культурой разных стран. Можно устроить выставку предметов быта и обихода народов Европы, Азии, Африки, Ближнего Востока, презентацию национальных костюмов, знакомство с праздниками, религиозными ритуалами и обрядами, дегустацию национальных блюд. Иностранцам наверняка понравятся наши масленица, проводы зимы, катание на коньках и лыжах, рыбалка, пикник на природе.

Одним из наиболее успешных способов аккультурации иностранцев является так называемый «home-stay», что означает пребывание иностранного гостя в принимающей семье в течение определенного периода времени – от 2-3 дней до нескольких месяцев. Для студента появляется уникальная возможность погрузиться в среду страны, куда он прибыл на обучение, увидеть ее изнутри, а не как иностранец-турист. Для принимающей стороны этот опыт также очень интересен тем, что появляется возможность лицом к лицу пообщаться с представителем другой культуры, носителем иного языка, узнать особенности жизни в далекой и неизвестной стране. Практика «home-stay» принята во многих университетах мира, она дает незабываемые впечатления студентам. Семья, где гостит иностранец, как правило, проявляет все свое радушие и гостеприимство, показывает достопримечательности города и региона, возит по интересным местам, угощает национальными блюдами, делится своей историей, а главное, появляется уникальная возможность пообщаться на любую тему с представителем другой культуры. Студент приобретает языковые навыки, знакомится с бытом обычного россиянина, узнает особенности нашего национального характера. Такая практика вполне может быть внедрена и в нашем вузе и, скорее всего, найдется немало желающих принять к себе в семью студента-иностранца на выходные или праздники даже среди сотрудников университета.

Таким образом, межкультурные обмены будут способствовать обоюдному нравственному обогащению россиян и иностранцев, сформируют доброжелательное отношение к представителям другой народности, научат общению.

Список использованных источников

1. Антонова В.Б. Психологические особенности адаптации иностранных студентов к условиям жизни и обучения в Москве // Вестник ЦМО МГУ. – 1998. – №1.
2. Социологический энциклопедический словарь / Под. ред. Осипова Г.В. – М., 2000.
3. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. М.: ПЕР СЭ, 2002.- 416 с.
4. Поморцева Н.В. Лингвокультурная адаптация иностранных студентов к российской высшей школе. // Высшее образование сегодня. – 2009. - № 6. – С. 88-90.
5. Кравец Ю.Л. К вопросу о методах социальной адаптации иностранных студентов в условиях интеграции образовательных систем // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / ОмГПУ. Омск, 2009.

КОНЦЕПТОСФЕРА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Рубцова Елена Викторовна,

к.ф.н, доцент кафедры русского языка и культуры речи, Курский государственный медицинский университет

E-mail: rubcova2@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются термины-метафоры, которые включают в себя две системы знаний о мире: обиходного знания, отражённого в метафорической картине мира, и научного знания, которое последовательно воплощается в терминологии, тем самым образуя концептосферу медицинской терминологии. Отмечается, что концептуальные метафоры служат орудием осмысления и понимания какой-либо абстрактной сферы в терминах и концептах более известной, конкретной сферы. Метафоризация рассматривается в данной статье, как и в современных когнитологических исследованиях, сквозь призму общенаучной теории интеграции.

Ключевые слова: концептосфера, картина мира, концептуальная теория метафоры, терминология, медицина, когнитологические исследования.

CONCEPTOSPHERE OF MEDICAL TERMINOLOGY

Summary. The article deals with the terms-metaphors, which include two systems of knowledge about the world: everyday knowledge reflected in the metaphorical picture of the world, and scientific knowledge, which is consistently embodied in terminology, thereby forming the conceptual sphere of medical terminology. It is noted that conceptual metaphors serve as a tool for understanding and comprehension of any abstract sphere in terms and concepts of a more well-known, concrete sphere. Metaphorization is considered in this article, as in modern cognitive studies, through the prism of General scientific theory of integration.

Key words: conceptosphere, world view, conceptual theory of metaphor, terminology, medicine, cognitive studies.

Существует несколько каналов поступления к человеку знаний о мире: чувственное восприятие, теоретическое осмысление, специализированная познавательная и профессиональная деятельность. Эти особенности служат основанием для построения общей типологии знаний, включающей в себя обыденное, научное и специальное знание. Терминология в составе языка для специальных целей является ядром, вокруг которого формируется вся его структура. Медицинская терминология отражает наше знание о мире, о нас самих, процессы категоризации и концептуализации мира, структурирование знания. [1]

Терминосистема медицины, образуя соответствующую концептосферу, формируется не только как совокупность единиц, но и как реализация очень сложной «сетки знаний», в которой взаимодействуют разные типы представлений о мире, сложившиеся в результате развития мышления человека в процессе его разнообразной познавательно-практической деятельности. Метафорическая картина

мира в рамках терминосистемы лечебного дела может быть реконструирована посредством тематической классификации лексики, относящейся к области косвенной вторичной номинации. Когнитивная сущность термина связана с особенностями структуры представляемого им знания. Термины-метафоры являют собой область пересечения двух взаимосвязанных, но противопоставленных друг другу систем наших знаний о мире: обиходного знания, отражённого в метафорической картине мира, и научного знания, которое последовательно и по определенным правилам воплощается в терминологии.

В основе концептуальной теории метафоры лежит идея о том, что метафора представляет собой не просто языковой феномен, но и повседневную реальность, когда одна сфера мыслится нами в терминах другой. Концептуальные метафоры служат орудием осмысления и понимания какой-либо абстрактной сферы в терминах и концептах более известной, конкретной сферы, именно поэтому метафоризация в современных когнитологических исследованиях рассматривается сквозь призму общенаучной теории интеграции. [2] Научное знание фиксируется в парадигматической и синтагматической представленности терминов, их словообразовательной структуре и синтаксических моделях. Метафорическое значение терминов органично встраивается в совокупность логических связей, определяющих структуру всей терминосистемы. Термины-метафоры дают наиболее полное и яркое представление об обиходных знаниях, основанных на историческом, культурном и жизненном опыте народа. В таких терминах, построенных на основе привычных, обыденных знаний, функционирует не только переносное, но и прямое значение слов и выражений. Термины-метафоры обладают конкретной, «осязаемой» и хорошо понятной составляющей значения и, как следствие, легко запоминаются, заучиваются, широко употребляются в профессиональной среде. Единый культурно-исторический опыт носителей языка предоставляет богатейший материал для создания терминов-метафор. Медицинские метафорические термины, созданные на основе обиходного знания, отличаются особой ясностью и наглядностью. Одна терминологическая единица может вызвать целый комплекс ассоциаций, высветить в сознании человека чёткую и хорошо знакомую картину (рисунок зелёного листа, золотой дождь, вид горохового супа, картина взболтанного яйца и др.).

В основе многих терминов-метафор лежит наивная картина мира, отражающая все то, что окружает человека в повседневной жизни: 1) всевозможные предметы быта (нёбная занавеска, почечная лоханка, водяные пробки, перчатки смерти, вид вилки, вид деревянного башмака, вид карандаша, вид курительной трубки, вид пачек сигар, вид перчаток и чулок, вид подковы, вид подушки, вид часовых стёкол, вид челнока, вид чёток, вид шнуров, вид щёточек, сосуды в виде проволоки, анестезия в виде чулка, форма куртки, форма песочных часов, форма пиджачной петли, форма юлы); 2) профессии, ремёсла и другие виды деятельности человека (поза балерины, поза боксёра, лицо клоуна, рука прачки, грудь сапожника, грудь портного, лихорадка чесальщиков, болезнь сыроваров, кашель ткачей, лёгкое дубильщиков); [3] 3) животный мир (гусиная кожа, акулья кожа, волчья пасть, заячья губа, птичье лицо, рот воробья, рот акулы, львиное лицо, вид конской стопы, вид крыльев летучей мыши, вид лисьих хвостов, вид ног аиста, вид паука, желудок в форме рога); 4) растительный мир (размер чечевицы, размер боба, размер

горошины, размер грецкого ореха, вид белой смородины, вид болотной тины, вид дерева с листьями, вид груши, вид зёрен чечевицы, вид кожуры апельсина, вид плакучей ивы, вид тутовой ягоды); [3] 5) природные явления (береговые клетки, хлопья снега, височный полумесяц, хруст снега, вид кратера, вид полной луны, картина звёздного неба, опухоль типа айсберга, симптом заходящего солнца, феномен заходящего солнца). На периферии корпуса медицинских метафор, основанных на обиходных представлениях, находятся термины, связанные с земледелием, сельскохозяйственными орудиями и предметами (вид снопов), различными строениями (свод черепа, вид крыш, вид купола, арочный рисунок, водопровод головного мозга). [4] Малочастотны метафорические номинации, связанные с какими-либо приметам предшествующих эпох: арбалетный разрез, голова звездочёта, поза гладиатора, вид кольчуги. Для медицинских терминов-метафор характерны как «национальная окраска», так и «метаязыковая маркированность». Это проявляется в подборе моделей терминологических единиц и терминологических элементов, в распределении метафорически переосмысленных лексем по сходству различных признаков. Корпус медицинских метафорических терминов не замыкается на наивной картине мира и обиходно-бытовых представлениях человека. [5] В нём отражены и отдельные фрагменты научной картины мира. В первую очередь это относится к сравнительно молодым областям медицинской науки - психиатрии, клинической психологии, рентгенологии. В составе таких терминов регулярны абстрактные существительные, в том числе и медицинские термины. [6] Так, например, в психиатрии - речевая разорванность, бред прикосновения, психическая аллергия, спутанность сознания, метафизическая интоксикация, в неврологии - биоэлектрическое молчание; в рентгенологии - симптом ампутации лоханки, симптом ампутации бронха; в физиологии - кислородная задолженность; в травматологии и ортопедии - разболтанность сустава, разболтанность позвоночника; в иммунологии - синдром иммунологического безмолвия; в инфекционных болезнях - симптом качания.

Таким образом, метафора представляет собой один из основополагающих и универсальных способов мышления, обеспечивающий и облегчающий познание окружающей реальности. Картина мира изначально антропоцентрична: сознание человека обобщает и концептуализирует реальные факты действительности, опираясь при этом на свои представления о соотношении личного и всеобщего. Особенностью метафорической медицинской терминологии является то, что в данной терминосистеме нашли органичное воплощение самые разные способы отражения реальной действительности, сфокусированные на человеке, его нормальных и патологических состояниях, методах оказания лечебной помощи и различных путях устранения болезни.

Список использованных источников

1. Девдариани Н.В., Рубцова Е.В. К вопросу об эволюционировании медицинской терминологии // Региональный вестник. – 2018. - №5. – С.29-31.
2. Маджаева С.И. Специфика медицинских терминов в медицинском дискурсе Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2015. - №3. – С. 27-32.

3. Бучина Г. А. Роль метафоры в структурировании и функционировании лексики ограниченного употребления / Автореферат дисс. на соиск. уч.ст. к. ф. н. – Саратов, 2003.
4. Кочеткова Т.В., Полухина О.Н. Метафора в медицинской терминологии. - Саратов, ИЦ «Наука», 2013. - 169 с.
5. Кураш С.Б. Ракурсы метафорологии: метафора как текст, текст как метафора // Текст в лингвистической теории и в методике преподавания филологических дисциплин: Матер. 2-й Междунар. науч. конф. - Мозырь: МГПУ, 2003. Ч. 1. - С. 34 - 37.
6. Мишланова С.Л. Метафора в поле термина (на материале медицинских текстов) // Фатическое поле языка. - Пермь: ПГУ, 1998.

О НЕРАВНОМЕРНОСТИ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ВРАЧАМИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ОПТИМИЗАЦИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Беляев Сергей Александрович,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента,
ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»*

E-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспеченности врачами в контексте проведенной оптимизации в отрасли здравоохранения, повлекшей за собой сокращение и реорганизацию сети медицинских организаций и, как следствие, снижение численности медицинского персонала. В ходе исследования проведена сравнительная оценка обеспеченности врачами в разрезе федеральных округов страны в 2010 и 2017 годах, а также рассмотрена вариация показателя по регионам внутри каждого федерального с целью выявления степени неравномерности развития здравоохранения внутри одного округа. В результате выявлено, что наблюдается тенденция не только к сокращению обеспеченности врачами, но и к снижению дифференциации субъектов по рассматриваемому показателю внутри федеральных округов. Данный факт свидетельствует о формировании тенденции к выравниванию субъектов страны по уровню обеспеченности врачами, однако по-прежнему размах вариации показателя внутри большинства федеральных округов является значительным.

Ключевые слова: РФ, здравоохранение, дифференциация федеральных округов, обеспеченность врачами, размах вариации уровня обеспеченности врачами в регионах федерального округа

ON THE UNEVEN PROVISION OF DOCTORS IN THE FEDERAL DISTRICTS OF THE COUNTRY IN THE CONTEXT OF OPTIMIZATION PROCESS IN HEALTH CARE

Summary. The article deals with the problem of the provision of doctors in the context of the optimization carried out in the healthcare industry, which entailed a reduction and reorganization of the network of medical organizations and, as a result, a reduction in the number of medical personnel. The study conducted a comparative assessment of the availability of doctors in the context of the federal districts of the country in 2010 and 2017, and also considered the variation of the indicator by region within each federal state in order to identify the degree of uneven development of health care within one district. As a result, it was revealed that there is a tendency not only to reduce the availability of doctors, but also to reduce the differentiation of subjects according to the indicator under consideration within federal districts. This fact indicates the formation of a tendency towards equalization of the subjects of the country in terms of the level of availability of doctors, but the range of variation within the majority of federal districts is still significant. **Key words:** Russian Federation, healthcare, differentiation of federal districts, provision of doctors, scope of variation in the level of provision of doctors in regions of the federal district

Сегодня отечественное здравоохранение находится на очередном этапе масштабной модернизации, первый виток которой произошел еще при принятии и реализации национального проекта по укреплению здоровья граждан и развитию отрасли, законодательного закрепления основ обязательного страхования и перехода на одноканальную модель финансирования [1, 2]. Необходимость модернизации здравоохранения обусловлена тем, что при распаде СССР и переходе экономики страны на рыночную модель хозяйствования, коренных преобразований, в соответствии с изменившимися условиями, требуют все отрасли, особенно социально и стратегически значимые. Существующая сегодня модель здравоохранения является «наследием» советского времени и в современных рыночных условиях и методах управления является недостаточно эффективной [3, 4].

Одним из «ярких» направлений в области модернизации здравоохранения стала «оптимизация» отрасли. Законодатели пришли к выводу, что и без того ограниченные ресурсы здравоохранения используются неэффективно, в связи с чем были приняты мероприятия по сокращению «неэффективных» расходов за счет реорганизации и укрупнения части медицинских организаций. Результатом этого стало повальное сокращение учреждений здравоохранения по всей стране, что привело к уменьшению коечного фонда стационаров и, соответственно, численности медицинского персонала. В результате обеспеченность населения койками, врачами и средним медицинским персоналом стала ниже, сократились и расходы, однако это имело и отрицательные последствия. Например, рост нагрузки на оставшиеся мощности не мог положительно сказаться на результативности функционирования отрасли, а качество и доступность медицинских услуг, обеспечение которых сегодня является одной из стратегических задач, лишь только снизились, о чем свидетельствует низкая удовлетворенность пациентов оказанными медицинскими услугами [5-8]. В этой связи, проблема обеспеченности здравоохранения ресурсами, в первую очередь трудовыми, является актуальным направлением исследования.

В ходе исследования с использованием статистических данных, формируемых Федеральной службой государственной статистики [9], нами была рассмотрена динамика обеспеченности врачами в расчете на 10 тыс. населения по федеральным округам страны в 2010 году, как базовом, предшествующем масштабной модернизации отрасли, и в 2017 году, отражающем текущую ситуацию. Сортировка федеральных округов произведена в порядке уменьшения уровня обеспеченности врачами в 2017 году (рисунок 1).

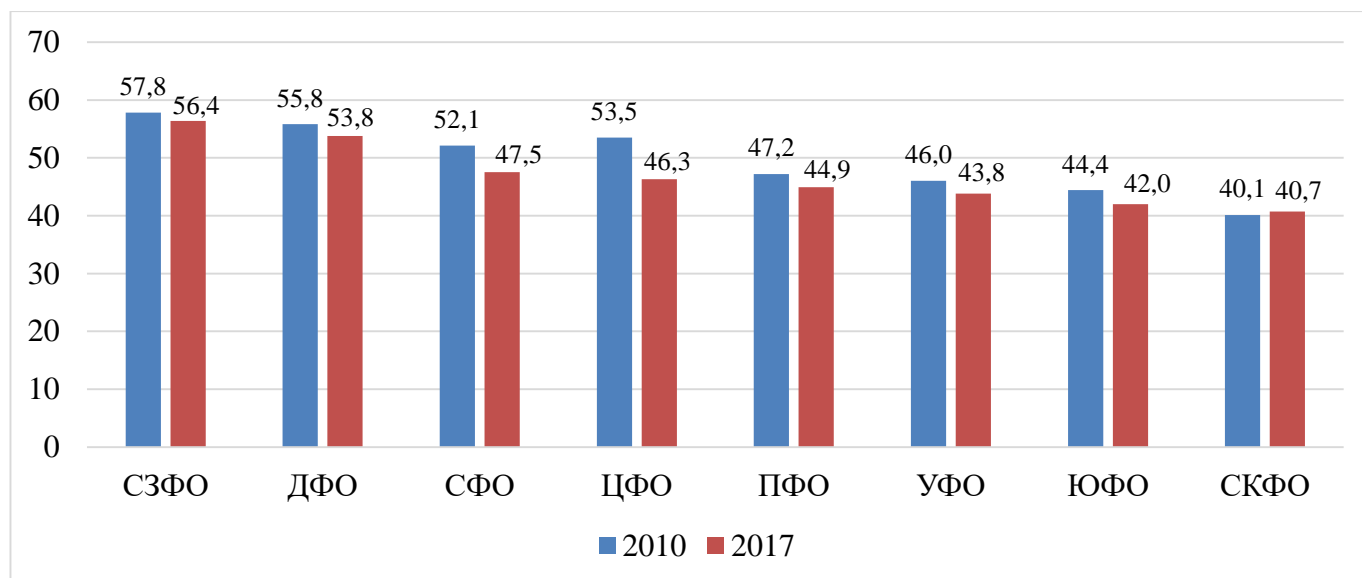

Рисунок 1 – Сравнение уровня обеспеченности врачами (на 10 тыс. населения) в федеральных округах РФ в 2010 и 2017 гг.

В результате установлено, что во всех федеральных округах, за исключением СКФО, за 7 лет произошло снижение обеспеченности врачами. Наибольшее снижение отмечается в ЦФО: к 2017 году обеспеченность врачами составила 46,3 человека на 10 тыс. населения в сравнении с 53,5 в 2010 году. Самая высокая обеспеченность врачами наблюдается в СЗФО – 56,4 человек на 10 тыс. населения в 2017 году, а самая маленькая – в СКФО (40,7 человек на 10 тыс. населения). В целом можно отметить дифференциацию федеральных округов страны по уровню обеспеченности врачами, которая сохраняется на протяжении всего исследуемого периода, что, по нашему мнению, связано с особенностями и проблемами систем здравоохранения в федеральных округах страны.

Также в ходе исследования нами был проведен анализ обеспеченности врачами внутри каждого федерального округа с целью выявления разброса вариации данного показателя по регионам одного федерального округа в сравнении по данным 2010 и 2017 годов. В ЦФО при определении наименьшего и наибольшего значения уровня обеспеченности врачами в расчет на бралась Москва, в СЗФО – Санкт-Петербург, а в ДФО – Чукотский автономный округ, поскольку данные субъекты имеют значительную дифференциацию по сравнению с остальными регионами в своем округе. Сортировка данных произведена в порядке уменьшения размаха вариации в 2017 году (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка размаха вариации уровня обеспеченности врачами внутри федеральных округов РФ в 2010 и 2017 гг.

Округ	Размах уровня обеспеченности врачами по регионам федеральных округов РФ					
	2010			2017		
	Наименьшее значение	Наибольшее значение	Разница	Наименьшее значение	Наибольшее значение	Разница
СКФО	28,3	70,8	42,5	28,1	66,6	38,5
ДФО*	35,4	62,8	27,4	36,8	61,2	24,4
УФО	29,7	55,2	25,5	29,3	53,2	23,9
ЮФО	37,9	68,2	30,3	40,2	61,4	21,2
СЗФО*	34,4	57,4	23,0	34,8	53,9	19,1
ЦФО*	33,1	62,9	29,8	33,9	53,0	19,1
ПФО	33,5	58,5	25,0	35,6	53,6	18,0
СФО	38,1	68,1	30,0	41,5	54,8	13,3

* Источник: без учета Чукотского АО, Санкт-Петербурга, Москвы

Самый высокая величина размаха вариации наблюдается в СКФО, где в регионе с самой низкой обеспеченностью врачами - данный показатель составляет чуть более 28 чел. на 10 тыс. населения. Несмотря на снижение к 2017 году показателя до 66,6 чел. на 10 тыс. населения в сравнении с 70,8 в 2010 году, и, соответственно, размаха вариации до 38,5, по-прежнему в регионах СКФО наблюдается самый высокий уровень обеспеченности врачами по сравнению с остальными федеральными округами. Вторую позицию по размаху вариации уровня обеспеченности врачами по регионам внутри округа занимает ДФО (без Чукотского АО), в котором за исследуемый период наименьшее и наибольшее значение показателя по регионам практически не изменилось, а размах вариации составляет менее 30. Аналогичная ситуация наблюдается и в УФО, в котором уровень обеспеченности врачами варьирует в пределах 29-55 человек на 10 тыс. населения. Значительное снижение размаха вариации отмечается в СФО, в котором в 2017 году по сравнению с 2010 произошло снижение разницы в уровне обеспеченности врачами по регионам с 30 до 13,3. Также тенденция уменьшения размаха вариации уровня обеспеченности врачами наблюдается в ЦФО и СЗФО (без учета столиц).

В целом, можно отметить, что в отрасли здравоохранения наблюдается тенденция не только к сокращению обеспеченности врачами, но и к снижению дифференциации субъектов по рассматриваемому показателю внутри федеральных округов. Данный факт свидетельствует о формировании тенденции к выравниванию субъектов страны по уровню обеспеченности врачами в расчете на 10 тыс. населения. Однако по-прежнему размах вариации показателя внутри большинства федеральных округов является значительным, особенно в СКФО, ДФО и УФО, что говорит о неравномерности развития региональных систем здравоохранения и наличия ряда структурных проблем. Наиболее равномерной является обеспеченность врачами в регионах ПФО, ЦФО и СЗФО (если не учитывать показатели Москвы и Санкт-Петербурга). Для ЦФО и СЗФО данный факт во многом может быть обусловлен общим более высоким уровнем социально-экономического развития данных округов, определяющим повышенное внимание и социальной сфере. В регионах остальных федеральных округов обеспеченность врачами варьируется более значительно, что формирует разный уровень доступности медицинской помощи для населения.

В контексте «оптимизационного» сокращения численности медицинского персонала (в первую очередь врачебного) становится очевидным, что и без того неравнозначная обеспеченность врачами снизилась, что идет в разрез с долгосрочной Стратегией развития здравоохранения, в рамках которой обеспечение доступности и качества медицинских услуг является одной из важнейших долгосрочных задач. В этой связи, можно говорить о том, что проведенные в последнее десятилетие мероприятия по модернизации отрасли не дали каких-либо значительных результатов, а системные проблемы здравоохранения, главной и которой является кадровая, как и прежде актуальны.

Сегодня реалии таковы, что задача экономии финансовых ресурсов здравоохранения вышла на первый план в ущерб здоровью населения страны. Следствием этого стало сокращение мощностей в отрасли и рост нагрузки на медицинский персонал, что, учитывая человеческий фактор, вряд ли может положительно сказаться на результативности и эффективности здравоохранения. Принимая во внимание специфику медицинских услуг и главенствующие позиции трудовых ресурсов, повышение обеспеченности населения врачебными и прочими медицинскими кадрами сегодня является необходимым мероприятием. А, учитывая конституционные основы, в соответствии с которыми каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и получение медицинской помощи, обеспечение повсеместной равнозначной доступности медицинских услуг для населения в любом субъекте страны, должно стать одной из важных задач в области социальной политики.

Список использованных источников

1. Редько А.А. О нерешенных проблемах российского здравоохранения // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. Т. 11. № 2. С. 453-456.
2. Седов М.С., Саморуков А.А. Модернизация здравоохранения в Российской Федерации: проблемы и возможности развития // Форум молодых ученых. 2017. № 10 (14). С. 649-659.
3. Буздык Г.А., Олейник Г.С. Проблемы функционирования бюджетно-страховой модели финансирования здравоохранения РФ // Наука вчера, сегодня, завтра. 2017. № 10 (44). С. 105-110.
4. Михина Ю.О. Эффективность национальной системы здравоохранения // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 3. С. 14-20.
5. Зайцева О.П. Проблемы оптимизации сети учреждений здравоохранения // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2015. № 10. С. 179-183.
6. Чернышев В.М., Воевода М.И., Стрельченко О.В. Рационализация использования ресурсов в российском здравоохранении // ЭКО. 2016. № 11 (509). С. 39-55.
7. Зюкин Д.А. Оптимизации системы управления медицинскими кадрами региона / Д.А. Зюкин, С.А. Беляев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1145-1148.

8. Короткова М.Н. Политика государства в сфере здравоохранения: проблема дефицита кадров // Политика и общество. 2016. № 7 (139). С. 1008-1017.
9. Здравоохранение в России. 2017: Стат.сб./Росстат. - М.,2017. – 170 с.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ-2018

Тельных Дмитрий Александрович,
*преподаватель кафедры физической культуры «Курский государственный
медицинский университет», г. Курск*
E-mail: tilya46@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ влияния проведения Чемпионата мира по футболу в России в 2018 г. на социальную и политическую среды страны. В инфраструктурном плане в городах-организаторах были реализованы колоссальные проекты, эффект от осуществления которых направлен на долгосрочную перспективу и должен положительно повлиять на развитие социальной среды в регионах. Внешнеполитический эффект от проведения Чемпионата можно назвать мизерным, поскольку он не привел к изменению позиции западных стран по отношению к России, а внутривнутриполитическая ситуация от реформ, озвученных на фоне проведения чемпионата, значительно ухудшилась и продолжает накаляться, что постепенно может вылиться во внутривнутриполитический кризис.

Ключевые слова: Чемпионат мира по футболу 2018, спортивная инфраструктура, пенсионная реформа, имидж страны.

SOCIO-POLITICAL IMPLICATIONS OF THE WORLD CUP IN 2018

Summary. The article analyzes the impact of the world Cup in Russia in 2018 on the social and political environment of the country. In terms of infrastructure, huge projects have been implemented in the host cities, the effect of which is aimed at the long-term perspective and should have a positive impact on the development of the social environment in the regions. The foreign policy effect of the Championship can be called scanty, because it has not led to a change in the position of Western countries in relation to Russia, and the domestic political situation from the reforms voiced against the background of the championship, has deteriorated significantly and continues to heat up, which may gradually result in a domestic political crisis.

Key words: world Cup 2018, sports infrastructure, pension reform, image of the country.

Чемпионат мира по футболу (ЧМ-2018), проводившийся в России с 14 июня по 15 июля, был самым ожидаемым спортивным событием для российских футбольных фанатов и граждан, не испытывающих к футболу особых пристрастий. Российская Федерация потратила на проведение ЧМ-2018 рекордную сумму за всю историю мундиалей – 884 млрд. руб. или более 14,2 млрд. долл. США, хотя изначально планировалось уложиться в 10 млрд. долл. США.

Российская Федерация побила рекорд по затратам на подготовку и проведение чемпионата предыдущего организатора – Бразилии, где было затрачено 11,6 млрд. долл. США. Категории расходов в России и в Бразилии сходны (транспортная инфраструктура, строительство и реконструкция спортивных объектов, инфраструктура средств размещения, аэропорты), но в России более 50% расходов пришлось на транспортную инфраструктуру, а в Бразилии расходы распределились примерно в равных пропорциях. Стоит так же отметить, что в Бразилии доля федерального бюджета в расходах составила примерно 30%, а в России около 60% [1].

Дороже всего обошлось проведение ЧМ-2018 в Москве – 188,6 млрд. руб., чуть меньше в Санкт-Петербурге – 145 млрд. руб., а дешевле всего – в Краснодарском крае, Московской области и Республике Татарстан. Немаловажно то, что в Москве проведение ЧМ-2018 проводилось без привлечения средств федерального бюджета, исключительно за счет регионального бюджета и внебюджетных источников, а в Санкт-Петербурге федеральных средств было затрачено сравнительно не много [1].

С точки зрения социально-экономического развития страны, помимо колоссальных трат из бюджета, мундиаль принес городам-организаторам России новые спортивные объекты, модернизированные аэропорты и вокзалы, улучшенную транспортную инфраструктуру и благоустроенное городское пространство. Отмечается, что проведение ЧМ-2018 дало краткосрочный импульс для роста ВВП.

Председатель Оргкомитета «Россия-2018», вице-премьер РФ Аркадий Дворкович, отметил положительное влияние ЧМ-2018 не только на экономическую составляющую страны, но и на ее социальную и экологические сферы. Отмечается, что дополнительные навыки подготовки и проведения крупных спортивных турниров удалось получить более чем 210 тыс. чел., квалификационные разряды в строительной сфере повысили более 79 тыс. чел., улучшили качество подготовки в гостинично-ресторанном бизнесе более 38 тыс. чел., транспорта и связи – 18 тыс. чел., навыки волонтеров и стюардов получили 52 тыс. чел., а также удалось провести переподготовку 18 тыс. чел. в сфере коммунальных, социальных и персональных услуг [2]. В регионах были реализованы проекты по строительству и модернизации систем водопроводных и канализационных сетей, инфраструктуры для комплексной переработки и хранения твердых бытовых отходов, произведен ремонт и закупка современного медицинского оборудования и транспорта для учреждений здравоохранения.

Все еще закрытым остается вопрос окупаемости обновленных инфраструктурных объектов и объектов спорта, созданных к ЧМ-2018. Пока складывается впечатление, что социальная среда городов-организаторов получила некоторый бонус перед соседями по примеру Казани, принимавшей в 2013 г. Летнюю Универсиаду и осуществившей впоследствии рывок в развитии, что делает ее одним из самых комфортных для проживания городов в современной России. Хотя в исследованиях западных экономистов, оценивавших использование стадионов Чемпионатов мира по футболу или объектов Олимпийских игр, говорится о том, что они, во-первых, не приносят прямого экономического эффекта городам, а, во-вторых, впоследствии могут оказаться и вовсе заброшенными или не

способными окупать свое функционирование после окончания соревнований. Это, конечно, не касается городов с сильной экономикой – Москвы и Санкт-Петербурга, которым гораздо проще окупить затраты, а в остальных городах необходим креативный подход к использованию спортивных объектов, чтобы обеспечить им эффективную работу.

С точки зрения влияния на внутреннюю и внешнюю политическую среду, ЧМ-2018 позволил России осуществить проекты как по улучшению имиджа страны в глазах западных обывателей, так и по ужесточению внутренней экономической политики государства, в обычное время способные вызвать куда большие возмущения среди населения.

Организация ЧМ-2018 вызвала у иностранных футбольных болельщиков положительные впечатления, так как они не ожидали цивилизованного приема от «варварской России», каковой нашу страну не редко представляют западные СМИ, тиражируя негативный, воинственный и невежественный образ Российской Федерации в глазах обычных европейцев. Изначально некоторые европейские руководители, не желавшие поддерживать свои сборные на футбольных соревнованиях в России (король Испании Филипп VI, президент Хорватии Колинда Грабар-Китарович, президент Франции Эммануэль Макрон), изменили свои решения и прибыли в Россию, несмотря на неодобрительную реакцию США. Это, безусловно, позволило улучшить имидж Российской Федерации в глазах мирового сообщества и повысить ее туристическую привлекательность, но это никак не сказалось на отмене антироссийских экономических санкций, улучшении торговых процессов с европейскими государствами, или ослаблении изоляционных процессов, направленных на Россию. Как бы то ни было, позиция западных стран, которые считают Россию агрессором и поэтому ее необходимо сдерживать всеми возможными способами, осталась неизменной, а краткосрочный визит западных руководителей и приятные минуты времяпрепровождения на трибунах за просмотром футбольных матчей не изменили их устоявшихся позиций по отношению к России. Таким образом, кроме небольшого триумфа в сознании западных обывателей и возникновении нового интереса к российской культуре, проведение ЧМ-2018 на внешнеполитическом пространстве для России ничем существенным не обернулось.

На внутривнутриполитической арене ЧМ-2018 стал своеобразной ширмой для претворения в жизнь неприятных для населения реформ. Первая из них, о которой было объявлено в день начала Чемпионата 14 июня 2018 г., –повышение пенсионного возраста для мужчин до 65 лет, а для женщин до 63 лет, т.е. на 5 и 8 лет соответственно. Рассчитывалось, что на волне всеобщей эйфории население не заметит тяжести грядущих реформ и лояльно воспримет решение власти. Но этого не произошло, и еще не дождавшись окончания ЧМ-2018 по стране начали прокатываться волны возмущения, а рейтинг текущей власти упал до уровня 2011-2013 гг. Но этому поспособствовали не только негативные реформы в пенсионной системе страны, но и повышение НДС до 20%, о котором было так же объявлено в день начала ЧМ-2018, а также множество заявлений представителей власти, нелестно и издевательски отзывающихся о народе, что не может не влиять на восприятие президента и его правительства населением. Следовательно, попытки

правительства «под шумок» осуществить реформы, утяжеляющие условия существования российских граждан, на волне ликования футбольных фанатов, гордящихся успехом российской сборной на ЧМ-2018, могут обернуться внутривластным кризисом. Социальный эффект от реализации инфраструктурных объектов при подготовке к ЧМ-2018 можно ожидать только в долгосрочной перспективе, при этом внешнеполитический эффект по сути оказался несущественным и не помог России в отмене санкций и ослаблении давления со стороны западных стран, а реформы, о проведении которых правительство объявило в первые дни ЧМ-2018, накалили внутривластную ситуацию в стране, существенно ухудшив отношение населения к действующей власти.

Список использованных источников

1. Непредвиденные расходы: как менялась смета ЧМ-2018. РБК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/08/06/2018/5b02f8039a7947289e44a869> (Дата 21.01.2019 г.)
2. Оргкомитет «Россия – 2018». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://welcome2018.com/journal/materials/orgkomitet-rossiya-2018-rasskazal-o-vliyanii-chm-2018-na-razvitie-strany/> (Дата 21.01.2019 г.).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

Корогодина Екатерина Александровна,
*преподаватель кафедры физической культуры «Курский государственный
медицинский университет»*
E-mail: Katya.korogodina@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа российского рынка здорового питания, включающие в себя информацию о российском рынке здорового питания и тенденциях его развития, согласно опросу российских граждан для выявления их мнения относительно вопросов здорового питания. Выявлены невысокая емкость российского рынка здорового питания при сохранении тенденции его увеличения, что поддерживается готовностью потребителей придерживаться правильного питания, но при условии доступных цен на товары данного рынка.

Ключевые слова: здоровое питание, здоровый образ жизни, правильное питание, рынок здорового питания.

CONSUMER RESEARCH OF THE RUSSIAN MARKET OF HEALTHY FOOD

Summary. The article presents the results of the analysis of the Russian market of healthy food, including information about the Russian market of healthy food and trends in its development, according to a survey of Russian citizens to identify their views on issues of healthy eating. The low capacity of the Russian market of healthy food while maintaining the trend of its increase is revealed in the article. This is supported by the willingness of

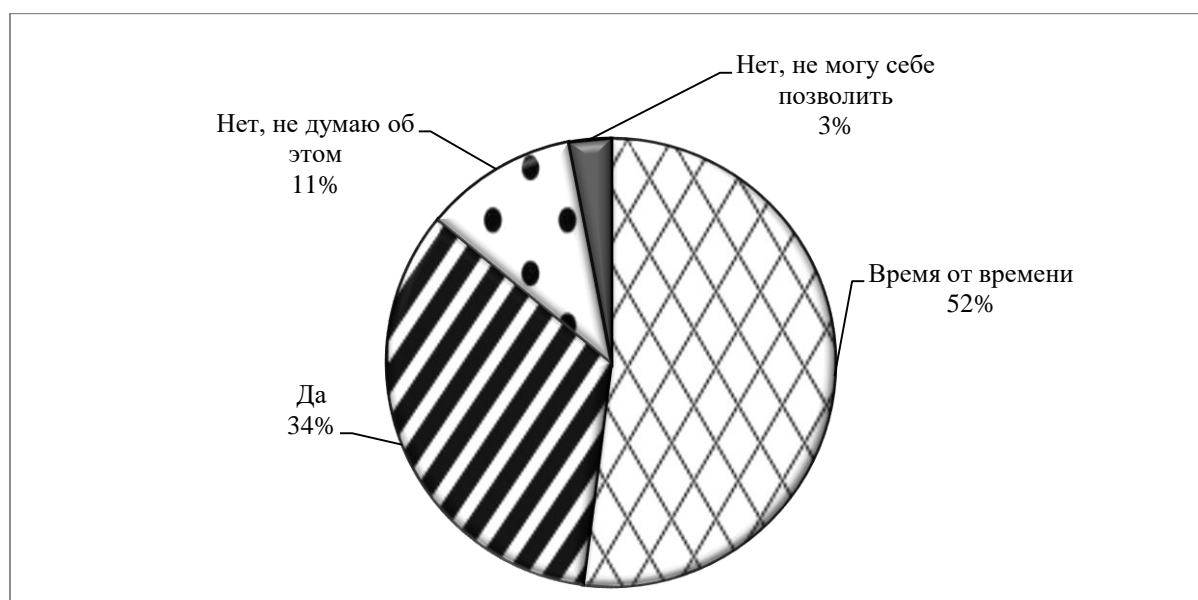
consumers to adhere to proper nutrition, but subject to affordable prices for the goods of the market.

Key words: healthy nutrition, healthy lifestyle, proper nutrition, the market of healthy nutrition.

В настоящее время тема здорового образа жизни и здорового питания становится одной из самых актуальных среди общественности. Потребители, а вслед за ним и производители, стали обращать внимания на качество выпускаемых и потребляемых продуктов питания. Современный потребитель уже привык к широкому выбору и многообразию продуктовых товаров, поэтому хочет получать от продукта максимальную пользу. К тому же сейчас становится популярным функциональное направление - обогащение продукта полезными компонентами. Многие известные продуктовые бренды переходят на производство продуктов правильного питания, добавляя в свою продукцию полезные ингредиенты[3].

На сегодняшний день в СМИ и сети Интернет активно пропагандируются «здоровый образ жизни» и «правильное питание», как неотъемлемые элементы жизни современного человека. Здоровый образ жизни становится даже не просто трендом, а стилем жизни. Со стороны населения увеличивается количество онлайн-запросов о здоровой еде. Все больше потребителей начинают переходить на здоровое питание, включая в свой рацион функциональные пищевые продукты[2].

По результатам проведенного исследования на тему здорового образа жизни и правильного питания, чуть больше половины опрошенных (52%) периодически стараются питаться правильно, 34% респондентов придерживаются правильного питания и наименьшее количество людей (14%) - не думает об этом или не может себе позволить в плане финансов (рисунок 1).

Источник: данные анализа представлены в исследовании Кобытовой В.Е. и Будрина А.Г.[1]

Рисунок 1 - Стремление респондентов к правильному питанию в 2017 году

Таким образом, более трети респондентов осмысленно ведут здоровый образ, а еще свыше половины к этому стремятся, в то время, как только 1/7 часть опрошенных к этому не имеют отношения. Эти результаты тесно сопрягаются с

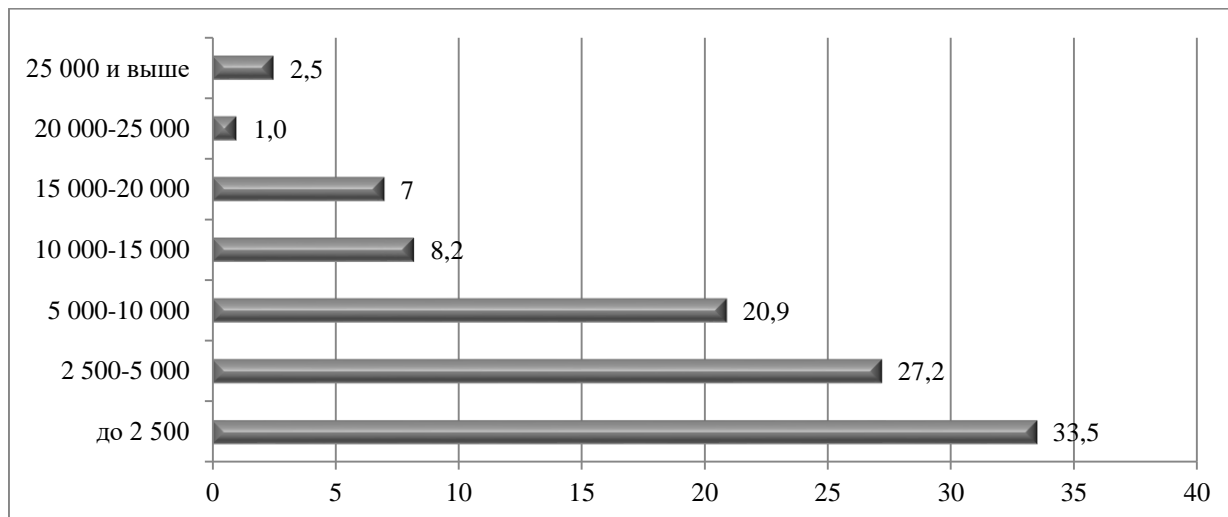
результатами анализа целей покупки продуктов правильного питания, в рамках которого более половины респондентов (54,2%) приоритетом ставят именно заботу о своем здоровье. В качестве элементов здорового образа жизни или осмысленного и ответственного отношения к своему населению следует отнести и следующие варианты ответов: контроль за весом (45,5%), улучшение мозговой деятельности (32,4%), соблюдение медицинских предписаний (10,7%). При этом такой важный критерий как вкус отметило всего 37,5% респондентов, а ответы «следую тенденциям моды» и «являюсь вегетарианцем/веганом» оказались мало популярными (рисунок 2).

Источник: данные анализа представлены в исследовании Кобытовой В.Е. и Будрина А.Г.[1]

Рисунок 2 -Цели покупки продуктов здорового питания в 2017 году, %

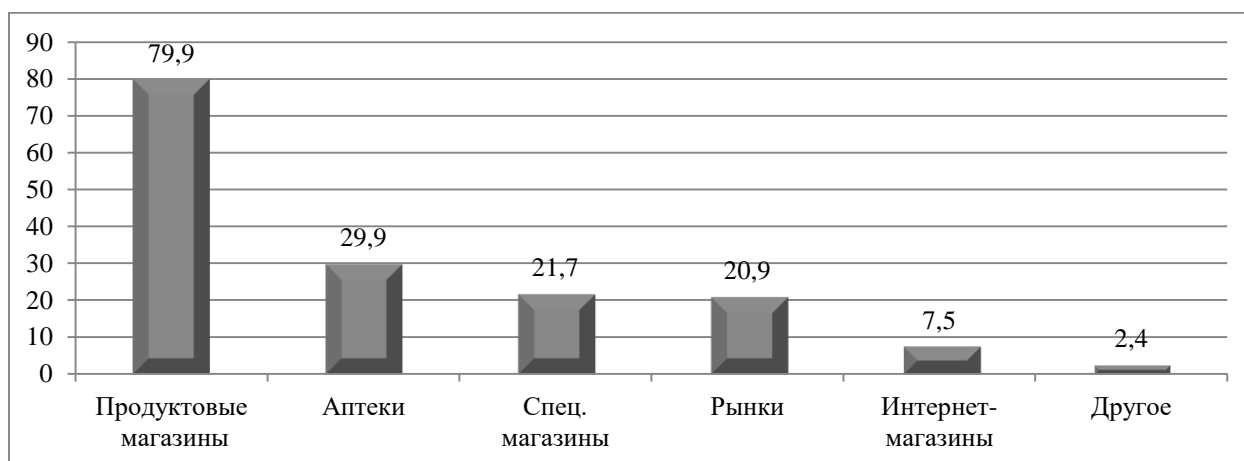
Также респондентам был задан на вопрос о том, сколько они готовы потратить в месяц на приобретение продуктов здорового питания. Ответы на данный вопрос наглядно отражает рисунок 3, данные которого подтверждают, что осуществлять значительные траты могут далеко не все люди. При этом важным фактором, по нашему мнению, является невысокий уровень дохода россиян в среднем, поэтому почти треть ответивших (33,5%) готовы потратиться на покупку продуктов правильного питания минимально (до 2 500 рублей в месяц), при этом более 10 тыс. руб. на эти цели могут тратить менее 20% респондентов (рисунок 3). Поэтому повышение уровня жизни россиян является и фактором их перехода на здоровое питание и к здоровому образу жизни, что для государства и его экономики являются положительными явлениями.

Источник: данные анализа представлены в исследовании Кобытовой В.Е. и Будрина А.Г.[1]

Рисунок 3 -Готовность респондентов потратить определенную сумму на покупку продуктов правильного питания в месяц в 2017 году, %

К тому же приобретать такие продовольственные продукты сейчас не является особой проблемой, так как это легко сделать в общепродуктовых сетевых магазинах, что и показывает ответ 80% респондентов. Другие места приобретения здорового питания в большей степени касается отдельных или индивидуальных продуктов, что отражает доля аптек и специализированных магазинов, которая не превышает 30%. Тем более обеспеченность аптеками в городах более чем позволяет не тратить на процесс покупки там много времени. К тому же на данный момент все большее развитие принимает интернет-рынок, где можно приобрести продукцию не выходя из дома.

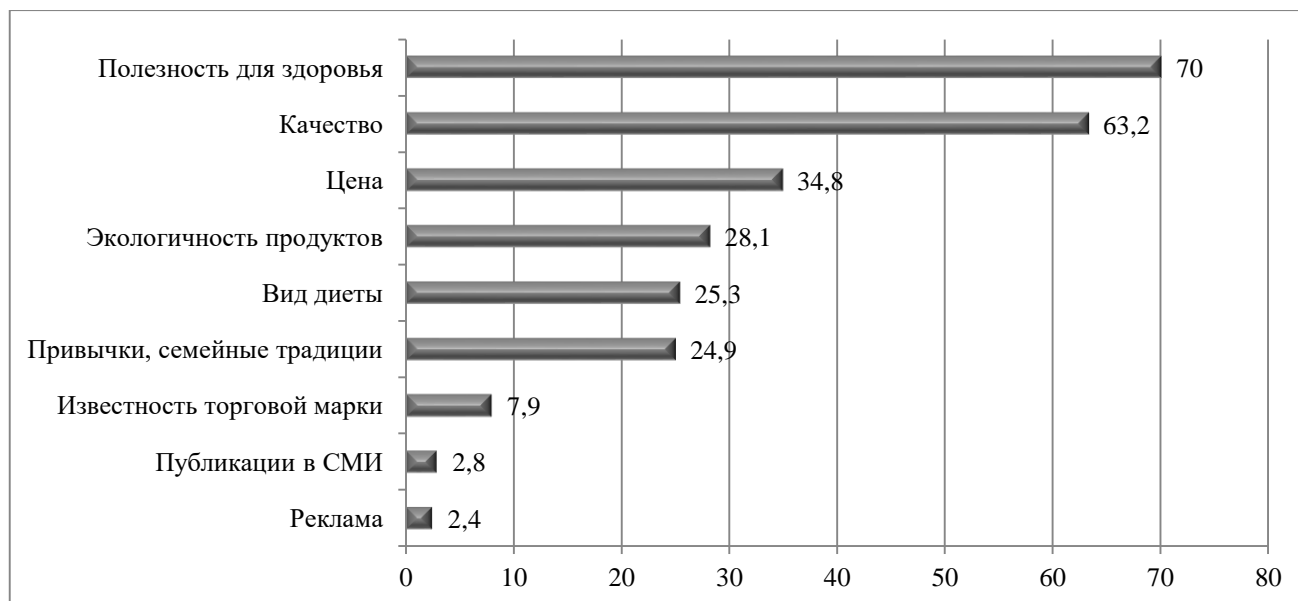

Источник: данные анализа представлены в исследовании Кобытовой В.Е., Гарбуза С.А. и Будрина А.Г.[3]

Рисунок 4 -Места для покупки продуктов правильного питания в 2017 году, %

Важность правильного питания для населения можно оценить в контексте сопоставления критериев при выборе продуктов, в качестве одного из которых выступает цена. Да этот фактор имеет значение для существенного числа людей (34,8%), но он является основным. Значительно важнее стали варианты полезность для здоровья (70%) и качество (63,2%), также высокий процент респондентов

отметили в качестве критериев экологичность продуктов(28,1%) и вид диеты (25,3%). При этом такие критерии выбора продукции как семейные традиции, навязывание рекламой и моды становятся все менее значимыми или вообще имеет минимальное значение (рисунок 5).

Источник: данные анализа представлены в исследовании Кобытовой В.Е., Гарбуза С.А. и Будрина А.Г.[3]

Рисунок 5 -Критерии при выборе продуктов правильного питания в 2017 году, %

Авторы проведенного опроса пришли к выводу, что рынок здорового питания в России находится в процессе формирования, а в российском обществе пока нет единой культуры здорового питания, единства мнения и привычек, хотя наблюдаются положительные тенденции [1,3]. По нашему мнению, важной причиной медленного перехода к этому являются экономические причины, в результате которых стоимость продукции правильного питания повышается, тогда как в условиях кризиса у людей реальные доходы сокращаются. Именно поэтому большая часть российских потребителей не могут приобретать желаемое продовольствие на постоянной основе, не смотря на стремление к правильному питанию.

Хотя цена на такую продукцию не является важным критерием, тем не менее более трети людей отмечают именно его. Однако тут есть и психологический аспект. Дело в том, что у многих потребителей сложилось мнение, что натуральные продукты очень дорогие, однако в виду увеличения этого рынка тенденции в формировании цен изменились, сделав его продукцию более доступной. Постепенно этот парадокс преодолевается, а рынок правильного питания увеличивает предложение продуктов, повышая конкуренцию, в том числе и ценовую. Поэтому можно прогнозировать, что при позитивных изменениях платежеспособного спроса и дальнейшего формирования соответствующего стиля жизни у россиян, тренд «здорового образа жизни» и «правильного питания» будет становиться все более актуальным и набирать популярность в российском обществе.

Список использованных источников

1. Кoryтова В.Е., Будрин А.Г. Рынок здорового питания: мировые и российский тенденции // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии - 2017. - № 1-1. - С. 89-91
2. Вебинар: на пике революции здорового образа жизни / TheNielsenCompany (US), LLC. 2017. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nielsen.com/ru/ru/insights/webinars/2017/health-revolution-webinar.html>
3. Кoryтова В.Е., Гарбуз С.А., Будрин А.Г. Исследование потребителей на российском рынке здорового питания. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-potrebiteley-na-rossiyskom-rynke-zdorovogo-pitaniya>

РАЗВИТИЕ АРМРЕСТЛИНГА В РОССИИ

Тюфтяков Александр Александрович,
преподаватель кафедры физической культуры «Курский государственный медицинский университет», г. Курск
E-mail: taa02@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется развитие молодого для Российской Федерации вида спорта – армрестлинга. Активное его развитие в стране началось в 1991 г. под эгидой Федерации Армрестлинга России (ФАР). Сейчас этим видом спорта в стране занимаются более 212 тыс. чел., среди них почти 35 тыс. женщин. Развивается спорт и в рамках организаций, осуществляющих спортивную подготовку – здесь армрестлингом занимаются порядка 6 тыс. чел. Спорт является перспективным для развития в России в силу растущей популярности индустрии красоты и фитнес-услуг, что предполагает развитие физических качеств человека и его внешних показателей.

Ключевые слова: армрестлинг, армспорт, борьба на руках, силовые тренировки, фитнес.

THE DEVELOPMENT OF ARMWRESTLING IN RUSSIA

Summary. The development of arm wrestling, which is quite a young sport for the Russian Federation, is researched in the article. Its active development in the country began in 1991 under the auspices of the Russian Federation of arm Wrestling (FAR). Now more than 212 thousand people are engaged in this sport in the country, among them almost 35 thousand women. Sports are also developing in the framework of organizations engaged in sports training-about 6 thousand people are engaged in arm wrestling here. Sport is promising for development in Russia due to the growing popularity of the beauty industry and fitness services, which involves the development of physical qualities of a person and his external performance.

Key words: armwrestling, wrestling, weight training, fitness.

Популяризация массового спорта в России приносит положительные результаты. Взрослое население, не относящееся к профессиональным спортсменам, приобщается к здоровому образу жизни и систематическим занятиям спортом посредством занятий в фитнес-клубах и спортивных залах, о чем свидетельствует увеличение рынка фитнес-услуг и доля населения систематически занимающихся спортом. Молодые поколения встают на путь физического воспитания уже в раннем возрасте и на общих основаниях занимаются в школах, а те, кто желает развиваться более успешно в спортивном русле, дополнительно занимаются в спортивных школах, клубах, секциях и других спортивных организациях.

Армспорт или армрестлинг существует с давних пор (ученые называют цифру его зарождения в две тысячи лет назад), когда путем борьбы на руках решались спорные вопросы. В современном виде он был возрожден в 1952 г. в США, а в Россию армрестлинг привезли из-за океана в 1989 г. Сильнейшие американские и канадские рукоборцы прибыли в СССР для показательных выступлений, а в соревнованиях от СССР участвовали сильнейшие борцы и штангисты, но победить удалось всего лишь одному советскому спортсмену, потому как в любом спорте существуют свои хитрости и особенности, которые были пока не известны в СССР [1]. С 1991 г. армрестлинг в России стали развивать Российская Ассоциация Армрестлинга (РАА) и Федерация Армрестлинга России (ФАР), существующая сейчас. Со временем мастерство спортсменов достигло определенных высот – более 2,5 тысяч армрестлеров в России имеют спортивные звания и разряды, в том числе 431 КМС и 32 МСМК [2].

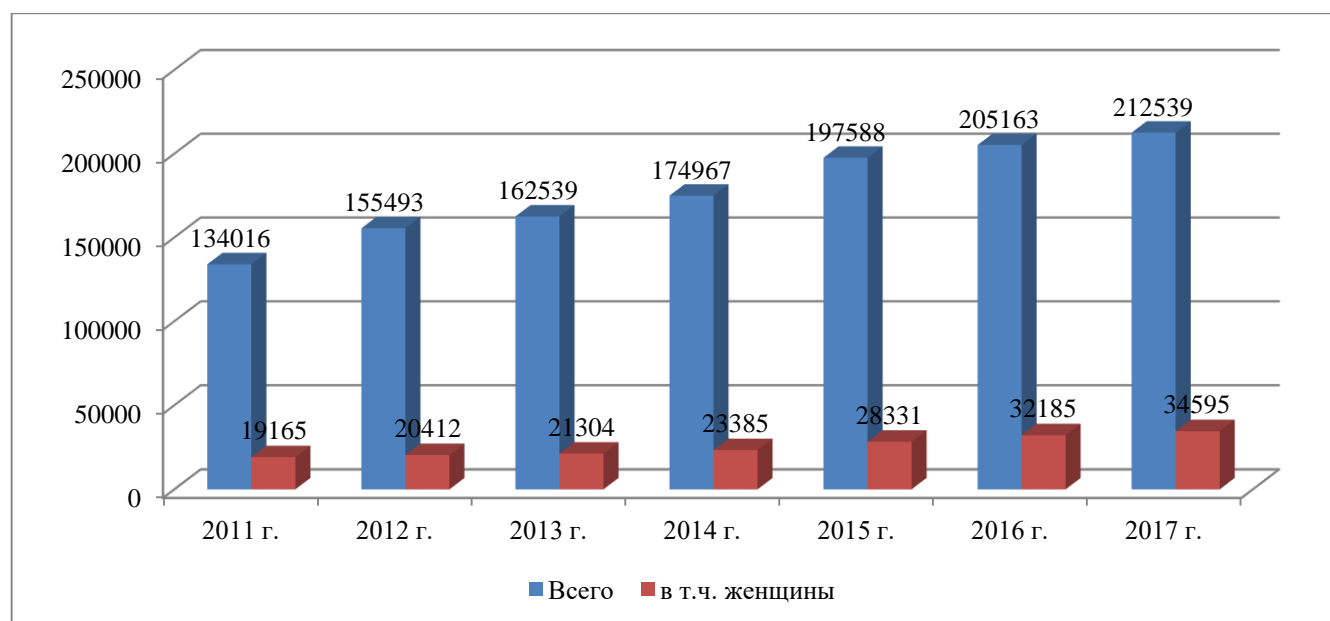
Соревнования между спортсменами проходят в рамках весовых категорий и с разделением по гендерному признаку. Юноши и девушки начинают соревноваться с 14 лет в весовых категориях: юноши – до 45 кг, от 45 кг до 70 кг с разбиением на категории каждые 5 кг и свыше 70 кг, девушки – до 40 кг, от 40 кг до 70 кг с разбиением на категории каждые 5 кг и свыше 70 кг. В 15-16 лет весовые категории у юниоров: до 50 кг, от 50 кг до 80 кг с разбиением на категории каждые 5 кг и свыше 80 кг, девушки – до 45 кг, от 45 кг до 70 с разбиением на категории каждые 5 кг и свыше 70 кг, и свыше 70 кг. С 18 лет соревнуются взрослые, категории формируются аналогично, только нижний порог поднимается у мужчин до 55 кг, у женщин до 50 кг, а заканчивается шкала у мужчин категорией свыше 110 кг, у женщин – свыше 80 кг.

В России проводится большое количество соревнований по армрестлингу, среди них: различного рода чемпионаты и первенства (Чемпионат России, Чемпионат Северо-западного округа, Чемпионат Московской области, Первенство России и др.), кубков (Кубок России, «Кубок ДОСААФ») и турниров (Всероссийский турнир Сибирский медведь, Всероссийский турнир «КУБОК БАЛТИКИ», Всероссийский турнир на призы первого чемпиона СССР по армрестлингу Юрия Пузакова). Отдельно проводятся соревнования для спортсменов-инвалидов с повреждением опорно-двигательного аппарата. Также российские армрестлеры принимают участие в Кубках, Первенствах и Чемпионатах Европы. Условия участия, правила и требования для каждого вида соревнований индивидуальны.

Основным видом подготовки спортсменов-армрестлеров являются силовые тренировки, процесс которых направлен на развитие силовых качеств, укрепление соединительной и костной ткани, повышение активной мышечной массы, улучшение телосложения [2]. Процесс подготовки должен быть построен в соответствии с четкой программой тренировок, предупреждающей нанесение вреда здоровью спортсмена, а режиму питания здесь отводится особое место, поскольку зачастую приходится корректировать весовые показатели и развитие определенных групп мышц.

На заре развития спорта в России для занятий армрестлингом спортсмены должны были самостоятельно постигать научные основы тренировочного процесса, заниматься в спортивных залах с железом без консультаций квалифицированных тренеров, приводя с собой друзей для страховки или за компанию. Сейчас практически в каждом фитнес-клубе есть спортивные залы для силовых тренировок и профессиональные тренеры, помогающие выстроить процесс силовых тренировок и организовать подготовку для спортсмена-армрестлера.

В России армрестлинг год от года набирает популярность, что во многом стало возможным благодаря активному развитию фитнес-индустрии и популяризации индустрии красоты. Стремление к гармоничному развитию тела, повышение его выносливости, желание иметь красивую фактуру, особенно при подходящих природных задатках привлекают к занятиям армрестлингом мужчин, хотя с каждым годом этим видом спорта в России занимается все больше женщин (рисунок 1).

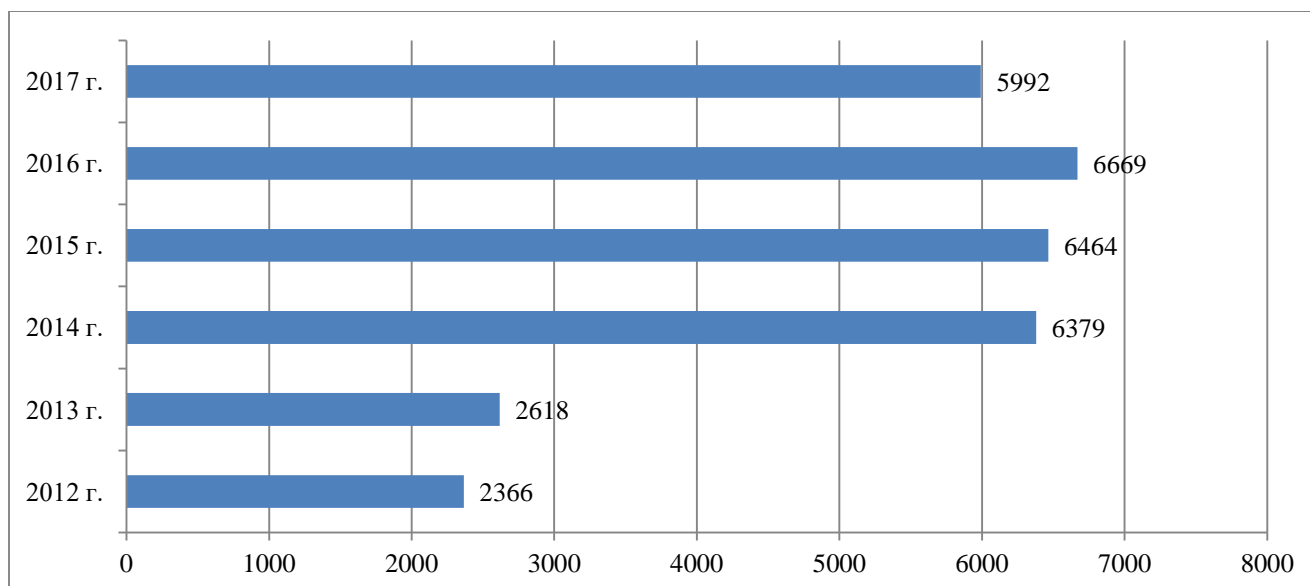
*Источник: составлено авторами на основе данных Министерства спорта РФ [3]

Рисунок 1 – Численность занимающихся армрестлингом в России, чел.

Всего армрестлингом в России по официальным данным занимаются более 212 тыс. чел., из них почти 35 тыс. женщин. За семь лет общая численность армрестлеров в России увеличилась на 58,5%, среди женщин данный показатель составляет 80,5%. Наиболее высокий прирост наблюдается в 2015 г. относительно показателя предшествующего года (13,0%), в остальные годы он колеблется от 3,5%

до 7,5%, что свидетельствует о значительной динамике увеличения популяризации этим видом спорта.

По нашему мнению, это также связано с системой учета спортсменов в Министерстве спорта, поскольку в этот период можно заметить и резкое увеличение спортсменов, занимающихся армрестлингом в спортивных школах и других организациях, осуществляющих спортивную подготовку (рисунок 2). Только в этом случае резкое увеличение отмечается в 2014 г., поскольку в организованных структурах легче наладить учет, чем в общей среде.

*Источник: составлено автором на основе данных Министерства спорта РФ [3]

Рисунок 2 – Численность спортсменов, занимающихся армрестлингом в организациях, осуществляющих спортивную подготовку, чел.

Всего в организациях, осуществляющих спортивную подготовку, армрестлингом занимаются в 2017 г. почти 6 тыс. чел. В сравнении с 2012 г. численность армрестлеров в спортивных организациях увеличилась в 2,5 раза. В период 2014-2016 гг. численность спортсменов, занимающихся армрестлингом, держалась на уровне 6,3-6,7 тыс. чел., но в 2017 г., по сравнению с 2016 г., численность снизилась на 11%. Причем, наибольшее снижение численности спортсменов произошло на спортивно-оздоровительном этапе подготовки. Это дает возможность предположить, что часть спортсменов решила отказаться от армрестлинга в пользу более легких видов спорта, так же позволяющих поддерживать спортивную форму.

В ходе исследования было установлено, что в России армрестлинг является довольно молодым видом спорта, его развитием занимается Федерация Армрестлинга России (ФАР), в стране проводятся соревнования различного рода и уровня, а популярность спорта среди населения устойчиво повышается. Данный вид спорта является перспективным для развития на современном этапе и показывает высокую динамику роста популяризации, в том числе и среди женщин. При этом важным фактором развития армрестлинга является активная популяризация массового спорта, фитнеса и индустрии красоты, что способствует привлечению интереса среди людей к этому виду спорта.

Список использованных источников

1. Скоробогатов А.В., Перфильев М.В. Армспорт: учебно-методическое пособие/ УдГУ. – Ижевск, 2008. 74 с.
2. Галкин В.А. Средства, используемые в подготовке спортсменов-армрестлеров // Вестник Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко. 2016. № 1 (2). С. 57-64.
3. Министерство спорта РФ. Статистическая информация. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения 25.01.2019 г.)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК И ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Рубцова Елена Викторовна,

к.ф.н, доцент кафедры русского языка и культуры речи, Курский государственный медицинский университет, г. Курск

E-mail: rubcova2@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается проблема формирования толерантности у студенческой молодёжи. Авторы отмечают противоречивость толкования данного понятия в разных науках, а так же неоднозначность отношения к нему в современном обществе. Одновременно объясняются возможные последствия нетерпимости к социокультурным различиям людей. Предлагаются способы формирования толерантности у студенческой молодёжи в условиях получения высшего образования.

Ключевые слова: толерантность; формирование толерантности; студенческая молодёжь; социокультурная среда вуза; толерантность как черта личности.

THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ATTITUDES AND BEHAVIOUR IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Summary. The article reveals the problem of formation of tolerance among students. The authors note the contradictory interpretation of this concept in different Sciences, as well as the ambiguity of attitude to it in modern society. At the same time, the possible consequences of intolerance to social and cultural differences of people are explained. The ways of formation of tolerance among students in terms of higher education.

Keywords: tolerance; formation of tolerance; student youth; socio-cultural environment of the University; tolerance as a personality trait.

Человечество переступило порог во второе десятилетие XXI века. Многое изменилось в мире с середины прошлого века. Но менялся не только материальный мир, менялись поколения людей, а вместе с этим менялись и ценностные ориентации человека, его мечты и цели.

Ценности – это то, что для нас значимо, чем мы не можем пренебречь, через что не можем переступить в своих поступках, чем руководствуемся в своей деятельности.

В середине XX века российские граждане, все старшее поколение – люди советской закалки; молодежь того времени – громадный коллектив личностей; романтики, готовые из энтузиазма и во имя построения коммунизма на всей планете ехать на край света, создавать новые города, осваивать целинные земли, помогать дружественным странам строить социализм. Молодые люди имели четкую систему ценностей: все хотели быть равны, получать новые знания, иметь крепкие семьи, достигать успехов в карьере.

Молодежь начала XXI века – масса молодых людей, по сути одиночек в мире, где каждый сам за себя, где стимулом к любой деятельности является прибыль и желание превзойти окружающих в материальном плане. Для малого числа личностей немаловажным является достижение успеха, причем не важно, какова будет «цена» успеха – она может идти и вразрез с общепринятыми моральными нормами. Внутренний мир людей раскололся надвое – с одной стороны, все стали равнодушными к посторонним и порой к самим себе, а с другой стороны, агрессивными и нетерпимыми друг к другу. Молодежь также стала «равнодушной», «бесцельной», «потерянной», «эгоистичной», духовно «опустошенной».

Приходится констатировать факт возникновения экстремизма в молодежной среде. А.Т. Сиоридзе, исследовав причины данного явления, разделил их на несколько групп: экономические, политические, социальные, нравственно-психологические, правовые. Т.В. Пинкевич дополняет этот ряд неблагоприятными последствиями миграции. Н.Б. Баалей, в свою очередь, видит причину в незаконченной модернизации, культурной маргинальности и социальных контрастах. [1,2,3]

К сожалению, существует множество примеров, подтверждающих такие характеристики. Растет детская преступность, которая проявляется в жестоких формах; в молодежную среду все больше проникают вредные привычки, увлечения и убеждения. Многие молодые люди призывного возраста сегодня пытаются избежать службы в армии, в то время как в XX веке считалось неприемлемым не исполнить долг перед Родиной, если молодой человек не служил в армии, на него ложилось своеобразное клеймо «неполноценности».

В семьях имели не менее двух-трех детей, а сейчас статистика аборт неутешительна, молодые семьи предпочитают иметь одного ребенка или вообще «жить для себя». Статистика говорит о восьми разводах из десяти заключенных браков. Семья перестала быть твердой ячейкой общества. При этом глобальным остается вопрос о возрождении населения страны.

При советской власти люди верили в идеологию и партию, но была уничтожена вера в Бога, и, когда в девяностые разрушалось все, во что верил народ, верить стало вообще не во что. Люди, которые смогли сохранить в душе веру в Бога, сумели удержаться под напором всего нового и не всегда положительного, пришедшего с Запада. Наркомания, тотальный алкоголизм, воровство в высших слоях власти и моральное разложение накрыли еще совсем недавно сильную и

успешную державу, превратив ее в слабую, нищую, пытающуюся сохранить свою целостность и не позволить окончательно разворовать национальное богатство.

В тот момент было не до граждан и их проблем. Сегодня в России регулярно употребляют наркотики 5, 99 млн. человек. От общего числа наркоманов в России по статистике: 20% – это школьники, 60% – молодежь в возрасте 16-30 лет, 20% – люди старшего возраста. Средний возраст приобщения к наркотикам составляет по статистике 15-17 лет, резко увеличивается процент употребления наркотиков детьми 9-13 лет. Замечены случаи употребления наркотиков детьми 6-7 лет – к наркомании их приобщают родители-наркоманы. Такая ситуация стала зеркальным отражением «болезни молодых» XXI века.

Мир становится более открытым и глобализированным. Благодаря процессу модернизации высшего образования в России, да и большим изменениям в системе образования России в XXI веке, стало возможным получение высшего образования всем талантливым и одаренным выпускникам из удаленных от центральных вузов мест. В тоже время популяризация высшего российского образования за рубежом увеличила поток иностранных учащихся, желающих обучаться в вузах нашей страны.

При этом в одном вузе, на одном факультете, курсе происходит совместное обучение студентов из разных стран. Мы сталкиваемся с межкультурным взаимодействием ежедневно как на улицах города, так и в стенах вуза, поэтому неоднозначным становится в современном мире понятие толерантности.

Толерантность – терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению.

Отсутствие толерантности привело к страшнейшему явлению XX века – фашизму. В нашей стране существуют организации, пропагандирующие расовую ненависть. Под их влияние попадает молодежь, которая не осознает, чем может закончиться пребывание в такой среде.

Такие понятия, как порядочность, отзывчивость, взаимоуважение стали не самыми важными в современной жизни. Непонятно, есть ли вообще у современной молодежи система ценностей? Исследования на примере студенческой среды показали, что:

– обучаясь в вузе, студент хочет лишь получить диплом, причем не важно, будет ли свидетельство о высшем образовании подкреплено необходимыми знаниями;

– необязательно проявлять активность в научной или спортивной деятельности, диплом выдадут и без лишних стараний, а в масштабах страны идет упадок российской науки и спорта.

– для того чтобы привлечь человека к деятельности, нужен стимул. Автоматические оценки по предмету взамен на активную работу не являются таким стимулом – об этом говорят итоги сессии.

Но есть и другой пример отношения к жизни – пример воли к жизни российских паралимпийцев – лучших в мире спортсменов по итогам прошедших паралимпийских игр в Пхенчхане.

На сегодняшний день проблема борьбы с молодежным экстремизмом становится общегосударственной задачей, включающий в себя различные аспекты ее реализации. [4] Семья, школа и высшее учебное заведение – места, где

происходит зарождение, формирование и становление личности. Поэтому именно здесь должна вестись активная работа, результатом которой станет появление системы моральных и материальных ценностей человека – члена успешного общества, хорошего семьянина и достойного гражданина своей страны.

Список использованных источников

1. Сиоридзе А. Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук . – М., 2007. – С. 22.
2. Пинкевич Т. В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция. – М., 2002. – С. 23.
3. Бааль Н. Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодежи : материалы международной науч.-практич. конференции. – М., 2006. – С. 592–593.
4. Демидова-Петрова Е.В. Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. -№ 1(19). – С. 72-75.

НАСЛЕДИЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ FIFA 2018

Бобровский Евгений Анатольевич,
*преподаватель кафедры физической культуры, Курский государственный
медицинский университет, г. Курск*
E-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru

Аннотация. После завершения ЧМ-2018 в городах-организаторах соревнований осталось наследие в виде стадионов, тренировочных площадок, объектов транспортной инфраструктуры и гостинично-ресторанной сети. В работе приводится обзор объектов, оставшихся в распоряжении городов-организаторов, и оценивается возможность и целесообразность их дальнейшего использования.

Ключевые слова: Чемпионат мира по футболу, спортивные объекты, транспортная инфраструктура, расходы.

THE LEGACY OF THE WORLD CUP FIFA 2018

Summary. After the 2018 world Cup, the host cities of the competition left a legacy in the form of stadiums, training grounds, transport infrastructure and hotel and restaurant network. The paper provides an overview of the facilities left at the disposal of the host cities, and assesses the possibility and feasibility of their further use.

Key words: world Cup, sports facilities, transport infrastructure, costs.

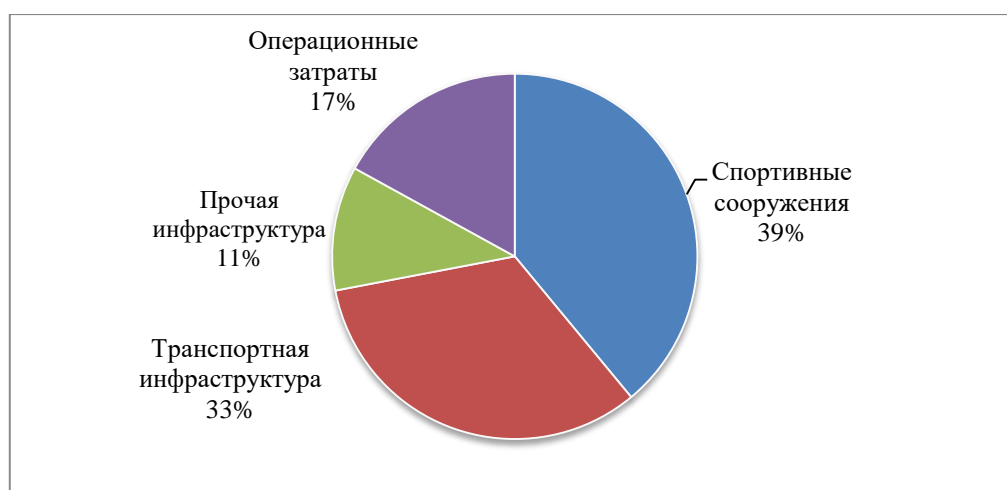
Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 (ЧМ-2018), состоявшийся в России летом прошлого года, вызывает ряд спорных вопросов: сколько на самом деле было затрачено на проведение мундиала и насколько тяжело это перенес российский бюджет, окупятся ли в дальнейшем спортивные объекты в городах-организаторах, и реальна ли польза от модернизации для городов, принимавших ЧМ-2018.

По фактическим данным из бюджетов федерального и регионального уровней на подготовку и строительство к ЧМ-2018 ушло 884 млрд. руб. [1], а в Программе подготовки к проведению к ЧМ-2018 указана цифра 683 млрд. руб. [2]. Большая часть расходов (44%) – ушло на улучшение инфраструктуры, а 39% было истрачено на спортивные объекты.

Ввиду того, что экономическая ситуация в России обострилась в 2015 г., пришлось сократить изначально запланированные объемы средств на проведение ЧМ-2018, что не позволило реализовать некоторые крупномасштабные проекты в городах-организаторах. Часть населения до сих пор ропщет, что для бюджета затраты оказались слишком существенными, и что их следовало направить на развитие социальной сферы, а спортивные объекты не окупятся и только будут обузой для региональных бюджетов. Если об окупаемости спортивных объектов пока рано говорить, хотя в Москве и Санкт-Петербурге, очевидно, их эффективное использование не вызывает вопросов, то от модернизации инфраструктуры городов-организаторов страна явно выиграла.

В 11 городах были заново отстроены или реконструированы 12 стадионов: 2 в Северном кластере, 2 в Центральном кластере, 2 в Южном кластере, 1 в Екатеринбурге и 5 в Волжском кластере. Затраты на строительство и реконструкцию стадионов и создание 95 тренировочных площадок было потрачено более 265 млрд. руб. [2].

В рамках подготовки к ЧМ-2018 строительство и реконструкция инфраструктуры городов осуществлялось по трем направлениям: аэропортовая инфраструктура (в том числе 13 аэропортов), улично-дорожная сеть, метрополитен и трамвайные пути, в том числе 20 железнодорожных вокзалов. В Москве к ЧМ-2018 было открыто пять новых станций метрополитена, в Санкт-Петербурге – 2, в Нижнем Новгороде – 1. Структура расходов ЧМ-2018 представлена на рисунке 1.

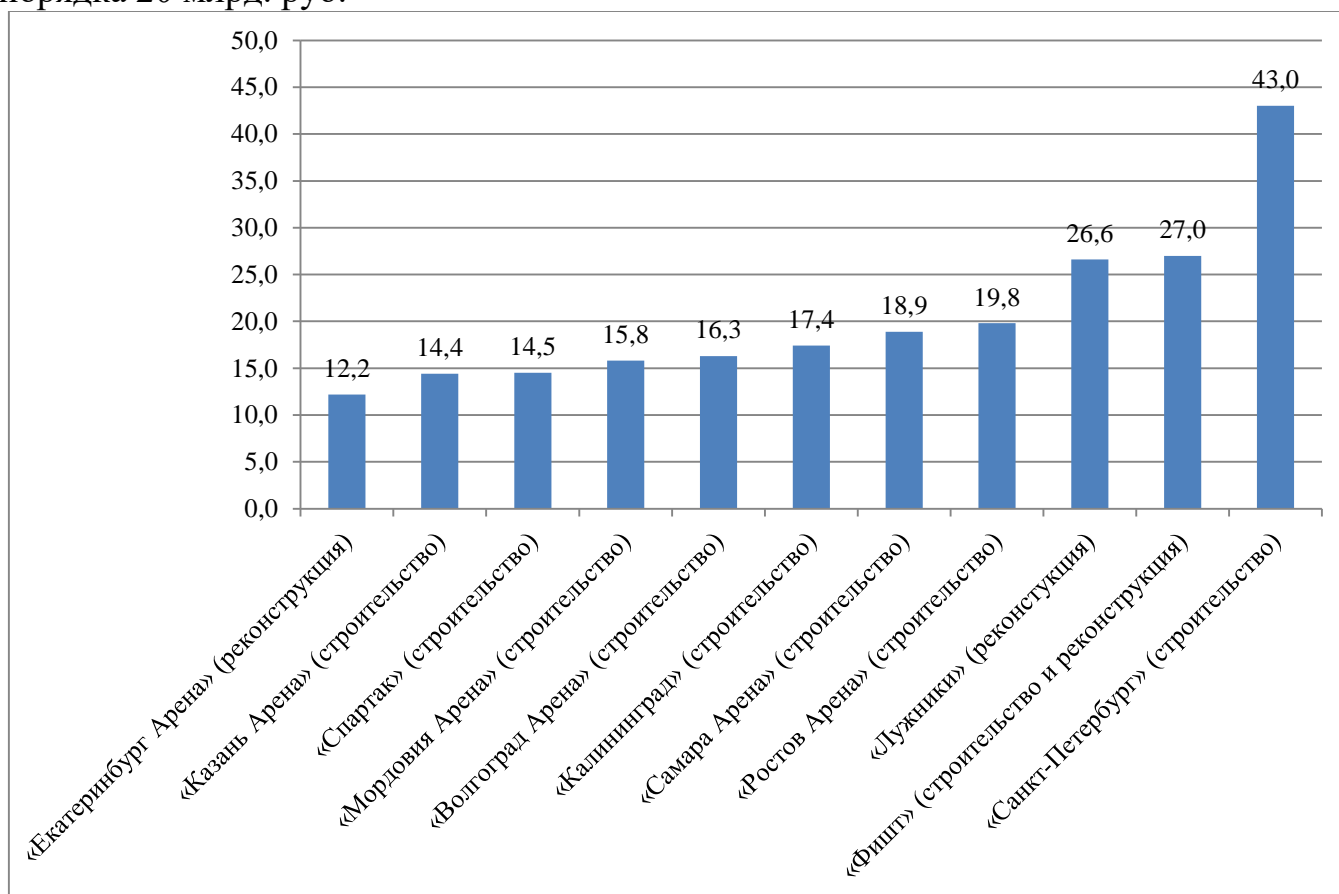
*Источник: составлено автором на основе данных сайта JLL [2]

Рисунок 1 – Структура расходов ЧМ-2018

Транспортная инфраструктура заняла в структуре расходов 33%, 11% пришлось на прочую инфраструктуру, а операционные расходы составили 17%. Львиная доля расходов на спортивные сооружения пошла на строительство и реконструкцию стадионов (рисунок 2), по поводу окупаемости которых, собственно

и возникает большой вопрос. Вторым немаловажным аспектом наследия ЧМ-2018 является содержание стадионов, которое, например, в Мордовии будет не подъемным для регионального бюджета, поскольку во время строительства стадиона регион получил рекордно высокий дефицит бюджета.

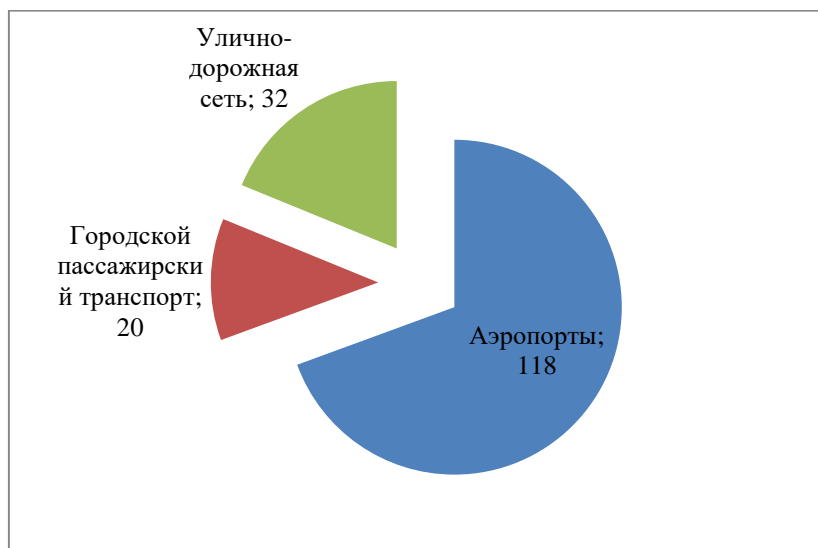
Самым дешевым стадионов, построенным к ЧМ-2018 стал «Казань Арена», а самым дорогим – «Санкт-Петербург», который являлся долгостроем с коррупционной предысторией, куда до подготовки к ЧМ-2018 были вложены колоссальные средства (рисунок 2). Средняя стоимость одного стадиона составила порядка 20 млрд. руб.

*Источник: составлено автором на основе данных сайта realnoevremya.ru [3]

Рисунок 2 – Расходы на строительство и реконструкцию стадионов ЧМ-2018, млрд. руб.

Рассмотрим более подробно расходы на транспортную инфраструктуру, вторую по величине статью расходов к ЧМ-2018 (рисунок 3).

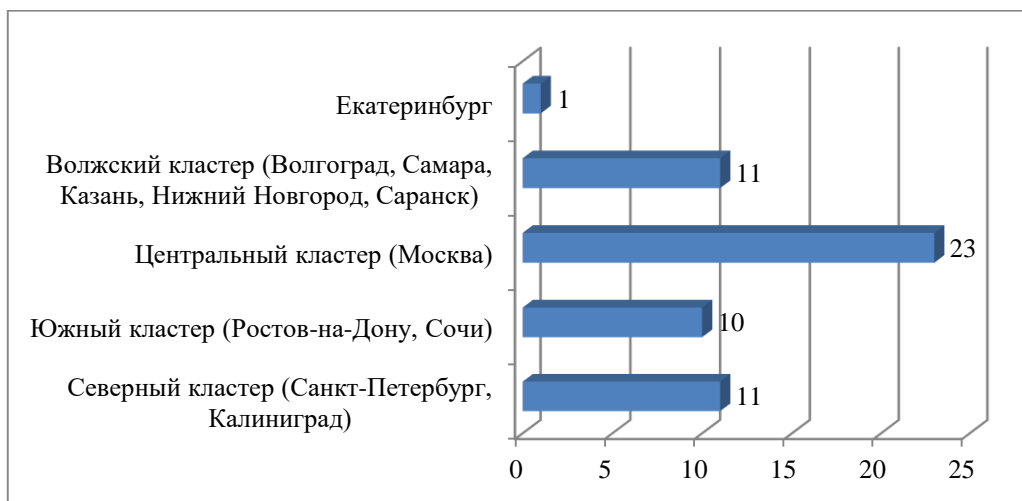
*Источник: составлено автором на основе данных сайта JLL [2]

Рисунок 3 – Расходы на транспортную инфраструктуру

По требованию FIFA необходимо было повысить пропускную способность аэропортов городов-организаторов, поэтому расходы на модернизацию аэропортов в разы превысили расходы на модернизацию улично-дорожной сети и городского пассажирского транспорта. В Москве были реконструированы три аэропорта (Домодедово, Шереметьево, Внуково), в Санкт-Петербурге модернизировали Пулково. В ряде городов реконструировали авиакомплексы: в Калининграде и Храброво, в Екатеринбурге – авиакомплекс Кольцово, в Нижнем Новгороде – авиакомплекс Стригино, в Казани – авиакомплекс Казань, в Саранске – авиакомплекс Саранск, в Самаре – авиакомплекс Курумоч, в Волгограде – авиакомплекс Волгоград, в Сочи – аэропорт Сочи. Наибольшие затраты на транспортную инфраструктуру зафиксированы в Ростове-на-Дону, где заново выстроили авиакомплекс Платов.

Безусловно, благодаря ЧМ-2018 все города-организаторы получили обновленную инфраструктуру, реализация проектов модернизации которой была бы практически не осуществима без федеральных средств, направляемых из бюджета на подготовку к ЧМ-2018.

Во всех городах была приведена в порядок дорожная сеть и облагорожена городская среда. Еще одним немаловажным моментом в подготовке городов-организаторов стало наращивание гостинично-ресторанного сектора, который так же остался в наследие после окончания ЧМ-2018. В городах, принимающих ЧМ-2018, было открыто 56 брендовых отелей международного уровня обслуживания (рисунок 4).

*Источник: составлено автором на основе данных сайта JLL [2]

Рисунок 4 – Гостиницы, построенные к ЧМ-2018

Территория проведения ЧМ-2018 была разделена на кластеры и данные по количеству гостиниц, построенных к началу чемпионата, приведены с разбивкой по кластерам. На весь Волжский кластер, куда вошли 5 городов, было построено 11 гостиниц, как и в Северном кластере, куда относились 2 города, номерной фонд которых примерно равен по объемам (более 1800 номеров). 10 гостиниц Южного кластера, куда вошли 2 города, а один из них курортный Сочи, превысили объемы номерного фонда Северного и Волжского кластеров по отдельности. Как ни странно, несмотря на и без того развитую гостиничную сеть, в Москве было построено 23 отеля номерным фондом свыше 5 тыс. номеров. В то же время в Екатеринбурге построили всего 1 гостиницу на 140 номеров.

Таким образом, гостиничная сеть городов-организаторов существенно разрослась, но со временем, возможно, необходимость в таком количестве объектов размещения туристов не принесет ожидаемой прибыли и они попросту будут вынуждены закрыться. Это не касается Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, Волгограда и Нижнего Новгорода, где проживает большое количество жителей и имеются туристические достопримечательности, привлекающие путешественников. Эффективно ли будет использоваться наследие ЧМ-2018, оставшееся в городах-организаторах, покажет время, но однозначно стоит сказать, что польза от реализации крупномасштабных инфраструктурных объектов проявилась экономической и социальной сферах регионов.

Список использованных источников

1. РБК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/13/07/2018/5b4637d09a79475a0eeb80e3> (Дата обращения: 19.01.2019 г.).
2. Инвестиции в футбольные страсти: эффект Чемпионата мира в России. JLL. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jll.ru/russia/ru-ru/Research/FIFA_World_Cup_2018.pdf?8f5b1092-2240-448f-b6fd-46fad8b5b45 (Дата 19.01.2019 г.).
3. Наследство мундиаля: что даст стране ЧМ по футболу? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/103116-analitiki-proanalizirovali-zatraty-na-chm-po-futbolu> (Дата 19.01.2019 г.).

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Петрова Наталья Эдуардовна,

к.п.н., доцент, доцент кафедры русского языка и культуры речи ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет», г. Курск

E-mail: na_tali68@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные верования и воззрения китайцев, оказывавшие влиявшие на их философию и идеологию Китая на протяжении нескольких тысячелетий существования этого государства. Из трёх мировых религий в Поднебесной несколько столетий процветал буддизм, однако даосизм и конфуцианство, моизм и легизм, минцзя и инь-янь также сыграли определённую роль в формировании философии, которая впитала в себя многообразие взглядов на природу и её связь с человеком, политическое устройство государства и взаимоотношения правителя и его подданных.

Ключевые слова: морально-этические принципы, нормы поведения, религия, идеология, конфуцианство, ортодоксальное и неортодоксальное направления, классическое конфуцианство, неоконфуцианство, буддизм.

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL BASES CHINESE CULTURE

Summary. The article discusses the main beliefs and views of the Chinese, which influenced the philosophy and ideology of China over the course of several thousand years of the existence of this state. Of the three world religions in the Middle Kingdom, Buddhism flourished for several centuries, but Taoism and Confucianism, Moism and Legism, Minjia and Yin-Yang also played a certain role in shaping Chinese philosophy, which absorbed the diversity of views on nature and its connection with man, to political the structure of the state and the relationship of the ruler and his subjects.

Key words: moral and ethical principles, norms of behavior, religion, ideology, Confucianism, orthodox and unorthodox orientation, classical Confucianism, neo-Confucianism, Buddhism.

Каждая существующая в нашем мире культура опирается на определённые морально-этические принципы, ценностные ориентиры, уходящие корнями в историю и философию конкретного народа [1, С.127]. Нельзя в оценке духовно-культурного своеобразия, менталитета нации переоценить значение верований. Изучение религиозных основ китайцев позволяет получить сведения об особенностях мировоззрения нации [2, С.12], что и обусловило актуальность данной работы.

До настоящего времени в отечественных исследованиях китайской культуры недостаточно проработаны вопросы, в которых были бы всесторонне проанализированы не только история становления религиозных течений и верований в Поднебесной, но и их влияние на одну из древнейших философий.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили основополагающие труды таких ученых, как Ю.Д. Апресян, О.С. Ахманова, В.В. Воробьев, И.А. Стернин, Э. Сепир, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, М.Л. Титоренко, Ж.И. Фридман, 莫彭龄 (Мо Пэнлин), 向光忠 (Сян Гуанчжун), 傅倩琛 (Фу Цяньи), 张培成 (Чжан Пэйчэн), 张志公 (Чжан Чжигун).

Исторически сложилось так, что в мире есть три наиболее распространённые и великие религии: христианство, буддизм, ислам. Кроме того, есть менее распространённые: иудейство, даосизм и другие. При всех различиях в верованиях, атрибутах, ритуалах есть самое важное, что объединяет такие разные религиозные направления: это их предназначение – помогать людям избавиться от душевной муки, учить их только хорошему – жить для любви, для свободы, для веры.

Восточные религии совсем не похожи на западные. Основное отличие первых в отсутствии чётких догм и норм поведения. Религия лишь задаёт общее направление мысли, ориентирует, как правильно думать, но не диктует образа жизни и не навязывает определённые поступки и действия. При этом основатели трёх основных религий в Китае – Конфуций, Лао-цзы и Будда – являются не столько святыми, сколько почитаемыми мудрецами и образцами для поведения.

Период VI–II в. до н.э. в истории считается золотым веком китайской философии, так как именно в это время были сформулированы основные тенденции, сформировались основные философские течения на базе «ста школ»: даосизм, конфуцианство, моизм, легизм, минцзя, учение об инь-янь и другие.

Даосизм – традиционное учение, существующее в Китае около двух тысяч лет, возникло на рубеже VI–V вв до н.э. В учении Лао Цзы «Дао-дэ цзин» переплетены элементы религии и философии. В его основе понятие дао – всеобщий закон мира, с которого все начинается и заканчивается, правильный путь, сущность природы, управляющей всем. Серьёзный вклад в развитие даосизма внёс мыслитель Чжуан-цзы (IV–III вв. до н.э.), автор одноимённого трактата [3].

Даосизм функционирует в Китае параллельно с конфуцианством как одно из философских направлений. Только во II веке происходит обожествление Лао-Цзы, его называют Лао-цзюнь, или Государь Лао. Теперь он рассматривается как «воплощение Дао». В это же время образуется первое даосское направление – Тяньши [дао], что в переводе означало «Путь небесных наставников», возглавленное Чжан Даолин. В IV веке возникают два направления, ориентированных на южный и северный даосизм, характеризующиеся своими особенностями. В это период происходит ослабление влияния конфуцианства и активизируется интерес к философии даосизма, который в это время взаимодействовал с буддизмом, позаимствовав элементы философии и культовые практики, и со своей стороны создал благоприятную почву для адаптации этой религии в Китае. Для перевода культовых буддийских текстов в доступную для китайцев форму использовался терминологический аппарат и философские концепции даосизма. В свою очередь под влиянием буддизма в VII–VIII веках возникают институт даосского монашества и монастыри, а в религиозной практике активно используются психотехнические методы, такие как медитация, направленные на внутреннее самосовершенствование. Вследствие такого развития в XII веке в Северном Китае появляются новые школы, наиболее авторитетной из

которых являлась и остаётся до настоящего времени – Цюаньчжэнь [цзяо]. Для духовенства (дао ши) этой школы обязательным условием являлось принятие монашества. В XII в. заканчивается процесс формирования даосского пантеона.

Таким образом, в средние века даосизм становится неотъемлемой составляющей идеологического комплекса саныцзяо, в который также входят конфуцианство и буддизм. В XIII–XVII вв. в результате взаимодействия северного и южного направлений появляются синкретические школы. Теоретической основой для религиозных концепций и пантеона выступают народные верования: так, например, "учение о бессмертии" соотносят с культом долголетия, а даосская доктрина об источнике жизни – с культом многодетности и богатства. Наиболее известными представителями даосской философии и верований считаются Гэ Хун (IV в.), Ван Сюаньлань (VII в.), Ли Цюань (VIII в.), Тань Цяо (Тань Цзиншэн, X в.), ЧжанБодуань (XI в.).

История возникновения, развития и распространения даосизма характеризуется разными периодами: возрастание и угасание интереса, покровительство и гонение властей, деление на различные течения и их взаимодействие и объединение. При всём том даосизм оказал серьёзное влияние на литературу и искусство, медицину и химию, науку и культуру Поднебесной империи [4].

Конфуцианство – идеологическая система, последователи которой создали свою школу, имевшую многочисленных учеников на протяжении веков, неразделимо связано с именем Кун Фу-цзы, или Конфуций. Этот человек родился и жил в эпоху социально-политического кризиса, обусловленного как ослаблением императорской власти чжоуского правителя-вана, так и междоусобными войнами, сопровождавшимися разрушением традиционных древних устоев семейно-кланового быта. Необходима была идеология, которая могла бы противостоять разгулу алчности и насилия. И если будущее, рождавшееся в братоубийственных войнах за власть и богатство, представлялось пугающим, то в патриархальном прошлом можно было найти авторитетные положительные образцы. Именно к ним обратился Конфуций. Такая ситуация в мировой истории возникала неоднократно, однако заслуга китайского философа заключается в том, что стремление идеализировать древность опиралось на мнение о том, что страной управляли мудрые правители, которым служили бескорыстные и преданные чиновники, а народ жил в достатке и благоденствии. Кроме того, был создан идеал совершенного человека – цзюнь-цзы. Эти философские воззрения были необходимы китайскому обществу, так как появился идеал, к которому стоило стремиться, который являлся импульсом общественной жизни на протяжении многовековой истории Китая. Эти идеи получили распространение и развитие, благодаря многочисленным последователям и направлениям (в III в. до н. э. их было не менее десяти), сформировавшимся после смерти Конфуция [5].

Но репрессии одного правителя сменились предпочтениями другого: династия Хань сделала конфуцианство государственной идеологией. Причём период расцвета повлек за собой разделение конфуцианства на два направления: ортодоксальное и неортодоксальное. Представители ортодоксального отстаивали незыблемость авторитета Кун Фу-цзы, то есть неприкосновенность его идей и постулатов.

Представители неортодоксального ратовали за творческое развитие древнего учения.

Дун Чжуншу (179–104 гг. до н. э.), как одному из наиболее талантливых и авторитетных последователей конфуцианства, удалось создать целостную доктрину, охватывающую все проявления природы и общества, и обосновать с её помощью теорию общественно-государственного устройства, опираясь на принципы Конфуция и Мэн-цзы. Учение Дун Чжуншу в западном китаеведении называют классическим конфуцианством. В период с II–I вв. до н. э. до I вв. н. э. конфуцианство приобретает статус официальной идеологии империи (эпоха правления Мин-ди 明帝, правил в 58–78 гг.). Следовательно, возникла необходимость в складывании конфуцианского канона, что предполагало унификацию древних текстов, составление списка канонических книг, создание культа Конфуция, значительно позднее появились храмы (первый в VI в. н. э.).

Буддизм – самая древняя из трех мировых религий. Он "старше" христианства на пять веков, а ислам "моложе" его на целых двенадцать столетий. Это одна из мировых религий, оказавшая влияние на культуру и философию Китая.

Буддизм возник в Индии в середине первого тысячелетия до н. э.. В 1956 г. по инициативе ЮНЕСКО весь мир отмечал 2500-летие буддизма. Однако это весьма относительная дата, поэтому у буддологов существует большое количество совершенно других дат. Имя и личность Будды овеяны легендами, поэтому однозначно утверждать, что он личность мифическая либо реальная, сложно. Однако есть история человека по имени Будда Гаутама Сиддхарта.

В Китае распространение буддизма начинается в I веке н. э., когда буддийские монахи попали Китай в 67 н. э. – период правления царя Ашоки. Благодаря покровительству и позволению императора, они в 68 н. э. основали Храм Белой лошади (白馬寺), который сохранился до настоящего времени. Однако только в конце II в. здесь создаётся большая община. В этот же период переводят на китайский язык религиозные тексты и начинается распространение буддизма по всей стране. Процветание этой религии приходится на VII–X века – время правления династии Тан (618–907), характеризующееся открытостью для контактов и сотрудничества с такими иностранными государствами, как Индия, Корея, Япония. Столица династии Тан Чаньань (современный город Сиань) в тот период – духовный центр буддизма. Начиная с конца IX века, буддизм, утратив поддержку императорской власти, постепенно приходит в упадок. Однако многовековая история его существования в Китае оказала влияние не только на материальную, но и на духовную культуру, в частности конфуцианство, возродившееся и вновь занявшее место ведущей идеологии китайского народа.

Но это произошло только после прихода к власти новой династии. Что же происходило с конфуцианством в период расцвета буддизма, который оказывал важное влияние на политическую и экономическую жизнь Китая?

Конфуцианское учение было подвергнуто модификации, инициатором которой стал выдающийся политический деятель и учёный Хань Юй (韓愈 Hányù, 768 – 824 гг.) с группой учеников, в результате чего произошло обновление и преобразование конфуцианства. В европейской литературе получило название неоконфуцианства. По мнению китайского историка, отличия между

конфуцианством и неоконфуцианством аналогичны двум родственным религиям – иудаизму и христианству.

Неоконфуцианство 新儒家 (xīnrújiā) объединяет все конфуцианские учения, созданные от средневековья и до современности. Кроме того, оно имеет ещё несколько названий, обусловленных различными учениями, функционировавшими в нем: 宋學 (sòngxué) – «Сунское учение», 程學 (chéngxué) – «Учение [братьев] Чэн», 程朱學 (chéngzhūxué) – «Учение [братьев] Чэн [и] Чжу [Си]», 聖學 (shèngxué) – «Учение совершенномудрых», 實學 (shíxué) – «Учение о реальном», 道學 (dàoxué) – «Учение [истинного] Пути», 理學 (lǐxué) – «Учение о принципе», 心學 (xīnxué) – «Учение о сердце/разуме».

Особая роль в переосмыслении и систематизации учения Конфуция принадлежит государственному деятелю, энциклопедисту, филологу, историку и текстологу Чжу Си. Основная его концепция заключается в трансформации морально-этических норм человеческого общества в категории вселенского масштаба. К XIV в. неоконфуцианство, ориентированное на проблемы управления государством и перевоспитание народа, получает статус официальной идеологии Китая.

XIX век для китайской цивилизации характеризуется как тяжелейший и кризисный, что было обусловлено колониальной и культурной экспансией западных держав. Конфуцианцы в связи с этими процессами вступают на путь синтеза китайской философии и культуры с европейскими культурой, философией и традициями.

На основании вышеизложенного можно сделать следующее обобщение: на философию, культуру и традиции Китая со времён, уходящих в глубокую древность, оказали огромное влияние религиозно-философские учения. Наиболее авторитетными считаются даосизм, конфуцианство и буддизм. В даосизме синтезированы предания и мифы, восходящие к шаманским верованиям, о первопредках, принёсших китайскому народу знания, ремесла, письменность, музыку, высшую духовную Истину и систему совершенствования человека, которая отвечает на вопрос о смысле жизни. Он у даосов в развитии своего сознания, заканчивающегося достижением Божественного Совершенства и слиянием с Дао [5].

Буддизм имеет древнюю историю, его философия оказала существенное влияние на социальное устройство общества, культуру, искусство Китая, в которых сохранились особенности этой религии. Особое значение имеет Дхарма – сокровищница буддистской мудрости, и Сутры – духовные тексты, основное назначение которых – поучение и наставление.

История конфуцианства неотделима от истории Китая. На протяжении тысячелетий это учение было системообразующим для управления китайским государством и обществом, в своей поздней модификации известной под названием «неоконфуцианства». Оно окончательно сформировало то, что принято именовать традиционной культурой Китая. До соприкосновения с западными державами и западной цивилизацией Китай был страной, где господствовала конфуцианская идеология.

Таким образом, в Китае нет официальной религии, но весьма популярно конфуцианство, которое не является религией в общепринятом понимании: это комплекс мировоззрений, допускающих атеистические взгляды и философские наставления Конфуция. Однако рассматривать и понимать философию великого Конфуция нельзя без погружения в буддизм, который на протяжении нескольких столетий был основной религией в Китае и, безусловно, оказал чрезвычайно важное влияние на философию конфуцианцев, или неоконфуцианство – философские взгляды современных последователей этой этической школы [6].

Список использованных источников

1. Петрова Н.Э., Рубцова Е.В. Сопоставительный анализ антонимичной лексики китайского и русского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №4 (58), ч. 3. – С. 127-130.
2. Китайская философия: Энциклопедический словарь / РАН. ИДВ; гл. ред. М. Л. Титаренко. – М.: Мысль, 1994 г
3. Лобода Е. Б. Даосизм: история возникновения и развитие. – М.: Саттва, 1993 г.
4. Торчинов Е.А. Даосизм: опыт, историко-религиозные описания – СПб, 1993
5. Лян С. П. Страноведение Китая : учеб. метод. пособие / С. П. Лян, Ж. В. Шмарова, Е. А. Юйшина ; Забайк. гос. пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 1999.
6. 吕俊 价值哲学与翻译批评学//江苏省外国文学学会会议论文集. – 2005. –页 90-91.(Лу Цзюнь Философия ценности и критика перевода//Материалы Провинциальной ассоциации иностранной литературы провинции Цзянсу. – 2005. – С.90-91. [Электронный ресурс]. – <http://www.doc88.com/p-3039515810403.html>

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Волос Юлия Игоревна,

магистрант, ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск, Россия

E-mail: tag@tebik.ru

Еськова Наталья Анатольевна,

к.г.н., профессор ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», г. Курск, Россия

E-mail: eskova2015@rambler.ru

Аннотация. В статье систематизированы проблемы, возникающие у субъектов хозяйствования при осуществлении международных пассажирских перевозок в Донецкой Народной Республике. Рассмотрены перспективные направления развития рынка международных пассажирских перевозок Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: транспорт, международные пассажирские перевозки, рынок транспортных услуг, государственное регулирование международных перевозок.

ORGANIZATION OF THE INTERNATIONAL PASSENGER TRANSPORTATION AT THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC: GOVERNMENTAL REGULATION ASPECT

Summary. Article is systematized the problems of the international passenger traffic which are arising at the business entities on the Donetsk people's Republic. The perspective directions of development of the market of the international passenger traffic of Donetsk people's Republic are considered.

Key words: transport, international passenger traffic, the market of the international passenger traffic, governmental regulation of international transportation.

Транспортные услуги играют особую роль в формировании международных экономических отношений через такую их форму, как международное разделение труда. Транспорт является необходимым звеном внешнеэкономической деятельности, а также одной из важнейших отраслей общественного производства. Он призван удовлетворять потребности населения и общественного производства в перевозках людей, доставках товаров. Транспорт и экспедирование принято рассматривать во внешней торговле как аппарат, без которого невозможно осуществление внешнеторговой деятельности. Его нормальное функционирование обеспечивает выполнение обязательств сторонами по купле-продаже. Огромное значение имеет правильный выбор сторонами оптимального способа транспортировки и маршрута движения товара. Зачастую нарушение транспортного процесса ведет к материальным потерям экспортера и импортера, делая неконкурентоспособными товары.

В постоянно меняющихся условиях, при высоком уровне конкурентной борьбы на рынке транспортных услуг главенствующее место занимает поиск рациональных путей транспортного обслуживания, обоснования транспортно-технологических схем доставки, внедрение прогрессивных форм и методов организации процесса перевозок, совершенствование действующих и разработка перспективных транспортных технологий. Решение этих сложных задач требует постоянного изучения вопросов обеспечения процесса доставки грузов и возлагается на персонал транспортных фирм.

Говорить о транспорте - это все равно, что говорить о движении, от которого зависит эволюция человечества. Ни одно государство в мире в своем историческом развитии не обходилось и не обойдется без развитой транспортной инфраструктуры.

Маршрутная сеть автомобильного пассажирского транспорта Донецкой Народной Республики (ДНР) насчитывает 222 городских, 62 пригородных, 86 междугородных и 35 международных автобусных маршрутов общего пользования, пролегающих как по территории Республики, так и за её пределами[1].

Особое внимание следует уделить международным пассажирским перевозкам, под которыми следует понимать перемещение пассажиров между двумя и более государствами, носящее международный характер, а именно: место отправления и

место назначения располагаются на территориях разных государств либо перемещение осуществляется по территории иностранного государства [2].

Сфера международных перевозок автомобильным транспортом регулируется, как на национальном уровне (Законы ДНР), так и на международном (Конвенции).

Для регулирования автотранспортных перевозок в Донецкой Народной Республике приняты следующие законы: Закон об автомобильном транспорте [3], Закон о транспорте [4], Закон о транспортно-экспедиторской деятельности [5] и Закон о таможенном регулировании [6].

Руководствуясь Законом о транспорте Донецкой Народной Республики [4], которым определяются правовые, экономические, организационные и социальные основы деятельности транспорта, можно сказать о том, что регулирование автомобильных перевозок происходит на основании нормативных актов, определяющих условия перевозок и порядок использования транспортных средств. Органы Государственного управления ставят перед собой задачи о своевременном, полном и качественном удовлетворении в перевозках, об осуществлении международного сотрудничества в сфере транспорта.

Законом ДНР «Об автомобильном транспорте» [3] установлены организационные основы государственного регулирования в сфере перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом; требования к перевозчикам, водителям и транспортным средствам по обеспечению безопасности перевозок и экологической безопасности; определена система органов и механизмы государственного контроля; обозначены права, обязанности и ответственность государственных органов исполнительной власти и перевозчиков за нарушение международных договоров и законодательства Донецкой Народной Республики.

Законом ДНР «О транспорте» [4] установлено удовлетворение потребностей населения и общественного производства в перевозках, защита прав граждан во время их транспортного обслуживания, безопасное функционирование транспорта, соблюдение необходимых темпов и пропорций развития транспортной системы, защита законных интересов предприятий и организаций транспорта, а также потребителей транспортных услуг, создание равных условий для развития хозяйственной деятельности предприятий транспорта, ограничение монополизма на всех видах транспорта, развитие конкуренции в сфере транспорта, обозначено лицензирование отдельных видов деятельности в сфере транспорта, координация работы различных видов транспорта, охрана окружающей среды от вредного воздействия транспорта, осуществление международного сотрудничества в сфере транспорта, заключение договоров и соглашений в соответствии с законодательством ДНР в сфере транспорта, определены тарифы на транспортные услуги в соответствии с законодательством ДНР, определены тарифы на транспорте в соответствии с нормативными затратами на единицу транспортной работы, уровнем рентабельности и оплатой налогов, права и обязанности транспортных предприятий, требования к транспортным средствам.

Законом ДНР «О транспортно-экспедиторской деятельности» [5] установлено обеспечение равенства прав и обязанностей физических и юридических лиц при осуществлении транспортно-экспедиторской деятельности, создание условий для развития предпринимательства и справедливой конкуренции в транспортно-

экспедиторской деятельности, обеспечение конкурентоспособности транспортно-экспедиторских организаций в Донецкой Народной Республике на международном рынке, стимулирование внедрения прогрессивных технологий транспортно-экспедиторского обслуживания, развитие контейнерных и контрейлерных перевозок грузов, обеспечение координации и взаимодействия работ различных видов транспорта, прежде всего в общесетевых транспортных узлах, создание условий для организации прямых смешанных перевозок грузов, развития интермодальных перевозок по международным транспортным коридорам, обеспечение безопасности в сфере транспортно-экспедиторской деятельности на основе применения единых норм стандартов и системы сертификации, соблюдение прав и законных интересов экспедиторов, перевозчиков и потребителей их услуг.

Законом ДНР «О таможенном регулировании» [6] установлен порядок перемещения через таможенную границу Донецкой Народной Республики транспортных средств, процедура из таможенного оформления и контроля пропуска. Так, статьей 62 (Единый сбор с транспортных средств, которые въезжают на таможенную территорию ДНР) указано, что с транспортных средств, которые въезжают на таможенную территорию ДНР, во время проведения таможенного контроля товаров и транспортных средств, в пунктах пропуска через таможенную границу ДНР взимается единый сбор, который начисляется должностным лицом таможенного органа по установленным ставкам. Ставки единого сбора за проведение в пунктах пропуска через таможенную границу ДНР контроля грузов и транспортных средств градируются в зависимости от вида транспортного средства и его грузоподъемности, Для автомобильных транспортных средств и контейнеров, которые пересекают таможенную границу без грузов, единый сбор за проведение контроля взимается в размере 20% ставки, установленной Министерством доходов и сборов ДНР.

Осуществление международных перевозок пассажиров производится при наличии разрешений от компетентных органов стран, по территории которых проходит автобусный маршрут [7].

Чтобы получить такое разрешение перевозчик должен представить через компетентный орган своей страны компетентным органам других стран заявку, в которой следует указать:

- наименование и место нахождения перевозчика;
- маршрут движения автобуса;
- пункты перехода государственных границ;
- перечень остановок для посадки и высадки пассажиров;
- места остановок автобусов для питания пассажиров, их отдыха, ночлега, экскурсий и т.д.;
- срок (сроки) выполнения перевозок на регулярной линии;
- расписание движения автобусов с указанием расстояния в километрах между остановками, а также к пунктам, где производится пограничный и таможенный контроль;
- тарифную плату за перевозку пассажиров и багажа в валюте тех государств, на территории которых производится посадка и высадка пассажиров;
- особые условия выполнения перевозок пассажиров;

- даты начала и окончания эксплуатации автобусной линии;
- обоснование целесообразности эксплуатации автобусной линии.

Получив заявку, компетентные органы страны выдают разрешение или отказывают в выдаче в короткий срок (не свыше двух месяцев со дня получения заявки).

Министерством транспорта Донецкой Народной Республики утверждено Распоряжение № 77-р от 20 июля 2018 года «О повышении качества автомобильных перевозок на международных маршрутах общего пользования».[8]

С целью повышения качества оказания услуг в сфере пассажирского автомобильного транспорта перевозчикам, осуществляющим перевозки по международным маршрутам общего пользования, с 1 сентября 2018 года необходимо к комплекту документов для получения временного разрешения на осуществление регулярных, нерегулярных пассажирских перевозок по международным маршрутам общего пользования предоставить Свидетельство установленного образца о соответствии автобуса параметрам комфортности на каждое транспортное средство, задействованное в перевозках.

Еще одним немало важным условием осуществления международных пассажирских перевозок является страхование пассажиров.

Международные пассажирские перевозки связаны с повышенным риском, который обусловлен использованием источника повышенной опасности, каким является транспорт. Риск распространяется как на пассажиров, так и на перевозчиков. Пассажиры рискуют жизнью и здоровьем. Риск перевозчиков заключается в необходимости при причинении убытков пассажирам возместить эти убытки. Кроме того, он связан с причинением транспортным средствам повреждений или даже их гибелью.

Эффективным средством возмещения имущественных потерь является страхование. Институт страхования преследует несколько целей. Основная цель заключается в компенсировании различного рода убытков, которые могут быть причинены субъектам международных транспортных отношений. Для пассажира страхование выступает гарантом возмещений независимо от финансовых возможностей причинителя вреда – перевозчика. Для самого же перевозчика это надежный способ обезопасить себя от финансового краха в случае гибели принадлежащего ему транспорта либо необходимости возмещения убытков второй стороне договора международной перевозки.

Выполнение международных автомобильных перевозок пассажиров без заключения перевозчиком со страховщиком договора обязательного страхования пассажиров от несчастных случаев во время международной перевозки не допускается.

Обязательное страхование пассажиров от несчастных случаев при международных перевозках осуществляется путем заключения соответствующих договоров между страховщиком и перевозчиком в порядке, предусмотренном законодательством.

Обязательное страхование пассажиров при международных перевозках осуществляется страховщиком на основании соответствующей лицензии на данный вид деятельности.

При осуществлении международных пассажирских перевозок документом, подтверждающим факт страхования пассажиров, является страховая полис, оформляемый страховщиком на группу пассажиров согласно списку пассажиров.

При сложившейся ситуации в Донецкой Народной Республике страховые компании были вынуждены прекратить свою деятельность. Фирмам, занимающимся международными перевозками, физически невозможно осуществить процедуру страхования. Но, т.к. те самые перевозки производятся на территории тех стран и государств, где страховые компании работают в полном объеме, то не исключена возможность страхования именно у них.

Вопрос с открытием страховых компаний непосредственно в Донецкой Народной Республике значительно облегчил бы процедуру страхования и решил множество проблем, возникающих в этом направлении.

Список использованных источников

1. Андриенко И.А. «Пути повышения эффективности управленческой деятельности в контексте развития дорожно-транспортного комплекса Донецкой Народной Республики» / И.А.Андриенко //Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов Государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : материалы науч.-практ. конф., 6-7 июня, 2017,г. Донецк. Секция 7: Управление проектами развития логистической инфраструктуры Донецкой Народной Республики / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк :ДонАУиГС, 2017 – 176 с.- б. 6-10.
2. Лекция 7. Организация международных перевозок. Понятие, содержание и классификация международных перевозок // Международный менеджмент - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studme.org/1506091311706/menedzhment/organizatsiya_mezhdunarodnyh_perevozok
3. Об автомобильном транспорте: Закон Донецкой Народной Республики № 77-ІНС от 21.08.2015, действующая редакция по состоянию на 29.03.2016 / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-avtomobilnom-transporte/>
4. О Транспорте: Закон Донецкой Народной Республики № 27-ІНС от 27.03.2015, действующая редакция по состоянию на 09.12.2015 / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-o-transporte/>
5. О транспортно – экспедиторской деятельности: Закон Донецкой Народной Республики № 124-ІНС от 15.04.2016, действующая редакция по состоянию на 17.05.2016 / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-transportno-ekspeditorskoj-deyatelnosti/>
6. О таможенном регулировании: Закон Донецкой Народной Республики № 116-ІНС от 25.03.2016, действующая редакция по состоянию на 25.04.2016 / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tamozhennom-regulirovanii-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>

7. Пассажирский транспорт // Онлайн-система eTRAVELS – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-travels.com.ua/international/interbus.php>

8. О повышении качества автомобильных перевозок на международных маршрутах общего пользования: Закон Донецкой Народной Республики №77-р от 20.07.2018, действующая редакция по состоянию на 06.12.2018 / Официальный сайт Министерства транспорта ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donmintrans.ru/d/1/77-p.pdf>.

Рубрика «Зарубежные авторы»

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР АРСЕНИЙ ЗАКРЕВСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО В КОНСТИТУЦИОННОМ КОНФЛИКТЕ (1825 И 1826 ГГ.)

Франк Неземанн,
ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»,
г. Шпейер, Германия
E-mail: franknesemann@aol.com

DIE AUTONOMIE FINNLANDS UND DIE INTERESSEN DES IMPERIUMS. GENERALGOUVERNEUR ARSENIJ ZAKREVSKIJ UND DIE POLITISCHEN ELITEN DES GROßFÜRSTENTUMS FINNLAND IM VERFASSUNGSKONFLIKT (1825 UND 1826)

Frank Nesemann,
Speyer, Deutschland

In den Jahren 1825 und 1826 - gut anderthalb Jahrzehnte, nachdem Finnland als Großfürstentum zu einem Teil des Russischen Imperiums geworden war - gerieten Finnen und Russen zum ersten Mal in einen grundsätzlichen Streit über die Grundlagen und über das Ausmaß der Sonderstellung des Großfürstentums im Russischen Imperium.

Im Rahmen des Konfliktes gelang es dem seit 1823 als Generalgouverneur¹ fungierenden Generaladjutanten Arsenij Zakrevskij, den Ende 1825 auf den Thron gelangten Nikolaus I. zu einigen Verordnungen zu veranlassen, die in mehreren Punkten die bis dahin in Finnland als gültig empfundenen und angewandten Gesetze abänderten. Am heftigsten entzündete sich die Auseinandersetzung anlässlich einer Initiative Zakrevskijs, die es bezweckte, den in Finnland ansässigen Ständeangehörigen orthodoxen Glaubens vollständige Gleichberechtigung im öffentlichen und staatlichen Leben des Großfürstentums zu verschaffen – in erster Linie mit dem Ziel, dass es den Orthodoxen möglich sein sollte, staatliche Ämter zu bekleiden.² Da der Zugang zu solchen Ämtern

¹ Der Generalgouverneur stand als direkter Vertreter des Zaren an der Spitze von Regierung und Verwaltung im Großfürstentum Finnland. Er führte den Vorsitz im 1809 eingerichteten obersten politischen und administrativen Organ (sowie Gerichtsorgan) des Landes - dem 1816 in „Kaiserlicher Finnischer Senat“ umbenannten, aus einem „Ökonomie-“ und einem „Justizdepartement“ zusammengesetzten „Regierungsconseil“. Außerdem fungierte er in Friedenszeiten als Oberkommandierender des in Finnland stationierten russischen Militärs.

² Darüber hinaus beabsichtigte Zakrevskij ebenfalls, einen zarischen Erlass zu erwirken, aufgrund dessen der Generalgouverneur ermächtigt sein sollte, „Kronvögte, Beamte und Bedienstete der Krone“, welche sich eines Vergehens schuldig gemacht hatten, auch ohne vorausgegangenes Gerichtsverfahren ihrer Ämter zu entheben. Auch dieser Zielsetzung des Generalgouverneurs widersetzte sich vor allem der finnische Senat – das einheimische Regierungsorgan – auf das schärfste.

Archivquellen zum Verfassungsstreit zwischen Zakrevskij und den finnischen Staatsmännern finden sich vor allem in folgenden Beständen:

Российский государственный исторический архив, St. Petersburg (im folgenden: РГИА), ф. 660, оп. 1, д. 35 (ед. хр. Nr. 35) (Eine Mikrofilmkopie der Archiveinheit findet sich auch im Finnischen Nationalarchiv – Suomen Kansallisarkisto

nach den schwedisch-finnischen Gesetze allein Lutheranern möglich war, bedeutete die Initiative Zakrevskijs in der Tat einen tiefgreifenden Wandel im Gefüge des bisherigen finnischen Staatsrechtes.

Zakrevskijs Vorhaben stieß auf den heftigen Widerstand der im Großfürstentum etablierten Regierungsorgane und der einheimischen politischen Elite. Diese beriefen sich in der Auseinandersetzung mit Zakrevskij auf die „Grundgesetze“ des Landes, deren Fortbestand Zar Alexander I. nach der Eroberung Finnlands durch die russischen Truppen mehrfach in unspezifischen Worten zugesagt hatte – vor allem während des Landtages von Porvoo (schwed.: Borgå) im Jahre 1809. Entsprechend den Vorgaben dieser „Grundgesetze“ setzte eine Gesetzesänderung die Zustimmung der auf einem Landtag versammelten Vertreter der vier Stände (des lutherischen Klerus, des Adels, des städtischen Bürgertums und des – in Finnland stets freien – Bauerntums) zwingend voraus.

Anders, als von den Finnen erbeten, wurde aus Anlass der Initiative Zakrevskijs jedoch kein Landtag vom Zaren einberufen. Die finnischen Einwände blieben vielmehr ungehört – sowohl

seitens des Ende 1825 verstorbenen Alexander I.¹ als auch seines Nachfolgers Nikolaus I.

Nachdem die endgültige Entscheidung in der Sache nicht mehr zu Lebzeiten Alexanders I. gefallen war, billigte Nikolaus I. die Pläne Zakrevskijs hinsichtlich der Gleichberechtigung der Orthodoxen in Finnland mittels eines kaiserlichen Reskripts vom 2.6./14.6.1826.² Vierzehn Monate später - am 2.8./14.8.1827 – wurde ein kaiserlicher Ukas veröffentlicht, der jene Entscheidung bestätigte und sie im Großfürstentum allgemein bekannt machte.³

In Ergänzung zu diesem Beschluss, mit dem der Zugang finnischer Standesangehöriger orthodoxen Glaubens zum Staatsdienst im Großfürstentum bestätigt wurde, verbriefte das Hofgericht von Turku (schwed.: Åbo) in einer Entscheidung vom 31.1.1827 den Orthodoxen Finnlands das Recht, ihrem wirtschaftlichen Erwerb auch an solchen Tagen nachzugehen, welche allein nach dem lutherischen Kalender als Feiertage galten.⁴ Dieser ebenfalls auf ein Ansinnen Zakrevskijs zurückgehenden Entscheidung, durch welche den Orthodoxen auch im finnischen Wirtschaftsleben Gleichberechtigung mit den Lutheranern zuteil wurde, die bei ihren wirtschaftlichen Aktivitäten die

[=Finnisches Nationalarchiv, im folgenden: KA], Helsinki, Neuvostoliiton mikrofilmit (=Mikrofilme Sowjetunion, im folgenden: NL MF) 7);

РГИА, ф. 1409, оп. 2, д. 4828 [als Mikrofilmkopie in: KA, NL MF 222; entsprechend ebenfalls aufbewahrt in KA, Valtiosihteerin virasto (=Amt des Staatssekretärs, im folgenden: VSV), Fa 42, Akti 76/1842];

KA, Kenraalikuvernöörin kanslia (=Kanzlei des Generalgouverneurs, im folgenden: KKK), Ca 1 (Esittelynotit).

¹ Gegenüber Staatssekretär Rehbinder hatte Alexander I. bereits im November 1817 eben daran Zweifel angemeldet, dass die Kirchengesetze Finnlands angesichts der neuen politischen Zuordnung des Landes in gänzlich unveränderter Form in Kraft bleiben könnten – siehe einen Brief Rehbinders an den Vorsitzenden des Komitees für finnische Angelegenheiten von Troil vom 27.11.1817, zitiert in: J.R. Danielson-Kalmari, Tien varrelta kansalliseen ja valtiolliseen itsenäisyyteen, 4 Bände, Porvoo 1928-1931, hier: Bd. 2, 109/110.

² KA, KKK, Ca 1 (Esittelynotit), Fol. 146-149, No. 48/1826. Am gleichen Tage unterschrieb Nikolaus I. übrigens auch eine von Zakrevskij vorbereitete Verfügung, die dem Generalgouverneur das Recht verschaffte, „Kronvögte, Beamte und Dienstleute der Krone“ auch ohne vorausgegangenes Gerichtsverfahren ihres Postens zu entheben, sofern sie sich nachweislich eines Vergehens schuldig gemacht hätten – ebd., Fol. 144/145, No. 47/1826 (siehe im übrigen auch oben, Anm. 2).

³ Siehe Samling af Placater, Förordningar, Manifestor och Påbud, samt andre Almänna Handlingar, hwilka i Storfurstendömet Finland sedan 1808 års början ifrån trycket utkommit, Bd. 5: 1825-1829, Helsinki 1831, 207-209. Im Hinblick auf die dem Generalgouverneur eingeräumte Befugnis, belastete Beamte ihrer Ämter zu entsetzen, erging im übrigen ebenfalls ein zarischer Ukas – siehe ebd., 121.

⁴ Ebd., 189.

orthodoxen Feiertage ja nicht zu beachten brauchten, hatte sich der finnische Senat ebenfalls entschieden, doch erfolglos widersetzt.¹

Der „Grundgesetzstreit“ der Jahre 1825 und 1826 vollzog sich im übrigen vor dem Hintergrund umfassenderer Bestrebungen des Generalgouverneurs, die darauf abzielten, die administrativen Beziehungen zwischen Finnland und dem Gesamtimperium auf eine neue Grundlage zu stellen.

Zum einen löste Nikolaus I., ebenso auf eine Initiative Zakrevskijs hin, im März 1826 das *Komitee für finnische Angelegenheiten* (*Комитет финляндских дел/Comité för Finska Ärenderne*) auf – das 1811 in St. Petersburg eingerichtete, nur aus Finnen bestehende Gremium, dessen Aufgabe darin bestand, den Zaren bei seinen finnlandpolitischen Entscheidungen zu beraten.²

Zum anderen unterzeichnete Nikolaus I. am 2./14.6.1826 – an ebenjenem Tag, an dem er auch die Entscheidung über die Stellung der Orthodoxen im öffentlichen und staatlichen Leben Finnlands fällte – eine von Zakrevskij vorbereitete Verfügung, auf deren Grundlage der Generalgouverneur von nun an das förmliche Recht haben sollte, gegenüber dem Zaren diejenigen Verwaltungsangelegenheiten zur Sprache zu bringen, über welche der Herrscher laut den in Finnland geltenden Gesetzen in eigener Person zu entscheiden hatte.³

Mittels dieses zarischen Beschlusses erhielt der Generalgouverneur neue Befugnisse in einem Bereich der Regierung Finnlands, welche zuvor nahezu eine ausschließliche Domäne des aufgelösten *Komitees für finnische Angelegenheiten* dargestellt hatte. Im Hinblick auf den Vortrag der finnischen Verwaltungsangelegenheiten vor dem Zaren hatte der Generalgouverneur von nun an allerdings mit dem (stets aus dem Großfürstentum stammenden) Staatssekretär (ab 1834: Ministerstaatssekretär) für Finnland zu konkurrieren, der mit seinen Kompetenzen die Nachfolge des aufgelösten Komitees angetreten hatte.⁴

All diese Verfügungen und Neuregelungen waren in der Person Zakrevskijs von einem Mann veranlasst worden, der – im Unterschied zu seinem Vorgänger Steinheil⁵ – vor seiner Ernennung zum Generalgouverneur keinerlei Erfahrungen in der Verwaltung Finnlands gesammelt hatte und auch keinerlei persönlichen Bezug zu dem ihm anvertrauten Gebiet aufwies. Für ihn selbst erfolgte seine Ernennung zum Generalgouverneur in Finnland vollkommen überraschend. Er habe, schrieb er im Spätjahr

¹ Siehe vor allem eine einschlägige, am 29.4.1826 aufgesetzte Stellungnahme des Senates für den Zaren sowie ein vom stellvertretenden Senatsprokurator E.J. Synnerberg verfasstes ausführliches Gutachten, auf welches sich die Stellungnahme des Senates stützte - KA Helsinki, VSV, Fa 42, Akti 76/1826, Fol. 13-15 u. Fol. 30-37.

² Zarischer Ukas über die Auflösung des *Komitees für finnische Angelegenheiten*, 17.3./29.3.1826 - KA, VSV, Fa 30, Akti 1/1826, Fol. 1-11.

Zur Geschichte des *Komitees für finnische Angelegenheiten* hat nach wie vor die entsprechende Monographie Keijo Korhonen als Standardwerk zu gelten - Keijo Korhonen, Suomen asiain komitea. Suomen korkeimman hallinnon järjestytyt ja toteuttamiset vuosina 1811-1826, Helsinki 1963 (Historiallisia Tutkimuksia 65).

³ KA, KKK, Ca 1 (Esittelynotit), Fol. 142/143, No. 46/1826.

⁴ Siehe hierzu in erster Linie Kristiina Kalleinen, Suomen kenraalikuvernementti. Kenraalikuvernöörin asema ja merkitys Suomen asioiden esittelyssä 1823-1861, Helsinki 1994 (Hallintohistoriallisia tutkimuksia 12), 86-88; Danielson-Kalmari, Tien varrelta, Band 3, 91-93; Osmo Jussila, Suomen suuriruhtinaskunta 1809-1917, Helsinki 2004, 194-196.

⁵ Siehe hierzu J.R. Danielson-Kalmari, Aleksanteri I:n aika (Suomen valtio- ja yhteiskuntaelämää 18:nnellä ja 19:nnellä vuosisadalla), 6 Bde., Porvoo 1920-1928, hier: Bd.1, 39 f.; Carl von Bonsdorff, Statsmän och dignitärer. Interiörer ur ämbetsmannavärlden i Finland vid ryska tidens början, Helsingfors/Helsinki 1921 (Skrifter utgivna av Svenska Litteratursällskapet i Finland 159), 62 f.; Robert Schweitzer, Deutschbalten und Finnland, in: Edgar Hösch (Hg.), Finnland-Studien, Wiesbaden 1990, 85-111, hier: 93; Frank Nesemann, Ein Staat, kein Gouvernement. Die Entstehung und Entwicklung der Autonomie Finnlands im russischen Zarenreich, 1808-1826, Frankfurt a.M. (u.a.) 2003, 120-122

1823 seinem Förderer Fürst Petr Volkonskij, das ihm angetragene Amt angenommen, weil er bereit sei, überall seinen Dienst zu versehen, wo der Herrscher es von ihm wünsche. Zwar habe er, fügte er ergänzend hinzu, dem Zaren gegenüber deutlich gemacht, dass er, weil er das Schwedische als Amtssprache Finnlands nicht beherrsche, Schwierigkeiten dabei haben werde, das Gebiet „in Ordnung zu bringen“; dennoch habe Alexander I. ihm die Abreise nach Finnland aufgetragen.¹

In zwei Schreiben an seinen Freund Pavel Kiselev, die er im November 1823 und im Januar 1824 abfasste, brachte Zakrevskij erneut klar zum Ausdruck, dass der Posten des Generalgouverneurs in Finnland für ihn alles andere als ein erstrebenswertes Amt darstellte. Er zweifele daran, ob er seinen Amtspflichten im Großfürstentum gewachsen sei; da die Finnen allem Russischen ohnehin feindlich gegenüberstünden, könne es ihm allerdings gleichgültig sein, ob er im Rahmen seiner Amtstätigkeit von ihrer Seite Lob oder Kritik erfahren werde.²

Zakrevskijs zumindest anfänglichen Vorbehalten im Hinblick auf Finnland – er bezeichnete das Land im Vorfeld seines Amtsantrittes als „sein Sibirien“³ – entsprach auf seiten der Finnen ebenfalls ein merkliches Unbehagen bezüglich der Person des neuen Generalgouverneurs. Von diesem weitverbreiteten Unbehagen unter den finnischen Politikern zeugt ein im November 1823 abgefasster Bericht von Staatssekretär⁴ Robert Henrik Rehbinder an seinen Freund Carl Johan Walleen, den Prokurator des finnischen Senates. Indem Rehbinder seine ersten, in Petersburg erfolgten Begegnungen mit Zakrevskij schilderte, beklagte er zum einen die mangelnde Sprachkenntnis Zakrevskijs – auch im Französischen – und verwies auf seine hieraus erwachsenden Schwierigkeiten im persönlichen Umgang mit dem Russen. Nicht dies jedoch, erläuterte Rehbinder weiter, beunruhige ihn in erster Linie an der Person des neuen Generalgouverneurs, sondern vielmehr der Umstand, dass dieser mit beträchtlichem Fleiß und mit geradezu pedantischem Arbeitswillen versuchen werde, die Selbstverwaltung Finnlands zu überwachen und auf sie Einfluss zu nehmen.⁵

Vor dem Hintergrund dieses gegenseitigen Misstrauens zwischen Zakrevskij und den finnischen Staatsmännern und Verwaltungseliten neigte namentlich die ältere finnische Forschung dazu, das Wirken Zakrevskijs als Generalgouverneur in denkbar dunklen Farben zu malen – gerade so, als hätte dessen Amtsführung das Ziel einer weitgehenden Einschränkung der Sonderrechte Finnlands im Imperium verfolgt.⁶

¹ Danielson-Kalmari, Tien varrelta, Bd.2, 162.

² Ebd., 162 f. Von Zakrevskijs Skepsis im Hinblick auf die Zusammenarbeit mit den finnischen Politikern und Verwaltungseliten zeugt im übrigen auch ein Brief an Alexander I., den er zur Jahreswende 1823/1824 vor seiner ersten großen Inspektionsreise durch das Großfürstentum verfasste – Zakrevskij an Alexander I., in: KA, KKK, Ca 1 („Esittelynooit“), Fol. 3 f.

³ Danielson-Kalmari, Tien varrelta, Bd.2, 162.

⁴ Der Staatssekretär für Finnland – stets ein aus Finnland stammender Beamter – war dem *Komitee für finnische Angelegenheiten* bis zu dessen Auflösung im März 1826 zugeordnet. Nach der Auflösung des Komitees übernahm er in seinem nun neudefinierten Amt eine Schlüsselstellung in den russisch-finnischen Verwaltungsbeziehungen – namentlich hinsichtlich der Frage, inwieweit russisches Reichsrecht mit der Rechts- und Verfassungsstruktur des Großfürstentums vereinbar sei. Siehe hierzu Jussila, Suomen suuriruhtinaskunta, 232-254; ders., Die russische Reichsgesetzgebung in Finnland in den Jahren 1809-1898. Eine Untersuchung über das Verhältnis zwischen allgemeiner und lokaler Gesetzgebung im Russischen Kaiserreich, in: Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge 33 (1985), 345-365.

⁵ Danielson-Kalmari, Tien varrelta, Bd.2, 164 f. Näheres zur Person Rehbinders siehe im übrigen unter Anm. 30 der vorliegenden Darstellung.

⁶ In diesem Sinne hat beispielsweise M. G. Schybergson den „Grundgesetzkonflikt“ der Jahre 1825 und 1826 dargestellt – M.G. Schybergson, Konflikten mellan senaten och generalguvernör Zakrevskij 1825, tecknad med ledning af samtida bref, in: Finsk tidskrift XXXXIII (1897), 173-189 ja 254-282.

Allerdings wurde diese früher allgemein gängige Einschätzung durch die jüngere finnische Forschung grundsätzlich korrigiert.¹

In diesem Zusammenhang fällt ins Auge, dass der „Grundgesetzkonflikt“ der Jahre 1825/1826 auch in jenen Forschungsarbeiten, die zu einer Revision des zuvor verbreiteten Bildes von Zakrevskij als einem „Gegner der finnischen Autonomie“ beitrugen, nur relativ beiläufig behandelt wird – ungeachtet seiner grundsätzlichen Wichtigkeit für die Entwicklung der politischen und administrativen Beziehungen zwischen dem Russischen Imperium und seinem Reichsteil Finnland am Ende des ersten Jahrhundertviertels.²

Vor diesem Hintergrund unternimmt es die vorliegende Darstellung, den finnisch-russischen Verfassungstreit von 1825 und 1826 in seiner Genese darzustellen und auch seine Bedeutung für die Entwicklung der Sonderstellung Finnlands im Zarenreich zu würdigen.

Dabei wird unter anderem ein Augenmerk darauf gelegt, mit welchen staatsrechtlichen und politischen Argumenten Zakrevskij den Standpunkten der Finnen entgegentrat, die sich auf ihre - ihnen von herrscherlicher Seite garantierten – „Grundgesetze“ beriefen. Ausgehend vom Ergebnis des Verfassungskonfliktes, in dessen Rahmen die aus der Schwedenzeit ererbten Gesetzesbestimmungen durch zarische Erlasse und gegen den erbitterten Widerstand der Finnen abgeändert wurden, wird ferner auch die Frage nach der allgemeinen Haltung Zakrevskijs zu den Sonderrechten Finnlands im Imperium aufgeworfen. In diesem Zusammenhang wird schließlich auch untersucht, inwieweit sich Zakrevskijs Einstellung gegenüber der Autonomie Finnlands mit den Prämissen anderer für das Großfürstentum zuständiger russischer Beamter – etwa mit den Prämissen seines Vorgängers Steinheil – deckte bzw. inwieweit sie sich von jenen unterschied.

Seinen Anfang nahm der „Grundgesetzkonflikt“ zwischen Zakrevskij und den politischen Eliten in Finnland mit einer Bittschrift, mit der sich orthodoxe Gläubige aus dem Kirchspiel Liperi (schwed.: Libelits) in Nordkarelien an den Generalgouverneur wandten, als sich dieser im Sommer des Jahres 1824 auf einer ausgedehnten Inspektionsreise durch Finnland befand. Die Petenten äußerten den Wunsch, es möge ihnen gleich wie den Lutheranern erlaubt werden, Vertreter in die Bezirksgerichte (*häradsrätter*) zu entsenden; ebendies sei ja auch den lutherischen Gläubigen im Alten Finnland – den 1721 und 1743 an Russland gefallenen südostfinnischen Gebieten – gestattet.

Ebenfalls ersuchten die orthodoxen Bittsteller aus Nordkarelien in ihrem Schreiben an den Generalgouverneur darum, dass sie betreffende Gerichtsverfahren nicht an denjenigen Tagen stattfinden sollten, welche nach orthodoxem Kalender als Feiertage gälten.³

Wie Zakrevskij im Jahre 1826 in einem Rechenschaftsbericht an den Zaren – den erst wenige Monate zuvor auf den Thron gelangten Nikolaus I. – bemerkte, hatte bereits

¹ Siehe dazu Osmo Jussila, Suomen perustuslait venäläisten ja suomalaisten tulkintojen mukaan 1808-1863, Helsinki 1969 (Historiallisia Tutkimuksia 77), 94 f.; Kalleinen, Suomen kenraalikuvernementti, v.a. 105-109.

² So behandelt beispielsweise Kalleinen diesen Konflikt in ihrer maßgeblichen Studie über die politische und administrative Rolle des Generalgouverneurs nur in summarischer Form – Kalleinen, Suomen kenraalikuvernementti, 108. Etwas ausführlicher, jedoch ebenfalls auf die wesentlichen Grundlinien beschränkt sind die Darlegungen Jussilas - Jussila, Suomen perustuslait, 147-150; ders., Suomen suuriruhtinaskunta, 193/194 und 232.

³ РГИА, ф. 660, оп. 1, д. 35 (ед. хр. Nr. 35), Fol. 13 (auch in: KA, NL MF 7).

sein Vorgänger, der aus dem Baltikum stammende Fabian Steinheil, fünf Jahre zuvor eine entsprechende Petition erhalten.¹ Steinheil, welcher von 1810 bis 1823 als Generalgouverneur amtierte, hatte sich seinerseits für die Anliegen der orthodoxen Bittsteller gegenüber Finnland-Staatssekretär Robert Henrik Rehbinder verwendet, dabei aber ebenso angeregt, dass Rehbinder die Angelegenheit dem Zaren darlegen solle, sofern er dies für angebracht halte. In diesem Zusammenhang hatte Steinheil auch darauf verwiesen, dass es orthodoxen Gläubigen an der (seinerzeit noch in Turku/Åbo gelegenen) Universität Finnlands lediglich möglich sei, philosophische Fächer zu studieren, dass ihnen der Zugang zum Staatsdienst jedoch verschlossen sei.²

Derjenigen Einschätzung zufolge, welche Zakrevskij gegenüber Nikolaus I. im Jahre 1826 äußerte, war Rehbinder ungeachtet des Ersuchens Steinheils in der Angelegenheit untätig geblieben. Daraufhin hatte sich augenscheinlich auch Steinheil in der ihm verbleibenden Amtszeit nicht mehr aktiv für die Anliegen der nordkarelischen Orthodoxen eingesetzt.³

Mit dem neuen Generalgouverneur Zakrevskij wurde die Frage nach der Stellung der orthodoxen Gläubigen im staatlichen und öffentlichen Leben Finnlands indessen ab 1824 abermals aufgeworfen. Mit der ihm eigenen Tatkraft versuchte der Generalgouverneur, den Zaren zu einer Verfügung im Sinne der Bittsteller aus Nordkarelien zu bewegen – wobei er insbesondere darauf abzielte, dass auch orthodoxen Gläubigen der Zugang zu staatlichen Ämtern im Großfürstentum eröffnet würde.

Zar Alexander I., dem Zakrevskij die Angelegenheit unterbreitet hatte, ließ erkennen, dass er dem Ansuchen des Generalgouverneurs grundsätzlich wohlwollend gegenüberstehe; jedoch entschied er, dass zunächst der finnische Senat – das aus zwei Abteilungen, dem „Justiz“- und dem „Ökonomiedepartement“ bestehende einheimische Regierungsorgan – seine Auffassung hinsichtlich der zur Debatte stehenden Frage formulieren und äußern solle. Diesen Beschluss übermittelte der Generalgouverneur daraufhin am 16./28.3.1825 dem Senat.⁴

Dieser sah sich nun aufgefordert, auf ein Gesetzes- bzw. Verordnungsprojekt zu reagieren, mit welchem ein Generalgouverneur als direkter Vertreter der zarischen Macht in Finnland in einer durchaus wesentlichen Frage – derjenigen nach den Privilegien der angestammten Staatsreligion – einen aktiven Eingriff in Inhalt und Struktur derjenigen Gesetze anstrebte, welche man im Großfürstentum als „Grundgesetze“ gemäß den entsprechenden Versicherungen Alexanders I. auffasste.⁵ Neben den Kirchengesetzen aus der Schwedenzeit sah man in erster Linie die einschlägigen, die Stellung der lutherischen Staatskirche behandelnden Paragraphen der großen Gesetzeskodifikation von 1734 – des *Allmän Lag* – sowie der Regierungsform von 1772 von Zakrevskijs Initiative tangiert.

¹ Ebd., Fol. 14.

² Ebenda.

³ Ebenda.

⁴ Ebd., Fol. 13-15.

⁵ Als grundlegende Studie zum Begriff der „Grundgesetze“ Finnlands hat vor allem Jussila, Suomen perustuslait, zu gelten (vgl. Anm. 18). Siehe des weiteren Osmo Jussila, Suomen suuriruhtinaskunta, 27-43 u. 69-80; Frank Nesemann, Finnlands „grundlegende Gesetze, Rechte und Privilegien“. Die Bedeutung der Zusicherungen Alexanders I. auf dem finnischen Landtag von 1809 aus russischer Sicht, in: Jan Hecker-Stampehl/Bernd Henningsen/Anna-Maija Martens/Stephan Michael Schröder (Hg.), 1809 und die Folgen. Finnland zwischen Schweden, Russland und Deutschland, Berlin 2011 (Schriftenreihe des Finnland-Instituts in Deutschland 12), 155-178.

Ein erster Streit über Gehalt und Geltungsbereich der „Grundgesetze“ Finnlands hatte sich im übrigen bereits gute anderthalb Jahrzehnte zuvor entsponnen. Dabei war es um die Satzung für den Generalgouverneur gegangen.

Nach dem ersten, im Jahre 1811 erstellten Entwurf der Satzung sollte der Generalgouverneur über ein Veto-Recht gegen Beschlüsse des finnischen „Regierungsconseils“/Senates¹ verfügen. Gegen dieses Vorhaben setzten sich die führenden Staatsmänner im Großfürstentum zur Wehr, indem sie geltend machten, dass ein solches Veto-Recht nicht mit den „Grundgesetzen“ des Landes vereinbar sei. Ihren Einwänden folgte namentlich Staatssekretär Speranskij, der nebst Generalgouverneur Steinheil auf russischer Seite für die Ausarbeitung des Statuts verantwortlich zeichnete. Schließlich wurde das ursprünglich vorgesehene Veto-Recht des Generalgouverneurs aus der - im Jahre 1812 von Alexander I. verkündeten - Satzung gestrichen.²

Ungeachtet dieses Erfolges, den die Finnen in einem ersten, für die russische Seite augenscheinlich weniger wichtigen staatsrechtlichen Konflikt errungen hatten, waren sich die führenden finnischen Staatsmänner der frühen Autonomiezeit - die drei „alten Gustavianer“ Gustav Mauritz Armfelt, Johan Fredrik Aminoff und Johan Albrekt Ehrenström³ sowie andererseits Carl Erik Mannerheim⁴ und die eine Generation jüngeren Carl Johan Walleen und Robert Henrik Rehbinder⁵ - über die heikle politische und staatsrechtliche Lage des Großfürstentums im Gefüge des russischen Imperiums durchaus im klaren. Vor diesem Hintergrund strebten sie danach, die unbestimmt und vage formulierten Zusagen Alexanders I. bezüglich der Kontinuität der „Grundgesetze“ Finnlands mit möglichst konkreter Substanz zu erfüllen. Wiederholt und mit Nachdruck benannten sie daher im Kontakt mit dem Zaren, mit den verschiedenen Generalgouverneuren und mit russischen Ministern vor allem die zur Zeit Gustavs III. verfügbaren Regierungsgesetze – die „Regierungsform“ (*regeringsformen*) von 1772 und die *Einigungs- und Sicherheitsakte* (*Förenings- och Säkerhetsakten*) von 1789 – sowie die Kodifikation von 1734 (den *Allmän Lag*) als „Grundgesetze“ im Sinne der entsprechenden zarischen Versicherungen.

Solche Bemühungen von finnischer Seite erfolgten mit dem Kalkül, den Zaren zumindest implizit zu einer Anerkennung der finnischen Auffassungen im Hinblick auf die „Grundgesetze des Landes“ zu veranlassen: Je länger und je öfter der finnische

¹ Die Umbenennung von „Regierungsconseil“ (*regeringskanselj*) in „Senat“ erfolgte im Jahre 1816 analog zur Nomenklatur bei den Petersburger Zentralbehörden.

² Zu diesem ersten „Grundgesetzkonflikt“ siehe in erster Linie die folgenden Quellen: KA, KKK, Ohjeaktit, Fd 22, No. 109, Fol. 140-163; KA, VSV, Kenraalikuvernööri kirjeitä, Ea 1 (1811), vor allem Fol. 310/311.

Siehe im übrigen Jussila, Suomen perustuslait, 135-138; Kalleinen, Suomen kenraalikuvernementti, 78/79; Nesemann, Ein Staat, kein Gouvernement. 212-216.

³ Zu den sogenannten „alten Gustavianern“, die – allen voran Armfelt – enge Gefolgsleute des neoabsolutistisch regierenden Königs Gustav III. in Schweden gewesen waren, siehe Päiviö Tommila, Suomen autonomian synty 1808-1819, Helsinki 1984, 94; Nesemann, Ein Staat, kein Gouvernement, 151 f.

Zum Wirken Armfelts (des maßgeblichen finnischen Politikers in den ersten Jahren der Zugehörigkeit des Großfürstentums zum Zarenreich) sei ferner auf die Biographie Stig Ramels verwiesen - Stig Ramel, Gustaf Mauritz Armfelt 1757-1814. Dödsdömd kungagunstling i Sverige. Ärad statsgrundare i Finland, Stockholm 1997.

⁴ Carl Erik Mannerheim war der Urgroßvater des Marschalls und zeitweiligen finnischen Staatspräsidenten Carl Gustaf Emil Mannerheim.

⁵ Walleen fungierte ab 1822 als langjähriger Prokurator des finnischen Senates. Rehbinder wiederum war als Staatssekretär von 1811 bis 1826 zunächst dem auf Armfelts Initiative in St. Petersburg eingerichteten *Komitee für finnische Angelegenheiten* – dem im ersten Jahrzehnt der finnischen Autonomie de facto maßgeblichen Regierungsorgan für das Großfürstentum – zugeordnet, bevor er nach Auflösung des Komitees (1826) bis zu seinem Tode im Jahre 1841 als Staatssekretär für Finnland eine Schlüsselposition in den russisch-finnischen Verwaltungsbeziehungen bekleidete.

staatsrechtliche Standpunkt auf russischer Seite unwidersprochen blieb bzw. gar ausdrücklich gebilligt würde, um so dauerhafter würde er in den finnisch-russischen Verwaltungsbeziehungen Bestand haben.¹

Ungeachtet ihres Eifers, mit dem die finnischen Staatsmänner gegenüber den russischen Instanzen vor allem die Weitergeltung der unter Gustav III. einst etablierten staatsrechtlichen Ordnung postulierten, erkannten sie im Kontakt untereinander gleichwohl an, dass die gustavianischen Regierungsgesetze einer Revision bzw. einer Anpassung an die geänderten politischen Verhältnisse bedurften.

Man habe in Finnland, formulierte es beispielsweise Armfelts Vertrauter Johan Albrekt Ehrenström in einem 1812 abgefassten Memorandum, in der gegenwärtigen Situation schlicht keine andere Wahl, als sich auf das staatsrechtliche Erbe Gustavs III. zu berufen. Zwar sei die „Konstitution von 1789“ – unter diesem Sammelbegriff verstand Ehrenström augenscheinlich sowohl die *Einigungs- und Sicherheitsakte* als auch die von ihr bestätigte Regierungsform des Jahres 1772 – unter dem Diktat der seinerzeitigen politischen Umstände zustande gekommen: gleichwohl befinde sie sich in ungebrochener Geltung und sei auch auf dem Landtag von 1809 feierlich anerkannt worden. Man habe, folgerte Ehrenström, in der gegebenen politischen Lage daher keine Veranlassung, die Fehler jener „Konstitution“ zu ergründen; in Ermangelung einer anderen sei man vielmehr darauf angewiesen, ihre Vorteile „zur Beförderung des allgemeinen Wohles“ auszunutzen.²

Gerade die jüngeren „Gustavianer“ um Rehbinder setzten sich allerdings dafür ein, dass die geltenden Regierungsgesetze der veränderten staatlichen Zuordnung Finnlands in Form und Inhalt angepasst würden. Sie verfolgten damit das Ziel, russischen Initiativen zuvorzukommen, welche die vorhandenen Widersprüche zwischen Gesetzestexten und politischer Wirklichkeit zum Anlass für Eingriffe in die „Konstitution“ des Großfürstentums nähmen.³

Wie Rehbinder in einer Denkschrift vom Oktober 1816 selbst vermerkte, entsprachen die Vorgaben des schwedisch-finnischen Staatsrechtes gerade im Hinblick auf die Staatsreligion Finnlands nicht mehr der politischen Wirklichkeit. So legte die Regierungsform von 1772 fest, dass der monarchische Herrscher Lutheraner zu sein habe – eine Bestimmung, die in der Realität seit dem Jahre 1808 überholt worden war.⁴

Die finnische Diskussion über Wesen und Inhalt der eigenen „Grundgesetze“ beschränkte sich nicht allein auf derartige, von einem nüchternen Realismus geprägte Erwägungen. Vielmehr waren sich die führenden finnischen Politiker auch des Umstandes bewusst, dass die unspezifischen zarischen Zusagen hinsichtlich der angestammten

¹ Neumann, Ein Staat, kein Gouvernement, 169-179.

² KA, Stjernvall-Walleenin suvun kokoelma XXIII (VA Y 1237): Denkschrift Ehrenströms „Reflexioner öfver den allmänt befundne nödige och troligen äfven förestående Förändring i Finlands Civila Styrelse“ (1812), S.51. Siehe hierzu auch Frank Neumann, „Keine Konstitution, keine Grundgesetze haben wir derzeit...“ – Verfassungsdenken und Verfassungsbestrebungen im Finnland der frühen Autonomiezeit, in: NORDEUROPAforum 1/2007, 45-76, hier: 50.

³ Vgl. Neumann, „Keine Konstitution“, 49 f.

⁴ Denkschrift Robert Henrik Rehbinders „Svar på en Finsk Patriots Reflexioner rörande åtskillige Allmänna angelägenheter“ (Oktober 1816) – KA, Riilahden kartanon arkisto, 43.

In ähnlichem Sinne äußerte sich ferner auch der später als Prokurator des Senates wirkende Carl Johan Walleen in einem 1819 verfassten Promemoria über die „Konstitution“ Finnlands – einer derjenigen Denkschriften jenes Jahres, mit denen finnische Staatsmänner versuchten, Alexander I. von der Notwendigkeit und Zweckmäßigkeit einer einheitlichen Verfassungsakte für das Großfürstentum zu überzeugen. Siehe J. R. Danielson-Kalmari, C. J. Walleenin memoriali Suomen valtiosääntöön tehtävistä korjauksista, in: Historiallinen arkisto 24, I: 3 (1914), 1-35, hier: 4.

Privilegien und „Grundgesetze“ Finnlands keineswegs als grundsätzliche Absage an künftige Eingriffe in ebendiese Privilegien und „Grundgesetze“ aufgefasst werden durften.

„Keine Konstitution, keine Grundgesetze haben wir derzeit“, schrieb so Carl Erik Mannerheim an Ehrenström im September 1818 in schonungsloser Offenheit, „alles hängt von dem Einen ab, und auf ihm ruht alle unsere Hoffnung.“¹ In einem weiteren Brief an Ehrenström bemerkte Mannerheim dann im Januar 1819, es existierten im Großfürstentum zwar eigene Gesetze, klar definierte administrative Formen und eine provisorische Regierung, doch verfüge man dort über keine Verfassung im eigentlichen Sinne und halte für die Zukunft nichts Sicheres in Händen.²

Ungeachtet aller Einsicht in die Mängel der gustavianischen Regierungsgesetze und in die letztendlich vage Natur der zarischen Zusicherungen bezüglich der Rechte Finnlands hielten die Finnen im Kontakt mit der Petersburger Regierung zäh an ihrer staatsrechtlichen Interpretation fest. In Übereinstimmung mit dieser Zielsetzung unternahmen führende finnische Staatsmänner im ersten Jahrzehnt nach der russischen Eroberung des Landes denn auch mehrere Anläufe dazu, Zar Alexander I. zu einer förmlichen, verbindlichen Anerkennung derjenigen Gesetze zu bewegen, welche sie als ihre „Grundgesetze“ betrachteten – nach Möglichkeit in Gestalt einer einheitlichen Verfassungsakte, die (ungeachtet ihres dezidiert vorrevolutionären Inhalts) dem Vorbild der zeitgenössischen modernen Repräsentativverfassungen folgen sollte. Verstanden sich die „gustavianischen“ Staatsmänner des Großfürstentums auch als Sachwalter einer dezidiert monarchischen Regierungstradition, so erkannten sie gleichwohl die Vorteilhaftigkeit einer einheitlichen Verfassungsakte, welche die politische Grundstruktur eines Landes verbindlich normierte.³

Eine solche Verfassungsakte sollte nach ihrem Willen vor allem die Staatsgesetze und das Regierungssystem Gustavs III. explizit und verbindlich bestätigen; sie sollte, anders gesagt, dezidiert vorrevolutionäre Prinzipien also in ein modern-konstitutionelles Gewand hüllen.⁴

Bei diesen Bestrebungen orientierte man sich am Präzedenzfall des Königreiches Polen, dem Alexander I. im Jahre 1815 eine Verfassungscharta gewährt hatte. Eben auf das polnische Vorbild nahmen finnische Staatsmänner verschiedentlich Bezug, als sie den Zaren von der Nützlichkeit und Zweckmäßigkeit einer einheitlichen Verfassungsakte für Finnland überzeugen wollten. Zuletzt geschah dies im Jahre 1819, da man in Finnland allgemein annahm, dass der Zar im Rahmen einer anstehenden Reise in das Großfürstentum analog zur polnischen Konstitution von 1815 auch eine Charta für Finnland verfügen werde.⁵

Die finnischen Hoffnungen auf den Erlass einer Verfassungsakte durch den Zaren blieben jedoch unerfüllt. Als es im Jahre 1825 zum konstitutionellen Konflikt mit Generalgouverneur Zakrevskij kam, verfügten die Finnen also über keine förmliche

¹ „Ingen Constitution, inga Grundlagar äga Vi för närvarande, alt [sic] beror af den Ende, och på Honom hvilat alt [sic] Wärt hopp.“ [*Unterstreichung im Original; F.N.*] - KA, Ehrenströmin kokoelma III: Mannerheim an Ehrenström, 30.9.1818.

² KA, Ehrenströmin kokoelma III: Mannerheim an Ehrenström, 9.1.1819.

³ Beispielhaft hierfür ein Schreiben Armfelts, das dieser einige Wochen vor seinem Tode an seinen Freund Ehrenström richtete - KA, Ehrenströmin kokoelma I: Armfelt an Ehrenström, 21. Mai 1814.

⁴ Nesemann, „Keine Konstitution...“, 52-56.

⁵ Jussila, Suomen perustuslait, 140-147. Nesemann, Ein Staat, kein Gouvernement, 192-209; ders., „Keine Konstitution“, passim.

Garantie von seiten des Zaren hinsichtlich der im Großfürstentum geltenden „Grundgesetze“. In dieser Situation sahen sich die politischen Eliten des Großfürstentums der energisch vorgebrachten Initiative Generalgouverneur Zakrevskijs gegenüber – einer Initiative, welche bezüglich der Staatsreligion Finnlands einen erheblichen Eingriff in die angestammten Gesetze bedeutete.

Den Finnen blieb in der gegebenen Situation kaum etwas anderes übrig, als sich in der staatsrechtlichen Auseinandersetzung mit der russischen Seite ihrer schärfsten argumentativen Waffen zu bedienen – indem sie nämlich auf die prinzipielle „Grundgesetzwidrigkeit“ von Zakrevskijs Plänen abhoben.

Ganz in diesem Sinne verurteilte der Senat, der vom Zaren ja zu einer Stellungnahme zu Zakrevskijs Ansinnen aufgefordert worden war, die Pläne des Generalgouverneurs in aller Eindeutigkeit. In ihrer offiziellen Erklärung vom 9.5.1825 verwiesen die Senatsmitglieder einerseits darauf, dass Zakrevskij die zur Debatte stehende Angelegenheit unmittelbar dem Zaren unterbreitet habe, ohne zunächst das *Komitee für finnische Angelegenheiten* um seine Einschätzung gebeten zu haben. Genau ein solches Vorgehen, unterstrichen die Senatsmitglieder, setze der zarische Erlass vom 25.10./6.11.1811, mit welchem das Komitee einst ins Leben gerufen worden sei, indessen zwingend voraus; der Zar habe das Komitee seinerzeit nämlich eingerichtet, um eine Regierungsweise in Übereinstimmung mit „Finnlands eigenen Gesetzen“ zu gewährleisten.¹

Andererseits begründeten die Senatsmitglieder ihren Widerstand gegen Zakrevskijs Initiative mit der Satzung für den Generalgouverneur: dieser sei ihr zufolge verpflichtet, bei der Ausübung seines Amtes die im Lande geltenden Gesetze und Statuten genau einzuhalten.

Dementsprechend, legten die Senatsmitglieder dar, hätte es Zakrevskij bei seinem Einsatz für die Rechte der Orthodoxen in Finnland nicht allein obliegen, die Befugnisse des *Komitees für finnische Angelegenheiten* in Betracht zu ziehen; vielmehr hätte er berücksichtigen müssen, dass die von ihm gewünschten Neuerungen entsprechend dem im Großfürstentum geltenden Recht eine Abänderung der „Grundgesetze“ unbedingt voraussetzten – und damit die Zustimmung der auf einem Landtag versammelten Ständevertreter. Wie die Senatsmitglieder unterstrichen, beruhte das „gegenwärtige Glück“ von des Zaren „treuen finnischen Untertanen“ eben auf der ungebrochenen Bewahrung der – „bislang so sorgfältig eingehaltenen“ – „Grundgesetze“ des Landes in ihrer Gesamtheit.²

In seiner Auseinandersetzung mit den finnischen Regierungseliten über die Rechte der Orthodoxen im Großfürstentum zeigte sich Zakrevskij seinerseits ebenso bereit, seine Sichtweise durch eine möglichst eingehende Berufung auf die aus der Schwedenzeit ererbten, in Finnland als gültig angesehenen Regierungsgesetze zu rechtfertigen. Dies bedeutete in den politischen und administrativen Beziehungen zwischen dem Petersburger Imperium und seinem neu hinzugewonnenen Reichsteil Finnland in der Tat eine Neuerung. Zum ersten Male ließ der höchste Vertreter der zarischen Macht im Großfürstentum das Bestreben erkennen, den Finnen gleichsam mit ihren eigenen juristischen „Waffen“ entgegenzutreten. Einer solchen, detaillierten Argumentationsweise

¹ РГИА, ф. 660, оп. 1, д. 35 (ед. хр. Nr. 35), Fol. 2 (КА, NL MF 7).

² Ebd., Fol. 3/4.

hatten sich Speranskij und Steinheil während des ersten „Grundgesetzkonfliktes“ der Jahre 1811 und 1812 noch nicht bedient.¹

Indem er auf diese Weise versuchte, den Einwänden des Senates den Boden zu entziehen, verwies Zakrevskij in einem – am 7.7./19.7.1826 unterzeichneten – Schreiben an Staatssekretär Rehbinder zum einen auf Bestimmungen des *Allmän Lag* von 1734 sowie auf einen Beschluss des schwedischen Reichstages aus dem Jahre 1779, infolge dessen den im damaligen Königreich lebenden orthodoxen Untertanen das (freilich eingeschränkte) Recht gewährt worden war, ihren Glauben zu praktizieren.² In einem für den Zaren bestimmten Bericht vom Mai 1825, den er aufgrund des Widerstandes des Senates gegen seine Pläne abfasste und in dem er seine Zielsetzungen und sein Vorgehen rechtfertigte, berief sich Zakrevskij zum anderen auf einschlägige Paragraphen aus der Regierungsform des Jahres 1772, aus der *Einigungs- und Sicherheitsakte* und aus den 1723 verfüigten Privilegien für die lutherische Geistlichkeit.³ Im Hinblick auf den *Allmän Lag* betonte er in seinem Schreiben an Rehbinder vom Juli 1826 wiederum, dass er sich eingehend mit diesem befasst habe.⁴

Der Umstand, dass im Jahre 1824 eine russische Übersetzung des *Allmän Lag* im Druck erschienen war, hatte die Detailkenntnis Zakrevskijs, der das Schwedische ja nicht beherrschte, erst ermöglicht; Zakrevskij selbst hatte die Fertigstellung der erwähnten Übersetzung im übrigen energisch vorangetrieben.⁵

Im übrigen hatte sich Zakrevskij seit seinem Amtsantritt als Generalgouverneur um eine systematische Erfassung all derjenigen Gesetze und Statuten bemüht, die in ihrer Gesamtheit als „Verfassung“ Finnlands zu betrachten waren.⁶ Eine solche Systematisierung war unter Steinheils Vorgängern – auch dem über ein Jahrzehnt amtierenden Steinheil – zu keinem Zeitpunkt in die Wege geleitet worden. Am Ende seiner umfassenden „Sammlungstätigkeit“, welche zu Beginn des „Grundgesetzkonfliktes“ im Jahre 1825 noch nicht abgeschlossen war, erstellte Zakrevskij im Jahre 1828 schließlich einen umfassenden Katalog, welcher eine Reihe älterer und neuerer Gesetze und Statuten bezüglich der Regierung und Verwaltung Finnlands enthielt. In diese Aufstellung hatten im übrigen auch die beiden staatsrechtlichen Säulen des einstigen gustavianischen Systems – die Regierungsform von 1772 und die *Einigungs- und Sicherheitsakte* von 1789 – Eingang gefunden. Erstmals waren damit von russischer Seite diejenigen Gesetze offiziell als „Grundgesetze“ anerkannt worden, aus welchen auch nach der Auffassung der „gustavianisch“ geprägten politischen Elite Finnlands die „Verfassung“ des Großfürstentums in erster Linie bestand.⁷

Zu dieser bemerkenswerten Entwicklung stand andererseits der entschiedene Einsatz des Generalgouverneurs für solche Ziele in Kontrast, die er als Teil der

¹ Siehe Neesemann, Ein Staat, kein Gouvernement, 233.

² РГИА, ф.1409, оп. 2, д. 4828, Fol. 7 (KA, NL MF 222) [Eine weitere Abschrift desselben Schreibens findet sich darüber hinaus in der folgenden Sammlung: KA, VSV, Fa 42, Akti 76/1826].

³ РГИА, ф. 660, оп. 1, д. 35 (ед. xp. Nr. 35), Fol. 15/16 (KA, NL MF 7).

⁴ РГИА, ф. 1409, оп. 2, д. 4828, Fol. 7 (KA, NL MF 222).

⁵ Vgl. Jussila, Suomen perustuslait, 93 und 96 f. Zur erwähnten Übersetzung des *Allmän Lag* siehe ferner Robert Schweitzer, „Autokratie verboten!“ Der „Verfassungsschutzparagraph“ der schwedischen Freiheitszeit (§ 8 Cap IV Missgjerningsbalk des Reichsgesetzbuchs von 1734) und sein Schicksal in Finnlands Autonomiezeit: zur Frage des Fortgeltens schwedischen Rechts mutatis mutandis, in: Vesa Vares (Hg.), Einfluss, Vorbilder, Zweifel. Studien zu den finnisch-deutschen Beziehungen vom Mittelalter bis zum Kalten Krieg, Tampere 2006, 55-70, hier: 56.

⁶ Siehe Neesemann, Ein Staat, kein Gouvernement, 130-137.

⁷ РГИА, ф. 660, оп. 1, д. 99 – vgl. Jussila, Suomen perustuslait, 94.

übergeordneten politischen, administrativen und rechtlichen Interessen bzw. der *raison d'être* des Gesamtreiches empfand. Eine derartige Priorität war eben bei der Frage berührt, inwiefern derjenige Glaube, zu dem sich der Herrscher selbst bekannte, in irgendeinem Teil seines Reiches Benachteiligungen unterworfen sein könnte.

Indem Zakrevskij im Hinblick auf Staats- und Minderheitenkonfession in Finnland auf grundlegende Änderungen in den aus der Schwedenzeit ererbten Verfassungsstatuten pochte, legte er zugleich Schwächen in der finnischen Argumentation bloß, welche kategorisch auf die ungebrochene Kontinuität des schwedischen Staatsrechtes abhob. Auf derartige Schwachpunkte hatte in der innerfinnischen Verfassungsdiskussion, wie oben erwähnt, schon Staatssekretär Rehbinder aufmerksam gemacht.¹

Indem er die Widersprüchlichkeiten in der finnischen Argumentation erkannte, beschränkte sich Zakrevskij zur Begründung seines Standpunktes überdies nicht darauf, auf das hergebrachte schwedisch-finnische Staatsrecht Bezug zu nehmen. In seinem Schreiben an Rehbinder vom Juli 1826 betonte er vielmehr, dass sich Finnlands politische Stellung mit dem Wechsel der staatlichen Zugehörigkeit von Grund auf geändert habe. Hieraus folgerte Zakrevskij, dass man in der gegebenen Situation nicht allein Finnlands eigene Gesetze berücksichtigen müsse, sondern auch jene Statuten und Verfügungen, infolge deren das Großfürstentum zu einem Teil des Zarenreiches geworden sei.

Wie Zakrevskij gegenüber Rehbinder ausführte, hieß es im sechsten Artikel des Friedens von Fredrikshamn (finn.: Hamina), mit welchem Schweden im Jahre 1809 Finnland an Russland abgetreten hatte, in aller Eindeutigkeit, dass der Zar allein aus Gnade und aus edler Gesinnung den Bewohnern der eroberten Gebiete die freie Ausübung ihres religiösen Glaubens, ihr Eigentumsrecht und ihre traditionellen Privilegien bestätigt habe. Dies vor Augen, hob der Generalgouverneur hervor, es habe gewiss nicht dem Willen des Zaren entsprochen, aufgrund einer solchen Versicherung diejenige Konfession, zu welcher er sich selbst bekannte, in irgendeinem Teil seines Reiches benachteiligt zu sehen - und niemand unter seinen finnischen Untertanen dürfe dies redlicherweise voraussetzen.²

Indem er die realpolitischen Hintergründe des Friedensvertrages von 1809 herausstellte, nahm Zakrevskij eine kontextuelle, gleichsam „historisch-kritische“ Deutung des Friedens von Fredrikshamn vor; er hob auf die politischen Begleitumstände ab, unter denen die einschlägigen Regelungen des Vertrages zustande gekommen waren. Aus einem entsprechenden Blickwinkel bezog sich Zakrevskij in seinen für Rehbinder bestimmten Ausführungen auch auf den Frieden von Nystad (finn.: Uusikaupunki), mittels dessen im Jahre 1721 der Große Nordische Krieg zu Ende gegangen war. Einerseits, betonte Zakrevskij, habe dieser – in einer vergleichbaren machtpolitischen Situation zustande gekommene – russisch-schwedische Vertrag den Bewohnern der seinerzeit an Russland gefallen Gebiete die freie Ausübung ihres Glaubens und das angestammte Eigentum der lutherischen Kirche gewährleistet; andererseits sei durch den zehnten Paragraphen des

¹ Denkschrift Rehbinders „Svar på en Finsk Patriots Reflexioner rörande åtskillige Allmänna angelägenheter“ – KA, Riilahden kartanon arkisto, 43 – vgl. Anm. 34.

² РГИА, ф. 1409, оп. 2, д. 4828, Fol. 9 (KA, NL MF 222).

damaligen Friedensvertrages auch der orthodoxen Bevölkerung jener Gebiete Glaubensfreiheit verbrieft worden.¹

Rehbinder konnte als Empfänger der Ausführungen Zakrevskijs leicht den Schluss ziehen, dass die Bestimmungen des Friedensvertrages von 1721 nach Auffassung des Generalgouverneurs analog auf denjenigen staatsrechtlichen Status zu übertragen waren, in welchem sich Finnland infolge der russischen Eroberung seit 1808 befand.

Mit derartigen Erläuterungen, welche er ersichtlich auf konkrete Bestimmungen in Gesetzen und Verträgen zu stützen suchte, bediente sich Zakrevskij einerseits formaljuristischer und staatsrechtlicher Argumente. Seinen Standpunkt hinsichtlich der Reichweite der „Grundgesetze“ des Großfürstentums begründete er andererseits aber auch durch realpolitische Erwägungen – indem er unmissverständlich hervorhob, dass die Interessen des Gesamtimperiums gegenüber denjenigen des Reichsteils Finnland stets vorrangig seien, dass also letztere im Konfliktfalle zurückzustehen hätten.²

Diese Prämisse stand auf der anderen Seite nicht im Widerspruch dazu, dass Zakrevskij die politische und staatsrechtliche Sonderstellung des Großfürstentums prinzipiell anerkannte. Zwar betrachtete er diese nicht ohne Skepsis, wie aus einem von ihm zur Jahreswende 1823/1824 abgefassten Schreiben an den Zaren hervorgeht. Es könne, äußerte sich Zakrevskij in diesem Schreiben, möglicherweise zweckmäßiger sein, diejenigen finnischen Sonderrechte, die dem Ziel einer Annäherung von Finnen und Russen im Wege stünden, „durch andere“ zu ersetzen. Alles in allem, betonte er jedoch mit Nachdruck, sei für ihn der Wille des Zaren in dieser Frage entscheidend – gleichgültig, ob dieser Wille die weitgehende Beibehaltung der finnischen „Statuten“ vorsehe oder nicht.³

In jedem Falle aber waren die von Alexander I. einst gegebenen Versprechungen über die Fortgeltung der „Konstitution“ und der staatsrechtlichen Struktur Finnlands aus Sicht Zakrevskijs unbedingt und ausschließlich als ein Gnadenakt des Zaren aufzufassen – als ein Gnadenakt, der sich bei Bedarf jederzeit abändern bzw. zurücknehmen ließ.

Mit einer solchen Auffassung über Finnlands staatsrechtliche Sonderstellung und ihre Grenzen stellte Zakrevskij im Umfeld der Petersburger Reichsregierung indessen keinen Einzelfall dar. Ein ähnliches Denken war vielmehr auch für Alexander I. und seinen Nachfolger Nikolaus I. sowie für die führenden Angehörigen der Reichsbürokratie kennzeichnend, welche seit der russischen Eroberung für die Angelegenheiten Finnlands Verantwortung trugen.

Bereits General Buxhoevden, der Oberkommandierende der russischen Invasionsarmee in Finnland, hatte in einem Schreiben, das er im Februar 1808 an Göran Magnus Sprengtporten - den ersten Generalgouverneur in Finnland - richtete, unter ausdrücklicher Berufung auf den Willen Alexanders I. betont, dass Finnlands bisherige Rechte lediglich in dem Umfange in Kraft bleiben könnten, in welchem sie der „Konstitution“ des Gesamtreiches nicht widersprächen.⁴

¹ Ebd., Fol. 7 u. Fol. 9. Zum Text des Friedens von Nystad siehe Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года (kurz: ПСЗ I), 50 Bände, St. Petersburg 1830 – hier: ПСЗ I, No. 3819, Bd. 6, 425 (§10).

² Jussila, Suomen perustuslait, 95.

³ Zakrevskij an Alexander I., 26.12.1823/7.1.1824 - KA, KKK, Ca 1 („Esittelynotit“), Fol. 3.

⁴ Für Buxhoevden konnten die eigenen Gesetze Finnlands lediglich insofern in Kraft bleiben, als die Umstände „dies erlaubten“ – und als die Einwohner Finnlands „durch ihr Verhalten“ eine solche besondere Gnade des Herrschers „verdienten“. Siehe Архив внешней политики Российской Федерации (Archiv für Außenpolitik der Russischen Föderation), Moskau,

Auf derselben Linie lag eine Äußerung des soeben erwähnten Sprengtporten in einer Denkschrift vom 23.3./4.4.1808, in der er Erwägungen über den Inhalt eines eventuellen finnischen Landtages anstellte. Sprengtporten zufolge beabsichtigte der Zar prinzipiell, „die Grundgesetze des Landes in ihrer gesamten Reinheit“ zu bewahren – sofern sie nicht zu denjenigen des Gesamtreiches im Gegensatz stünden.¹

Beide Äußerungen offenbaren eine aufschlussreiche Kontinuität zu Grundlinien von Regierung und Verwaltung, welche bereits im Viborger Gouvernement – den auch „Altes Finnland“ genannten, 1721 bzw. 1743 an Russland gefallenem südostfinnischen Territorien – in Geltung gewesen waren, bevor dieses Gebiet zu Beginn des Jahres 1812 mit dem Großfürstentum vereinigt wurde. Ein beredtes Zeugnis hierfür stellt der Ukas dar, mit dem Alexander I. im Mai 1802 zur Überprüfung der administrativen und rechtlichen Zustände im „Alten Finnland“ die sogenannte „Revisionskommission für die finnischen Angelegenheiten“ (*Комиссия для рассмотрения финляндских дел*) einsetzte. Die aus der Schwedenzeit stammenden Rechtsformen sollten, hieß es in dem herrscherlichen Erlass, gegebenenfalls von den entsprechenden russischen Gesetzen ersetzt werden, sofern diese den „Bedürfnissen und Rechten“ der Bewohner des Gouvernements Viborg besser entsprächen. Ein solcher Fall konnte dem Ukas zufolge dann vorliegen, wenn die Kommission feststellen sollte, dass aus der Sonderstellung des „Alten Finnland“ Widersprüche zur „Einheitlichkeit der allgemeinen Verwaltung in Unserem Reich“ erwachsen.²

Somit betonte derselbe Zar, der nur wenige Jahre später dem bisherigen Schwedisch-Finnland die Beibehaltung seiner „Grundgesetze“ und Privilegien zusagte – in besonders feierlicher Form auf dem Landtag von Porvoo (schwed.: Borgå) –, dass der Fortbestand des schwedischen Rechtes im seinerzeit bereits von Russland beherrschten Südostfinnland unter dem Vorbehalt grundsätzlicher Abänderbarkeit stehe.

Wie sich anhand der oben zitierten Schreiben Buxhoevdens und Sprengtportens ersehen lässt, hatte die 1802 festgelegte herrscherliche Doktrin, dass russische administrative und rechtliche Interessen grundsätzlich Vorrang vor denjenigen der finnischen Provinz hätten, auch nach der Eroberung ganz Finnlands nichts von ihrer Geltung eingebüßt.

Vor diesem Hintergrund erhellt sich auch eine Äußerung Generalgouverneur Steinheils – des Amtsvorgängers Zakrevskijs – aus dem Jahre 1810, die auf den ersten Blick ein wenig rätselhaft anmutet. Steinheil wandte sich im April jenes Jahres an Speranskij, um diesem einige Vorschläge zur Vereinfachung und zur Beschleunigung der Verwaltung in Finnland vorzulegen. Indem er in diesem Zusammenhang diejenigen administrativen Belange aufzählte, deren Entscheidung gemäß den im Großfürstentum geltenden schwedischen Gesetzen unmittelbar dem Zaren zukam, erwähnte er auch das Recht des monarchischen Herrschers auf derogierende Eingriffe in jegliche in Finnland geltenden Gesetze und Statuten.³

96/1, III.F, д. 2032 (“Sprengtporten Réception”), Fol.30: Buxhoevden an Sprengtporten, 10.2.1808 (ebenso in: KA, NL MF 178).

¹ Denkschrift Sprengtportens, 23.3./4.4.1808: “(...) Le tout conformément aux lois fondamentales du pays, que l’intention de S.M.I. a été et sera de conserver dans toute leur pureté pour autant qu’elles ne se trouvent en opposition avec celles de l’empire. (...)” – vgl. Robert Castrén, *Skildringar ur Finlands nyare historia*, Helsinki 1882, 105.

² “...в случае (...) противоречий единообразию общего в Империи Нашей управления” - ПСЗ I, No. 20275, Bd. 27, 148.

³ KA, KKK, Fa 8, Akti 21/1809: Steinheil an Speranskij, 14./26.4.1810.

Steinheil hatte seit den 90er Jahren des 18. Jahrhunderts hohe Stellungen in der Verwaltung des Viborger Gouvernements – des „Alten Finnland“ – bekleidet. Vor diesem Hintergrund lässt sich annehmen, dass er in den in Finnland geltenden schwedischen Gesetzen einigermaßen bewandert war. Kaum wahrscheinlich ist dagegen, dass er keine Kenntnis von den Mitwirkungsrechten bei der Gesetzgebung hatte, welche laut dem schwedischen Staatsrecht den Ständen zufielen – und welche auch unter dem neoabsolutistischen Regiment Gustavs III. (zumindest formal) nicht angetastet worden waren. Die erwähnte Äußerung Steinheils lässt sich indes wohl am ehesten in dem Sinne auffassen, dass auch Zakrevskijs Amtsvorgänger von einer grundsätzlichen Abänderlichkeit des finnisch-schwedischen Rechtes ausging, das gegenüber den höherrangigen politischen und administrativen Interessen des Gesamtreiches eben zurückzustehen hatte - und gegebenenfalls der Anpassung bedurfte.¹

Im Streit über die Rechte orthodoxer Gläubiger im öffentlichen Leben des Großfürstentums machte Zakrevskij den politischen und administrativen Eliten Finnlands im Ergebnis deutlich, welche Grenzen ihrem Streben nach einer möglichst weitreichenden Eigenverwaltung aus russischer Sicht eben gesetzt waren. In gleicher Weise offenbarten sich allzu deutlich die prinzipiellen Schwachpunkte im bisherigen politischen Umgang der Finnen mit der Petersburger Reichsregierung. In den Jahren vor dem Verfassungskonflikt mit Zakrevskij war die finnische Taktik darauf ausgerichtet gewesen, die einst vage gebliebenen Zusagen des zarischen Herrschers über die „Grundgesetze“ des Großfürstentums im Sinne maximaler eigener Zielsetzungen zu konkretisieren – indem man den Zaren (wie im Jahre 1819) zu einer quasi offiziellen, verbindlichen Bestätigung der eigenen staatsrechtlichen Anschauungen bewegen wollte. In ihren internen Diskussionen über die eigenen „Grundgesetze“ hatten führende finnische Politiker jedoch stets befürchtet, dass ihr Standpunkt von russischer Seite grundsätzlich in Frage gestellt werden könnte. Genau dies geschah nun im Konflikt mit Zakrevskij über die Stellung der Orthodoxen im öffentlichen Leben Finnlands.

Der am 2.8./14.8.1827 von Nikolaus I. schließlich verfügte zarische Erlass über die Rechte der Orthodoxen enthielt in seiner Einleitung eine auf Rehbinders Initiative zustande gekommene², ein wenig „salvatorisch“ wirkende Klausel, der zufolge „die Umstände“ und „die übrigen Regierungsgeschäfte“ des Zaren die „Einberufung der Stände des Großfürstentums“ nicht erlaubt hätten. Die Sache habe allerdings, hieß es in der Einleitung des Ukases weiter, eine schnelle Entscheidung erfordert; der Zar habe es daher für angebracht gehalten, die Angelegenheit auf dem Verfügungswege zu regeln – „zur Erfüllung“ solcher „Pflichten“, welche ihm seine „erhabene Berufung“ auferlege.³

Diese verbindlich formulierte Klausel vermochte jedoch nicht darüber hinwegzudeuten, dass der Zar in einer Frage, die für das zeitgenössische politische und juristische Denken der finnischen Staatsmänner und Verwaltungseliten von zentraler

¹ Bezüglich des Verständnisses Steinheils von den finnischen „Grundgesetzen“ siehe im übrigen Frank Neemann, Ein besonderes baltendeutsches Verständnis für die Belange der finnischen Sonderstellung? Die Anschauungen der beiden Generalgouverneure Fabian Steinheil (1810-1823) und Arsenij Zakrevskij (1823-1831) über die staatsrechtlichen Grundlagen der Position Finnlands im Zarenreich, in: Edgar Hösch/Olivia Griese/Hermann Beyer-Thoma (Hg.), Finnland-Studien III, Wiesbaden 2003 (Forschungen zum Ostseeraum 7), 53-73, hier: 57-60.

² Noch vor der Veröffentlichung des Ukases unternahm Rehbinder offenbar den Versuch, Nikolaus I. von der Stichhaltigkeit der finnischen Position im Konflikt mit Zakrevskij zu überzeugen. Der Zar aber weigerte sich kategorisch, Rehbinders Argumentation zu akzeptieren. Siehe hierzu Kalleinen, Suomen kenraalikuvernementti, 108.

³ Samling af Placater, Förordningar, Manifestar ..., Bd.5: 1825-1829, Helsinki 1831, 208.

Bedeutung war, eine grundlegende Neuregelung verfügt hatte, ohne die legislativen Mitwirkungsrechte der finnischen Stände dabei zu berücksichtigen. Zieht man freilich den entschiedenen Widerstand der Finnen gegen Zakrevskijs Ansinnen in Betracht, so ist es alles andere als wahrscheinlich, dass die finnischen Stände der von ihm ausgehenden Initiative ihre Zustimmung erteilt hätten, selbst wenn die „Umstände“ bzw. die „Pflichten“ des Zaren es diesem „erlaubt“ hätten, die Stände Finnlands zur Entscheidung der strittigen Frage auf einem Landtag zu versammeln.¹

Die Finnen erlitten mit ihrer Verhandlungstaktik und mit ihren Standpunkten im „Grundgesetzkonflikt“ mit Zakrevskij letzten Endes also Schiffbruch. Wie ihnen nachdrücklich verdeutlicht worden war, hatten ihre rechtlichen und politischen Ansprüche im Falle einer Kollision mit den übergeordneten Interessen des Gesamtimperiums eben zurückzustehen. Darüber hinaus zeigten sich im Konflikt der Jahre 1825 und 1826 prinzipiell schon die Konturen jenes erbitterten Rechtskampfes, der an der Wende von 19. zum 20. Jahrhundert die bis dahin etablierten, jahrzehntelang weitgehend störungsfreien Beziehungen zwischen der Petersburger Reichsregierung und dem autonomen Reichsteil Finnland zerrüttete.

Würdigt man den finnisch-russischen Verfassungskonflikt der Jahre 1825/1826 eingehend, so verdient im übrigen auch Erwähnung, dass Zakrevskij in diesem Kontext als erster russischer Generalgouverneur grundsätzliche Überlegungen über die ethnischen Gegebenheiten und auch über die Sprachsituation im seinerzeitigen Finnland anstellte.

In seinem Brief vom Juli 1826 an Staatssekretär Rehbinder führte Zakrevskij aus, dass der „gute finnische oder karelische Untertan“, der doch dem „größten Volksstamm“ im Lande angehöre, gewiss aufgeschlossener auf eine Initiative reagiere, deren Zweck es sei, den in Finnland lebenden orthodoxen Ständeangehörigen eine gleichberechtigte Stellung im staatlichen und öffentlichen Leben zu verschaffen. Jener „gute finnische oder karelische Untertan“ stehe nämlich im Bereich der Regierung, der Verwaltung und des Rechtswesens einer erdrückenden „Übermacht“ der „Schweden“ gegenüber, von denen er sich in seinen Sitten und Gebräuchen doch klar unterscheide.²

Schon ein gutes Jahr zuvor – in seinem Rechenschaftsbericht für den Zaren vom Mai 1825, den er als Reaktion auf die Stellungnahme des finnischen Senates verfasste – hatte Zakrevskij unter Bezugnahme auf eine entsprechende Bestimmung der *Einigungs- und Sicherheitsakte* festgestellt, dass alle staatlichen Ämter nach bisher geltendem Recht nur von „Schweden“ bekleidet werden dürften, die „aus dem Lande gebürtig seien“. Indem er den Begriff „Schweden“ in einem exklusiv ethnischen Sinne auffasste, schlussfolgerte

¹ Eine aufschlussreiche Sicht bezüglich der Einleitung Ukases vom August 1827 legt Robert Schweitzer in seinem Artikel „Autokratie verboten!“ (siehe Anm. 46) vor. Mit Blick auf die finnisch-russischen Verwaltungsbeziehungen in den Jahrzehnten nach dem Grundsatzkonflikt mit Zakrevskij deutet Schweitzer die Begründung Nikolaus' I. nahezu im Sinne einer Versicherung gegen künftige russische Eingriffe in die finnische Rechts- und Verfassungsstruktur. Eine Einschränkung der finnischen Sonderrechte sei, so Schweitzer, von nun an nur noch auf allerhöchster Ebene, nicht jedoch auf der Ebene des Generalgouverneurs denkbar gewesen (so wie dies mit dem berühmten Februarmanifest von 1899 dann geschehen sei) - Schweitzer, „Autokratie verboten“!?, 63.

Gänzlich zwingend ist diese Deutung jedoch vor allem deswegen nicht, weil sie allzu einseitig auf die Rolle des Generalgouverneurs im Verfassungsstreit von 1825/1826 abhebt und dabei nur unzureichend den Umstand berücksichtigt, dass sich eben auch der seinerzeitige Konflikt auf der allerhöchsten politischen und administrativen Ebene abspielte. Außerdem wurde in jener Auseinandersetzung eine zentrale, prinzipielle Frage der russisch-finnischen Beziehungen aufgeworfen – eine Frage, die aus Sicht beider mit dem Konflikt befassten Zaren (sowohl Alexanders I. als auch Nikolaus' I.) ebenso wie aus Sicht der mit der Angelegenheit betrauten russischen Beamten eben doch zu wichtig war, um sie von der (unwahrscheinlichen) Zustimmung der finnischen Stände abhängig zu machen.

² РГИА, ф. 1409, оп. 2, д. 4828, Fol. 10 f. (KA, NL MF 222).

er, dass es auch lutherischen Finnen oder Deutschen lediglich möglich sei, solche Würden zu erreichen, sofern sie sich in ausreichendem Maße an die schwedische Kultur angepasst hätten bzw. das Schwedische als die offizielle Sprache des Landes in gebotener Perfektion beherrschten. Trotzdem seien, behauptete Zakrevskij nicht ganz sachgerecht, die leitenden Posten im staatlichen Apparat Finnlands bislang nur „echten Schweden“ vorbehalten.¹

Diesen Gedanken lag freilich noch keinerlei Taktik eines zielgerichteten *Divide et impera* zugrunde – anders als zur Jahrhundertwende, als die zarische Regierung anfang, die im seinerzeitigen Sprachenstreit gegebenen, erbitterten innerfinnischen Gegensätze im Interesse der eigenen politischen Zielsetzungen auszunutzen. Im Laufe seiner verbleibenden Amtszeit im Großfürstentum (bis 1831) griff Zakrevskij derartige „ethnisch fundierte“ Überlegungen denn auch nicht mehr auf, wie er sie aus Anlass des „Grundgesetzstreites“ in den Jahren 1825 und 1826 geäußert hatte

Überhaupt wäre es anachronistisch, die zur Zeit Zakrevskijs herrschenden politischen Denk- und Handlungsmuster mit denjenigen Deutungen und Erwartungen gleichzusetzen, welche sich bis zur Jahrhundertwende entwickelt hatten. Anders als die finnischen Staatsmänner, Rechtsgelehrten und Verwaltungseliten, welche dann zur Zeit des russisch-finnischen Rechtskampfes wirkten, waren sich ihre Vorgänger sehr wohl der realpolitischen Grenzen bewusst, die der finnischen Sonderstellung und Eigenverwaltung im Zarenreich eben gesetzt waren.

Aus ihrer Niederlage im Streit mit Zakrevskij zogen die Finnen die folgende, durchaus charakteristische Lehre: Es werde, nahmen sie an, für Finnlands Stellung im Gefüge des Imperiums von größerem Nutzen sein, wenn man in den politischen und administrativen Beziehungen des Landes zum Gesamtreich den eigenen Rechtsstandpunkt nicht allzu offen, geschweige denn offensiv zur Sprache bringe, sondern die eigenen Interessen eher stillschweigend durchzusetzen versuche – vorausgesetzt freilich, dass sich die politische Wirklichkeit im ganzen mit den Standpunkten der Finnen deckte. Für mehrere Jahrzehnte sollte nun gelten, was Alexander Armfelt, Sohn Gustaf Mauritz Armfelts und von 1842 bis 1876 Staatssekretär für Finnland, einmal in die folgenden bezeichnenden Worte fasste: „Die finnische Konstitution ist wie das illegitime Verhältnis eines verheirateten Mannes, alle wissen davon, alle tolerieren es; je weniger man davon spricht, um so glücklicher leben die Kontrahenten miteinander.“²

Obwohl sich Zakrevskij im Umgang mit den finnischen Staatsmännern und Verwaltungseliten nicht selten brüsk und schroff verhielt, achtete er die staatsrechtliche und politische Sonderstellung des Großfürstentums im ganzen durchaus und fühlte sich prinzipiell an das in Finnland herrschende Recht gebunden. Indem er energisch für eine systematische Zusammenstellung bzw. eine offizielle Kategorisierung des finnischen Staatsrechtes sorgte, erkannte er als Teil der finnischen „Konstitution“ grundsätzlich auch die gustavianischen Gesetze und Statuten an, auf welche sich die Finnen seit 1808 in erster Linie selbst berufen hatten.

Somit bewirkte er im ganzen eher eine Festigung denn eine Schwächung der finnischen Sonderstellung im Zarenreich.³

¹ РГИА, ф. 660, оп. 1, д. 35 (ед. хр. Nr. 35), Fol. 16 f. (KA Helsinki, NL MF 7).

² „Den finska konstitutionen är som en gift mans illegala förbindelse, alla känna den, alla tolerera den; ju mindre man talar om den, dess lyckligare leva kontrahenterna med varandra.“ – Jussila, Suomen perustuslait, 9.

³ Siehe Kalleinen, Suomen kenraalikuvernementti, 105-109; Jussila, Suomen perustuslait, 93-95; Neseemann, Ein Staat, kein Gouvernement, 136-147.

Eine Einschätzung, welche Zakrevskijs Tätigkeit als Generalgouverneur in Finnland als diejenige eines programmatischen „Russifizierers“ bzw. eines großrussischen Nationalisten wertete, ginge daher an der historischen Realität vorbei. Derartige für das finnisch-russische Verhältnis unheilvolle Bestrebungen waren in der Tat erst ab dem letzten Viertel des 19. Jahrhunderts zu verzeichnen.

Рубрика

«Экономика, религия, искусство»

ТРИ ДОРОГИ ВАН ГОГА, ИЛИ ЦВЕТ, СТАВШИЙ МУЗЫКОЙ

Окорокова Галина Павловна,

к.э.н., доц., ректор Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, заслуженный работник культуры Российской Федерации

E-mail: gro@tebik.ru

От автора

Экономика неразрывно связана со всеми сферами жизнедеятельности человека. В предлагаемой вниманию читателей статье к.э.н. Г.П. Окороковой предпринята попытка показать эту связь на примере жизни и творчества знаменитого нидерландского художника XIX века.

Чтоб желтый цвет безумного Ван Гога,
Его бессмертный, интенсивный цвет,
Стал музыкой, потребовалось много
Холста и краски, сплетен и клевет.

А. Межиров

(Исполнилась 165-я годовщина со дня рождения художника)

Оформление идеи в слове, подкреплённом формулами, цифрами, графиками, схемами, – задача учёного. Мастера живописи, такие, как Винсент Ван Гог (1863-1890), свои мысли и мироощущение выражают в красках.

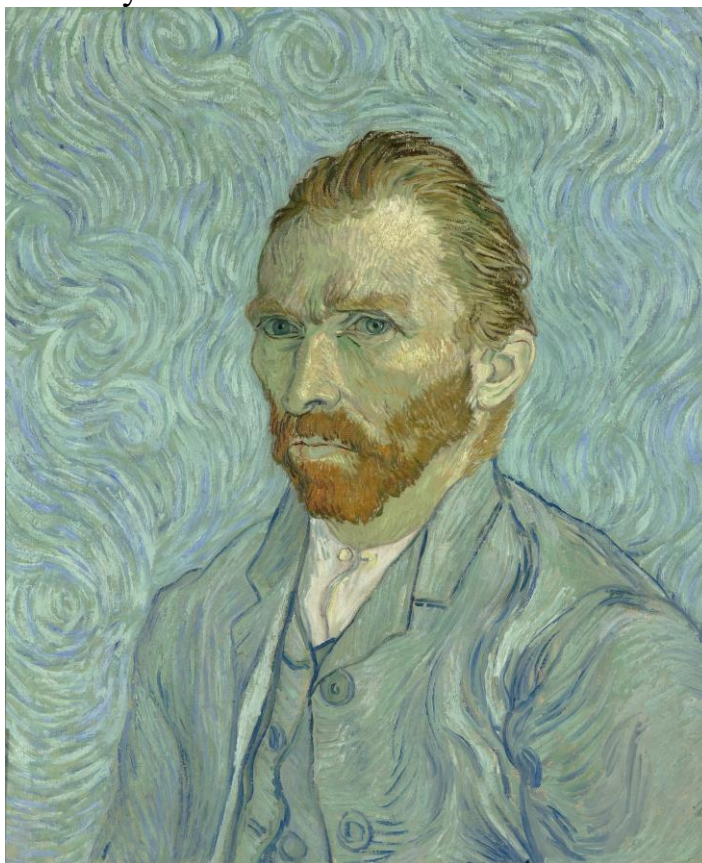
Будущий художник родился в религиозной семье протестантского пастора. Сейчас его имя стоит в ряду величайших художников мира. Его важнейшая заслуга перед мировой живописью в том, что он указал мастерам кисти перспективу преодоления рамок внешнего поверхностного видения, чтобы глубже проникнуть в сущность бытия. В письме брату Теодору сказал об этом так: «настоящие художники не рисуют вещи такими, как они есть... Они рисуют их, поскольку сами чувствуют себя ими».

Духовная мощь живописи во многом сродни музыке. Русские мыслители конца XIX – начала XX вв. тонко чувствовали эту мощь – особенно иконописи древней Руси – и определяли её как философствование красками (священник-учёный П. Флоренский), иконографическое богословие (священник-философ С. Булгаков), умозрение в красках (князь, философ-богослов Е. Трубецкой).

В искусстве гармонически слиты различные пласты освоения действительности. Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Е.Г. Яковлев в своё время обосновывал концепцию связи художественного и религиозного сознания [4]. Эту установку также можно конкретизировать применительно к живописи и экономике.

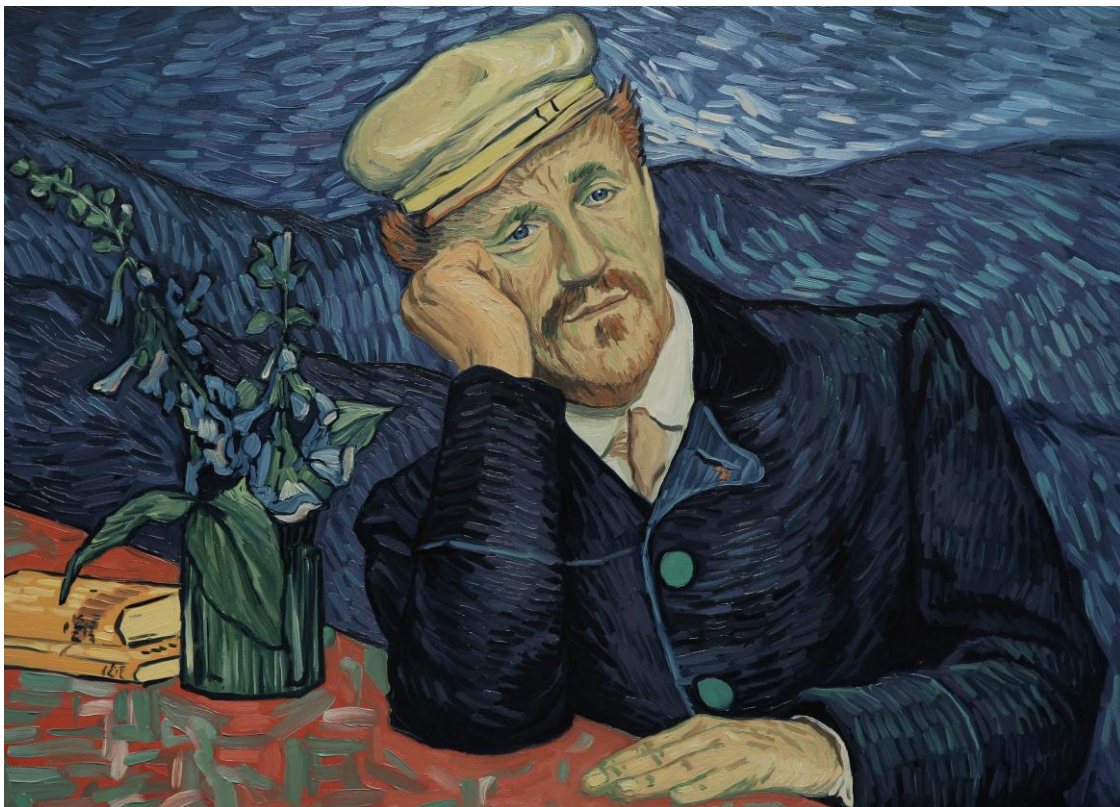
Ван Гог не сразу нашёл свою дорогу и состоялся как художник. Вначале он искал себя в сфере экономики и религии. Это был религиозный и образованный человек. Он окончил гимназический курс, владел тремя языками, хорошо разбирался в богословии, истории, географии, анатомии.

Перед одарённым юношей открывались широкие пути. Первоначально он пытался реализовать свои способности в сфере экономики. В роду Ван Гогов, известном с XVI столетия, встречались коммерсанты, таковым был и дядя будущего художника, тоже Винсент. Дядя являлся совладельцем арт-дилерской компании «Гупиль». Он открыл племяннику доступ к коллекции уникальных картин, которые помогли тому в определении своего истинного призвания. Конечно, никто тогда не мог предвидеть, что со временем картины самого Винсента будут продаваться за колоссальные суммы.

Портрет Винсента Ван Гога

Экономический успех пришёл, когда мастера давно не было в живых. Сейчас его работы являются одними из самых дорогих произведений искусства в мире, в 2017 году картина «Вспаханное поле» ушла на аукционе в Нью-Йорке за 81,3 млн. долларов. Это один из убедительных примеров ценности живописи с экономической точки зрения. Ещё ранее, в 1990 году, мир узнал, что «Портрет доктора Гаше» продан за рекордные 82,5 миллиона долларов. Новый владелец, японский бизнесмен, настолько ценил полотно Ван Гога, что после смерти хотел быть кремированным вместе с ним. Умер коллекционер в 1996 году, однако картина осталась.

Картина «Портрет доктора Гаше»

В современном мире искусство можно рассматривать как специфическую область экономики, где в качестве обычного товара выступают художественные произведения. С одной стороны, это действительно так. Однако, есть и другая сторона. Для многих потребителей искусства те же произведения живописи являются или предметом развлечения, свидетельством своего благосостояния, или доказательством высокого социального статуса. Располагая полотном известного мастера, далеко не все приобщаются к чувствам художника, переживают душевное очищение через восторг или сострадание – не испытывают того, что обозначается понятием «катарсис».

Экономические проблемы, прямо или косвенно отражающие будничную изнанку нелёгкой трудовой жизни, проще говоря, борьбу за существование, долгое время не привлекали внимания прославленных мастеров кисти: слишком мелко и не «поэтично». Например, полотно «Едоки картофеля» повергало в шок творцов и потребителей «изысканной» живописи. «Где тут искусство?! Это издевательство над прекрасным». Другое дело – изобразить на холсте нечто возвышенное, адресовав зрителя к временам неувядающей античности или к высотам библейских сюжетов. В лучшем случае практиковались отдельные экономические отсылки в жанрах пейзажа, портрета или бытовых сцен. Художник должен ориентироваться на неземное; по А. Блоку: «Я вам поведал неземное. Я всё сковал в воздушной мгле». У Ван Гога иной подход. В письме брату он сказал о картине: «В ней я старался подчеркнуть, что эти люди, поедающие свой картофель при свете лампы, теми же руками, которые они протягивают к блюду, копали землю; таким образом, полотно говорит о тяжелом труде и о том, что персонажи честно заработали свою еду».

«Едоки картофеля»

Жизнерадостная живопись эпохи Возрождения была увлечена преимущественно религиозной тематикой, вниманию зрителя предлагались изображения античных богов и героев, выполненные, как правило, на высочайшем профессиональном уровне. Однако, встречались и земные персонажи. Это лица заказчиков полотен, но они даны в гораздо меньшем масштабе, чтобы подчеркнуть несоизмеримость «земного» и «небесного». Хотя некое отдалённое отношение к экономическим категориям имела пастораль: те же мифологические персонажи на фоне роскошной природы, лелеющей стада прекрасных животных. Человек труда, отягощённый «дрязгом» будничной жизни, как те же едоки картофеля, пребывал со своими экономическими проблемами за рамками традиционного подхода.

В своём исследовании проблемы экономики живописи современный автор отмечает, что данная наука и отрасль функционирует в рамках ряда основных уровней: 1) индивидуальном – художники, предприниматели, посредники, арт-дилеры; 2) корпоративном – объединения художников, выставки, художественные галереи, специализированные магазины, уличные арт-рынки; 3) национальном и международном – музеи, художественно-образовательные учреждения, аукционы, и т.д. [1].

В обыденном понимании искусство является специфической сферой экономики, создающей художественные произведения в качестве обычного товара.

В социологическом понимании экономика выступает процессом создания, обмена, распределения и потребления необходимых обществу вещей, предметов и услуг. В ней выделяются – производитель, посредник (торговец) и потребитель. В таком же, социологическом понимании, искусство есть создание художественных образов и их восприятие. Здесь также различимы три фигуры — художник, посредник (распространитель, устроитель, импресарио) и публика (читатель, зритель, слушатель).

Через призму экономического видения искусство живописи можно рассматривать как создание и тиражирование художественно-эстетического продукта, его обмен на материальные ценности или продажу.

Несомненна противоположность экономики и живописи как видов человеческого мироотношения. В частности, это относится к сфере обращения. Так, в конечном счёте, изживают себя товары массового потребления: изнашиваются одежда и обувь, потребляются пищевые продукты, отживает свой срок мебель, и т.д. А художественное творение гения живет века, сохраняется в памяти человечества. Экономическая составляющая отживших своё материальных объектов обнуляется. В живописи дело обстоит по-иному. Один из ярких примеров – запечатлённые на полотне Ван Гога башмаки. К ним неприменим принцип обнуления, напротив, ценность изображения со временем будет только возрастать. Ведь тут мы видим не предмет, которому место на свалке, но проникаем духовным зрением в суть выраженного красками символа тяжелейшего жизненного пути самого художника.

«Башмаки»

Проработав на экономическом поприще в компании «Гупиль» с 1869 по 1876 год в Гааге, Париже, Лондоне, Ван Гог решил стать священником и проповедовать людям слово Божье. В протестантской миссионерской школе он прошёл трехмесячный учебный курс и в декабре 1878 года отправился в Боринаже, шахтерский район на юге Бельгии. Здесь проповедовал, читал Евангелие неграмотным шахтерам, посещал больных. Все полученные деньги раздавал нищим. Однажды отдал бедному шахтеру свою обувь и некоторое время ходил босой. Хозяйка трущобы подвергла постояльца критике. Ван Гог ответил ей кратко: «Обувь слишком большая роскошь для посланца Христа». По вечерам он встречал

углекопов, закончивших смену. Изнурённые рабочим днем, они осыпали его руганью. На это пастор обычно отвечал: «Брани меня, брат мой, я это заслужил, но прислушайся к слову Божьему». Однажды он спустился в шахту, потерял ориентацию и несколько часов подряд, блуждал от штольни к штольне. «У этой шахты, — писал он брату, — дурная слава, потому что здесь погибло много людей — при спуске, при подъеме, от удушья или при взрыве рудничного газа, при затоплении штрека подземными водами, при обвале старых штолен и так далее. Это — страшное место, и с первого взгляда вся округа поражает своей жуткой мертвенностью. Большинство здешних рабочих — изнуренные лихорадкой бледные люди; вид у них изможденный, усталый, огрубелый, людей преждевременно состарившихся. Женщины обычно тоже мертвенно-бледные и увядшие».

Под землёй гремели взрывы, гибли люди, в районе бушевала эпидемия тифа. Ван Гог решил пойти в дирекцию с требованием изменить условия труда шахтёров, обвинил хозяев в нарушении заповедей Божьих и призывал к справедливости. В ответ услышал: «Господин Винсент! Если Вы не оставите нас в покое, мы упрячем Вас в сумасшедший дом!»

Социальная активность не понравилась и непосредственному начальству пастора. Евангелическое общество, которое отправило Ван Гога проповедником в Боринаже, призвало его к «более трезвой оценке вещей».

Ситуация накалялась, рабочие решились на забастовку. Винсент занялся сбором средств для бастующих, продолжал увещевать дирекцию. Обстановка вышла из-под контроля, толпа намеревалась поджечь шахту. Пастор не позволил этого сделать, обратился к толпе с речью и сумел остановить людей: «Не надо насилия! Берегите своё достоинство, ведь насилие убивает всё доброе в человеке». Хозяева пошли на некоторые уступки, но не простили Ван Гогу его активность и обвинили в организации забастовки. Комитет протестантской церкви Бельгии отстранил «смутьяна» от должности проповедника, ссылаясь на недостаток у него красноречия. Это был серьёзный психологический удар, который повлиял на последующую жизнь художника.

Весть о том, что пастора уволили быстро распространилась в Боринаже, люди плакали. Винсент собрал свои вещи и, простившись с людьми, пошёл пешком в Брюссель. Художнику оставалось жить 10 лет и эти годы стали расцветом его творческой деятельности, именно в этот период он написал большинство своих картин, прославленных во всем мире.

Не показная религиозность, но искренняя любовь к людям нашла отражение в его художественном творчестве. С этих позиций он оценивает наследие предшественников. «Надо понять определяющее слово, содержащееся в шедеврах великих мастеров», — пишет он брату в июле 1880 года, — «и там окажется Бог».

За десять последних лет жизни художник создал 864 картины и почти 1200 рисунков и гравюр. Широко распространено мнение, что при жизни был продан только пейзаж «Красные виноградники в Арле», стоимость которого составила 400 франков. Считается также, что большинство критиков его просто не замечали. Однако встречается и противоположное мнение: Ван Гог серьёзно не бедствовал, напротив — был популярным и удачливым художником. Его картины раскупались и

одобрялись критикой. Сохранились документы о продажах его 14-ти картин, но это была лишь небольшая часть. (См.: <http://www.epwr.ru/quotauthor/269/>)

В целом же благополучия не было. «Благородная бедность», болезнь и непонимание окружающих, помноженные на неудачи в личной жизни, довели мастера до помешательства и в конечном итоге до самоубийства в роковом 37-летнем возрасте. Вспомним, что именно в такие годы ушли из жизни великие художники – Рафаэль и Анри де Тулуз-Лотрек.

В 1890 году Винсент переехал в Париж к брату. Его здоровье несколько улучшилось. Однако 8 июня он поссорился с Теодором, единственным близким ему человеком. Это окончательно подорвало психическое здоровье художника.

27 июля 1890 года Ван Гог вышел из дома с принадлежностями для работы и направился к пшеничному полю, но не стал рисовать, а выстрелил в себя. Вот как увидел это американский писатель: «Он поднял голову и посмотрел на солнце. Он прижал револьвер к боку и спустил курок. Он упал, зарываясь лицом в жирную, пряно пахнущую землю, которая мягко и упруго поддалась под ним, словно он снова возвращался в материнское чрево» [2, с. 464]. Тяжело раненый, всё же смог вернуться обратно, но на второй день скончался.

Вся жизнь Ван Гога – страстный призыв к противостоянию натиску тёмного начала в мире. Если царство нищеты и зла не может быть ликвидировано, то оно должно быть, по крайней мере, ограничено. Отсутствие сопротивления, как отметил Е. Трубецкой в своей книге «Умозрение в красках», будет источником великого соблазна для народов. В этом плане творчество великого художника – вдохновляющий пример потомкам.

Широко известна лаконичная формула П. Флоренского: «Есть Троица Рублева, следовательно, есть Бог» [3, с. 67] Глядя на подсолнухи Ван Гога, лишней раз убеждаешься, что в жизни есть свет и радость.

«Подсолнухи»

Современники не увидели в Ван Гог никаких достоинств, поэтому он адресовал свое творчество будущим поколениям, о чём написал брату: «То, над чем я сейчас работаю, должно найти себе продолжение не сразу и не сейчас. Но ведь найдутся же некоторые, которые также верят во все, что правдиво. А что значат отдельные личности? Я ощущаю это так сильно, что склонен историю человечества отождествлять с историей хлеба: если не посеять в землю, то что же тогда молотить?...»

В наши дни переосмысливается творческое наследие прошлого. Прежде всего, речь идёт о проблеме смысла жизни, которая на протяжении всей мировой истории обостряется во время тяжких испытаний, выпадающих на долю личности и общества.

Вопрос о смысле жизни резко ставится во время обнажения мирового зла и бессмыслицы, что особенно сильно проявляется на поверхностном слое бытия. Яркими манифестациями начал, враждебных человеку, проявил себя XX-й век, но симптомы абсурда давно ощущались глубоко чувствующими и тонкими художественными натурами. К таким принадлежал первопроходец искусства модерна Винсент Ван Гог, его работы повлияли на умозрение поколений художников XX века. Он искренне и убедительно рассказал о времени и о себе в своих картинах и эпистолярном наследии.

Немецкий философ Артур Шопенгауэр заметил, что к великим произведениям живописи нужно относиться как к высочайшим особам. Время показало, что эти слова в полной мере можно отнести к жизнеутверждающему творчеству знаменитого голландского художника.

Список использованных источников

1. Галкин В.В. Курс лекций по экономике живописи. М., 2018.
2. Ирвинг Стоун. Жажда жизни. Повесть о Винсенте Ван Гог. М., 1988.
3. Флоренский П.А. Иконостас. М., 1995.
4. Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии. М. 1977.
5. <https://mir24.tv/news/16277433/pochem-van-gog-samye-dorogie-kartiny-hudozhnika>
6. <http://www.socionika.biz/content/socialnye-funkcii-ekonomiki-i-iskusstva>
7. <http://www.epwr.ru/quotauthor/269/>
8. <http://calendie.ru/vydayuschisya-impressionist-vinsent-van-gog/>
9. <https://lenincrew.com/economy>

Научное издание
Электронный научно-практический журнал
«Наука и практика регионов»
№ 1 (14) 2019

Издательство
ЧОУ ВО «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»

Статьи публикуются в авторской редакции.

Редакция ведет политику свободного доступа к электронной версии журнала.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или же общепринятые нормы научной этики.

Координаты редакции:
305000 г. Курск, ул. Радищева, 35
к. 108, 303
тел. 8 (4712) 70-82-56
E-mail: meb-journal@ya.ru
Сайт: www.meb-journal.ru
